

Luc Bürgin

Das letzte Geheimnis von Mirin Dajo

**Der unverletzbare Prophet,
seine Wunder und
seine Friedensbotschaft**

KOPP

ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА:

• Перевод и вёрстка подготавливались только в формате pdf, поэтому для наилучшего качества ищите данную книгу именно в таком формате, на сайте koob.ru

• Неофициальный перевод с немецкого, 2024 год

• Перевод выполнялся с официального электронного издания книги, поэтому указанный здесь ISBN отличается от ISBN печатного издания

• Внимательный читатель заметит, что в данной книге редакторы обработали фотографии с помощью нейросетей, в попытке улучшить качество. Кое-где это дало хороший результат, но в большинстве случаев привело к искажению и неестественному виду лиц. В необработанном, естественном виде такие же фотографии вы можете найти в предыдущих книгах о Мирин Дажо (формат - pdf)

• Читайте также следующие книги:

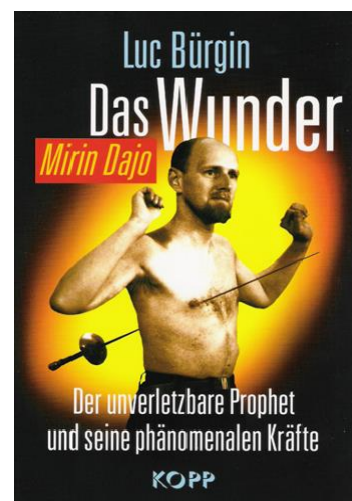
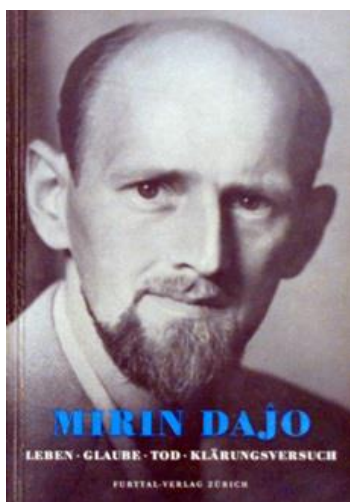
- **«Мирин Дажо и его чудеса. Введение», Пол Штудер, 1947** («Mirin Dajo und seine Wunder: Einführung», Paul Studer, OCLC 602070391)

- **«Чудо Мирин Дажо», Джек Шумахер, 1947** («Das Wunder Mirin Dajo», Jack Schumacher, OCLC 600617896)

- **«Мирин Дажо. Жизнь, вера, смерть. Попытка разъяснения», Вилли Вагнер, 1949** («Mirin Dajo. Leben, Glaube, Tod, Klärungsversuch», Willy Wagner, OCLC 18607977)

- **«Неуязвимый пророк. Голландский феномен Мирин Дажо», Ян де Гроот, 2003** («De onkwetsbare profeet. Het Nederlandse fenomeen Mirin Dajo», Jan de Groot, ISBN 90-806700-6-5)

- **«Чудо Мирин Дажо», Люк Бюргин, 2004** («Das Wunder Mirin Dajo», Luc Bürgin, ISBN 3-930219-74-3)

1-ое изд., сентябрь 2022

Авторское право © 2022

Издательство Копп, улица Bertha-Benz 10, D-72108 Роттенбург

Все права защищены

Набор и вёрстка: Martina Kimmerle

Дизайн обложки: Nicole Lechner

ISBN: 978-3-86445-891-0

Мы будем рады отправить вам каталог нашего издательства

Издательство Копп

улица Bertha-Benz 10

72108 Роттенбург

Электронная почта: info@kopp-verlag.de

Тел.: (0 74 72) 98 06-10

Факс: (0 74 72) 98 06-11

Нашу книжную программу вы также можете найти в интернете по адресу:

www.kopp-verlag.de

ЛЮК БЮРГИН

Последний секрет Мирин Дажо

*Неуязвимый пророк, его чудеса и
его послание мира*

LUC BÜRGIN

Das letzte geheimnis von Mirin Dajo

*Der unverletzbare Prophet, seine Wunder und
seine Friedensbotschaft*

Благодарность

Бесчисленное количество телефонных звонков и интервью, исследования в течение ночей, а также несколько путешествий. Таинственная история Мирин Дажо лишила меня сна на целую вечность. За последние несколько десятилетий многочисленные люди и организации помогли мне воссоздать историю столь же удивительную, сколь и невероятную. Более захватывающую, чем любой криминальный триллер. Интереснее, чем любой роман.

Особого упоминания заслуживают: Barbara Allgeier, Claudio De Boni (Университетская клиника в Цюрихе), Juno Boillat-Rogenmoser, Ruth Bühler, Ruth Gremaud, Albert Grimm, Jan de Groot, Hannes und Susanne Gubler, Martha Gubler, Gertrud Hegetschweiler, Anneke Henskes, Cornelis Henskes, Ineke Henskes, Ewald Holzhaus, Anja Huber (Городской архив Цюриха), Martina Kimmerle, Samira Kunz (Архив ETH Цюрихского университета), Hanna Kyramarios-Spindler, Nicole Lechner, Helene Matei-Wagner, Andrü Martis, Peter Mulacz, Néné von Muralt, Verena Müller-Beutler, Thomas Neukom (Государственный архив Цюриха), Jochen Kopp, Peter Riesterer (архив завещания A. & G. Duttweiler'a), Silvia Rohner (Муниципальное управление Могельсберга), профессор Armin Stock (Центр истории психологии, Университет Вюрцбурга), Gaby Tobler, Lucius Werthmüller (Отдел строительства и планирования Базеля), Simone Vial (Кантональная библиотека Трогена), Martijn und Dorin Vincenz, Barbara Wolff (Архив Альберта Эйнштейна, Еврейская национальная и Университетская библиотека), Федеральный архив Швейцарии (Берн), Городской архив Амстердама. И последнее, но не менее важное упоминание - Daniela Botrugno.

Содержание

Предисловие	07
 Глава 1. «Как второй Мессия!»	
Чудеса Мирин Дажо, его победное шествие и его смерть	09
 Глава 2. Увлекательный поиск следов (2003)	
Таинственные совпадения и удивительные встречи	109
 Глава 3. Бесконечная история (2022)	
Новые открытия и новые тайны	131
 Глава 4. Сила нашего духа	
Послание Мирин Дажо	153
Документы	179
Контакты	206
Библиография	207

Предисловие

*«Моя цель – мир во всём мире, без опасений
что война когда-нибудь повторится.*

*Поэтому, для привлечения единомышленников
я прокалываю своё тело насквозь.*

*Чтобы человечество осознало духовные силы,
действующие в нём.*

*Чтобы доказать, что каждый человек способен
совершать невероятные вещи благодаря вере
в невозможное.*

*Во времена вечной войны. В надежде на
времена вечного мира».*

Арнольд «Мирин Дажо» Хенске, 1947 г.

Некоторые боготворили его. Некоторые - демонизировали. Многие относились к нему с почитанием. Но ещё больше тех, кто забыли его.

Когда почти 20 лет назад вышла сокращённая версия этой уже давно не издававшейся публикации - в интернете было всего пять заметок о Мирин Дажо. Фотографии или видео его дерзких экспериментов с телом? Ничего! Общественность потеряла из виду человека, который «умирал три раза на день». Почти никто не знал о нём. Никто, казалось, больше не помнил его Послание мира. Его настойчивое предупреждение о мировой ядерной войне? Вытеснено из мыслей.

А что сегодня? Благодаря моим прежним записям информация о «неуязвимом» распространилась по всему миру. Ура? Нет! Хотя Google & Co. уже давно разместили в интернете тысячи записей о голландском «чудо-человеке», иногда даже кириллицей или азиатскими иероглифами, но, к сожалению, в них всё больше полуправды, дезинформации, и ещё больше лжи. Проклятие и благословение одновременно!

Факт остаётся фактом: Мирин Дажо был исключительным явлением. Начиная с 1946 года он публично пронзал своё тело всеми видами острого как бритва оружия. Не моргнув глазом. Не чувствуя боли. Без кровотечений. Сверху донизу. Сзади. И спереди. Через все органы. Снова и снова. Более 500 раз!

Его черты лица, мягкий голос, небесно-голубые глаза и аскетичный образ жизни придавали ему образ нового Мессии. Его выступления поражали, шокировали и вызывали полярные чувства, ведь наши медицинские эксперты сталкивались с неразрешимыми загадками - будь то обливание голландца кипятком или пронзание его груди обоюдоострым мечом на камеру. Ничто, казалось, не могло всерьёз навредить его телу!

Со своей бескорыстной Миссией Мира Мирин Дажо вошёл в открытые двери, но потерпел неудачу из-за жаждущих сенсаций поклонников. Измученный шумихой вокруг своей персоны. Обруганный научным сообществом, не сумевшим объяснить его экспериментов. Отвергнутый

консервативными церковными служителями, для которых он был словно бельмо на глазу. Преследуемый стражами порядка, стремящимися замять любой общественный резонанс.

Его ранняя смерть остаётся загадкой. Зрелищной, трагической и непонятной. Ближайшие друзья и родственники были потрясены, увидев, как добросердечный пацифист был неожиданно вырван из их среды. Человек, который благодаря своим чудесам казался им «вторым Спасителем».

С тех пор уже умерли миллионы людей, и родились ещё больше. Так зачем же нужна эта обновлённая и расширенная редакция? Зачем снова вырывать из прошлого то, что критики считали успешно сфальсифицированным? Потому что в связи с украинским кризисом послание Мирин Дажо кажется мне более актуальным, чем когда-либо. И ещё потому, что гротескные совпадения и его последние живые родственники недавно предоставили мне ещё больше интересной информации и фотографий о «Пророке Мира»!

Слишком долго их «сокровища» дремали в ящиках забвения! Сейчас, в связи со всё более взрывоопасной ситуацией в мире, настало время более подробно, чем когда-либо, задокументировать то, о чём сейчас сообщается ошибочнее всего. Забудьте всё, что выдумано о голландце в интернете, и составьте своё собственное мнение. Потому что история Мирин Дажо убедительно показывает, чего можно добиться одной лишь силой воли. Она показывает, насколько чуждой стала нам сила нашего разума - и открывает фантастические перспективы, о которых мы давно догадывались, но до сих пор не верили.

Или, говоря его же словами - «Сила для нашего исцеления и мира во всём мире заложена в каждом из нас. Вера в невозможное способна творить в этом мире настоящие чудеса! Она была и остаётся ключом к лучшему и более мирному будущему!».

Люк Бюргин, июнь 2022 г.

Глава 1.

«Как второй Мессия!»

Чудеса Мирин Дажо, его победное шествие и его смерть

«Передо мной живо встаёт образ загадочного человека, который появился как комета, привлёк к себе всеобщее внимание, заморозил умы, а затем погрузился в царство теней, оставив неизменный светящийся след в сердцах тех, кто был рядом с ним...»

(Трауготт Эглофф, 1949)

Волнение в зале

Суббота, 31 мая 1947 года. Во Дворце Корсо¹ в Цюрихе раскаляются телефонные провода. В кабинет врывается секретарь: «Господин директор, с вами очень хочет поговорить городская полиция!».

Ганс Хьюберт раздражённо отмахивается. «Только не снова» - стонет он, - «Передайте джентльменам, что всё в порядке».

Вздыхнув, директор театра откидывается назад и включает радиоприёмник. Но вместо приятных звуков музыки полуденные новости лишают его последних нервов. «Немецкая пресс-служба получила разрешение британских оккупационных властей на создание с 1 июля 1947 года Немецкого информационного агентства в британской зоне», - раздаётся из приёмника. И далее: «За нарушение правил потребления электроэнергии и газа в Берлине ежемесячно выносятся до 300 тюремных приговоров. Также, военное правительство США ввело полный запрет на пивоварение в Баварии».

Но это ещё не всё: «Метеорологический институт в Квикборне (Шлезвиг-Гольштейн) установил, что май 1947 года был самым жарким месяцем, зарегистрированным в 20 веке!», и «Председатель СДПГ² Западной зоны охарактеризовал ситуацию в Восточной зоне как «тоталитарный государственный капитализм» и добавил: «Мы не антирусские - мы просто прогерманские!».

Вскоре после этого в театре на Беллевию³ снова зазвонили телефоны: «Шеф, простите что снова беспокою, но у аппарата профессор городской больницы».

Зрачки Ганса Хьюберта расширяются. Он мгновенно выпрямляется в своём кресле: «Соединяйте, немедленно!» - отвечает он. В течение нескольких минут он профессионально и красноречиво говорит, затем с облегчением кладёт трубку, вытирает пот со лба и сжимает кулак - «Наконец-то!».

Несмотря на сомнения, университетская клиника Цюриха в кратчайшие сроки согласилась принять «его» артиста Мирин Дажо. Этого момента импресарио ждал несколько недель. Он поспешно садит озадаченного голландца и его спутников в свою машину и мчится с ними в медицинский центр финансовой столицы.

После, казалось, бесконечной прогулки по длинным больничным коридорам, около четырех часов дня группа достигает аудитории поликлиники. В ней присутствуют дежурные врачи и студенты. Они ожидают увидеть какого-нибудь глотателя ножей или эстрадного артиста, перешёптываются и ухмыляются.

Ганс Хьюберт беседует с профессором хирургии Альфредом Брюннером, затем обращается к присутствующим: «Сейчас на ваших глазах Мирин Дажо позволит своему другу проколоть его тело рапирой, длиной около 80 сантиметров и толщиной 6 миллиметров» - многообещающе заявляет он, и встречает дружеские сомнения.

«Будет ли рапира должным образом продезинфицирована перед

---

1 «Corso» - театр в Цюрихе. - *прим. пер.*

2 Социал-демократическая партия Германии. - *прим. пер.*

3 Bellevue - коммуна в кантоне Женева в Швейцарии. - *прим. пер.*

процедурой?» - обеспокоенно спрашивает один из присутствующих.

«Нет» - энергично качает головой Ганс Хьюберт, - «этого специально не будет сделано!».

Мирин Дажо молча стоит посреди аудитории. Его верхняя часть тела оголена. Не успевают зрители опомниться, как его помощник заходит к нему сзади, и с силой вонзает заострённую саблю ему в спину. На уровне почек. Сантиметр за сантиметром.

Мёртвая тишина. Журналисты, студенты и медработники с открытыми ртами смотрят на голландца. Без сомнения - в его торсе находится рапира, которая выступает спереди на несколько ладоней! Кроме того, за всё время процедуры не пролилось ни капли крови. Они никогда раньше не видели ничего подобного.

Мирин Дажо нарушает тишину и начинает говорить мягким голосом, с оружием в теле - «Видите, уважаемые присутствующие, я неуязвим. И о том, что я неуязвим, я знаю уже два года. Однако, для достижения этой цели я долго тренировался. Но два года назад, во время прокола лёгкого, слишком упругая сабля изогнулась и пронзила моё сердце. С тех пор у меня появилась абсолютная уверенность в том, что я неуязвим».

Профессор Альфред Брюннер, несколько неуверенно, берёт слово: «Дорогой господин Дажо, не могли бы вы сделать рентген вместе с рапирой в теле?».

Дажо вежливо кивает.

Брюннер колеблется, раздумывая несколько секунд - «Не могли бы вы пешком проследовать за нами в рентген-кабинет?».

Голландец снова кивает - «Конечно».

Должно быть, это было странное зрелище: группа людей движется по больничным коридорам как поезд-призрак. Впереди идёт Мирин Дажо с длинной саблей в теле, прикрытый только тканью. За ним следуют профессора и их взволнованно перешёптывающиеся студенты.

Под взгляды испуганных медсестёр они проходят в рентген-кабинет, где на носилках лежит пациент. Он громко стонет из-за перелома нескольких костей, но при виде «парада» умолкает. Поражённый и заинтригованный, он смотрит на голландца. На какое-то мгновение кажется, что его боль исчезла.

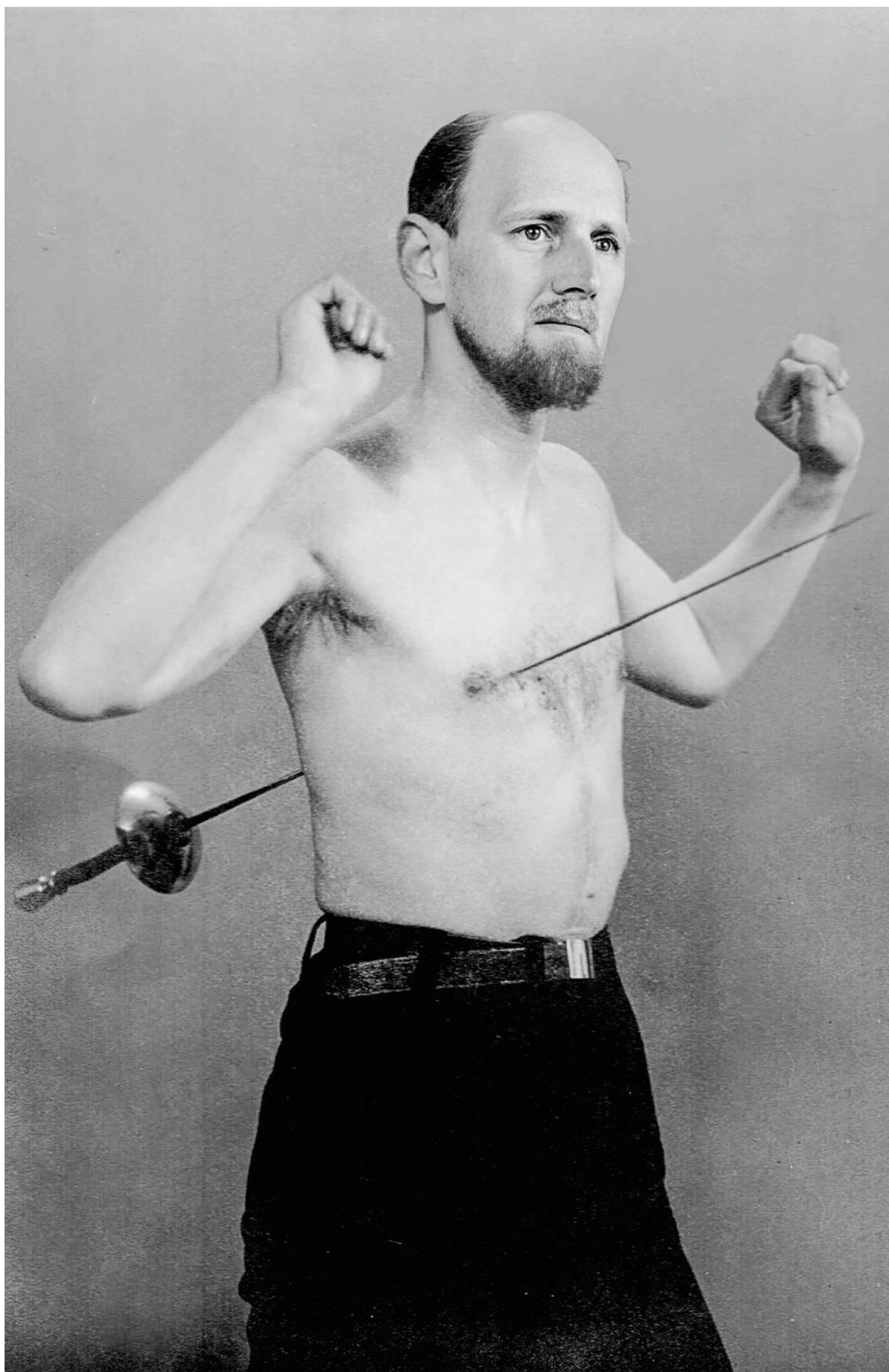
Из-за большого скопления людей ассистент рентген-кабинета вытирает пот со лба. Дрожащими руками он настраивает аппаратуру. Но чудо подлинное. На снимках хорошо видно, что оружие прошло сквозь жизненно важные органы. Эксперты ошеломлены.

Раздаётся вопрос, сколько раз уже выполнялись такие прокалывания. «Сотни раз» - скромно улыбается Мирин Дажо. Его друзья кивают. «Вы не возражаете против этого?» - спрашивают того, кто пониже ростом, который прокалывал его тело рапирой.

«Вы знаете, когда я выполнял прокалывание в первый раз - я рисковал попасть в тюрьму, и у меня тряслись руки. Но поскольку Мирин Дажо и господин Хильке Оттер» - указывает на своего коллегу - «попросили меня и дали все гарантии, а также потому, что ни у кого другого не хватило на это смелости - я согласился на эту «работу». Сегодня я выполняю прокалывания спокойно и уверенно, и больше не волнуюсь, потому что полностью доверяю своему шефу».

В замешательстве, врачи качают головами.

Через 20 минут (!) из тела Мирин Дажо вытаскивают саблю. И снова не течёт ни капли крови. Голландец кланяется, одевается и вскоре после этого угощает себя и своих спутников фруктовым соком в ближайшем ресторане.

Иллюстр.1: Мирин Дажо, карточка с автографом, примерно 1946/1947 г.

Присутствующие репортёры сообщают о «медицинском чуде». Как они отмечают, во время демонстрации были дважды проколоты «наружная брюшина (peritoneum parietale), почка, желудок или кишечник и, очень вероятно, печень». «У обычного человека такой дерзкий прокол тела был бы невозможен! Даже при условии, что он был бы выполнен стерильными инструментами, и сразу было бы проведено хирургическое вмешательство с применением пенициллина - смерть всё равно неизбежно наступила бы из-за перитонита¹, вызванного прокалыванием желудочно-кишечного тракта».

Но эксперты также высказывают и опасения, как сообщает Basler National-Zeitung²: «Все медицинские авторитеты озадачены. Они не могут объяснить это чудо. Врачи, однако, обеспокоены - хотя эксперимент и неоднократно удавался, всё же существует риск неудачи и смерти проколотого на сцене. А поскольку рапиры³ не дезинфицируются - то необходимо учитывать и риск заражения».

Необычные явления в детстве

Кем был Мирин Дажо? Шарлатаном? Фокусником? Факиром? Сумасшедшим? Миссионером? Благословленным? Или совершенно обычным человеком? Ни кем из них.

Арнольд Геррит Йоханнес Хенске (Arnold Gerrit Johannes Henskes) - так звучит его настоящее имя - родился 6 августа 1912 года в Роттердаме⁴, в семье почтальона Дирка Арнольда Виллема Хенске и дочери священника Карнелии Маргареты Вриер. Будучи старшим из четырёх сыновей (после Германа, Йоопа и Геррита), он провёл своё детство в Харлеме⁵. Отец часто находился в разъездах, мать всегда была рядом. После школы он окончил Академию Изобразительных Искусств в Гааге и, получив в 1935 году диплом художника по рекламе, работал графиком⁶ до вторжения немецкой армии.

Голландец с его необыкновенным талантом к рисованию был словно заноза в боку для оккупационных войск. Арнольду и его семье немало неприятностей доставляла симпатия к его двоюродной сестре по материнской линии - известному голландскому борцу Сопротивления и пацифистке Ханни Шафт (1920-1945). «Девушка с рыжими волосами» была подвергнута немецкими оккупантами многодневным пыткам и жестоко казнена 17 апреля 1945 года в дюнах Блумендала⁷, незадолго до окончания войны. Вопреки местным конвенциям, запрещающим подобные массовые убийства.

---

¹ Перитонит - воспаление брюшной полости. - *прим. пер.*

² Национальная газета Швейцарии. - *прим. пер.*

³ В оригинале используются разные названия - Spieße (пика, шпага, вертел), Florett (флоретт, рапира), Klinge (клинок, лезвие), Stilett (стиллет, кинжал) и пр. Обычно каждый раз подразумевается шпага или похожая на шпагу сабля, но при переводе мы также будем использовать разные названия. - *прим. пер.*

⁴ Второй по численности город в Голландии. - *прим. пер.*

⁵ Небольшой уютный городок в 20 километрах от Амстердама. - *прим. пер.*

⁶ График - графический художник. - *прим. пер.*

⁷ Bloemendaal - населённый пункт, расположенный к западу от Амстердама. - *прим. пер.*

Семья Хенске относилась к Ханни Шафт как к собственной дочери, из-за чего подвергала себя всё новым опасностям. Во время одного из арестов Арнольд также получил серьёзные травмы, но исцелился за невероятно короткое время. Гораздо хуже пришлось одному из его братьев, которому пришлось претерпеть тяжёлые пытки в концентрационном лагере Дорстена¹.

Каким бы умным, проницательным и чутким ни казался Арнольд своим родителям, было что-то, что отличало его от других уже с раннего детства. Будучи ещё маленьким мальчиком, он уже видел то, чего не видели другие. Он чувствовал и ощущал больше, чем понимал. Предвидел то, что должно было произойти. Распознавал среди учителей и одноклассников кажущиеся ангельские или дьявольские фигуры, которые смотрели на него. И ещё - у него уже тогда было странное отношение к своему телу. Однажды утром он шокировал свою мать, когда она обнаружила у него в руке множество булавок. Без малейших признаков боли он сам воткнул их себе в кожу.

В другой раз он резвился голышом в море со своими одноклассниками. Решив пошутить, мальчишки спрятали его одежду. «Мириин Дажо, как мы его называли, рассказал мне, что ему тогда было ужасно стыдно за то, что пришлось идти домой голым» - рассказала мне швейцарка Верена Мюллер-Бётлер несколько десятилетий спустя. «Поэтому он молился и просил Бога сделать его невидимым. И когда он шёл по улицам, казалось что никто его не замечает».

Хотите - верьте, хотите - нет, но факт остаётся фактом: ещё в 1937 году, в возрасте 25 лет, Арнольд Хенске проглотил несколько ржавых гвоздей в Зандаме². Инородные тела были удалены хирургическим путём в местной больнице, без каких либо последствий для здоровья. Тело исцелилось гораздо быстрее, чем ожидалось. Этот эксперимент придал ему уверенность в его способностях.

В последующие годы молодого человека всё чаще мучали сомнения относительно его жизненного пути. Его видения стали усиливаться. Ханни Шафт являлась ему во сне. Вскоре после окончания войны он, находясь в состоянии транса, написал реалистичные картины, изображающие её взрослой женщиной. Хотя в последний раз он видел свою кузину, расстрелянную в 1945, примерно за 10 лет до этого, когда та была ещё молоденькой девочкой. «По утрам он часто просыпался весь в пятнах от пастельных красок, не помня своих ночных картин, лежавших на столе» - рассказывали мне знавшие его люди, - «Он даже сам не смог узнать Ханни на своих портретах, хотя увековечил её с мастерской точностью! На некоторых его ранних картинах также были изображены места, которые он никогда раньше не посещал, с точностью до мельчайших деталей».

Ужасы войны и стремление к миру во всём мире на давали Арнольду покоя. Следуя внутреннему голосу, в 1945 году он решил оставить свою профессию и ушёл с работы художника по рекламе в Зандаме. Без гроша в кармане он отправился в Амстердам, где жил на улицах, а иногда даже ночевал на вокзале. В это время его постоянно тянуло в библиотеки, где он надеялся утолить свою жажду знаний.

Так, в поисках себя, он встретил там Хильке Оттера - человека, обладающего гипнозом, и способного лечить наложением рук. Арнольд

---

¹ Dorsten - город в Германии, в земле Северный Рейн-Вестфалия. - *прим. пер.*

² Zaandam - город на западе Голландии. - *прим. пер.*

надеялся что Оттер поможет его больной матери. Но как только он вошёл к нему в кабинет - тот с удивлением уставился на него: «Боже мой, как много нам нужно обсудить!» - вырвалось у Оттера, и его выразительные от природы глаза сделались ещё больше. Целитель, к которому научное сообщество относилось с подозрением, помог раскрыть тогда ещё 33-летнему парню его «сверхъестественные» способности, и впоследствии пытался показать ему его уникальность с помощью небольших физических экспериментов.

Первые выступления

В январе 1946 Арнольд Хенске впервые продемонстрировал свой уникальный дар на публике в Зандаме. А вскоре продолжил свои выступления уже под псевдонимом Mirin Dajo, что в переводе с эсперанто означает «Чудо». Отныне, будь то сомнительные кофейни, прокуренные пабы или грязные ночные клубы - голландец не упускал ни одной возможности, чтобы привлечь внимание своими экспериментами с телом.

Он спокойно позволял прокалывать себя то одному человеку, то другому. Иногда также пьяным и грубым посетителям баров. Поначалу это делалось острыми шариковыми ручками и ржавыми велосипедными спицами. Потом

Иллюстр.2: Юный Арнольд и его дядя с интересом читают «Чудеса света»

Иллюстр.3: Взрослая кузина Дажо - Ханни Шафт, «девушка с рыжими волосами», примерно 1940 г. © Архив Северной Голландии/Фотобюро города Де Боер

с помощью более толстых шампуров для шашлыка. Поперёк губ, сквозь язык, через щёки, шею. А вскоре, с помощью длинных рапир, и через грудную клетку. Всё чаще и чаще. По несколько раз подряд. Без вреда для здоровья.

«У меня есть видение, мечта о мире» - мягко говорил он при каждом удобном случае. «Только по этой причине я выступаю перед вами...» - иногда при этом его заглушали возгласы зрителей. «Покажи нам, наконец, свою неуязвимость!» - восторженно кричали они, ухмыляясь.

Голландец приобретал хорошую известность при таких плохо организованных выступлениях. Даже когда всё это выглядело как дешёвое ярмарочное представление в каком-нибудь захолустье, с факирской чалмой на голове. Наконец-то он смог реализовать свой физический потенциал в надежде привлечь широкую аудиторию к своей Миссии Мира.

До поры до времени он скрывал свои смелые представления от любимых родителей. Его выступления уже тогда вызывали у зрителей противоречивые реакции - будь то моряки, портовые работники или студенты. Некоторые из них предполагали, что это фокусы. Другие с сожалением пожимали плечами: «Если ты действительно хочешь покончить с собой, то продолжай» - говорили они, с жалостью протягивая несколько гульденов¹ в руку прелестному юноше, по пути домой.

Но Мирин Дажо не сдавался. Чтобы вывести свои эксперименты из тени закона - в 1946 году он добровольно сделал рентген с оружием в животе, в больнице Амстердама. Было сделано двенадцать снимков, благодаря которым его уже стали воспринимать серьёзно. Настолько серьёзно, что когда он обратился в местную полицию за получением разрешения на своё публичное выступление - ему было отказано. Местные парапсихологи также не захотели выдавать ему медицинское «разрешение» после демонстрации на их глазах всевозможных экспериментов, о чём в 1946 году «смущённо» признался их глава и впоследствии профессор Вильгельм Генрих Карл Тенхафф², после личного присутствия на демонстрации.

А власти? Этот человек доставлял им не меньше хлопот, о чём свидетельствует ранее неопубликованная переписка из городского архива Амстердама. Уже 23 августа 1946 года министр внутренних дел Гааги заявил мэру Амстердама: «По мнению моих чиновников, с которым я полностью согласен, подобные представления весьма сомнительны с точки зрения общественной пользы! Я хотел бы знать, разрешены ли упомянутые представления местной полицией. Если да, то видите ли вы возможность принять какие-либо меры для того, чтобы подобная практика больше не имела места?».

Укорённый мэр не торопился с ответом. Достаточно долго. Потому что симпатизировал Мирин Дажо? Или потому, что юридическая ситуация, в которой он находился, не вызывала у него беспокойства ввиду отсутствия прецедентов? Только четыре месяца спустя, после очередного

---

¹ Гульден - устаревшая денежная единица Голландии и некоторых немецких государств, наподобие наших копеек. - *прим. пер.*

² Wilhelm Heinrich Carl Tenhaeff (1894-1981) - голландский парапсихолог и первый в мире обладатель университетской кафедры парапсихологии. В 1933 году он получил докторскую степень, защитив диссертацию по экстрасенсорному восприятию. Особенно известными стали его исследования голландского ясновидящего Жерара Круазе, и «Космический эксперимент». Во время Второй мировой войны был участником подпольного движения Сопротивления. - *прим. пер.*

предупреждения из Гааги, 4 декабря 1946 года, он выразил своё мнение в ответном письме следующим образом: «Ещё в апреле этого года господин Хенске был проинформирован нами о том, что есть возражения против его публичных выступлений. Кроме того, каждый раз, когда требовалось разрешение на частное выступление, мы отказывали в сотрудничестве. (...) Как вы видите из моего отказа присутствовать на представлении Хенске, я тоже считаю, что показы или представления, упомянутые здесь, недопустимы. Я уведомил (...) в письменной форме, что официальные выступления, подобные выступлениям Хенске, не приветствуются властями, и что проведение таких демонстраций может стать для меня поводом для отзыва лицензии на проведение подобных частных мероприятий в интересах общества».

В интересах общества? Мирин Дажо давно подозревал, что за границей он может добиться большего. Тем более, что он хотел донести дух милосердия до всего мира. Достаточная причина, чтобы продемонстрировать своё искусство за пределами страны. Желательно «в прекрасной Швейцарии, в стране мира», как он сказал своим родителям однажды вечером с сияющими глазами.

С помощью своего коллеги и нового помощника Яна де Гроота по прозвищу Джонан, в последующие месяцы он стал увеличивать свои смелые эксперименты, «духовные тренировки» и медитации.

«Произнесённые слова о мире гораздо важнее для меня» - сказал он Джонану в 1946 году. «Но пока я всё ещё нуждаюсь в демонстрации прокалываний тела для привлечения внимания. Ты нужен мне. Я должен продемонстрировать публике «невозможное». Чтобы предотвратить новую, возможно, ядерную, мировую войну. Только тогда люди прислушаются ко

Иллюстр.4: «Первооткрыватель» Мирин Дажо - натуропат Хильке Оттер

мне. Только так я могу творить чудеса! Человек преходящ. Но его мысли вечны и не могут исчезнуть».

Всё хорошее приходит свыше. И вот совершенно случайно весной 1947 года Мирин Дажо попал в поле зрения швейцарского театрального режиссёра Ганса Хьюберта. Знакомый порекомендовал необычного голландца управляющему варьете¹. Контракты были подписаны, даты назначены. В течение трёх недель Мирин Дажо должен был выступать в самом центре Цюриха. Его голубые глаза сияли. Наконец-то наметился прорыв!

Всё ещё находясь в Голландии, Хильке Оттер, Джонан и Дажо оценивают и изучают совершенно новое, сверкающее колющее оружие всех видов: стилеты, флоретты, сабли и обоюдоострые мечи. Теперь всё готово. В конце мая 1947 года троица более 20 часов едет в ночном поезде в сторону Базеля в «землю обетованную». В качестве «художников». Потому что иначе власти не предоставили бы им разрешение на проживание сроком на несколько недель. «Мы всю ночь не могли спать из-за волнения» - пишет 34-летний голландец своим родителям несколько дней спустя.

Премьера во Дворце Корсо

Цюрих, 3 июня 1947 года. Театральный режиссёр Ганс Хьюберт перед премьерой начищает свой фрак. Нервно пощипывает усы. Его самые успешные годы в столице, похоже, сочтены: как ему сообщили, всего через несколько месяцев часть его Театрального Дворца на центральной площади будет переоборудована под кинотеатр. Именно те знаменитые доски, на которые он с 1941 года приглашал выступать мировых звёзд, таких как американская певица Джозефина Бейкер. В том же роскошном здании, где юный Луи Армстронг играл на своей трубе, а несколько десятилетий спустя в верхнем пентхаусе расположится Удо Юргенс, и время от времени будет проживать там до самой смерти.

И снова Ганс Хьюберт припрятал туз в рукаве. Как полагается, импресарио стремится к совершенству. В этот вечер, после того как три голландца приоделись благодаря авансу, на театральной сцене Дворца Корсо начинается новое представление, гвоздём которого станет Мирин Дажо. Выступления шоумена и поэта-импровизатора Джозефа Баара, танцовщицы Ла Маркиз, жонглёра Роберто Кьеза и других международных артистов призваны оживить музыкальное сопровождение представления.

Медицинское обследование перед началом выступления защищает Хьюберта от обвинений в жульничестве со стороны зрителей. Поэтому, в рекламных целях, он назначает высокую награду «тому, кто сможет доказать что данное представление - обман». Далее он просит людей со слабыми нервами держаться подальше от этого мероприятия, а в местных газетах непрерывно публикует объявления с жирными заголовками, восхваляющими Дажо как «величайшую сенсацию современности».

---

¹ «Варьете» - театр, в котором сочетаются разные жанры искусств: эстрадное, цирковое, театральное, музыкальное и т.д. - *прим. пер.*

Реклама делает своё дело. Публика толпой стекается в театр, и каждый вечер становится свидетелем того, как Мирин Дажо берёт всё новые вершины мастерства владения своим телом. Без слов он позволяет своему ассистенту Джонану проколоть себе мышцы плеча длинным стилетом, иногда - кинжалом, проходит с ним между зрителей в зале, а затем снова поднимается на сцену.

За ним стоит небольшой столик со всевозможным колюще-режущим оружием. Тот или иной зритель может рассмотреть острые ножи и изучить их своими руками. После этого голландцу, под пристальным вниманием Хильке Оттера, прокалывают спину в области поясницы рапирой толщиной около 7 миллиметров, и выводят её спереди из груди. И снова ни капли крови не течёт. Некоторые шокированные зрители вскрикивают от ужаса. Один из них даже падает в обморок.

Оружие вытаскивают, но самое главное будет только сейчас. Мирин Дажо знает о скептицизме зрителей. Он терпеливо позволяет осмотреть свои бесчисленные шрамы с близкого расстояния, и на глазах у всех делает ещё одно прокалывание. На этот раз оно выполняется с помощью нескольких полых рапир, к ручкам которых подсоединены шланги. Через плечи. И через туловище. Ручки откручиваются, с помощью насоса вода подаётся в трубки, и выбрызгивается со стороны груди. Голландец спокойно наблюдает за происходящим. Живой фонтан! Публика бушует...

Запрет на выступления

Цюрих стоит на голове, несмотря на всё более тропическую температуру. В то «лето века» всё чаще и чаще за несколько часов до начала представления на кассе появляется табличка «распродано!». Человек с небесно-голубыми глазами, в бежевом костюме и с фиолетовой лентой на груди становится ежедневной темой для разговоров. Его и его друзей начинают преследовать повсюду - в гостинице, кафе и даже на улице.

Люди выражают любопытство, восхищение и, также, скептицизм. Голландец получает десятки писем и телефонных звонков. Некоторые интересуются его религиозно мотивированной «Миссией», другие просят автограф, а третьи просят его подробнее рассказать о своей «силе» и надеются на исцеление.

Но затем наступает большой шок: полицейское управление Цюриха запрещает все дальнейшие выступления. Поводом для этого становится инцидент, произошедший во время выступления в субботу, 7 июня 1947 года. Во время очередного прокалывания на сцене Дворца Корсо рапира случайно упёрлась в рёберный хрящ. Из-за неожиданного давления голландец опустился на колени, а рабочий сцены в ужасе задёрнул занавес.

Сам Дажо оставался спокойным. «Вытащи её» - мягким голосом сказал он своему помощнику, чтобы вскоре снова предстать перед потрясёнными зрителями живым и невредимым. Как будто ничего не произошло.

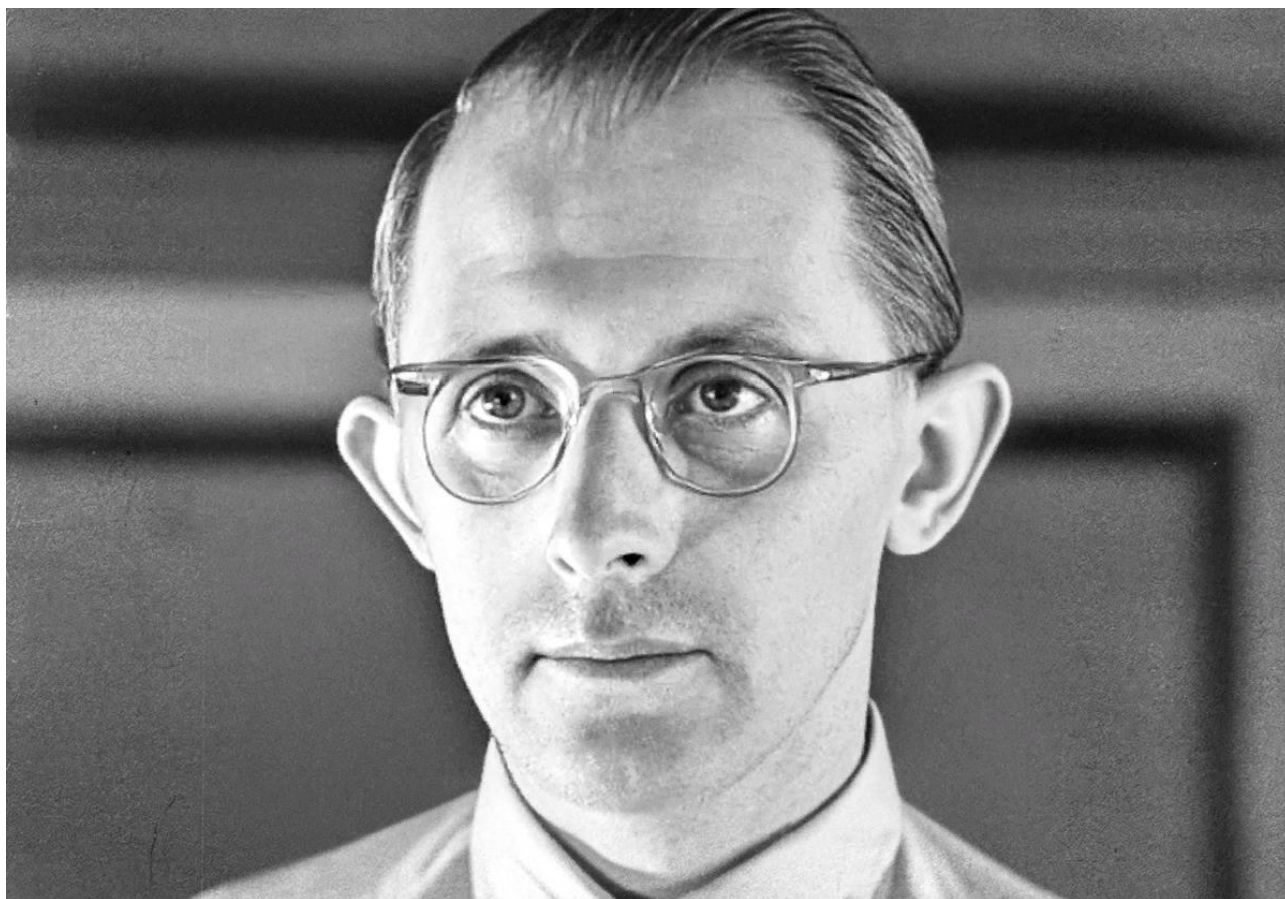
Полицейские Цюриха приступили к действию. Несколько дней их комиссары и детективы инкогнито сидели в зале в качестве «гостей». Несколько дней их руки были связаны. Но теперь, наконец, у них появилась

веская причина подчиниться всё громче звучащим опасениям врачей и положить конец «неподобающему зрелищу»!

Тем временем по городу уже ходят самые дикие слухи: «Мирин Дажо мёртв!» - шепчут одни. «Криминальная полиция арестовала двух его компаньонов!» - добавляют другие. Телефонные провода во Дворце Корсо раскаляются. Всех интересуют подробности, в том числе журналистов из США.

Известный в городе репортёр, занимающийся сплетнями, использует свой шанс. Под давлением своего главного редактора («Мы каждый день получаем пачки писем об этом странном человеке!») он лично наблюдал за экспериментами. «Несмотря на его недавнюю смерть, я застал Дажо сегодня в винном баре, где он на широком швейцарском диалекте разоблачал свои демонстрации как обычные фокусы» - лепечет ему болтливый информатор.

Глупости в десятой степени. И всё же готовое блюдо. «У Мирин Дажо есть двойник!» - судорожно сообщает журналист своим редакторам и на следующий день отправляется в отель Ротус¹, где голландец, которого объявили мёртвым, ждёт его в номере, готовый к ужину. Мирин Дажо явно забавляется новостями о своём предполагаемом двойнике и его смерти. Улыбаясь, он намазывает себе булочку и отвечает растерянному газетчику с типичным голландским акцентом: «Вот видите, мой дорогой друг, даже у мертвеца бывает хороший аппетит!».

Иллюстр.5: Помощник и друг Ян де Гроот по прозвищу Джонан

---

¹ «Rothus» - отель в Цюрихе, существует до сих пор. - прим.пер.

Иллюстр.б: Групповое фото в начале швейцарского турне, июнь 1947 г.

Директор театра Ганс Хьюберт также пытается сгладить ситуацию. Он спешно распространяет уточняющее сообщение: «Мирин Дажо изъявил желание показать свои способности в нашем варьете. В Голландии мы смогли лично убедиться в том, что эксперименты, которые, по его словам, он длительное время проводил над собой, не причинили ему очевидного физического вреда. Выступления Мирин Дажо во Дворце Корсо основаны на письменном разрешении, выданном кантональной полицией. Это разрешение было получено после подробного описания экспериментов, которые Мирин Дажо намеревался продемонстрировать.

Реакция публики, а также недоразумение, произошедшее на выступлении в прошлую субботу и полученный в результате этого опыт послужили причинами для дирекции Корсо без возражений принять наложенный

Иллюстр.7: Театр Корсо на Беллевию в Цюрихе (историческое фото)

поверх выданного разрешения запрет, и исключить Мирин Дажо из программы».

Бритвенные лезвия и осколки стекла к чаю

Как известно, Дажо уже сталкивался с подобными проблемами годом ранее, во время своих выступлений в Голландии. И не один раз. Например, 6 июня 1946 года его амстердамских зрителей пришлось срочно перевозить на грузовике в одно из подсобных помещений, потому что появившаяся в последнюю минуту в общественном здании полиция остановила его выступление.

«Врачи, журналисты и фотокорреспонденты собрались вокруг человека, который безо всякого вреда для себя глотал стёкла от лампочек и бритвенные лезвия» - восторгался один из газетных журналистов несколько дней спустя. «Затем мужчину прокололи шпагой в правую часть груди. Амстердамский врач, который не захотел быть одураченным, решил провести тщательный

Иллюстр.8: Оттер, Дажо и Джонан во время своих первых выступлений в Цюрихе

Иллюстр.9: «Живой фонтан!» - любопытное зрелище на сцене Корсо

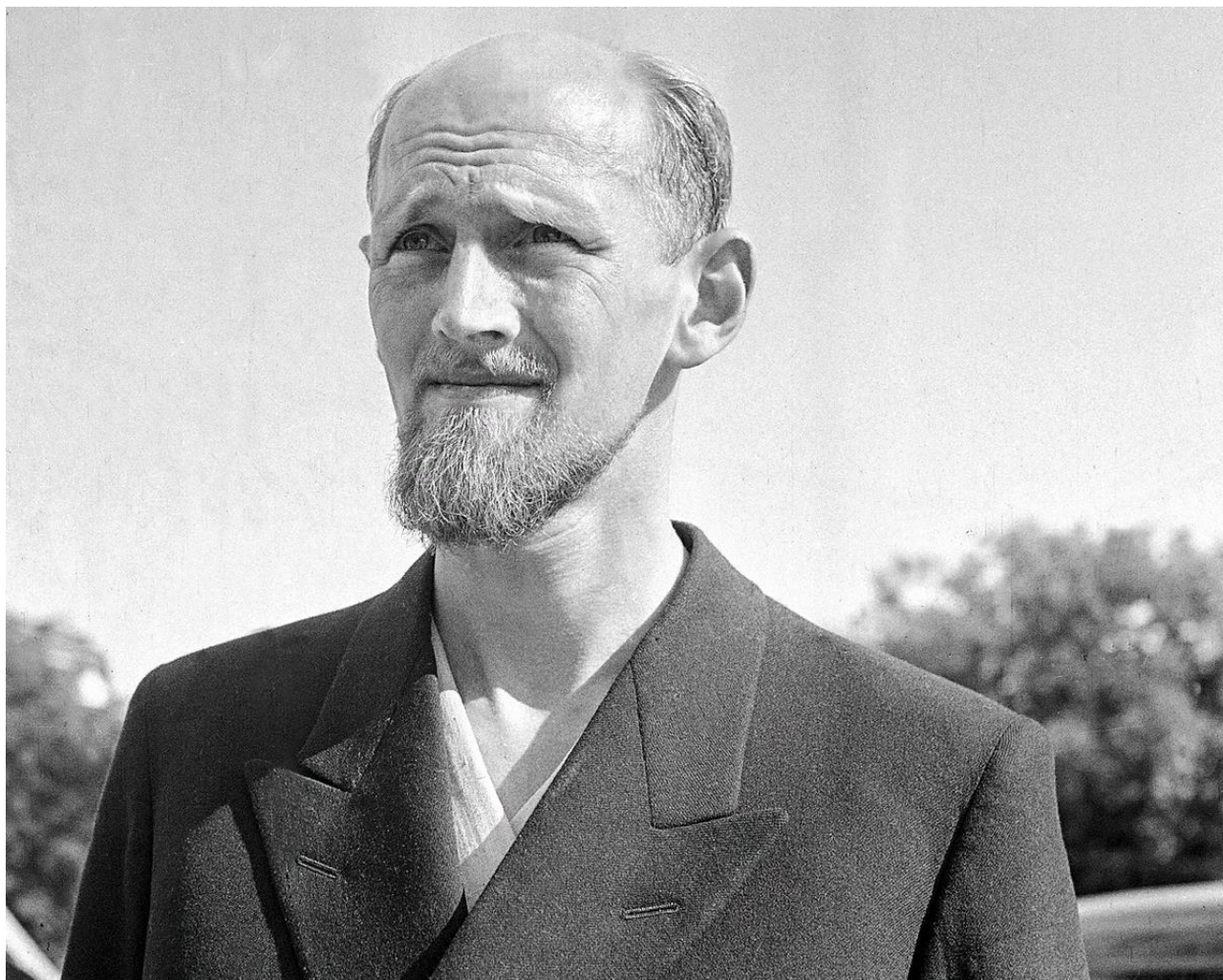

осмотр и обнаружил что лёгкое перфорировано с обеих сторон. Кроме того, импресарио пропустил воду через полую шпагу, заменив наконечник небольшой насадкой для душа. Сквозной прокол лёгкого, щёк и рук, опять же безо всякого кровотечения - на щеках и губах не осталось ни малейших следов травм - поставили перед врачом загадку. Тем более что печень тоже была проколота».

Несколькими днями ранее - 31 мая 1946 года - голландец показывал свои способности на одном семейном празднике. «Моему 17-летнему брату Атти было разрешено использовать рапиру» - сообщил мне спустя десятилетия Эвальд Хольцхаус из Голландии. «Мы, дети, тогда ещё были слишком малы, чтобы наблюдать за прокалыванием, поэтому нас отправили на улицу». В то время Дажо часто бывал у них в семье в гостях.

Хольцхаус: «Мы с младшими братьями веселились, давая ему осколки стекла и неиспользованные бритвенные лезвия к чаю, которые он любезно проглотил просто чтобы доставить нам удовольствие». Позже, когда раздались возгласы, толпа детей на лестнице заметила кое-что неожиданное. Один из них сказал: «Чёрт побери! Теперь они выпрыскивают через него воду с помощью острых полых мотоциклетных спиц!».

Атти Хольцхаус не был брезгливым. Позже некоторые описывали его как «буйного, молодого, горячего человека», которого в первую очередь волновали

Иллюстр.10: «Как в раю!»: Мирин Дажо во время прогулки по Цюриху

слава и деньги. Его лезвия несколько раз гнулись во время экспериментов с телом Дажо в плохо освещённых барах. Так же, как и в конце лета 1946 года в Лейденском университете, где голландец под наблюдением врачей подвергся новым прокалываниям.

Уже 24 июня 1946 года газета Muziek сообщила о неофициальных выступлениях, на которых Дажо также прокалывали язык, шею или горло. Как всегда, без каких-либо последствий для здоровья. Но репортёры были обеспокоены: «недопустимо чтобы человек, обладающий такими способностями, унижал себя показом сенсационных номеров». Тем более что Хенске в откровенных беседах с журналистами объяснял что его эксперименты и демонстрации преследуют высокую цель - дать материалистическому человеку понимание превосходства духа над материей. Разумеется, из Хенске можно сделать первоклассного актёра сенсационных номеров, который будет иметь огромный успех за рубежом. Его товарищи прекрасно это понимают, и больше думают о собственном финансовом благополучии, нежели об интересах самого Хенске. Поэтому вряд ли удастся убедить их отказаться от своих планов.

Следуя своему призванию - а мы нисколько не сомневаемся в его искренности - Хенске больше не может работать по своей профессии художника по рекламе, поэтому, чтобы зарабатывать на хлеб, вынужден двигаться в направлении варьете. Стоит надеяться, что медицинская наука подвергнет его случай более глубокому исследованию и, таким образом, позволит ему избежать унижительного существования артиста».

Революция сердец

Цюрих, 11 июня 1947 года. За солнечным светом следует дождь. За дождём следует солнечный свет. Улыбаясь, Мирин Дажо пытается извлечь максимум пользы из распоряжения властей. «Вчера мне запретили въезд в Швейцарию» - пишет он в письме своим родителям в Харлем. Вмешательство полицейского управления не смущает его. Потому что запрет на прокалывания открывает для него возможность наконец сказать о том, для чего он находит всё больше и больше слов - о его Миссии Мира, о призыве к глобальному примирению.

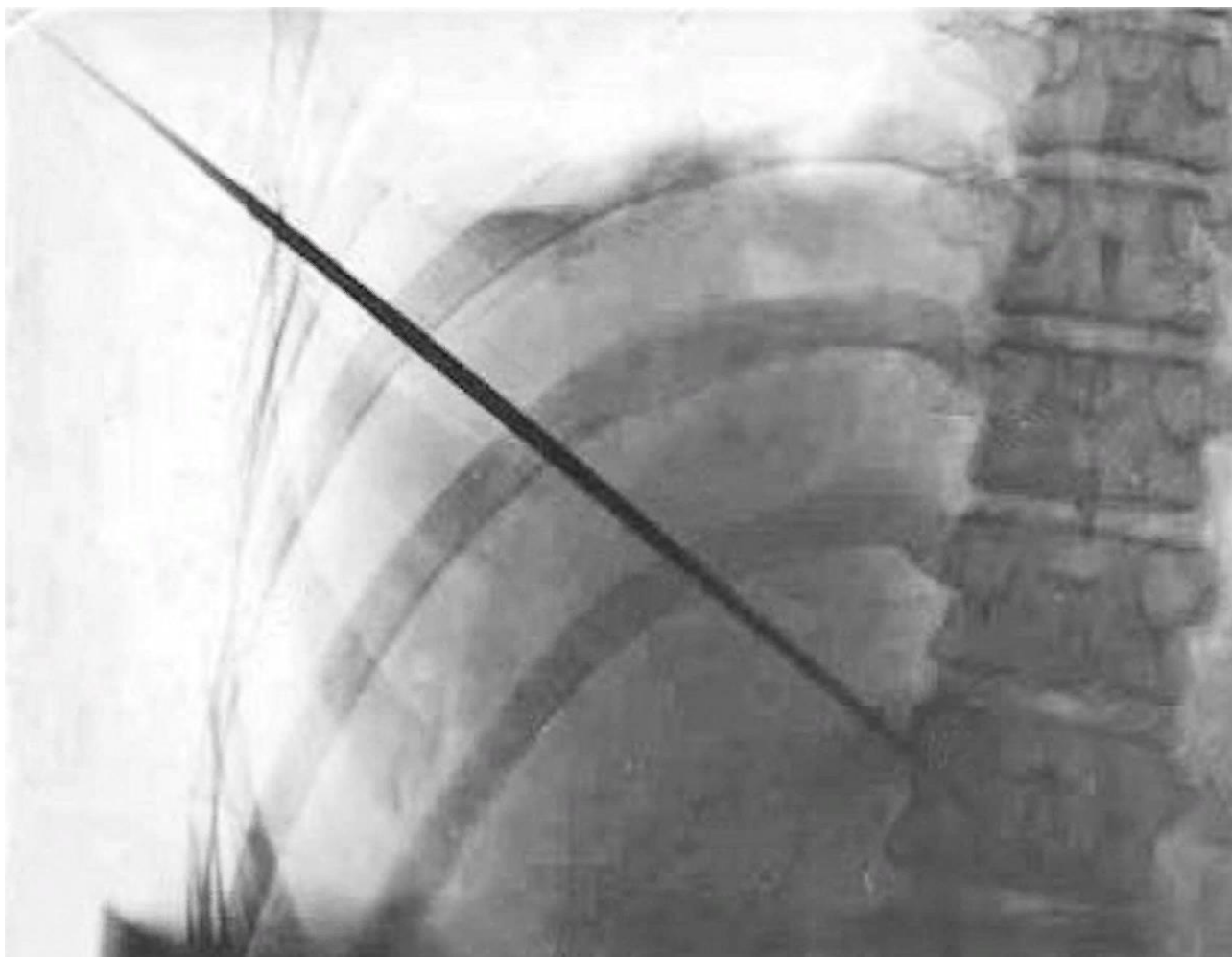
Раньше официальные требования выглядели так: «Прокалывания? Да! Разговоры? Нет!». Но теперь со стороны властей раздаётся: «Разговоры? Да! Прокалывания? Нет!». Поэтому, по просьбе директора Корсо Ганса Хьюберта, голландец временно откладывает свои сабли в сторону, и всё же продолжает выступать в Цюрихе. Собирая аншлаги, он каждый вечер читает лекции о себе и своих целях, отвечает на всевозможные вопросы, и придаёт многим израненным войной душам мужество перед лицом жизни.

«Всё, что я хочу сказать здесь - я могу сказать только от сердца к сердцу» - начинает он мягким, пастырским голосом. «И я обращаюсь ко всем людям, которые хотят услышать моё послание. Возможно, я пришёл как чудо, но это не я сам. На сцене меня представляют как чудо и делают из меня сенсацию, но я получил мою неуязвимость без моего участия. Наверное, я был неуязвим ещё ребёнком, но не осознавал этого. Каждый обладает особыми качествами, но не каждый их осознаёт.

Два года назад я познакомился с господином Оттером, натуропатом, который излечил уже многих хромых и слепых людей. Я пришёл к нему со своей мамой, которая была очень больна, и он сразу сказал мне что я неуязвим. Мы провели несколько испытаний, которые ещё не включали в себя проколы тела. Я никогда не испытывал чувство страха при этих экспериментах, потому что полностью доверяю Богу.

До меня дошли несколько писем, в которых люди спрашивали меня о цели моих демонстраций. Я рад такому интересу, потому что каждый из вас имеет перед собой цель и способен достичь её, если полностью в неё верит и совершенно открыт для Божественного вдохновения. Благодаря абсолютной вере он получает для этого силу от Бога.

Похоже, моя цель - показать людям силу духа. Демонстрация этой силы не является чудом для Бога и для верующих, но является таковым для тех, кто чужд этой вере. Всё, что исходит от Бога - нормально и естественно. Тот, кто отстранился от мыслей про сенсацию и попытался задуматься глубже - моя победа. Каждый из вас ищет свет. Человечество живёт во тьме, где царят неверие и немощность. Вы не верите в вечный мир, поэтому вы его не получаете. Но всё становится достижимо тогда, когда человек становится готовым принять».

Иллюстр.11: Без обмана: уже в 1946 году рентгеновские снимки подтвердили невероятное

Мирин Дажо на мгновение останавливается, делает глоток воды, а затем вновь продолжает говорить жадно внемлющим журналистам: «То, что неизвестно и таит в себе опасность того, что придётся полностью пересмотреть дорого доставшееся нам мировоззрение, пугает и расстраивает. Нам кажется, что мы достигли зенита всех знаний, но на самом деле мы беднее, чем когда-либо. Наука необходима, но она не может утолить нашу жажду знаний».

«Какова именно ваша цель?», «А что вы думаете о Гитлере, Ленине или Сталине?» - спонтанно задают вопросы слушатели. Голландец на несколько секунд задумывается, опускает руки и, доброжелательно улыбаясь, отвечает: «Моей самой большой целью является мир во всём мире. Если несколько умов смогли вызвать политические и социальные потрясения огромного масштаба, то нет никаких причин сомневаться в том, что у Мирин Дажо есть способы и средства чтобы разжечь всемирную революцию сердец, к которой всегда стремилось и которой так жаждет человечество!».

«Помощь и исцеление» в жаркое время

Чем длиннее и жарче становятся летние вечера в Цюрихе, тем меньше спит Мирин Дажо. Он уже давно тратит до 5 часов в день на приём посетителей.

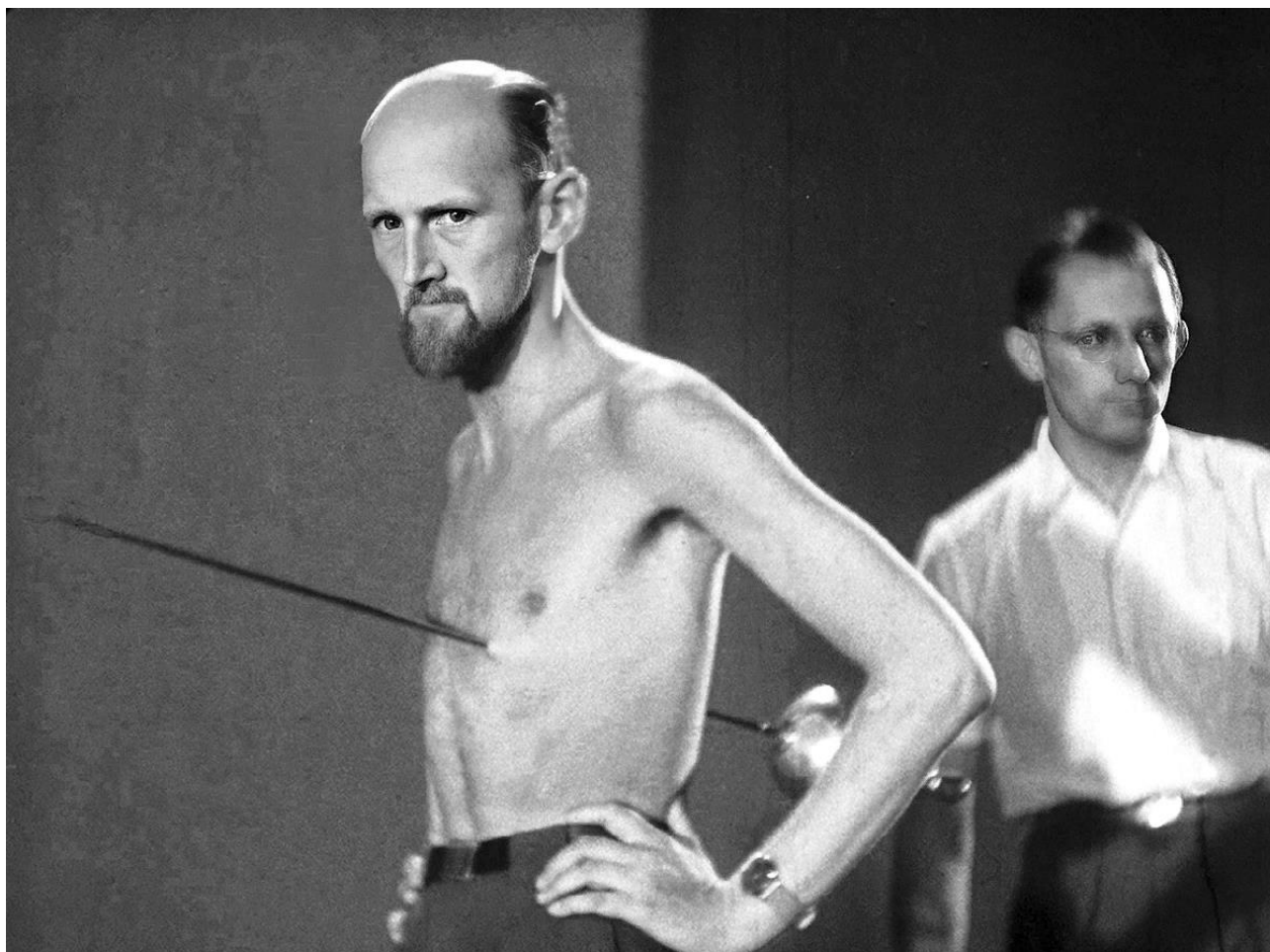
Иллюстр.12: «Человек с белым флагом»: швейцарский пацифист Макс Дэтвайлер © Фотоархив ЕТН-библиотеке в Цюрихе

Среди них такие знаменитости, как швейцарский «Апостол мира» и пацифист Макс Дэтвайлер («Человек с белым флагом»), писательница Рёси фон Канель или глава Цюрихского движения эсперанто.

Многие одаривают его небольшими подарками. Большинство, однако, «ждут от нас помощи и исцеления» - пишет он своим родителям в середине июня 1947 года. Он регулярно пишет им письменный отчёт поздно вечерами, часто по несколько страниц. Он сожалеет что, видимо, пройдёт ещё некоторое время, прежде чем он сможет вернуться в Голландию. Чуткими словами он утешает отца и мать на расстоянии, обещает им финансовую помощь и ободряет своих родственников, пострадавших от войны, прямо из сердца рая: «Будь то фрукты, одежда или часы всех видов - здесь можно найти всё, но это всё очень дорого».

Тем временем руководитель Корсо Ганс Хьюберт занят составлением планов гастролей и организацией новых мероприятий, «хотя он для нас уже давно больше друг, чем бизнесмен» - отмечает Дажо. На данный момент Хьюберт оплачивает их счета в отеле. «Но скоро наше финансовое положение улучшится» - обещает Дажо своим родителям. И тогда он сможет также взять под своё крыло эсперантистов, столь уважаемых его семьёй - добавляет он в следующем письме.

День за днём шумиха вокруг «неуязвимого» становится всё больше. «Приходит много больных и обречённых на смерть людей» - сообщает Дажо

Иллюстр.13: Первые киносъёмки на студии Gloriafilm AG в Цюрихе (июль 1947 г.)

23 июня, в перерывах между лекциями и интервью, направляясь домой. «К счастью, Хильке Оттер присматривает за большинством из них, так что я могу снова найти немного времени для своей Миссии Мира». Любитель животных с восторгом рассказывает своим близким, как ему впервые в жизни удалось наблюдать кенгуру в Цюрихском зоопарке: «У него в животе был детёныш с забавной большой мордой».

3 июля 1947 года он добавляет: «Ян консультируется с журналистом Джеком Шумахером в отеле «Ротус», чтобы подготовить брошюру обо мне. Другие друзья также пытаются добиться от кантональной полиции отмены моего запрета на прокалывания. На следующие дни уже запланировано несколько небольших и крупных выступлений. Кроме того, завтра меня впервые снимут на видео!».

35-миллиметровые плёнки, которые в целях экономии длились всего по несколько минут, были сняты благодаря театральному директору Гансу Хьюберту. 4 июля 1947 года в киностудии Цюриха Мирин Дажо позволил своему ассистенту Джонану снова проколоть его рапирой, даже не моргнув глазом. Сзади наперёд, через грудь. И слева, через сердце. Новость распространяется как лесной пожар, и он с ещё большей интенсивностью продолжает читать лекции в последующие дни. То тут, то там, без перерыва.

Иллюстр.14: На этот раз прокалывание было выполнено слева, примерно на уровне сердца

В Бассерс-дорфе¹ «перед простыми рабочими». Затем перед теософами и друзьями Рудольфа Штайнера². В других местах, в том числе под открытым небом, перед «тысячами людей, ищущих помощи».

В послевоенный период его лекции остаются столь же прогрессивными, сколь и неоднозначными. Голландец решительно выступает за сексуальное просвещение детей, за мягкое воспитание без физического насилия, за сохранение семейных ценностей и развивает всезнающую и всемогущую концепцию Бога, включающую в себя все религии («когда я говорю о Боге - я имею ввиду всех богов в мире»). Он ценит Будду так же, как Иисуса, Мухаммеда или Лао-Цзы, и размышляет о карме и перевоплощении.

«Как мы можем понять других, если мы чужды самим себе?» - вопрошает он снова и снова, говоря об этом даже многим начинающим психологам и психиатрам. Он хвалит любителей природы за их веру в природу и благодарит атеистов и учёных «за их неверие в чудеса», уважительно считая это разновидностью веры.

Семена Мирин Дажо падают на благодатную почву. Всего за несколько недель этот человек из Харлема произвёл на общественность гораздо большее впечатление, чем любой член правительства или представитель консервативной церкви за всё время своего пребывания в должности. Благословение и проклятие одновременно. Ведь даже у самого заядлого марафонца через какое-то время заканчиваются силы. Голландца также настигает утомление перед лицом тысяч людей, ищущих помощи. Всё реже и реже ему удаётся медитировать, набираться сил и сосредотачиваться на своём внутреннем «я».

Побег в лес

Иногда приходится отдаляться от своих близких, чтобы снова начать скучать по ним. Кроме того, рекордные температуры печально известного «засушливого лета» уже давно держатся в районе 37-40 градусов. «Отдых пойдёт мне на пользу» - соглашается Мирин Дажо с предложением Оттера. В середине июля 1947 года он вместе с Джонаном отправляется в холмистую местность Цюриха, где они разбивают лагерь в тени деревьев. Вдали от большого города, на открытой местности, голландец предаётся уединению и работает над написанием своей информационной брошюры, которую позже планируется распространить среди населения. В промежутках он медитирует.

Ни один звук не нарушает щебетание птиц и шелест листьев, за исключением нескольких друзей, которые время от времени приносят для них двоих пачку писем и немного еды. «Целыми днями мы здесь никого не видим» - радостно пишет Мирин Дажо домой 14 июля 1947 года, - «И днём, и ночью ходим в одних плавках».

---

¹ Bassersdorf - небольшой городок в кантоне Цюрих, площадью около 9 км². - *прим. пер.*

² Rudolf Steiner (1861-1925) - австрийский доктор философии, педагог, мистик, оккультист и ясновидящий. Автор многих сочинений, давший более 6000 лекций по всей Европе на такие темы как антропософия, эвритмия, христианство и пр. - *прим. пер.*

Расслабившись, он покачивается в своём гамаке и размышляет о том, как они с Джонаном с конца 1946 года провели всю зиму в Голландии, в скромных условиях изучая пределы своих физических возможностей. Они уже встречались в предыдущие годы. После расставания с юным Атти Хольцхаусом Джонан взял прокалывания на себя. Несколько раз, по просьбе своего друга, молодой мясник прокалывал его острыми, как бритва, стилетами, в целях проверки. Во всевозможные места. Поперёк руки, через икры. Нередко наедине, и всё чаще на глазах у друзей, знакомых или врачей.

Всё чаще Мирин Дажо медитировал до и после своих экспериментов, чтобы в состоянии транса громко разговаривать с «Пейте» или другими своими «духовными наставниками» из потустороннего мира, иногда по несколько часов подряд. Слова становились предложениями. Предложения превращались в короткие, а потом и в более длинные диалоги. Он начинал всё более интенсивно прислушиваться к своим внутренним голосам, которые, обычно, доброжелательно подталкивали его к всё более смелым экспериментам, но иногда также решительно отговаривали от них. Они рассказывали ему о прошлом и будущем - как журналисты, путешествующие во времени.

«Пейте мне всё рассказал» - ободряюще улыбался он Джонану, а затем пророчил ему то и другое, что вскоре после этого часто сбывалось, как мне лично рассказывали спустя десятилетия очевидцы того времени.

Диалог с потусторонним миром

Одним из ближайших наставников Мирин Дажо в Голландии в то время был влиятельный философ, пацифист и вегетарианец Феликс Ортт (1866-1959). «Я очень хорошо знаю этого уважаемого джентльмена», - пишет Ортт в конце 1946 года в инсайдерском журнале *Spiritische Bladen*, критикуя местных парапсихологов за их порой слишком поспешные выводы.

Ортт дословно: «Мирин Дажо не факир. Он приобрёл свою неуязвимость не¹ благодаря многолетней практике! Если кто-то может проехать на велосипеде из Амстердама в Харлем и обратно за час - это не чудо, это вопрос тренировки. Если бы он мог сделать это за 5 минут - это было бы чудом, и все последующие тренировки не имели бы никакого смысла. То, что делал и продолжает делать Мирин Дажо, можно сравнить с этим. Но до тех пор, пока официальная наука ничего не желает знать о «чудесах» подобного рода («чудесах» с точки зрения невозможности объяснения явления с научной точки зрения) - никакими выдумками это объяснить не получится».

В Харлеме он долго беседовал с «чудо-человеком», его родителями и близкими доверенными лицами «от сердца к сердцу», сообщает впечатлённый Ортт: «Иногда Мирин Дажо действительно впадает в транс и затем говорит «на всевозможных иностранных языках» с высшим «разумом». На языках, которыми он практически не владеет в обычном состоянии. Таким образом,

---

¹ Вероятно, здесь ошибка редактора, и частицы «не» быть не должно. Т.е. правильно: «Он приобрёл свою неуязвимость благодаря многолетней практике», тем более Мирин Дажо сам рассказывал что он «долго тренировался для достижения этого». - *прим. пер.*

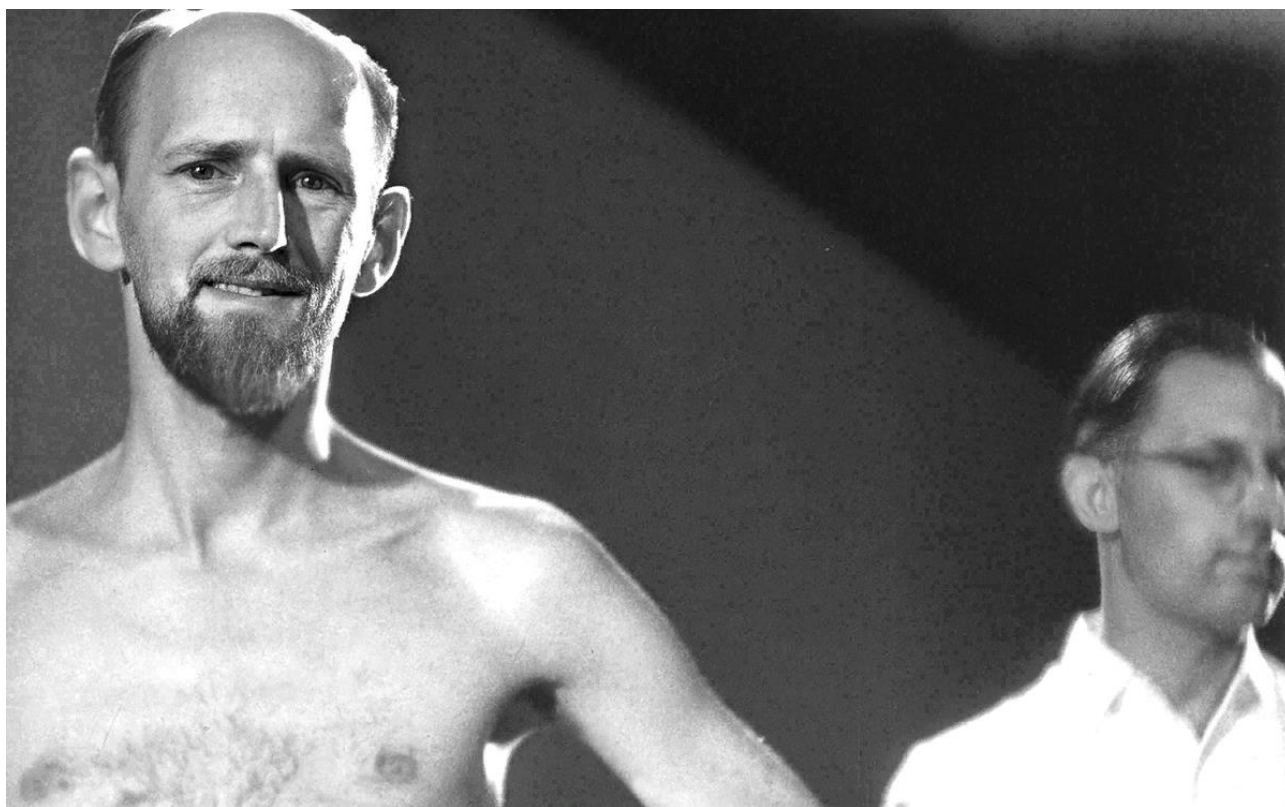
он получает приказы, сообщения и поручения от своего «высшего руководства», которые превосходят по своей непостижимости всё, что он до сих пор демонстрировал публично. Похоже, он находится под защитой группы могущественных разумных созданий и, возможно, пройдёт совсем немного времени, прежде чем он отправится в мировое турне, чтобы выполнить данное ему предназначение».

Феликс Ортт защищал, ободрял, и иногда призывал своего протеже к сдержанности. Мирин Дажо, напротив, спешил опередить своё время: делал паузы, колебался, сомневался - и всё же шёл вперёд. Фактически, уже в конце 1946 года его «духовные спутники» (в том числе некий Свен Сёрер) в напряжённом диалоге убеждали его облить всё тело кипятком.

«Джонан, теперь можно. Это необходимо, и мы должны это сделать» - пробормотал он однажды, ещё в Харлеме, после очередного транса. Поначалу неохотно желая этого, но потом всё более уверенно. Ученик послушно выполнил то, что сказал ему учитель: наполнил большую ёмкость кипящей водой в душевой комнате дома, взял губку и при этом обжёг себе обе руки.

Дажо, недолго думая, сам взял губку, натёр ею своё обнажённое тело, а потом вылил на себя всё ещё кипящую воду. «После этого он спокойно вытерся» - записал Джонан в своём дневнике. - «В отличие от моих покрасневших, болезненных пальцев, его тело оставалось светло-белым».

После этого, когда Дажо находился в состоянии транса, ему нашептали пронзить своё тело раскалённой рапирой. Джонан послушно поплёлся к дровяной печи, раскалил оружие и со всей силы вонзил раскалённый стилет, кончик которого давно уже изогнулся, в живот своего друга, «пока там не раздалось шипение и бульканье, потому что до этого он съел тарелку овсяной каши». Дажо лёг, помедитировал, через некоторое время восстановился и ещё раз поговорил со своими «духовными спутниками».

Иллюстр. 15: Расслабленный взгляд: «Чудо-человек» в перерыве между съёмок

Спустя некоторое время, после консультации с «руководством», Мирин Дажо захотел чтобы его тело было отравлено. Для этого его помощник послушно натёр лезвие сульфатом меди (медная соль серной кислоты) из ближайшей аптеки, и снова исполнил поручение. Спустя 10 минут было выполнено ещё одно прокалывание. И снова без каких-либо заметных последствий.

Но этого всё ещё недостаточно: во время долгой прогулки к своему другу-пацифисту Феликсу Ортту, Дажо просит бутерброды с кровяной солью¹. Он также выпивает 50 граммов сульфата меди, который Джонан снова достаёт для него без рецепта, смешивая² со 120 граммами воды. Опасный коктейль,

Иллюстр.16: «Беседы с потусторонним миром»: Мирин Дажо в состоянии транса

¹ Гексацианоферрат (III) калия - она же соль Гмелина. Химическое соединение с очень сильными окислительными свойствами. Является токсичным для организма. - *прим. пер.*

² Правильнее было бы перевести «смешанной воды» - воды, взятой из различных грязных источников. - *прим. пер.*

как утверждают фармацевты: «Сульфат меди ядовит для человека при приёме внутрь, и может привести к сине-зелёным ожогам слизистых оболочек, сильной рвоте, кровавой диарее, шоку, гемолизу¹, гемоглобинурии² и, как следствие, к летальному исходу!».

Но Мирин Дажо всё хочет проверить. Вскоре его рвёт ядовитым коктейлем, он начинает задыхаться, кашлять, харкать кровью и желчью. Но уже через несколько минут он приходит в норму, и продолжает свой путь с Джонаном как ни в чём не бывало, чтобы в Сусте³ (Утрехт⁴) увидеться с Феликсом Орттом и его супругой за чашечкой кофе с пирожными.

«Обязательно следуйте своим внутренним указаниям, дорогой друг» - решительно наставляют его супруги, тепло прощаясь с ним в тот день весной 1947 года. - «Станьте теми переменами, которые вы хотите видеть в нашем мире. И, пожалуйста, ради всего святого, отличайте добрые духовные поручения от вводящих в заблуждение!».

«Моя жизнь - это моё послание» - кивает им Мирин Дажо на манер Ганди. Придерживаясь этого, он, впоследствии чаще, чем когда-либо, спит на морозе без одежды и продолжает проводить с Джонаном всевозможные необычные эксперименты.

Ничто, казалось, совсем ничто не угрожало жизни голландца. Каждый разрез и каждая рана, которые заживали всё быстрее, отодвигали его ещё дальше от человечества и реальности того времени, и ещё больше приближали к Швейцарии.

Отдых на природе

Жужжание насекомого, танцующего на носу, внезапно вырывает Мирин Дажо из его мыслей. Где он находится? В прошлом? В будущем? Он устало потирает глаза. Ах да, вернулся из потустороннего мира. Где-то в середине 1947 года, где-то в цветущем летнем лесу над Цюрихом.

С облегчением он откидывается назад, его взгляд теряется в кронах деревьев. Он улыбается. Шелест листьев изливается бальзамом на его душу. Он дышит лесным воздухом, в ритме с природой. Наслаждается пением птиц. Покачивается в гармонии с космосом, и засыпает. В своём гамаке он ещё раз погружается в транс и медитирует. Он вновь разговаривает со своим «духовным руководством». Расслабляется и слушает ответы Вселенной. Хранит в себе воспоминания о будущем, и пересматривает прошлое.

Несколькими днями ранее во Дворце Корсо состоялось очередное представление. «Большой успех!» - написал Мирин Дажо своим родителям 16 июля 1947 года. «Молодая голландская дама» с восхищением подарила ему бутоньерку после лекции. - «Один продавец газет подарил нам пирог, который сам испёк». Другой подарил ему «корзинку с клубникой».

После обеда директор Корсо Ганс Хьюберт познакомил его со своей матерью

---

1 Гемолиз - разрушение эритроцитов крови. - *прим. пер.*

2 Гемоглобинурия - тяжёлое состояние, возникающее вследствие гемолиза. - *прим. пер.*

3 Soest - город в Голландии. - *прим. пер.*

4 Utrecht - провинция в Голландии. - *прим. пер.*

и сестрой. Мимоходом он передал голландцу длинный список: в ближайшие недели им предстояло посетить не менее сорока городов и деревень. «Лекционный тур начнётся в Романсхорне 26 июля 1947 года» - говорит Хьюберт. Оттуда он продолжится в Арбон, Фрауэнфельд, Амрисвиль, Вайнфельден, Кройцлинген, Санкт-Галлен и некоторые другие города».

Небесно-голубые глаза Дажо сияют ярче, чем когда-либо. Всё идёт своим чередом. Быстрее, чем он надеялся. Но идиллия длится недолго. На повестке дня - новые встречи с миграционной полицией. Хильке Оттер предлагает своим друзьям из финансового мегаполиса вести дела, и спешно возвращает их из леса в повседневную суету городской среды. Ведь бюрократия рычит всё громче и громче.

18 июля 1947 года в офисе полицейского управления Цюриха голландцу решительно и на самом строгом официальном языке объясняют, что, несмотря на его «бесплатные лекции», даже самое незначительное принятие любых пожертвований, подарков, продуктов питания или «иной помощи» обернётся для него фатально, и «может повлечь за собой строгие меры со стороны миграционной полиции». «Горе вам, если вы обманете нас или воспользуетесь нашей добротой!» - предупреждают его с поднятым вверх указательным пальцем, когда он уходит.

Мирин Дажо дружелюбно кивает и сдержанно протягивает руку чиновникам: «Конечно. Но, пожалуйста, помните: многое из того, что люди спонтанно дают мне здесь или там, будь то талон на питание, свежее яблоко или личное приглашение на обед, косвенно приносит пользу прекрасной Швейцарии. Я также желаю вам всего самого лучшего». Он вежливо кланяется и уходит.

Иллюстр.17: Прибытие «троицы» на главный железнодорожный вокзал в Базеле

Голландец и не подозревает, что уже давно является занозой в боку для полиции Цюриха, которая считает его «нарушителем духовно-нравственного спокойствия», о чём свидетельствует секретный протокол местного отдела инспекции по уголовным делам от 19 июля 1947 года, который был опубликован только в 2022 (!) году. «Я беседовал с ним о его загадочном физическом состоянии» - отмечает некий «детектив Штадтманн». «Поскольку учёные всех мастей, от врачей до теологов, не могут составить о нём окончательного суждения, было бы самонадеянно считать нас ответственными за это. На данный момент Арнольд Хенске - загадка».

Но при этом он хорошо понимает, что «вокруг упомянутого человека собирается определённый тип людей, которые видят своё будущее спасение в идеях этого «проповедника». Уже одно это может быть основанием для образования новой секты. Чтобы не быть крёстным отцом этого порождения, было бы правильным не оставлять здесь основателя. По имеющимся сведениям, журналист Джек Шумахер уже предпринял попытку издания книги о жизни своего «руководителя», чтобы последователи и другие заинтересованные лица могли найти там для себя «пищу»».

Поэтому ходатайство о продлении его вида на жительство до конца июля 1947 года цюрихский блюститель порядка подозрительно протоколирует - «с условием, что к этому времени он навсегда покинет Швейцарию. Дальнейшие ходатайства о продлении не должны рассматриваться из принципиальных соображений».

Но Мирин Дажо продолжает верить в хорошее. Дикие культуры приносят ему больше пользы, чем картофель, выращиваемый по нормативным стандартам. Поэтому он начинает говорить то здесь, то там. Перед сотрудниками знаменитого изобретателя мюсли Максимилиана Бирчер-Беннера, и в казино Винтертур, и на деревенских пастбищах - он каждый день проповедует своё Послание. Послание о победе духа над телом. Послание мира. Послание сердца. «Мы больше всего боимся того, что меньше всего понимаем» - предупреждает он. - «Мои слова должны вселять не страх, а надежду. Ведь в каждом из нас есть гораздо больше, чем наша наука способна сегодня объяснить!».

Всё больше и больше больных людей «обретают исцеление и помощь» - сообщает он своим родителям и посылает сухофрукты. Или нейлоновые чулки для своей матери, «чтобы ей больше не пришлось мёрзнуть». Он предпочитает «больше отдавать, чем брать», как он отмечает в те недели. «По вашей просьбе посылаю несколько пачек сигарет брату Герману для перепродажи. Вы можете передать некоторые из них брату Герриту - я уверен, он тоже знает людей, которым может их продать». И снова он напоминает о своей самой большой мечте - лекционном туре по США. И почти мимоходом упоминает 24 августа 1947 года, Бех¹: «Ян² прекрасно развивается!».

---

1 В оригинале - «Bäch am See», где Bäch - это город в Швейцарии, а See - соответственно, озеро. Но о чём идёт речь - совершенно непонятно, ибо нигде в этой книге (и в предыдущей книге данного автора «Чудо Мирин Дажо») не упоминаются события 24 августа 1947 года. - *прим. пер.*

2 Речь идёт о Джонане, в миру - Яне де Грооте. - *прим. пер.*

Отправление к новым берегам

На берегах Рейна чудеса голландца уже давно стали темой для разговоров. «Троица», как они теперь сами стали себя называть, сумела опередить миграционную полицию Цюриха. В сентябре 1947 года, без лишних церемоний, Дажо, Джонан и Оттер отправляются в Базель - университетский город со «знаменитым городским госпиталем», который, как и все больницы, оказывает магическое притяжение на «неуязвимого».

Организуются новые лекции, назначаются встречи. В том числе с психоаналитиком Генрихом Менгом. В это же время к команде присоединяется секретарь Эдмунд Конрадин Люшер, которому впоследствии предстояло эмигрировать в США. После одной из встреч он спонтанно предложил свои услуги Мирин Дажо. Теперь помощник из Гебенсторфа на добровольной основе отвечает на письма со всего мира на своей печатной машинке от имени голландца.

По просьбе Дажо, происходящие события теперь фиксируются съёмочными группами. 4 июля 1947 года он уже был снят в Цюрихе во время прокалывания на уровне сердца, и материал ему понравился. Дальнейшие исследования также должны быть сохранены для потомков. Это делают

Иллюстр.18: Секретарь Эдмунд Люшер приветствует голландцев после их прибытия в колено Рейна¹

¹ В Швейцарии, около города Базель, река Рейн резко меняет своё направление с востока на запад, делая несколько изгибов, это и называется коленом Рейна. - прим. пер.

возможным невероятно дорогие 35-миллиметровые плёнки, предоставленные местным архитектором и бизнесменом. Из сочувствия к голландцам и в благодарность за помощь Дажо и визит к его дочери, он спонтанно пожертвовал 30 000 швейцарских франков, чтобы «медицинское чудо» впредь документировалось.

Рут и Вальтер Бюрер, супружеская пара из Винтертура, которые позже помогали индийскому пионеру йоги Сельвараджану Есудиану, также вносят свой вклад в расходы. Они познакомились с Мирин Дажо через одну духовно заинтересованную знакомую, и с тех пор охотно поддерживают «чудо-человека» по мере своих возможностей и часто возят его с одной встречи на другую во время его пребывания в Швейцарии, поскольку у них есть собственный автомобиль. В то время это не было само собой разумеющимся.

Голландец и его спутники благодарны за помощь. В то время они зарабатывают мало. Несмотря на то, что, по указанию миграционной полиции, Дажо разрешено читать лекции на «религиозно-философские темы», ему по-прежнему нельзя брать за это деньги. Однако, друзья время от времени делают ему небольшие денежные пожертвования. Хотя вряд ли кто-то не замечает, как Хильке Оттер и Ян де Гроот расточительно расходуют средства.

Мирин Дажо воспринимает это спокойно. Деньги интересуют его меньше, чем когда-либо. То, что ему тайком передают - он отправляет своей семье, чтобы облегчить их материальные заботы. Сам же он часто имеет при себе всего несколько грошей. Пока этого хватает на самое необходимое, он не беспокоится. Он даже отказывается от предложения знаменитого американского цирка Барнума и Бейли выступить за один миллион долларов США. «Я получил свой дар не для этого» - сухо комментирует он, и тема уходит из разговора. Он также отказывается от участия в фильме UFA¹ «Цианистый калий»² по аналогичным причинам.

Скромность Дажо искренна и соответствует его натуре. Это особенно поражает состоятельных жителей Базеля, которые и по сей день известны своей скупостью, и делает их щедрее как покровителей. В городе на Рейне они более щедры, чем где-либо ещё. Хотя трое голландцев и не ведут роскошный образ жизни, голодать им тоже не приходится. Кроме того, круг друзей Мирин Дажо уже насчитывает более 1000 человек - «в основном женщин», как цинично прокомментировал Der Spiegel³. «Членство в ассоциации влечёт за собой членские взносы, и казна, наполненная франками, способна оплачивать его расходы. Участники с верой смотрят на Мирин Дажо, который теперь из артиста превратился в пророка».

---

1 Universum-Film Aktiengesellschaft - немецкая киностудия. - прим. пер.

2 «Zyankali» - чёрно-белый, мрачный фильм-драма 1948 года, выпущенный немецкой компанией Universum-Film Aktiengesellschaft. Повествует о химике, который ради денег для своих исследований в поисках лекарства от редкого заболевания становится убийцей, но ускользает от правосудия. И какую роль там хотели предложить Дажо, даже представить не могу. Отказался - и правильно сделал. - прим. пер.

3 Der Spiegel - известнейший журнал Германии и Европы. - прим. пер.

Недоумение в госпитале

Поруганный человек не обращает внимания на сплетни. Ещё более настойчиво и категорично, чем прежде, он подчёркивает в своих лекциях: «Я никогда не позволю вводить особый вид поклонения, основывать новые группы, секты или даже церкви, и собирать вокруг себя последователей, отличающихся чувствительностью и способностью поддаваться влиянию! Напротив, я стремлюсь сделать бесценный корень всех религий доступным для всех, поэтому окружаю себя здравомыслящими, решительными и страстно приверженными идее мира сотрудниками».

Мои устремления не имеют конкретной конфессиональной принадлежности. Они не имеют ничего общего с политикой или экономикой, и направлены исключительно на разрушение разделительных барьеров, которые существуют только в воображении и постоянно разделяют человечество. Не может быть мира, пока каждый из нас не поймёт, что все мы - дети одного отца, который защищает и направляет нас, если мы полностью доверяем ему. Независимо от того, в какой форме мы ему поклоняемся, и какого цвета кожи, национальности или политических взглядов мы можем быть.

Если вы хотите убедить скептиков в чудесах, они должны быть воспроизводимы в любое время. То, что Мирин Дажо уже продемонстрировал свои способности цюрихским медикам в мае 1947 года, было бесполезно. Ведь в госпитале Базеля - сегодняшней университетской больнице - тоже хотят обследовать «неуязвимого». Для голландца это была желанная возможность ещё раз запечатлеть на плёнке своё захватывающее

Иллюстр.19: Ещё одно прокалывание, на этот раз в госпитале Базеля (осень 1947 г.)

представление перед местными врачами. В отличие от Цюриха, на этот раз его прокалывают сбоку. Слева направо. Прямо через нижнюю часть живота. И вновь за исследование 15 сентября 1947 года отвечают известные корифеи. Профессора Макс Людин, Ганс Штауб и Рудольф Массини проводят испытания, доктор Эрик Ундриц - готовит отчёт по анализам крови. Профессор Массини проводит исследования сердечной деятельности до, во время и после демонстрации. А профессор Людин посвящает себя изучению рентгеновских снимков, сделанных во время прокалываний. Всё старательно снимается - под критическим взглядом доктора Николауса Кауфманна, эксперта по рентгеновским снимкам из UFA.

Джонан начинает действовать - и выполняет прокол с бесстрастным выражением лица. Профессора Базельского университета смотрят на это зрелище с открытыми ртами и в недоумении хватаются за голову. С недоверием и подозрением эксперты ощупывают острое лезвие перед работающими камерами. «Невероятно» - бормочут они.

То, что они видят своими глазами и измеряют своим оборудованием, более чем поразительно: в течение почти 40 минут голландец движется по коридорам городской больницы с рапирой в теле, совершает пируэты, обливаясь потом, регистрирует своё сердцебиение и почти касается рапирой узкой дверной коробки, когда идёт к рентгеновскому аппарату. Массини и его команда решают сообщить об этом своим медицинским коллегам, которые как раз собрались в Бернуллиануме¹ на еженедельный специализированный конгресс.

Изумлённые лица и бурные аплодисменты

16 сентября 1947 г. Представители Базельского медицинского общества с любопытством перешёптываются в лекционном зале здания Бернуллианума¹. Наконец-то им предстоит лично убедиться в чудесах «неуязвимого».

Опоздав более чем на четверть часа, Мирин Дажо и его спутники наконец прибывают. Профессор Массини со знанием дела рассказывает, как днём ранее в городской больнице голландцу прокололи нижнюю часть туловища. Очевидно, Дажо «владеет произвольными мышцами так же хорошо, как мы владеем произвольными²», - говорит он. Используя кардиограмму, он показывает как замедлилось сердцебиение после прокалывания. В любом случае, обследование должно быть продолжено.

Почтительные аплодисменты и выход Дажо. Несколько усталым, тихим голосом он приветствует присутствующих, и вскоре разочаровывает их: «Мне

---

¹ Bernoullianum - здание департамента Базельского университета. - *прим. пер.*

² Мышцы человека делятся на произвольные, которыми мы можем сознательно управлять, и произвольные, которыми управляет вегетативная нервная система, вследствие чего они сокращаются без нашего сознательного участия. Произвольные мышцы - это скелетные мышцы тела, которые прикрепляются к костям и контролируют движения конечностей, головы и пр. Непроизвольные же мышцы - это мышцы внутренних органов, сосудов и пр. - *прим. пер.*

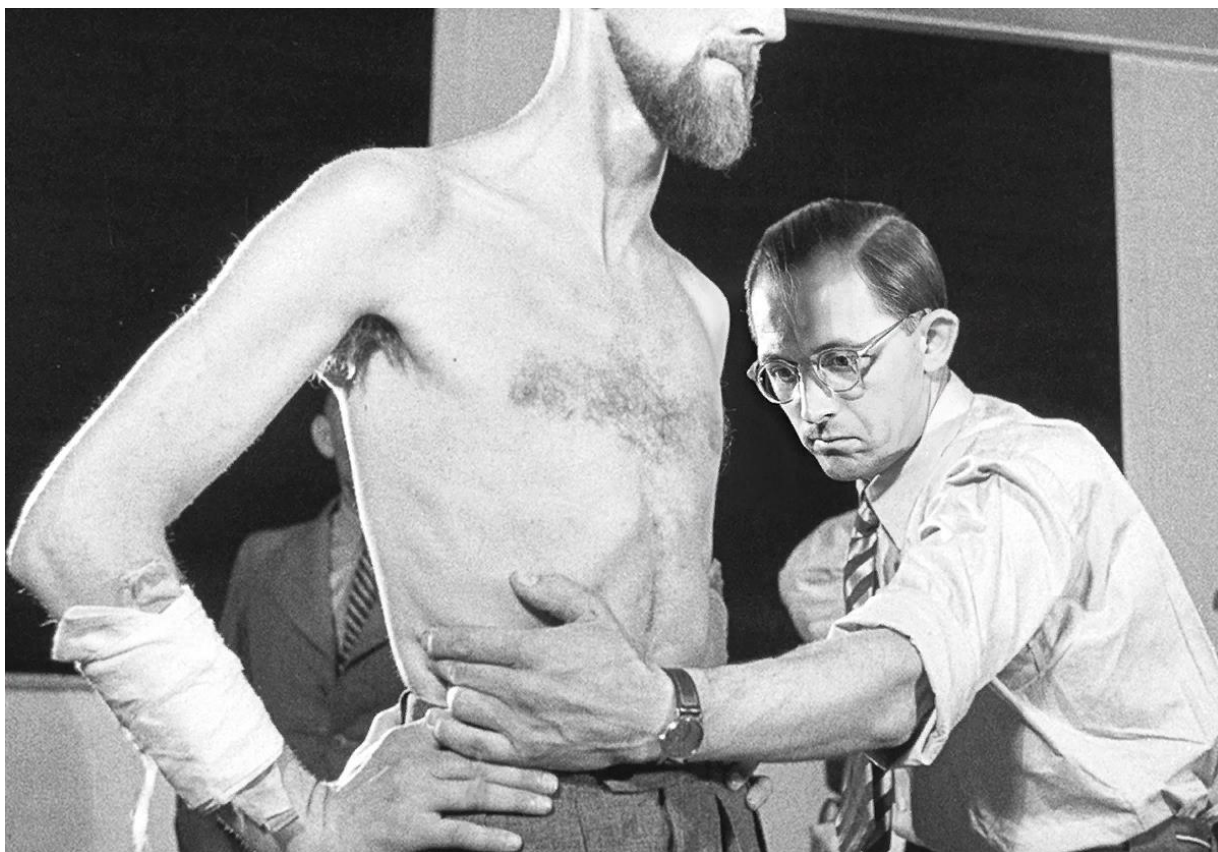

Иллюстр.20: В тот день в Базеле Дажо позволяет истязать себя этим острым оружием

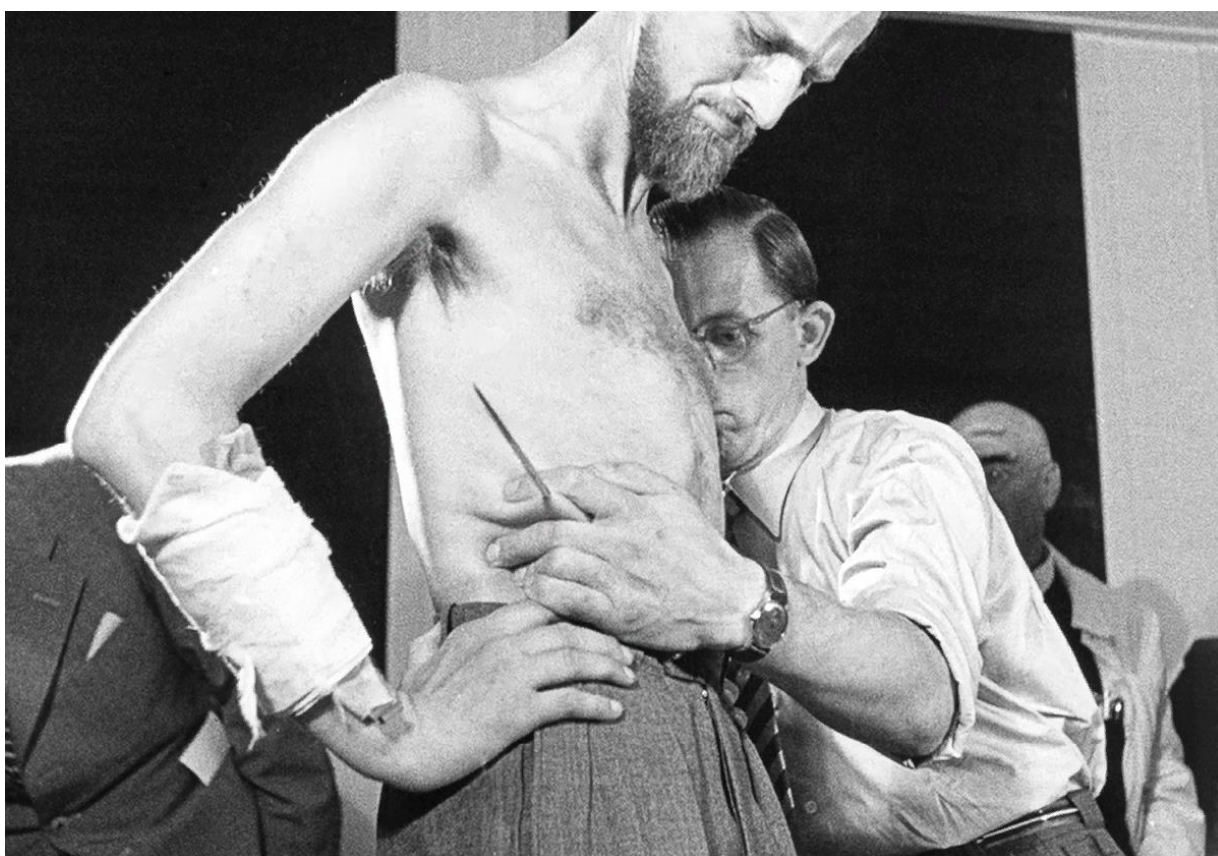

Иллюстр.21: Доктор Николас Кауфманн (слева) и профессор Ханс Штауб (в центре) осматривают шпагу

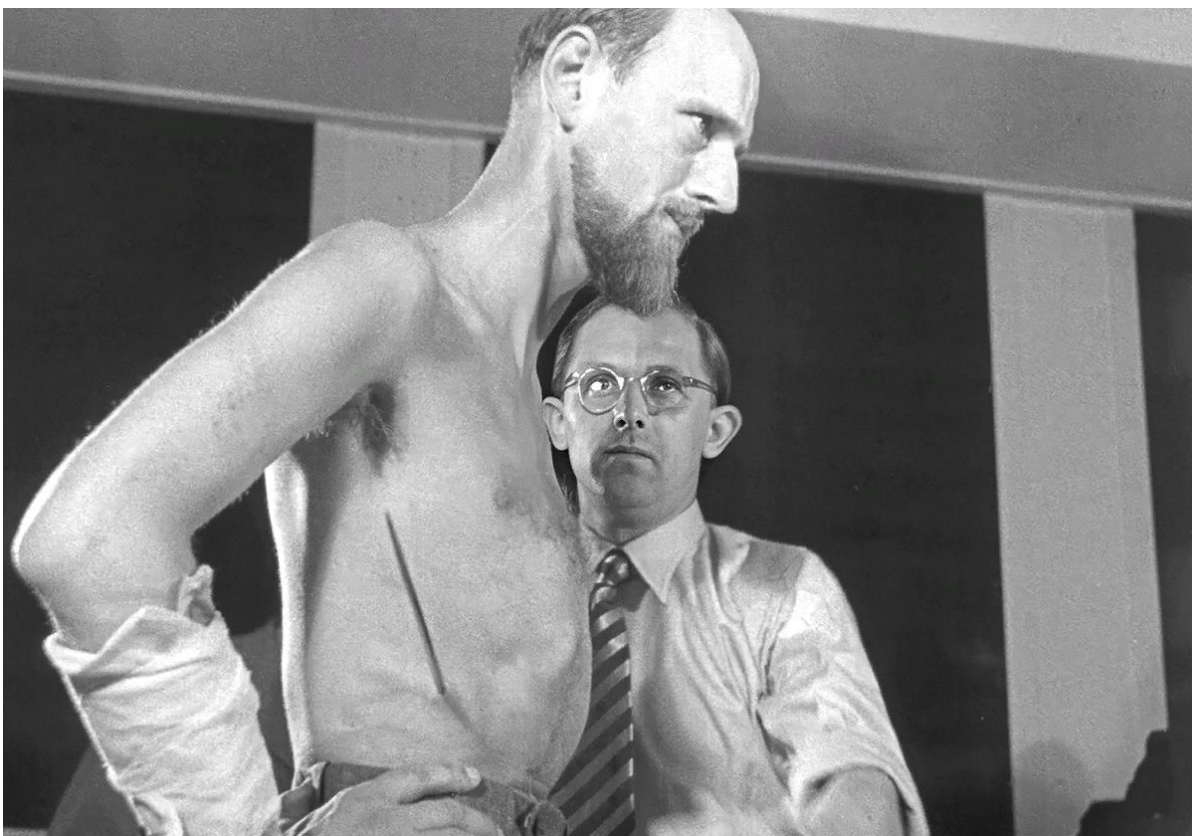

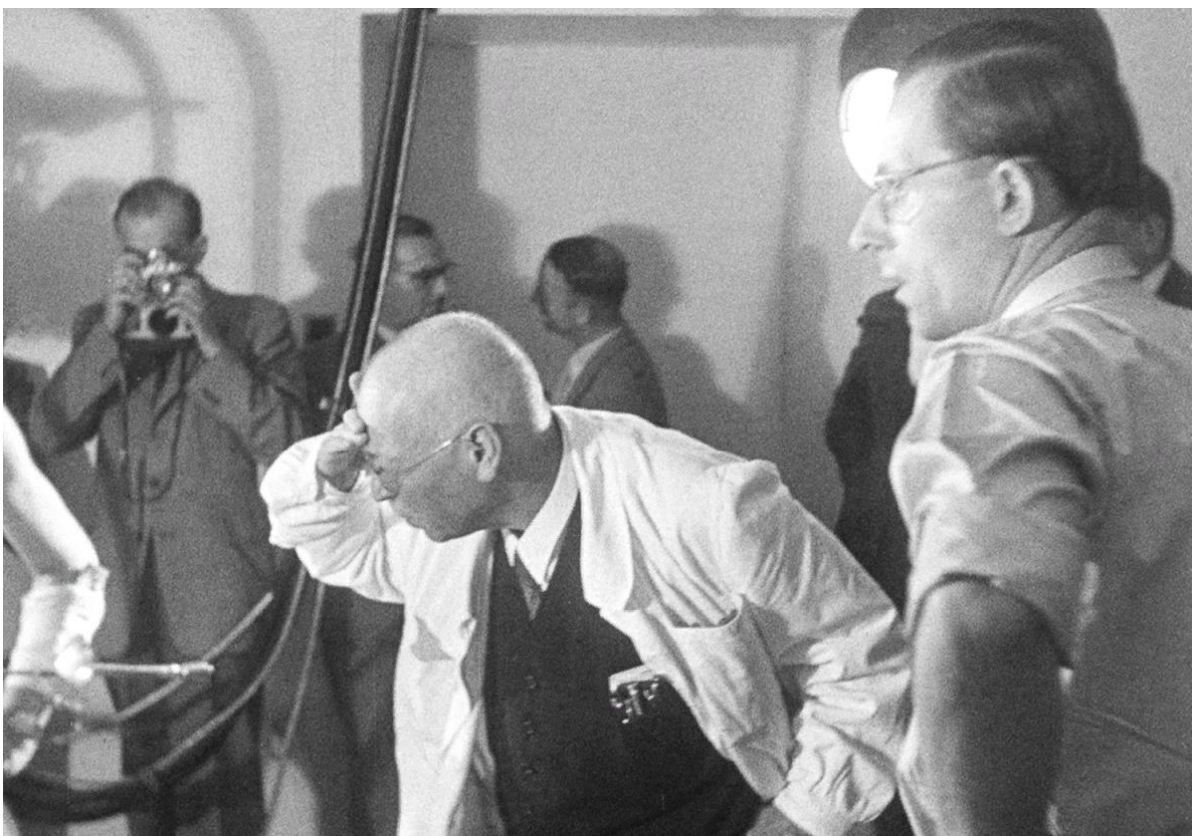
Иллюстр.22: На этот раз Джонан прокалывает своего друга сбоку

Иллюстр.23: Без дезинфекции: потихоньку кончик оружия выходит наружу

Иллюстр.24: Рапира длиной 70 сантиметров снова пронзает несколько органов

Иллюстр.25: Профессор Рудольф Массини из Базеля не может поверить своим глазам

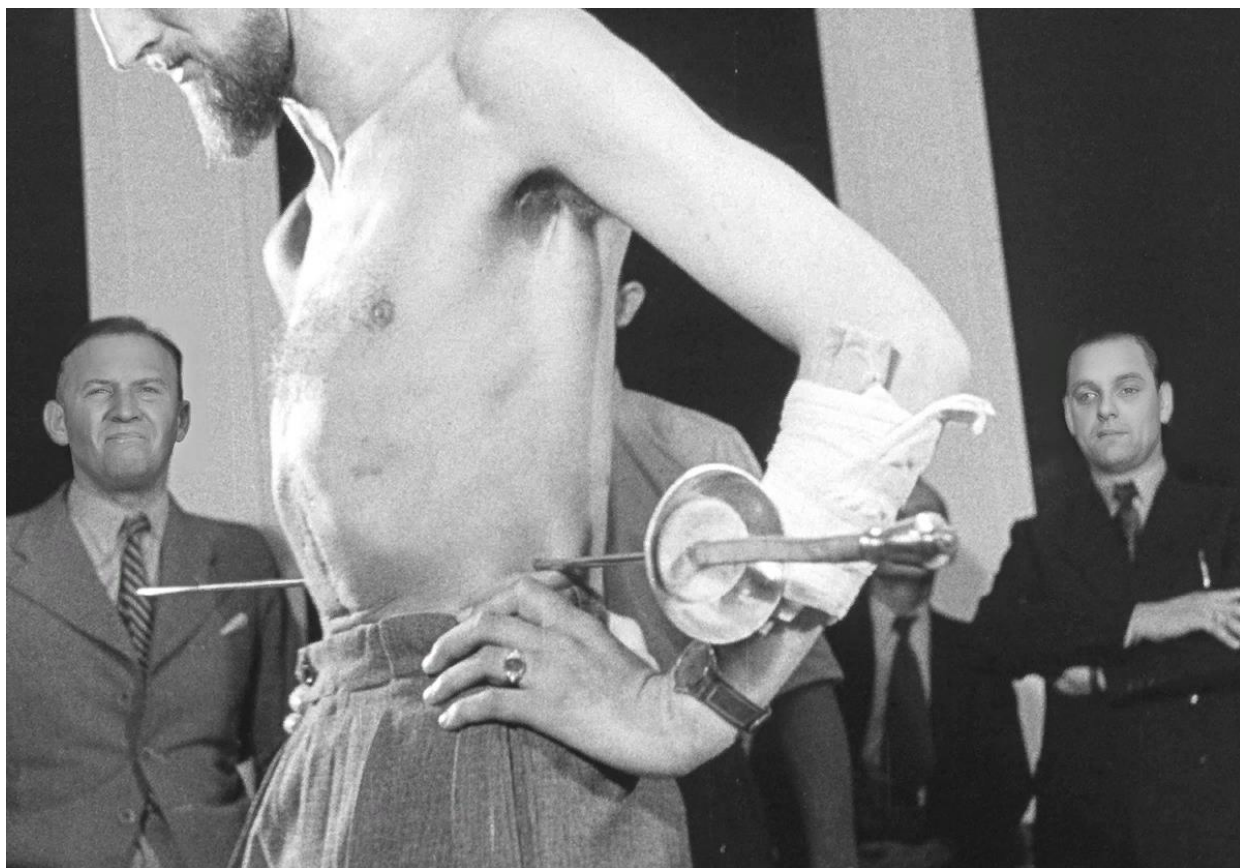

Иллюстр.26: Ни боли, ни инфекции, ни капли крови?!

Иллюстр.27: Даже поворачивается во все стороны - вместе с оружием в теле

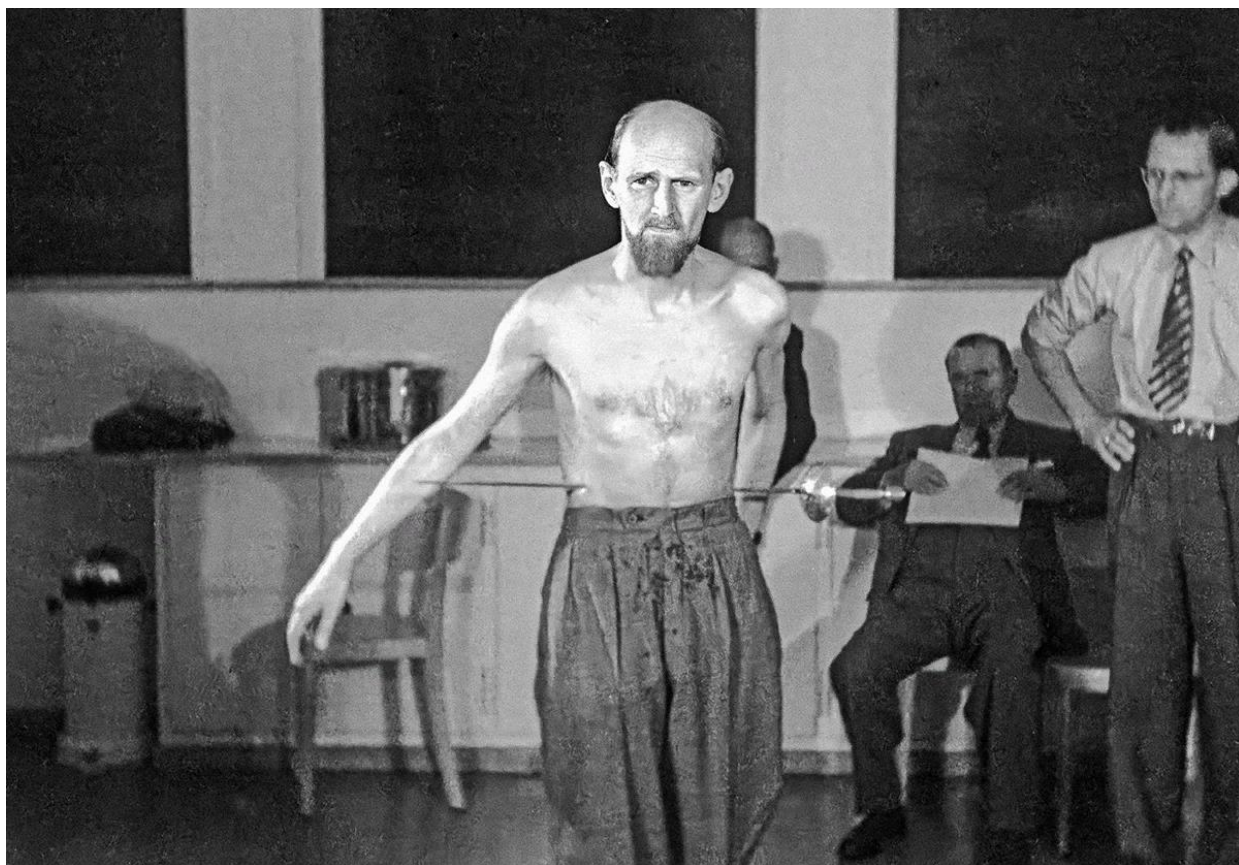

Иллюстр.28: Присутствующие журналисты и врачи не могут унятьсья

Иллюстр.29: Бесчисленные шрамы: на спине отчётливо видны следы

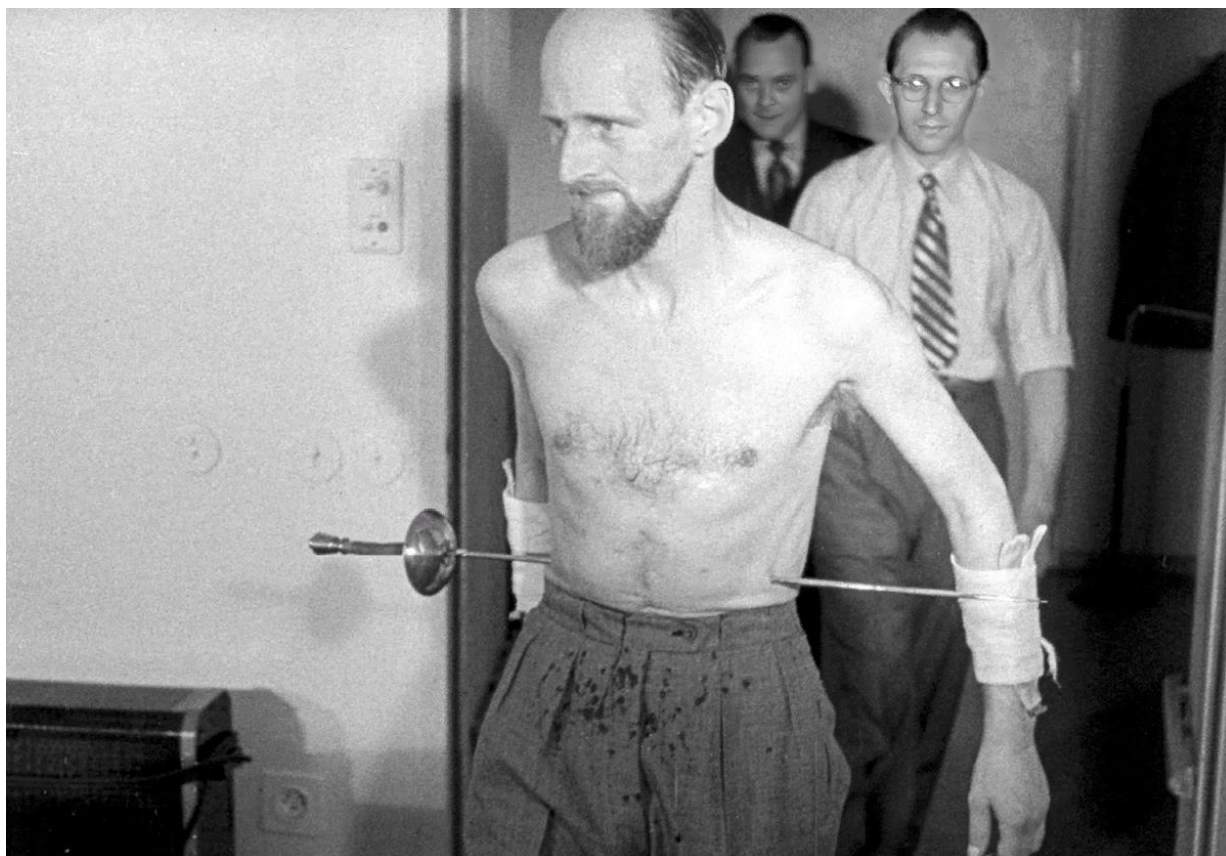

Иллюстр.30: Сабля находится в теле Дажо более получаса

Иллюстр.31: Планируются дополнительные медицинские обследования

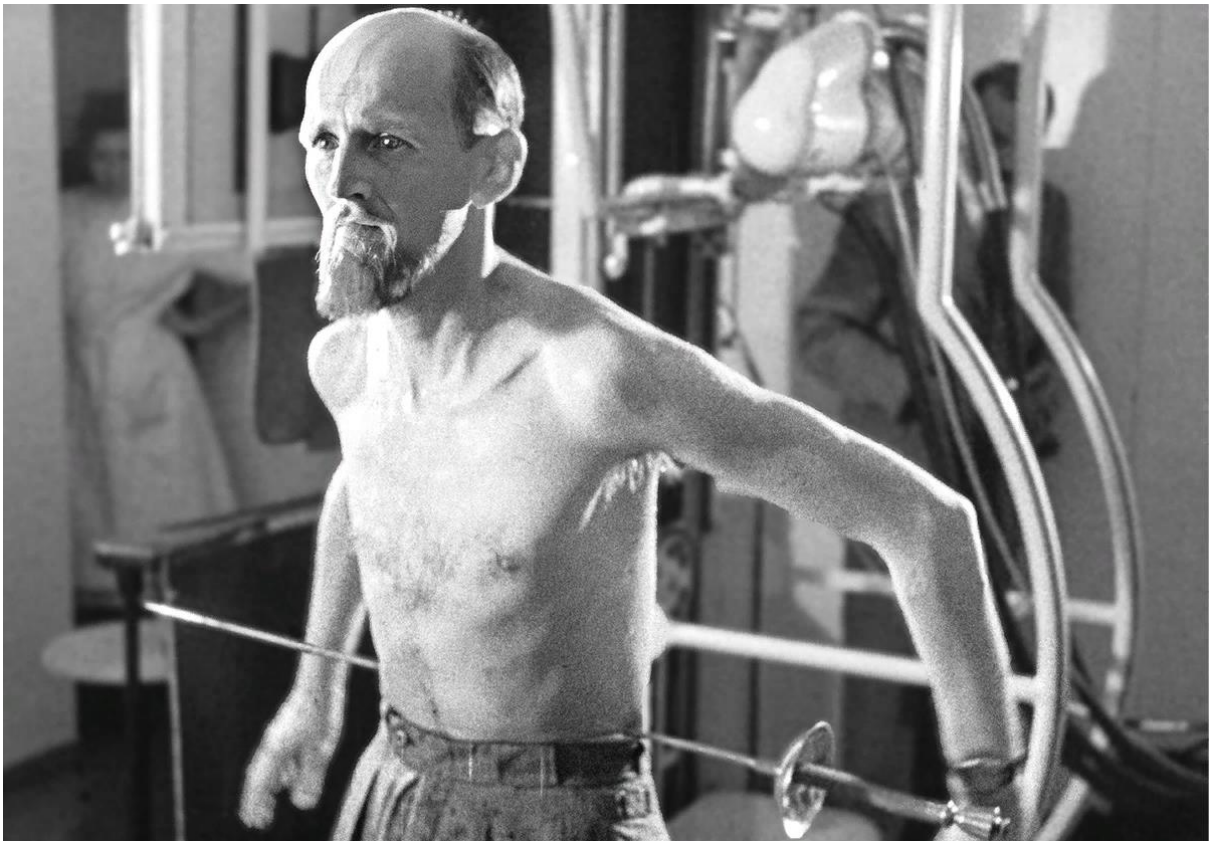

Иллюстр.32: Обливаясь потом, голландец идёт по длинным коридорам

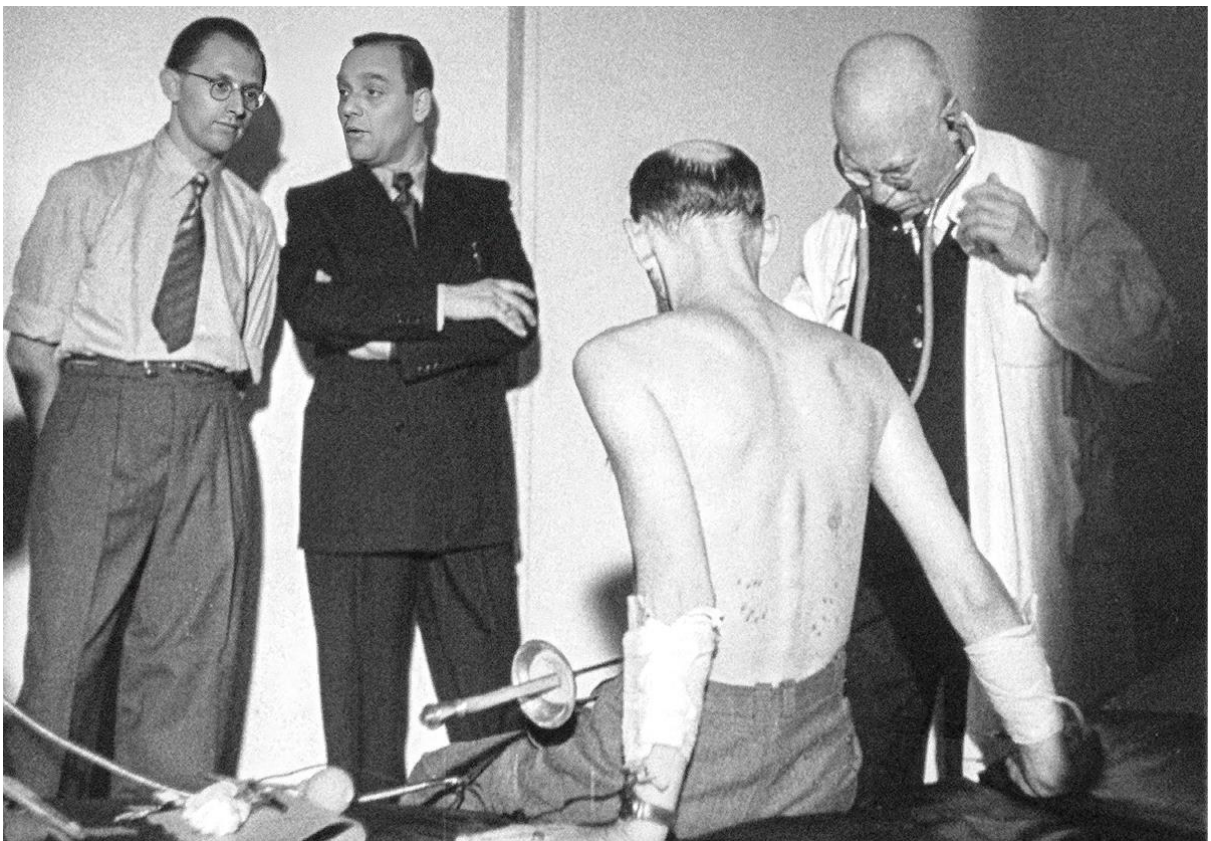

Иллюстр.33: По просьбе профессоров Дажо проходит в рентген-кабинет

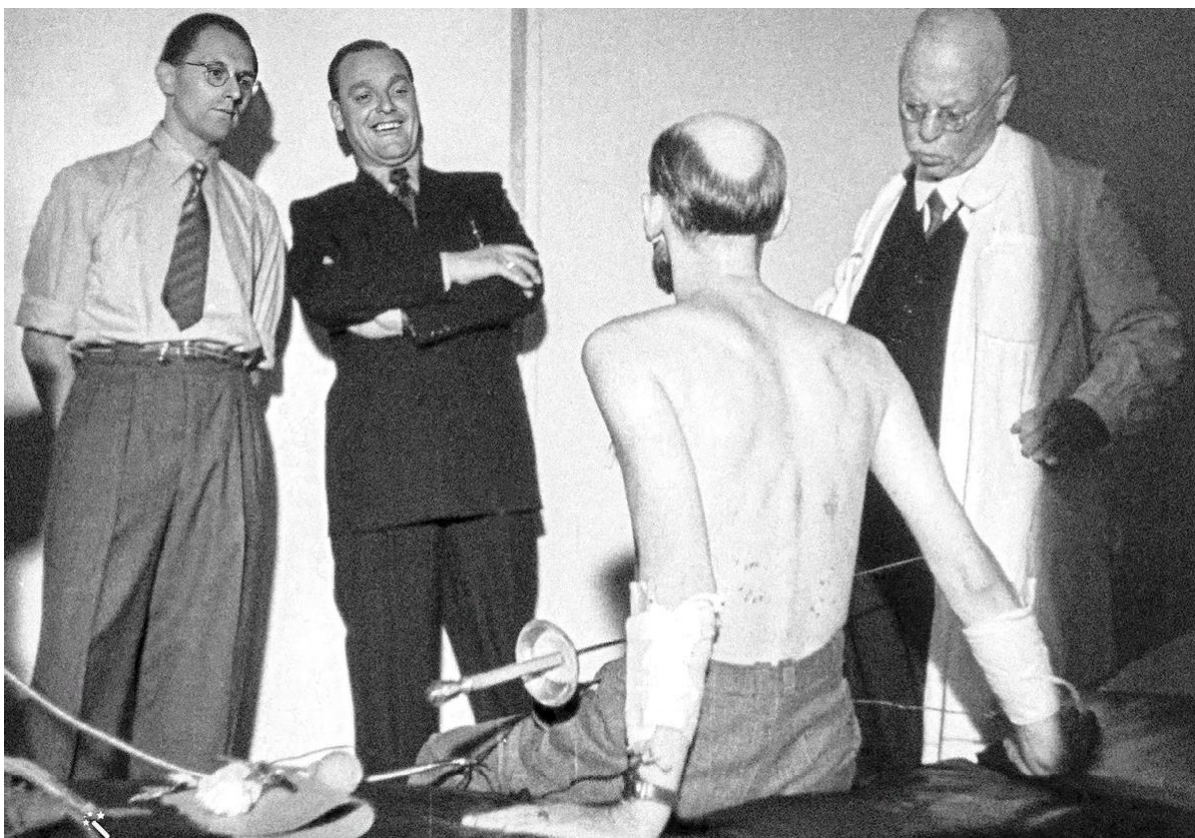

Иллюстр.34: Он спокойно переносит процедуру в больнице

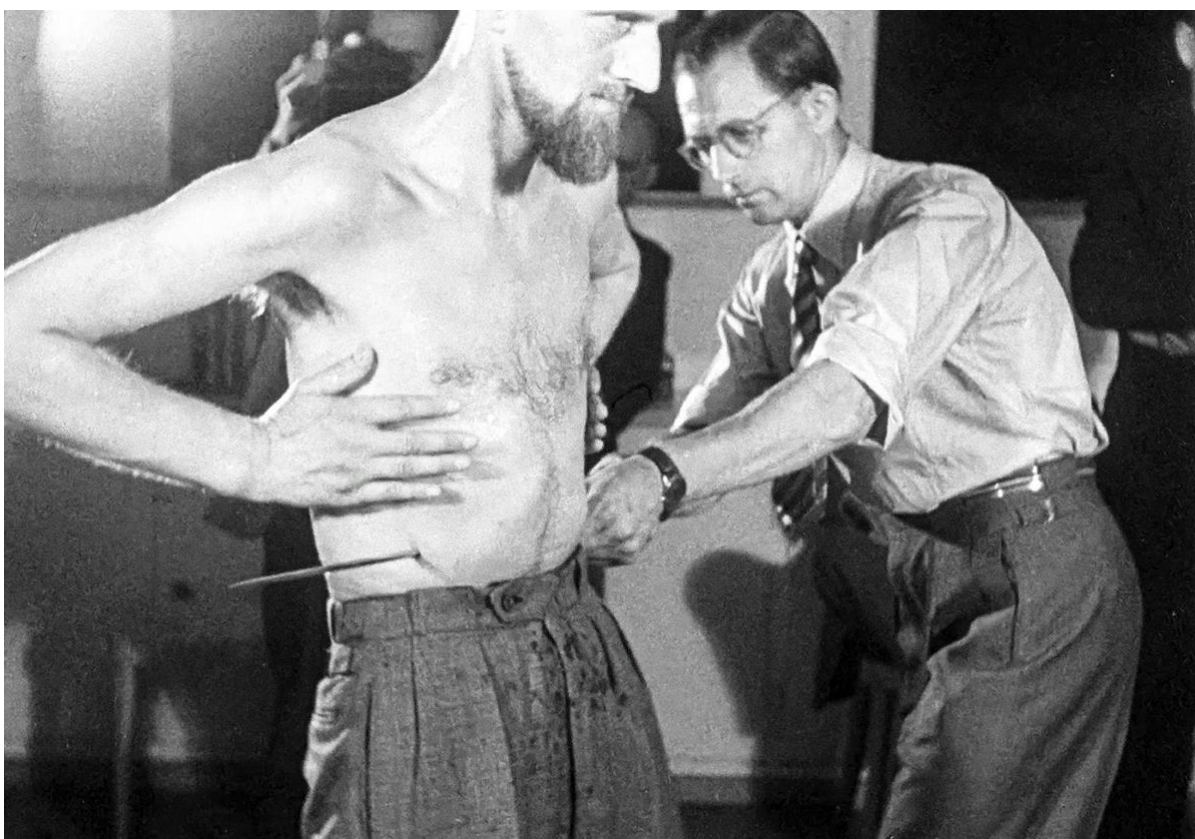

Иллюстр.35: Растерянный как никогда, профессор Рудольф Массини достаёт свой стетоскоп

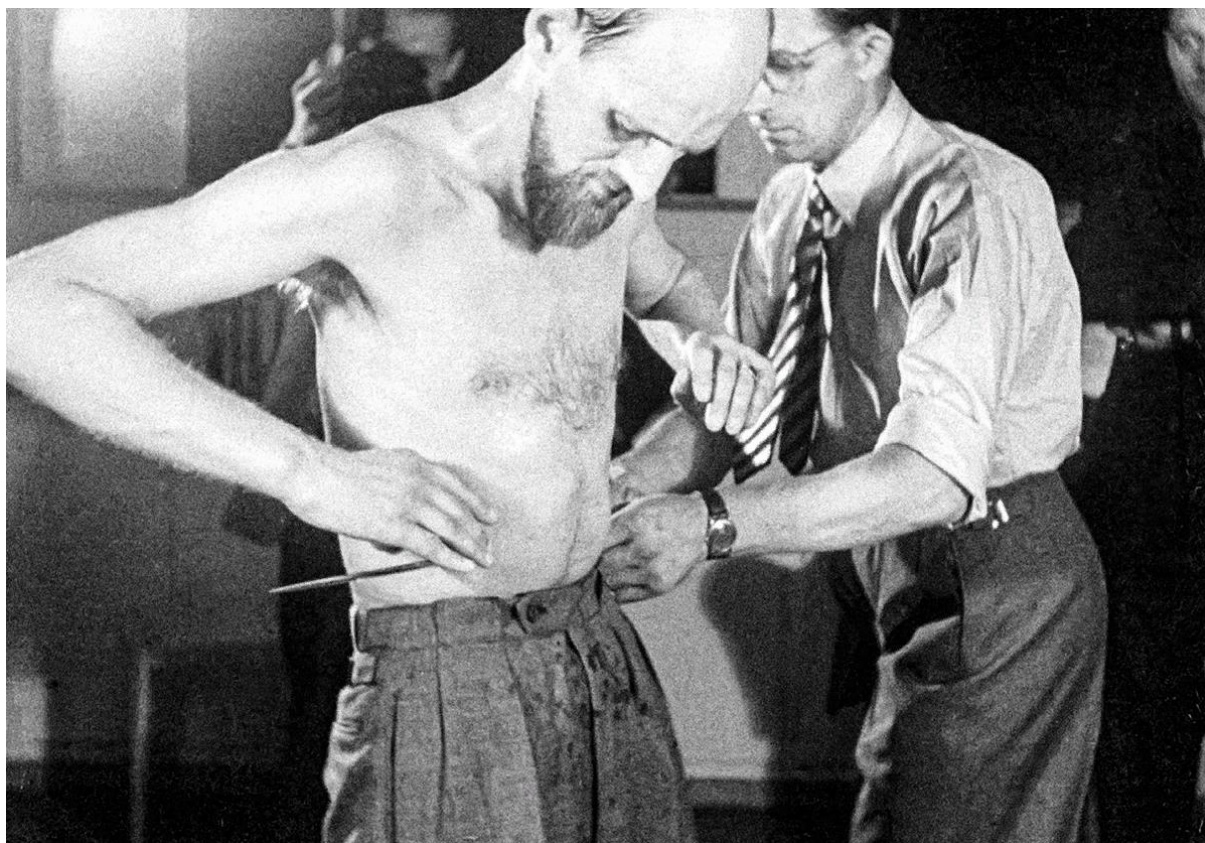

Иллюстр.36: Несмотря на обследование, «чудо-человек» остаётся спокойным

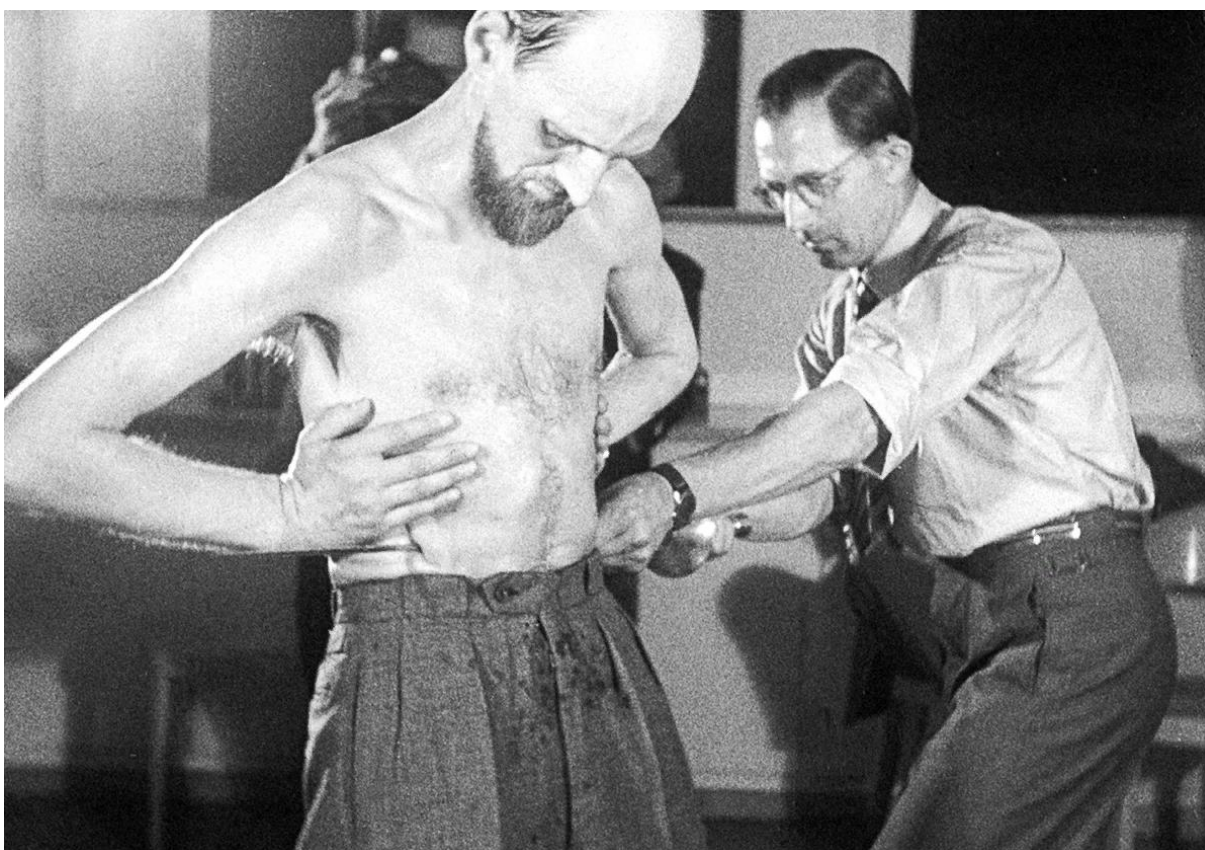

Иллюстр.37: Примерно через 40 минут Джонан вытаскивает лезвие из тела

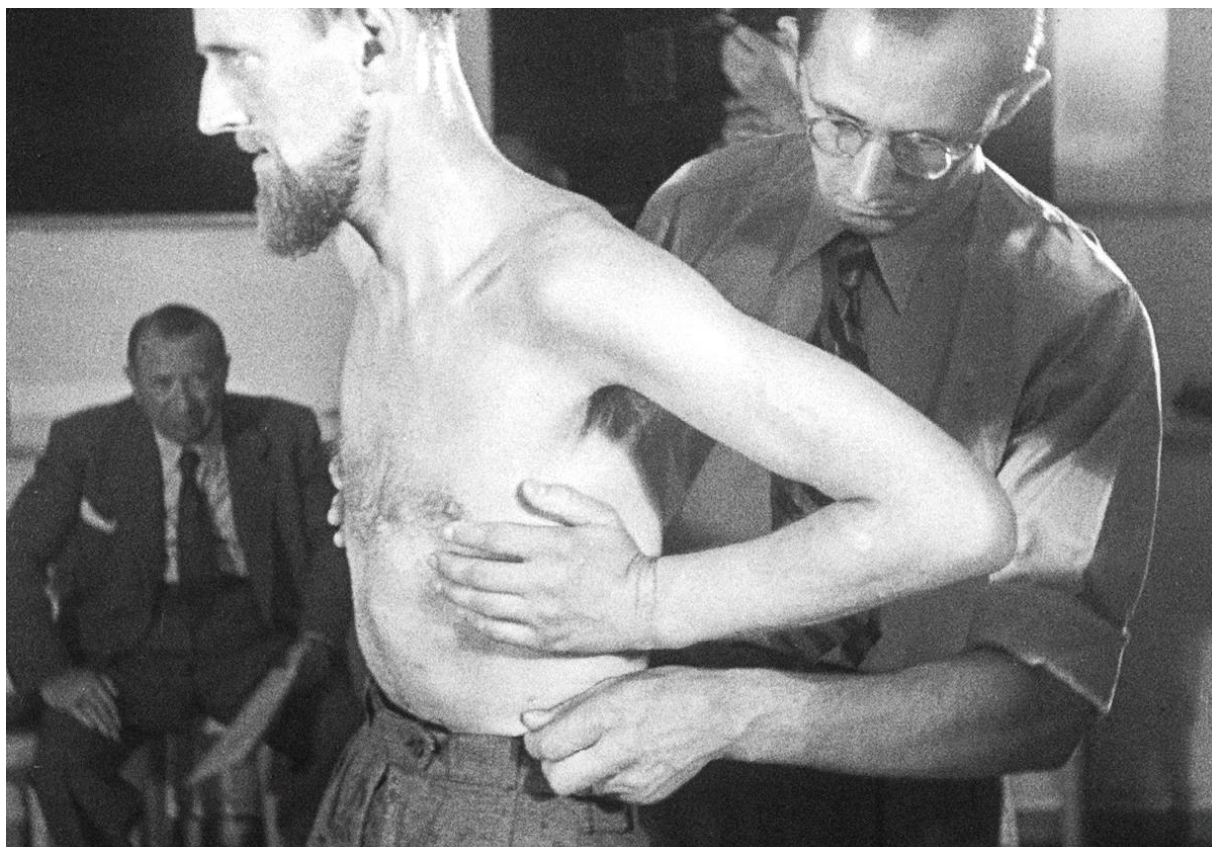

Иллюстр.38: Камеры все ещё жужжат, всё документируется крупным планом

Иллюстр.39: Оружие потихоньку извлекается, без серьёзного кровотечения

Иллюстр.40: Короткое прикосновение рукой, и раны затягиваются сами собой!

Иллюстр.41: Люшер, Оттер и Джонан покидают городскую больницу

очень жаль, но я не могу провести сегодня запланированную процедуру», - сожалеет он. «Моё тело реагирует не так, как обычно. Однако, я буду рад наверстать упущенное перед вами через несколько дней». Среди присутствующих профессионалов возникает замешательство. Несколько скептиков среди зрителей ухмыляются про себя. «Значит, это не что иное как обычные фокусы!» - смеются они и расслабленно откидываются назад.

Спустя два дня Мирин Дажо впервые обращается к Базельской публике в зале Городского казино¹. «Моя цель очень проста» - начинает он мягким голосом. «Это абсолютный мир, без страха что начнётся новая война! Я прокалываю своё тело, чтобы привлечь единомышленников и доказать, что с непоколебимой верой в Бога можно достичь того, что кажется невозможным. Моя цель - полное господство духа над телом...».

Голландец делает небольшую паузу и продолжает: «Там, где Бог строит храм, дьявол строит часовню. Работа дьявола - это, например, атомная бомба. Сегодня люди уже говорят о третьей мировой войне. И если вы будете это делать, она обязательно наступит. Мы должны больше полагаться на божественную любовь, а не сомневаться в ней. Взаимное недоверие должно исчезнуть. Люди всегда думают о других так же, как о себе».

Он повторяет, что осознал свою способность оставаться неуязвимым только в 1945 году. С осознанием почти в одночасье появилась и способность. Вряд ли найдётся хоть один эксперимент, который он с тех пор не пробовал провести. «Я участвовал в войне в Голландии. Мой брат был в концентрационном лагере в Дорстене. Я пережил голодные зимы, и много горьких событий. Я знаю, что у многих была трудная судьба. Но я также знаю, что у каждого есть своя задача и каждый должен играть предназначенную ему роль. Следует признать, что в нацистской армии было много плохих людей. Некоторые люди, возможно, сами по себе были хорошими. Возможно, в некоторых из них, несмотря на темноту, в которой они жили, время от времени проникал луч Божьего света.

Обычный человек не обладает осознанностью. Он обладает первобытным сознанием, и реагирует как животное много тысяч лет назад. В нём снова проявляются все злые первобытные силы. Индивидуалист же стоит выше обычного человека. Он может ошибаться в своих чувствах и мыслях, но он гораздо выше. Он не даёт увлечь себя низменным инстинктам масс, таким как ненависть и вражда».

И снова между зрителями и голландцем разворачивается оживлённый диалог. Мирин Дажо отвечает на десятки вопросов. Ни один из них, кажется, не смущает его. Нет, он сам никогда не был в концлагере и никакие пули не простреливали ему голову, отмахивается он. «Это появилось только в прессе, и я ничего не мог с этим поделать». И да, «На сегодняшний день у меня было около 500 прокалываний. Это действительно правда! Меня также несколько раз обливали кипятком, и я не чувствовал никакой боли или травмы - хотя я опасался этого в ранние годы». Он добавляет, что в любом случае больше не чувствует боли во время процедур. Любой человек может обрести эту способность благодаря своей вере, говорит он.

После окончания лекции многочисленные слушатели в волнении устремляются к сцене. «Вы подарили мне новые силы!» - машет ему пожилая

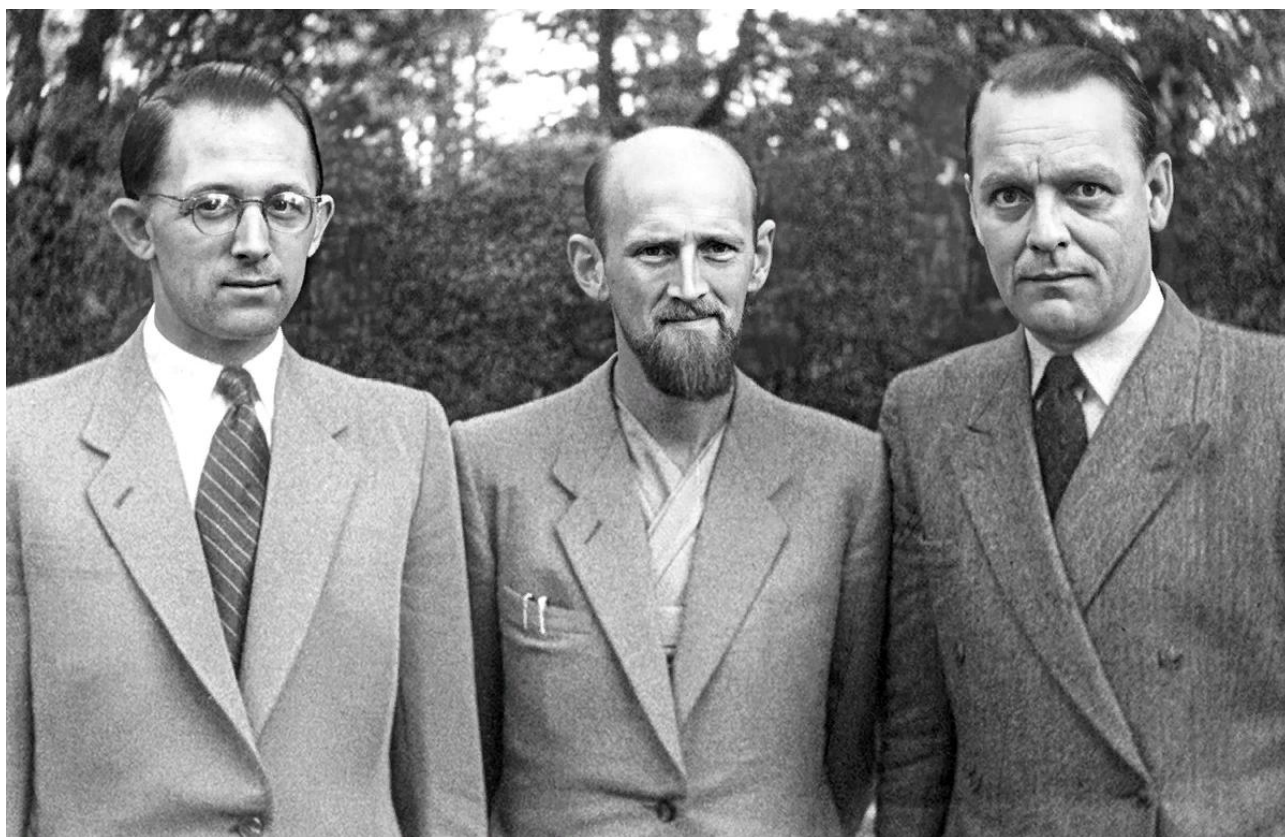
¹ «Городское казино» - это здание в Базеле, с большим концертным залом. Рядом с этим зданием находится реальное городское казино. - *прим. пер.*

женщина, проходя мимо. И молодой человек с благодарностью пожимает ему руку: «Мою боль как ветром сдуло, я с трудом могу в это поверить», Дажо вежливо кивает в ответ. «Если хотя бы один человек в зале задумывается о том, что я говорю - то это уже имеет смысл» - говорит он Хильке Оттеру и Джонану. Успех ободряет его. Он уже охватил и вдохновил своим посланием мира многие тысячи людей. И, похоже, конца этому не видно. Даже наоборот.

Прокалывание в Бернуллиануме

20 сентября 1947 года. По приглашению Мирин Дажо на очередное мероприятие в Бернуллиануме собралось около 150 человек. Члены медицинского общества, представители власти, миграционной полиции, церкви, студенты и другие любознательные люди. Его заветное желание - показать присутствующим обещанную демонстрацию, которую несколько дней назад Дажо был вынужден отменить по причине самочувствия.

Голландец поднимается на трибуну. В течение часа он рассказывает о своей Миссии мира. Затем он обращается к врачам: «Те, кто имеет дело с больными, знают, что пациент может преодолеть боль и болезнь с помощью духовных сил». Сам он, конечно, тоже чувствует боль, если случайно ударяется головой. И если он порежется во время бритья, кровь, конечно, тоже потечёт. Но если он предварительно сосредоточится, то «сможет

Иллюстр.42: Джонан, Дажо и Оттер уже давно стали темой для обсуждения в колене Рейна

избежать этого». Например, однажды он попросил своего друга ударить его по голове деревянной дубинкой, пока он спит. Результат: «Я продолжал спокойно спать».

Даже подчёркивает, что для него важен не очередной эксперимент, а его пацифистское послание. «Я хочу сделать так, чтобы люди снова научились жить и работать вместе. Должно возникнуть всеобщее братство, способное обеспечить мир на земле. Чудо моей неуязвимости существует только для того, чтобы я мог рассказать о превосходстве духа над материей, и о своей Миссии, цель которой - всеобщий мир».

Мирин Даже завершает свою речь. Напряжение нарастает.

После небольшой паузы из рук в руки передаётся оружие. Острое как игла спереди, толстое как карандаш сзади. Каждый осматривает и ощупывает стилет так, что на нём скапливается много бактерий. Затем прожекторы снова поворачиваются к подиуму. Мирин Даже и его друзья снова выходят на сцену, а на заднем плане громко жужжат кинокамеры.

Даже одет в двубортный костюм. Без слов он снимает пиджак и нагрудную ленту. Лишь посвящённые замечают, что на его долговязом теле теперь гораздо больше шрамов, чем в Цюрихе. При ярком свете сцены они выделяются на фоне его кожи чуть более тёмным цветом.

Джонан берёт стилет в руки. Они обмениваются взглядами. Зрители затаили дыхание. Даже выставляет левую ногу немного вперёд, чтобы лучше держать равновесие. Джонан, тем временем, берёт его за плечо одной рукой, помещает острие оружия между поясом и шеей - на правой стороне спины Даже, рядом с лопаткой. И через несколько секунд с силой вонзает оружие в верхнюю часть его тела.

«На груди, в области рёбер, примерно в пяти сантиметрах от правого соска по направлению к середине тела конусообразно выпячивается кожа» -

Иллюстр.43: Оплот науки: Бернуллианум в Базеле © Wikimedia, Bastmus

отмечает с открытым ртом местный репортёр Ханс Ульрих Кристен. Дажо помогает руками, чтобы шпага лучше его проткнула.

Мало-помалу наконецник выходит наружу, пока Джонан вонзает оружие всё глубже и глубже сзади. Мирин Дажо, не моргнув и глазом во время процедуры, расхаживает по подиуму взад-вперёд, спокойно поворачиваясь во все стороны. Не из входного, не из выходного отверстия кровь не течёт.

В зале стоит мёртвая тишина. Никто из присутствующих врачей не может поверить в то, что они только что увидели. Недоумение и скептицизм читаются на изумлённых лицах. Через несколько минут Джонан вытаскивает рапиру из тела Дажо. Голландец кланяется. После первоначального шока раздаются громкие аплодисменты. Операторы поздравляют друг друга с успешной съёмкой. А Мирин Дажо? Он скромно надевает галстук и пиджак, чтобы сесть в зрительный зал. Там он спокойно выслушивает восторженные заключительные слова организаторов.

26 сентября 1947 года швейцарская киностудия Filmwochenschau - предшественница сегодняшней Tagesschau - показала на экранах кинотеатров короткий документальный фильм о прокалываниях. Из-за большого резонанса показ лицензируется за рубежом. Вплоть до Лондона, где, по сообщениям международной прессы, начинают происходить всевозможные потрясения. Сообщается, что 55-летний киномеханик упал без сознания и вскоре скончался. Журналисты: «В других зарубежных кинотеатрах посетители тоже иногда падали в обморок. Поэтому несколько операторов кинотеатров решили без лишних слов исключить швейцарский фильм из своей программы».

Волнения в медицинском обществе

Случай Дажо не даёт покоя медицинским работникам в колоне Рейна. 27 декабря 1947 года профессора Рудольф Массини и Эрик Ундритц публикуют свои профессиональные впечатления в Швейцарском Медицинском Еженедельнике¹. Они подробно рассказывают об обследованиях, которые голландец добровольно прошёл в госпитале, и тщательно описывают каждую деталь своих наблюдений.

«На лбу, над правой бровью, у него два маленьких, бледных, округлых шрама, около 5 миллиметров в диаметре, которые, как говорят, были вызваны огнестрельными ранениями, нанесёнными ему канадскими солдатами после прокалывания тела, чтобы определить, действительно ли он неуязвим. Это были пулевые ранения без всяких последствий. На обеих руках и на туловище видны многочисленные старые зарубцевавшиеся и более свежие, ещё не зарубцевавшиеся, но и не инфицированные следы от проколов».

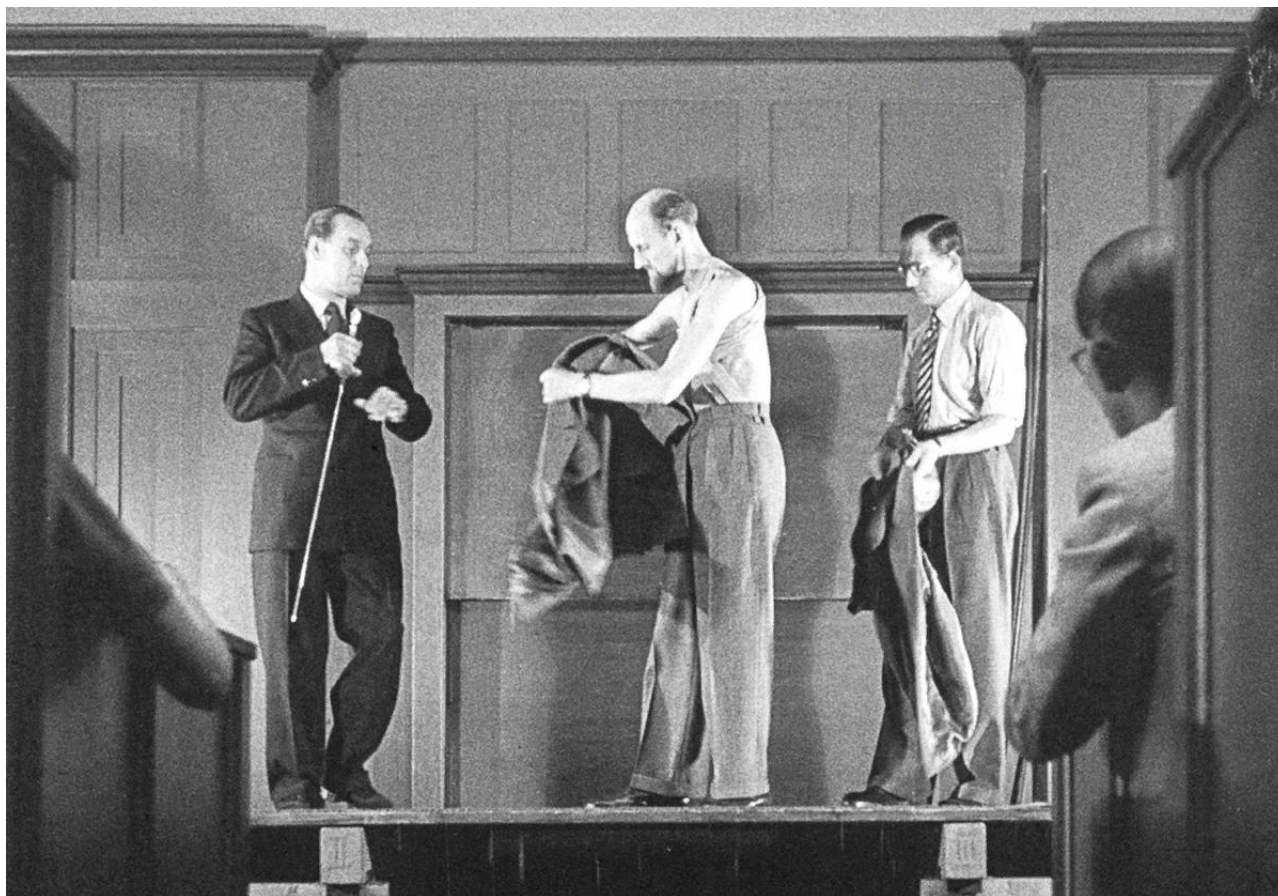
Кроме того, врачи ссылаются на фотографии, которые они сделали во время процедуры в целях документирования. «На них показаны несколько углублённые следы от проколов нижней части грудной клетки со стороны

---

¹ Schweizerischen Medizinischen Wochenschrift - рецензируемый медицинский журнал, выходящий с 1920 по 2000 гг. - прим. пер.

спины, ниже лопаток. Особенно их много справа, большинство из них также расположены выше, чем следы от проколов слева. Заслуживает внимания область под углом правой лопатки, где в одном месте находятся многочисленные следы, что, по-видимому, говорит о предпочтительном месте для прокалывания. Точки выхода на коже расположены спереди слева в области эпигастрия¹, и сбоку, обычно на несколько пальцев ниже грудного соска, или справа, рядом с грудным соском. То есть, в основном, за пределами сердца».

Прокалывание, выполненное в госпитале, описано следующим образом: «Прокол был сделан слева в нижней рёберной дуге, по средней подмышечной линии на уровне селезёнки. Он прошёл через верхнюю часть живота и вышел справа, чуть выше передней подмышечной линии, вероятно, ниже печени. Пока сабля находилась в теле, происходило обильное потоотделение. Медиум в течении всей процедуры был полностью расслаблен и не испытывал никаких болевых ощущений. Сабля проходила поперёк тела, слева - рукоять с частью лезвия, справа - выступал длинный конец лезвия. (...) Перед процедурой саблю ощупывали многие из присутствующих. Во время процедуры по лезвию стекали капли пота. Никаких мер по дезинфекции не предпринималось, саблю вонзали и вытаскивали как есть».

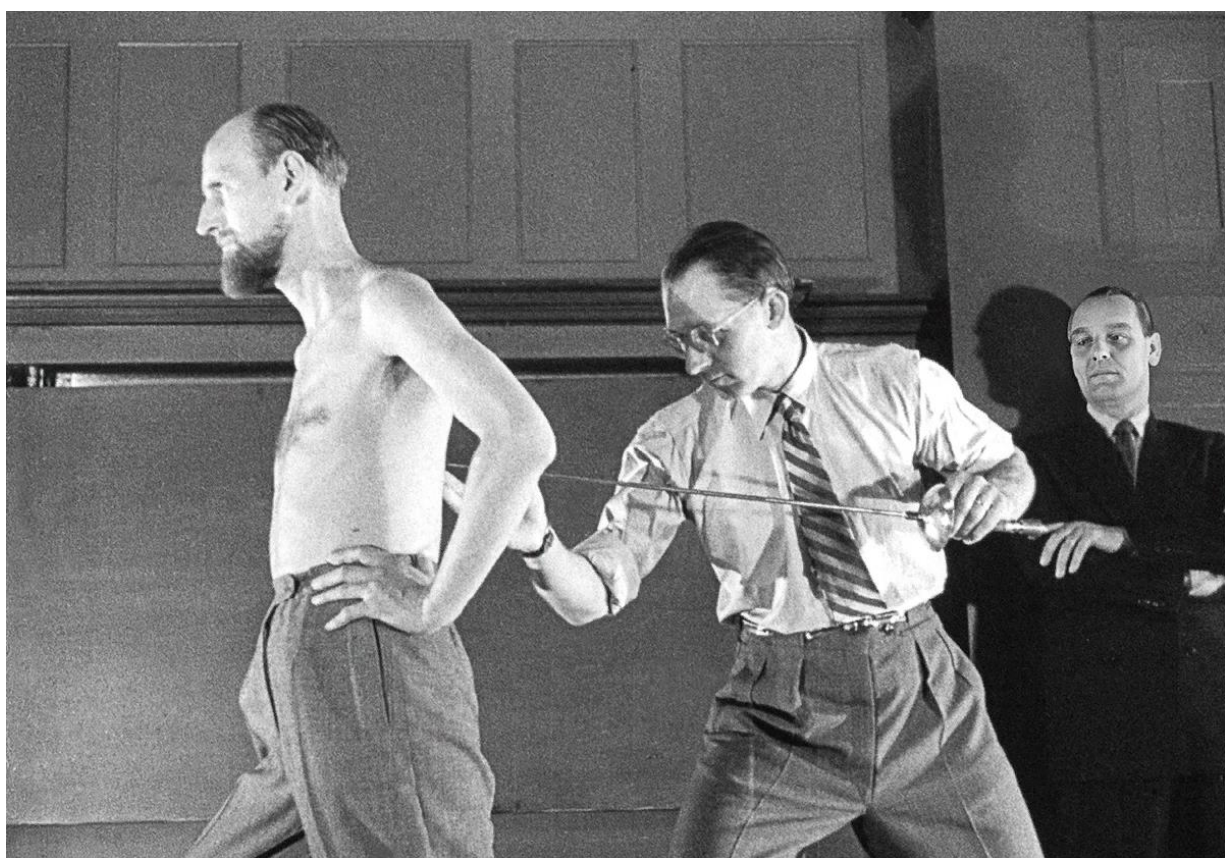
Иллюстр.44: «Неуязвимый» и его спутники выходят на подиум

¹ Эпигастральная область - это область под мечевидным отростком (нижней частью грудины), соответствующая проекции желудка на переднюю брюшную стенку. - прим. пер.

Иллюстр.45: Прокалывание повторяется на глазах у нескольких врачей

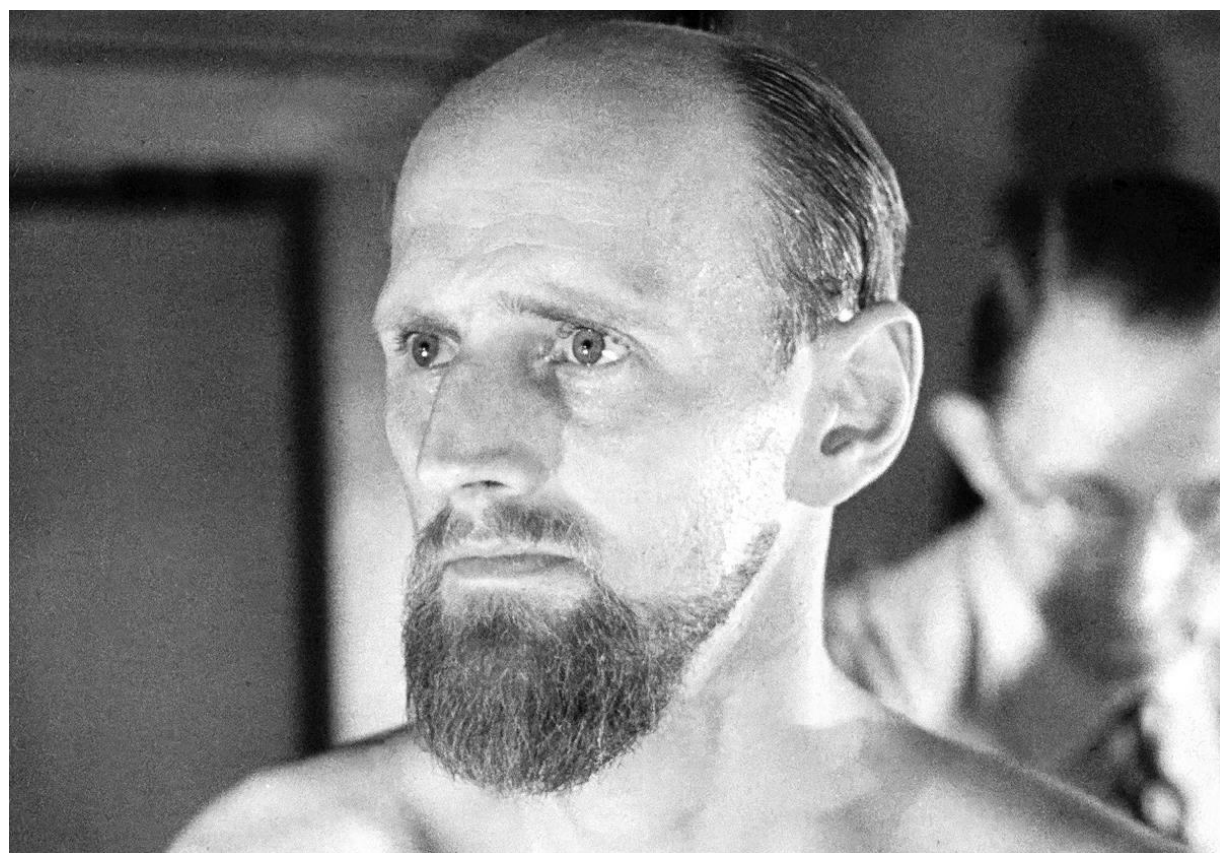

Иллюстр.46: Влево, вправо, вверх или вниз? Ассистент Джонан руководствуется интуицией

Иллюстр.47: Через несколько секунд он вонзает лезвие в тело Дажо

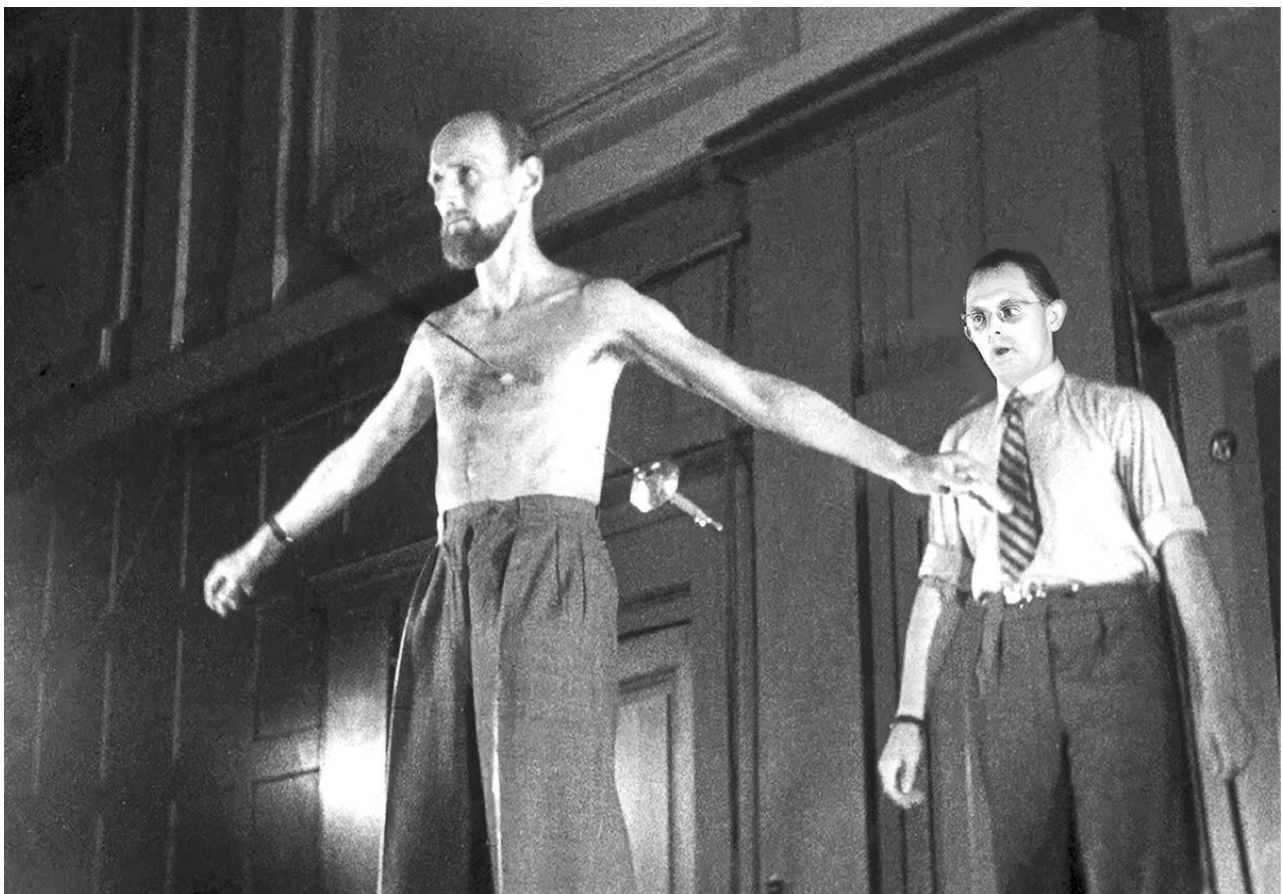
Иллюстр.48: Кажется, что голландец находится в трансе - но всё же он в сознании

Сразу после этого Дажо или его ассистент «сжимал» места проколов пальцами в течении нескольких секунд. Массини и Ундритц также добавляют, что заострённая сабля длиной 70 сантиметров имела толщину острия около 8 миллиметров. Спереди она была заострена, но не имела режущих краёв. Это обстоятельство не исключает возможности большого внутриорганного кровотечения, но снижает его риск. Их предположение: определённые кровеносные сосуды, нервы, а также органы могли в лучшем случае «уклониться» от клинка благодаря умелому и медленному обращению с оружием.

Тем не менее, врачи так и не смогли толком объяснить «чудо», о чём свидетельствует их заключение. Эрик Ундритц: «Мирин Дажо обладает совокупностью необычных, но не сверхъестественных способностей, которые позволяют проводить подобные эксперименты. Наряду с высокотехнологичной конструкцией инструмента, позволяющей свести к минимуму травмы, а также обеспечить безопасность и высокую скорость заживления, обращают на себя внимание нечувствительность медиума к боли, его расслабленная, уступчивая поза во время исполнения процедуры, а также его высокий иммунитет к инфекциям. Сильное изменение пульса до и во время пункции, возможно, говорит о сознательном воздействии на вегетативную систему. Что касается нечувствительности к боли - то создаётся впечатление что это внушение или гипноз».

Профессор Массини высказывается ещё более осторожно после «сердечного прокалывания» 15 сентября 1947 года: «Возможно, что, судя по рубцовым участкам, ранее сердце уже было проколото. Объяснение этому любопытному

Иллюстр.49: Снова никакой крови и никакой боли. Подлинное чудо!

феномену почти отсутствующих последствий проколов дать нелегко. Отсутствие инфицирования от не дезинфицированной рапиры, которую за некоторое время до этого передавали из рук в руки и ощупывали со всех сторон, также очень примечательно. Одно из объяснений заключается в том, что Мирин Дажо по своему желанию может управлять своей вегетативной нервной системой и «настраивать» её, таким образом целенаправленно влияя на напряжение и расслабление мышц, а также на кровообращение».

При всём уважении, базельские эксперты не скрывают своей озабоченности. По их мнению, мужчина небрежно играет со своей жизнью, и делает это каждый день. Ужас для врачей. Тем более, что было доказано, что во время его выступлений жизненно важные органы были несколько раз исколоты и повреждены. Поэтому эксперты поднимают палец в тревоге.

Они предупреждают, что нельзя исключать появление хронических заболеваний, а также риска получения смертельной травмы. «Хотя места проколов грудной клетки Мирин Дажо, в основном, находятся вне границ сердца - травмы сердца, скорее всего, имели место. Поскольку повреждения в местах входа и выхода рапиры хорошо видны всем, нельзя полагать, что внутренние органы остались невредимыми. Малая подвижность диафрагмы говорит о том, что за пределами сердца, в грудной полости, также происходили различные вещи...».

Иллюстр.50: Ошеломлённые лица присутствующих представителей медицинской гильдии

Бесконечная шумиха и вопросы

«Чудо-пророк» оставляет такие предупреждения без внимания. Он почти не находит времени, чтобы подумать об этом. Как и в Цюрихе, в Базеле теперь также массово стекаются посетители. Будь то домохозяйки, рабочие, философы или смертельно больные: голландец готов выслушать каждого. Скромный, он слушает, даёт советы и подбадривает. Он находит подходящее слово для каждого. Открыто и честно он рассказывает о своей жизни, своих страхах и убеждениях, и о стремлении к миру во всём мире.

По возвращении в Цюрих ситуация не сильно меняется: письма приходят всё чаще и чаще. Вместе со своим секретарём он прилагает ещё больше усилий, чтобы отправить несколько личных строк каждому, кто обращается за помощью. И снова в суете он с трудом находит время, чтобы иногда вырваться на природу и предаться медитации. Его любимый гамак вынужден оставаться в чемодане гораздо чаще, чем ему хотелось бы.

Среди его знакомых в то время был уже упомянутый журналист Джек Шумахер. Он старательно записывает то, что диктует ему Мирин Дажо. Заметки, которые помогают нам понять внутренние противоречия, которыми он страдал в то время: «Между мной, как обычным человеком и тем, кем я должен стать, часто возникает противоречие. Оно подрывает во мне уверенность в моей неуязвимости. В начале развития своих способностей - когда я их ещё не вполне осознавал, но Хильке Оттер уже, возможно, был в курсе - у меня всегда хватало смелости делать всё, что

Иллюстр.51: Прокалывание на горе Утлиберг, Цюрих

удобно. Но потом я осознал, что я делаю. И тогда я испугался, и у меня не хватило смелости попытаться пронзить сердце, а не только тело.

Затем я научился преодолевать свои противоречивые чувства. Таким образом, я сначала погрузился в свою неуверенность, но потом поднялся ещё выше. Никто ничего не получает без противоречий и борьбы. Когда ребёнок не осознаёт опасности - он делает всё, не испытывая страха. Опасность для ребёнка начинается только тогда, когда его предупреждают. И в начале я тоже был таким ребёнком. А потом пришли врачи, и сказали: «Но, молодой, человек, это очень опасно». И мне уже больше не хватало смелости, и нужно было сначала вернуть уверенность в себе. Но, в конце концов, ко мне пришло осознание того, что я неуязвим.

Но это был лишь один из этапов развития. Например, когда меня первый раз облили кипятком - я немного испугался. Я бегал туда-сюда и не знал, всё ли будет хорошо. Но потом я сказал: «В конце концов, я неуязвим. И я не пострадаю, если меня обольют водой с температурой 100 градусов по Цельсию. Сила духа восторжествует над телом». Так и оказалось.

Раньше бывало так, что если было разрезано что-то жизненно важное или была повреждена артерия - моё сердце останавливалось, и я должен был спокойно лечь. Через некоторое время я мог продолжать двигаться дальше. Но теперь я дошёл до того, что в эти моменты могу ходить как обычный человек.

В 1946 году в больнице Амстердама мне было сделано три снимка, на одном из них сабля проходила из подмышки через всё тело вниз, по диагонали, а рентгеновская пластина была подложена под меня, когда я лежал. Затем оружие сразу вытаскивали, вонзали его во второй раз и снова делали снимок, и т.д. Теперь мы видим: 1 - тело с вонзённым в него оружием, 2 - тело со шрамом, 3 - полностью исцелённое тело, т.е. невредимое. Была сделана стереоскопическая рентгенограмма, т.к. обычные снимки не являлись бы доказательством.

Я также могу делать и другие вещи, которые многим кажутся невероятными. Я нахожусь только в начале пути. Когда у меня появится больше покоя и свободного времени - я смогу сильнее углубиться в себя, и достичь ещё большего. И тогда я смогу показать то, что считалось невозможным, но оказалось возможным, ибо в Царствие Божие возможно всё!».

Вмешательство национального советника Дуттвейлера

В то время один человек был особенно заинтересован и предан голландцу: видный швейцарский национальный советник¹ и успешный предприниматель Готтлиб «Дутти» Дуттвейлер. Основатель швейцарской компании Migros, специализирующейся на розничной торговле продуктами питания, а также вспыльчивый политик и свободомыслящий человек, он

---

¹ Национальный советник - государственный служащий, член нижней палаты Федерального собрания Швейцарии. - *прим.пер.*

установил новые стандарты в своей отрасли. Благодаря своей социальной, культурной и политической деятельности Дуттвейлер неоднократно обращал на себя внимание власть имущих. Но народ ценил и любил его.

Дуттвейлер приглашает Дажо к себе домой, и обещает помочь чем сможет. Конфиденциально, но настойчиво. Также он обещает решить вопросы с миграционной полицией, для которой необычные прокалывания тела всё ещё как бельмо на глазу. Оказывается достаточно короткого телефонного звонка «Дутти» в нужное место - и уже несколько раз продлеваемый вид на жительство для трёх голландцев с ворчанием продлевается ещё раз.

Поздней осенью 1947 года Фриц Флюлер получает от предпринимателя задание следовать за «неуязвимым» по пятам. Журналист должен подготовить материал для газеты Дуттвейлера. Секретарь Эдмунд Люшер принимает Флюлера в отеле Ротус в Цюрихе, где Дажо уже давно является постоянным гостем. После запрета на выступления директор Эмиль Бегли предложил голландцам бесплатное проживание. Это делает их ещё более благодарными и впоследствии они часто посещают гостиницу известного предпринимателя.

«Проведя через узкую спальню, секретарь Люшер вывел нас в просторную комнату, служившую приёмной и кабинетом» - пишет журналист Флюлер в ноябре 28 ноября 1947 года. «Обстановка была очень простой: она состояла из двух письменных столов и нескольких удобных стульев. Единственным украшением стены, которое привлекло наше внимание, было небольшое изображение Сердца Иисусова¹.

Вскоре после того, как мы заняли свои места, появился Мирин Дажо - фигура, словно созданная для того, чтобы играть роль Христа в Обераммергау². У Мирин Дажо голубые глаза, расположенные в глубоких глазницах. Его голос тёплый, но не обжигающий. Взгляд мягкий, но не настойчивый. Его личность, по крайней мере при разговоре и вблизи, кажется странно безличной. Едва мы успели с ним поздороваться, как за его спиной появились ещё двое мужчин, которых мы поначалу приняли за телохранителей. Тот, что покрепче - оказался Хильке Оттером. Более деликатный - представился Яном де Гроотом».

Дажо рассказывает о своём видении международного братства во имя мира. «Духовные силы должны быть осознаны человеком», - повторяет он. «Швейцария является наилучшим местом для начала этого. Ни одна великая религия в своей основе не противоречит другой. Их различие заключается не в цели, а в средствах, которые были адаптированы под разные народы для того, чтобы лучше соответствовать их восприятию».

Вскоре голландец очаровывает и Флюлера. «Чем глубже погружаешься в «случай Мирин Дажо» - тем более загадочным он становится» - пишет он позже. Но журналист из всех сил старается держать дистанцию, чтобы репортаж получился объективным. Он внимательно анализирует отношения между тремя друзьями. «От Мирин Дажо не всегда легко получить

---

1 Herz-Jesu-Bild - картина, в центре которой сердце Иисуса Христа, часто в сочетании с изображением самого Христа и другими евангельскими мотивами. - *прим.пер.*

2 Oberammergau - комунна в Баварских Альпах, необычайно красивое место с населением около 5000 человек, с потрясающе красивой росписью фасадов домов, выполненной местными умельцами, украшенной резьбой по дереву, а также идеальным порядком на улицах и в каждом дворе. Популярна среди туристов, помимо всего прочего, знаменитыми театрализованными представлениями «Страсти Христовы». - *прим.пер.*

конкретные ответы на конкретные вопросы. Он предпочитает говорить о своей Миссии. Если задаётся особенно каверзный вопрос - ответ даётся только после молниеносного обмена взглядом с Хильке Оттером, или же последний сам берёт слово, для того чтобы выразить свою точку зрения в весёлой, но трудной для понимания смеси голландского и немецкого языков».

Флюлер приглашает голландцев на ужин. Они распивают бутылку вина, и Оттер рассказывает о том, какое впечатление произвели на него горы, особенно Зентис¹. Дажо использует возможность для того, чтобы исправить распространённые о нём ложные утверждения. Он уверяет, что никогда не был в концентрационном лагере, даже если так утверждала голландская пресса. Говорит это и исчезает на несколько минут.

Тем временем Джонан рассказывает интересные истории, произошедшие за период их общения с Мирин Дажо. Однажды ночью они с Оттером ударили своего друга деревяжкой по голове, - говорит это и улыбается, - а затем вонзили ему в ноги несколько спиц. Пока он спал.

Дажо возвращается к столу и снимает пиджак. Флюлер изумленно смотрит на него. Позже он отмечает: «Несмотря на прохладу, на нём нет рубашки, есть только фиолетовый шарф, обмотанный вокруг груди. Он также показывает нам, как искусно умеет его закручивать и завязывать, и смеётся, когда мы замечаем, что он ещё не осознал своего тщеславия. Шрамы от более

Иллюстр.52: Джонан энергично вращает рапиру руками

---

¹ Sântis - самая высокая гора в альпштейновском массиве северо-восточной Швейцарии, её высота - 2,501,9 метров над уровнем моря. - прим.пер.

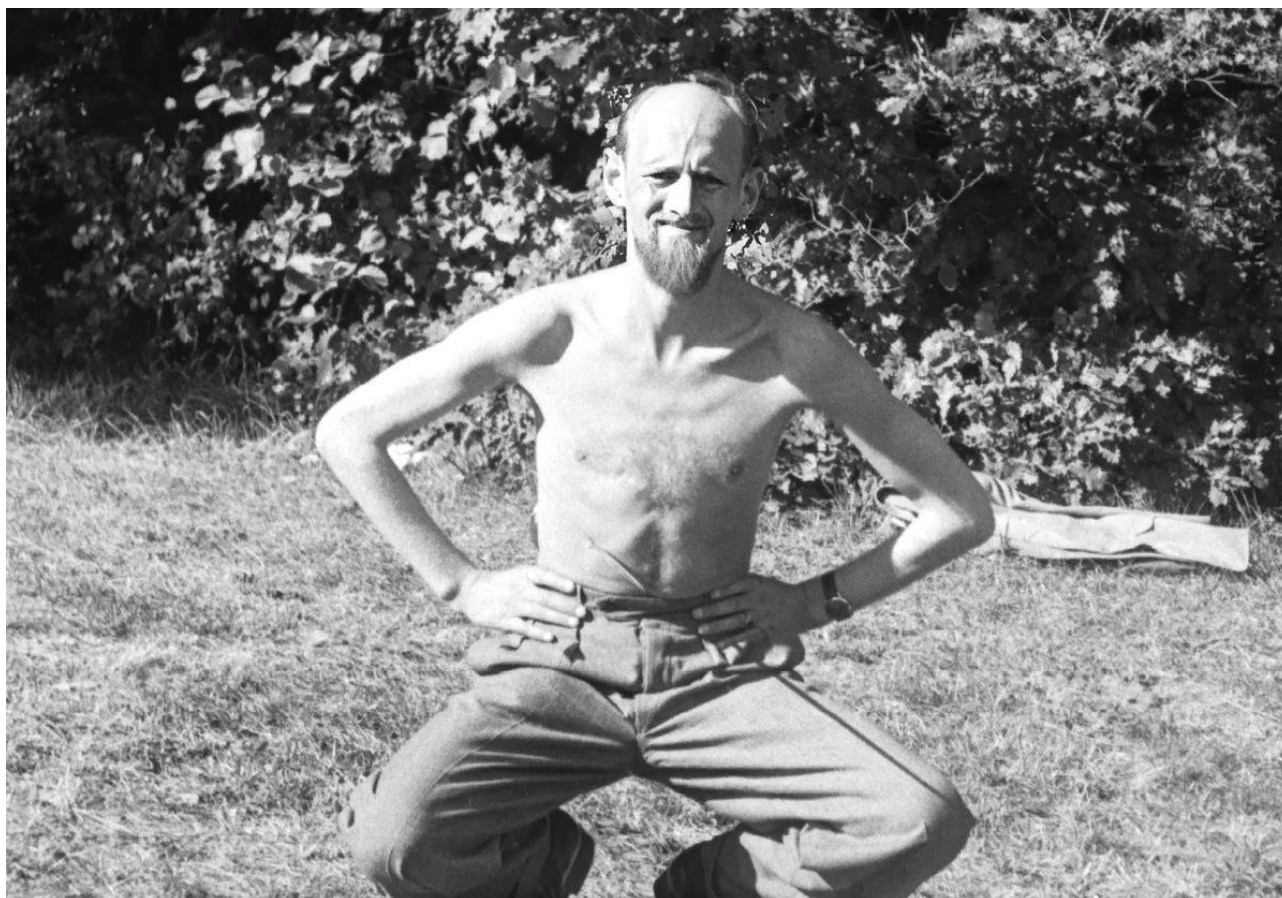
чем 500 проколов тянутся по его коже, как Млечный путь. Однако он не кажется полностью бесчувственным, так как тщетно подавляемое чихание указывает на простуду. Мы расстаемся крепким рукопожатием».

Врачи Цюриха по-прежнему настроены скептически

«Когда у меня появится больше покоя и свободного времени - я смогу ещё больше углубиться в себя. И тогда я смогу показать то, что считалось невозможным, но оказалось возможным, ибо в Царствие Божие возможно всё...».

Обещание Дажо не случайно: всё чаще критически настроенные швейцарские врачи ставят под сомнение его «неуязвимость». Конечно, они не могут объяснить многие вещи. Но, как и многие его друзья и поклонники, они не считают его бессмертным. Тем более, они качают головами из-за его предполагаемой неосторожности.

В Цюрихе миграционная полиция смотрит на него более критически, чем когда-либо. Поэтому голландец сводит свои прокалывания тела к частным мероприятиям в закрытом кругу, в том числе в зале ресторана Олеандр. «Там я смогла наблюдать прокалывание с близкого расстояния» - вспоминает Нэнэ фон Муральт (1921 - 2018) из Швейцарского Парапсихологического

Иллюстр.53: Физические упражнения и бег трусцой, с оружием в теле

Общества¹, когда я говорил с ней об этом десятилетия спустя. «До этого Мирин Дажо жадно глотал гвозди, стёкла и другие острые предметы. Я видела всё это вблизи и лично переживала. Это не было фокусом! Этот человек был действительно потрясающим...».

Но медицинская общественность не успокаивается: их настроение подогревает ещё одна публикация в Швейцарском Медицинском Еженедельнике. По аналогии со своими коллегами в Базеле, сотрудник хирургической университетской клиники сообщает об обследовании Дажо в Цюрихе. Ознакомившись с рентгеновскими снимками, он также не оставляет сомнений в удивительной природе прокалывания, но при этом смотрит и в перспективе.

«Видна металлическая, плотная, удлинённая, стержнеобразная тень, которая при боковом виде сзади внизу в области 2-го поясничного позвонка идёт косо вверх-вперёд через плотные тени мягких тканей живота (печень) и выходит из брюшной стенки на 1,5 сантиметра ниже мечевидного отростка. На снимке в прямой проекции² видно, что левый купол диафрагмы находится на 12,5 сантиметров выше металлического стержня. На стереоизображении не видно бокового отклонения лезвия шпаги. По данным рентгенологической и клинической оценки круглый стержень проходит через печень. Прохождение через почки или лёгкие маловероятно.

Через 20 минут рапиру снова вытащили, и из раны на спине появилось лишь очень слабое кровотечение в виде нескольких капель крови. Сама шпага не была окровавлена. Раны на коже с острыми краями демонстрировали удивительно хорошую тенденцию к закрытию при помощи эластичного натяжения. (...) Мы обнаружили два шрама в области верхушечного толчка сердца³.

Микроскопический и химический анализы мочи, проведённые после демонстрации, показали нормальные результаты. Уровень гемоглобина и количество лейкоцитов также были в норме. Когда кожа на кончике пальца была проколота обычным шнеппером⁴ для взятия крови на анализ, Мирин

---

¹ Schweizerischen Parapsychologischen Gesellschaft (SPG) - было основано в Цюрихе, в 1952 году, доктором философии Петером Ринггером (Peter Ringger) и ещё примерно 39 энтузиастами, среди которых были очень образованные и уважаемые люди: священники, медиумы, психиатры, теологи, преподаватели различных дисциплин и пр. Общество регулярно собиралось для проведения оккультных экспериментов и обмена идеями, а так же организовывало публичные лекции и публикации своих исследований. Тематами для исследований служили самые разные направления - привидения, реинкарнация, ясновидение, телепатия, гипноз, НЛО, явления материализации и т.д. Эксперименты проводились с использованием научной методологии (объективность, наработка статистики, повторяемость результатов и пр.). В 1990-ые годы количество членов Общества превышало 1000, однако в новом тысячелетии это число начало стремительно снижаться и, в итоге, спустя 62 года с момента своего основания, Швейцарское Парапсихологическое Общество прекратило своё существование. - *прим.пер.*

² Рентгенологический снимок в прямой проекции - это когда излучение проходит через исследуемый участок строго в переднезаднем направлении. Такая проекция применяется для обследования внутренних органов. - *прим.пер.*

³ Верхушечный толчок - это пульсация передней стенки грудной клетки в области прилегания верхушки сердца, связанная с его сокращением. В норме верхушечный толчок расположен в 5-ом межреберье на 1-2,5 см кнутри от левой срединно-ключичной линии. - *прим.пер.*

⁴ Schnapper - здесь: скарификатор (колющий инструмент, используемый для взятия капиллярной крови из пальца на анализ). - *прим.пер.*

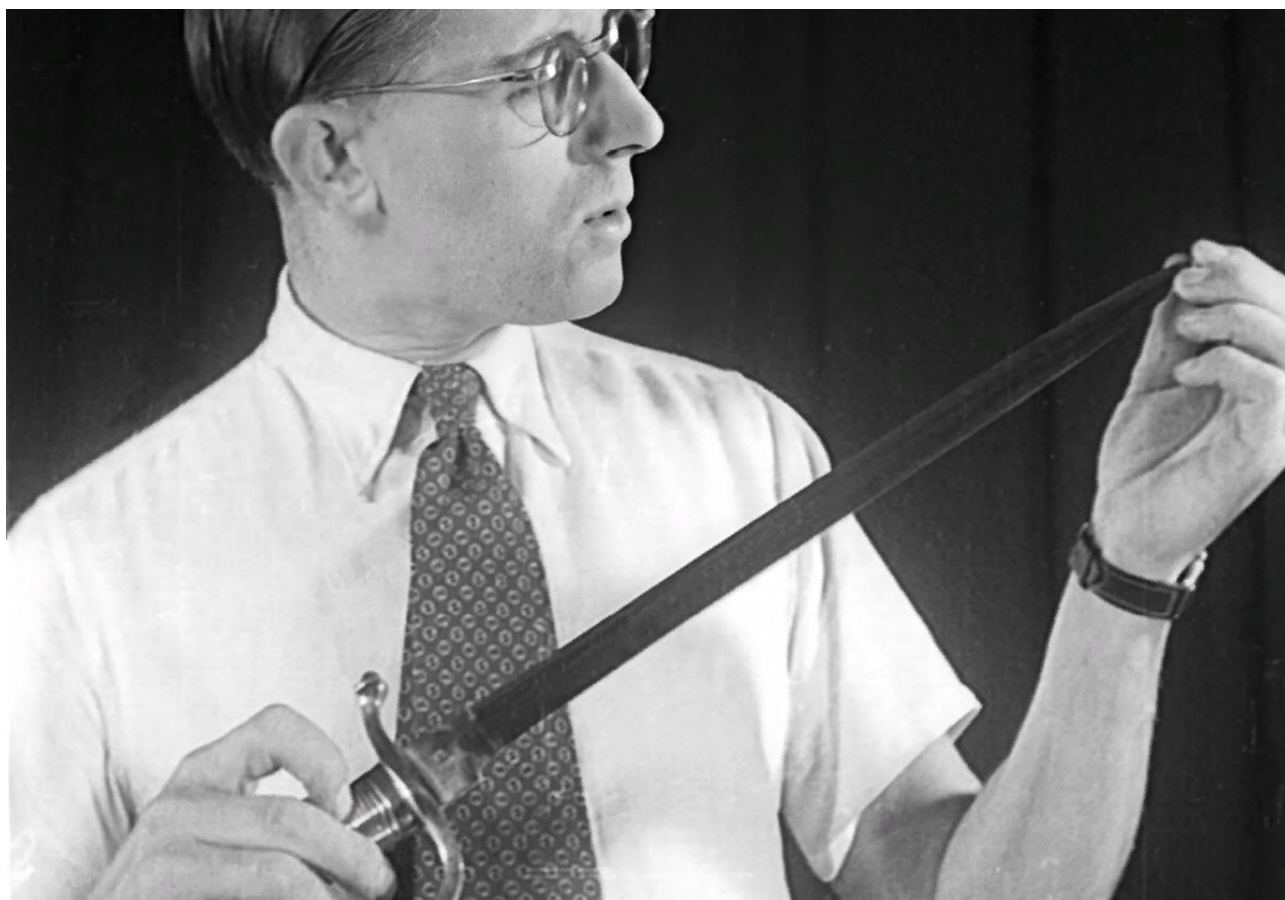
Дажо отреагировал теми же защитными движениями, что и любой другой пациент, и у него точно так же шла кровь, как у всех других людей».

Как пишет далее цюрихский врач, для лучшего понимания способностей Дажо были проведены соответствующие эксперименты на животных. Хотя их результаты нельзя было напрямую перенести на человека - они, казалось, подтверждали то, на что уже указывали коллеги из Базеля: возможно, органические повреждения Дажо были гораздо меньше, чем можно было предположить. И вновь прозвучало мнение, при многолетних тренировках и умелых руках другие, возможно, также «могут» в какой-то степени достичь того, что сделало голландца уникальным.

Джонан де Гроот наносит ответный удар

Как бы убедительно специалист не излагал свои исследования и предположения, он всё-таки не может полностью объяснить способности Дажо. Однако, «полная неуязвимость» Дажо исключается, по крайней мере для науки. Медицинская общественность низводит его с уровня «сверхъестественного чуда» до уровня «исключительного случая».

На эти заявления ближайший друг и соратник Дажо Джонан качает головой. Швейцарскому журналисту Вилли Вагнеру он диктует по этому поводу следующие строки: «Когда я пронзаю Мирин Дажо - я совершенно не

Иллюстр.54: Эксперимент в Берне - с мечом шириной 2,5 сантиметра!

боюсь никаких последствий. Безграничное доверие Мирин Дажо к Богу и его полная преданность действуют на меня и придают мне смелость сделать то, чего бы я никогда и ни за что не смог сделать при других обстоятельствах - пронзить тело моего самого дорогого и лучшего друга, его самые важные органы, такие как сердце, лёгкие, желудок, печень и т.д.).

Насколько он мог полагаться в этом на Бога, наверное, лучше всего показывает тот факт, что он совершенно беспорядочно и бесцельно вонзал рапиру в тело Дажо: «Чтобы иметь достаточный захват, я всегда кладу свободную левую руку куда-нибудь на противоположную сторону - и лезвие всё равно появляется там точно между пальцами, никогда не причиняя мне вреда.

Учёные высказали предположение, что каждый орган уклонялся от лезвия когда оно, например, скользило между двумя долями лёгких, между лёгкими и сердцем, между кровеносными сосудами, не повреждая их. Что ж, я не могу видеть сквозь кожу, мышцы и рёбра Мирин Дажо, чтобы определить скольжение долей лёгких, текущее положение сердца и т.д., и должен, как говорится, в каждом случае рисковать.

Могу ли я знать, не устремляется ли сокращающееся сердце к острию меча в момент прокалывания чтобы наткнуться на него, вместо того чтоб отклониться? Будет ли в этот момент поднимающаяся и опускающаяся доля лёгкого открывать щель, или она будет расположена прямо перед проникающим оружием? Несомненно, долг науки - искать объяснения. В этом и состоит её задача. Но это можно сделать и намного проще!».

Сомнения в правильности выбранного пути

Внешне Мирин Дажо остаётся спокойным, однако внутри его снова терзают сомнения. Может ли он и дальше бросать вызов своей судьбе? Как далеко он может или должен зайти? Действительно ли он неуязвим, или ему лучше отказаться от смелых экспериментов, чтобы посвятить себя только своей Миссии мира? Вопросы, которые в то время голландец задаёт себе всё чаще и чаще. Пропасть между Арнольдом Хенске и его альтер-эго¹, похоже, стала непреодолимой. Хотя он и продолжает подписывать свои нежные письма родителям как Арнольд, он всё чаще пишет о Мирин Дажо в форме «он».

В уединённых беседах со своим «высшим духовным руководством» он борется со своим даром. Его внутреннее чувство говорит ему остановиться на мгновение, чтобы подзарядить батареи. Но могущественный внутренний голос побуждает его идти дальше. Туда, где он ещё никогда не был. Среди своих друзей Дажо всё чаще сидит, глубоко задумавшись, чтобы потом внезапно вздрогнуть и извиниться за своё «отсутствие». Чаще, чем когда-либо, его разум блуждает между мирами.

Не раз он на сто процентов был уверен в осуществлении своих самых

---

¹ Альтер-эго - реальная или придуманная альтернативная личность человека, в характере и поступках которой отражается личность самого её автора. - *прим.пер.*

смелых намерений. Будучи убеждённым в этом, он хочет бросить вызов смерти и пережить её ещё раз. Но потом снова отказывается от своих планов, решив использовать популярность только для распространения своего Послания мира. Измученный шумихой вокруг своей персоны. Уставший от искренних и лживых похвал, которые ему довелось услышать.

Но есть и поклонники, которые не могут насытиться его экспериментами. Снова и снова они хотят увидеть подтверждение его дара. Как ненасытные животные, они жаждут большего. Есть также врачи, которым, по его мнению, он должен доказать свои способности.

И, наконец, есть Хильке Оттер и Джонан, которых он не хочет разочаровывать. Друзья, для которых он открывает новый мир. Друзья, которым, похоже, нравится культ вокруг его личности. Они руководят его распорядком дня, управляют его доходами. Они путешествуют, едят и пьют за его счёт, «распоряжаются» его скудным свободным временем и ежедневно побуждают «неуязвимого» проделывать ещё более безумные поступки.

Но разве они не думают так же, как он? Разве они не берут с него пример? Разве они не придерживаются той же философии веры, которую он пропагандирует телом и душой? «К примеру, Джонан великолепно развился в духовном плане - он мне как брат!» - оправдывает себя Мирин Дажо перед Арнольдом Хенске, и доброжелательно ему улыбается. Слишком добрый?

Эксперимент с мечом

«Если однажды о чём-то подумали - этого уже не отменить» - говорил писатель Фридрих Дюрренматт. В этом отношении Дажо борется с собой - и всё же уступает, посоветовавшись со своим «духовным руководством».

Больше, чем когда-либо, он заигрывает с желанием продемонстрировать своё искусство в Соединённых Штатах Америки, чтобы и там распространять свою идею о всеобщем мире. Из-за скептицизма медиков он начинает расширять свои эксперименты. На горе Утлиберг в Цюрихе он позволяет снимать себя на видео, бегая трусцой несколько минут подряд. В том числе с рапирой в верхней части тела! Снова и снова он предупреждает оператора, чтобы тот не терял его из виду, опасаясь что в противном случае его потом могут обвинить в дешёвых кинотрюках. На этот раз «беговой тренировке» даже предшествуют физические упражнения и приседания. С лезвием в теле.

Несколько недель спустя его «духовные спутники» рекомендуют ему ещё один шаг вперёд: «Теперь позволь проткнуть себя более опасным оружием иними ещё один фильм!». И вот, он выходит на сцену в Берне и делает то, что ему приказывают: вместо того, чтобы, как раньше, использовать рапиру - он пронзает своё туловище обоюдоострым мечом шириной 2,5 сантиметра и толщиной 5 миллиметров «чтобы показать, что тип оружия не имеет значения», вопреки публичным утверждениям швейцарских медиков. Воистину убийственная дерзость!

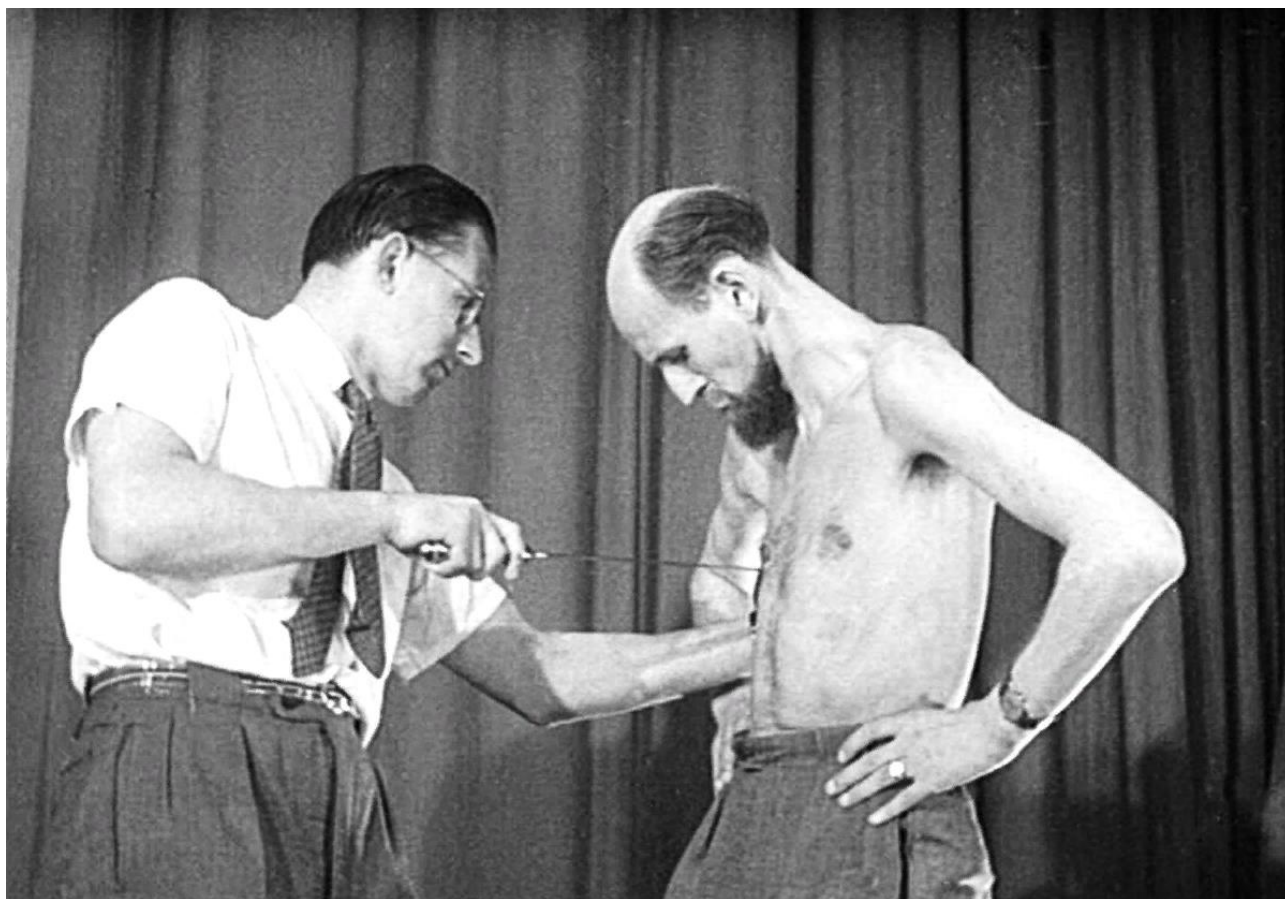
«Сегодня, как и вчера, и позавчера, я нахожусь в Берне на съёмках фильма» - пишет голландец родителям 31 октября 1947 года во время перерыва. «Фильмы, которые были сняты до этого - пользуются успехом, и сегодняшние

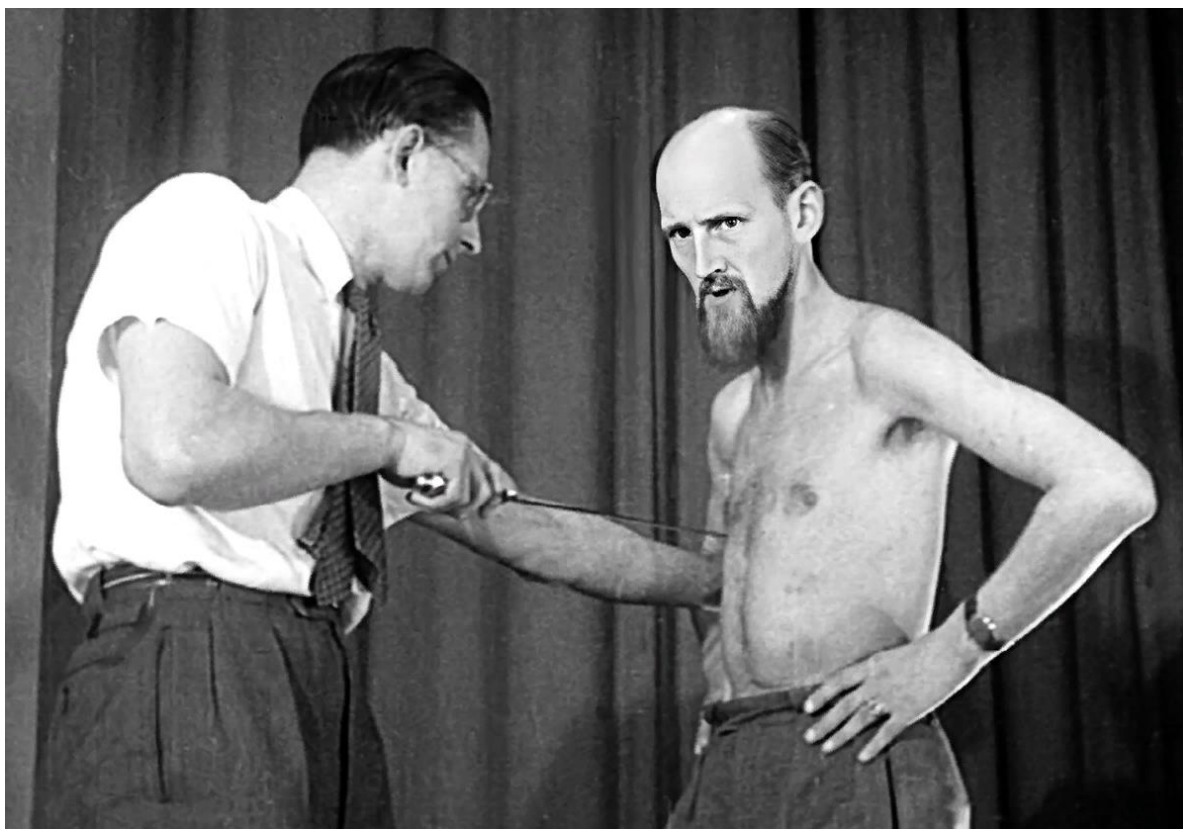
фильмы тоже обещают быть хорошими. Жаль, что у меня так мало времени, чтобы писать, но мы очень заняты в этом месяце, так как готовимся к нашей предстоящей работе в Америке».

Съёмкой занимается бернский кинопродюсер Армин Шлёссер. Его камеры жужжат. Джонан достаёт 40-сантиметровое оружие и с силой вонзает с грубой силой. На этот раз спереди назад, прямо через грудь Дажо, пока лезвие не выходит сзади. Появляется несколько капель крови. Но опять же, ни боли, ни инфекции, ни серьёзных повреждений. Через несколько минут зияющая дыра в верхней части тела снова закрывается как по волшебству. Только ещё один шрам, на этот раз шириной в несколько сантиметров, свидетельствует о невероятном! Немыслимый поступок, от которого теряют дар речи даже самые скептически настроенные медицинские критики.

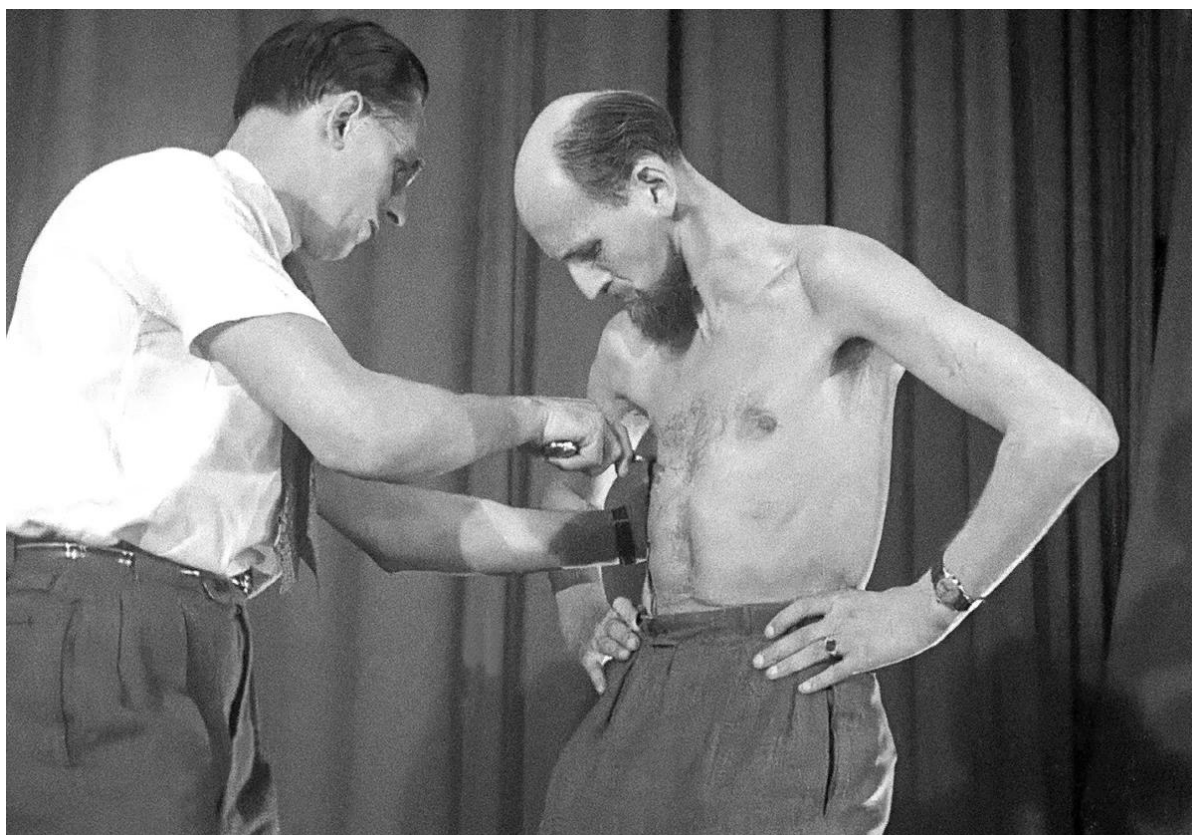
После съёмок нового фильма популярность Мирин Дажо достигает очередного пика. И на этот раз он окончательно уверовал в то, что находится на правильном пути. Для него больше нет ничего невозможного. «Сейчас или никогда!» - говорит себе голландец, и начинает внутренне готовиться к самому смелому эксперименту в своей жизни. Пока время не пришло, внутренние голоса запрещают ему дальнейшие физические демонстрации.

Иллюстр.55: И снова Джонан «закалывает» своего друга, полного веры в Бога

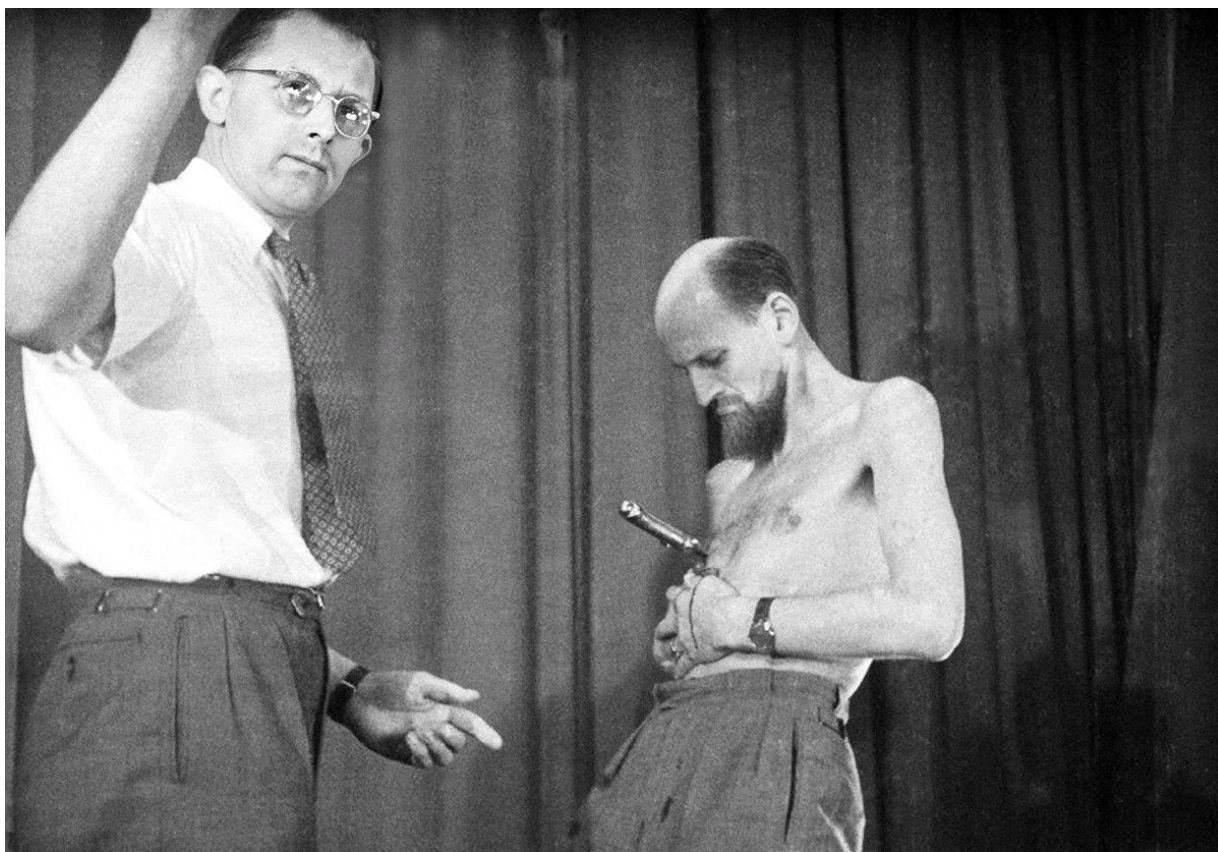

Иллюстр.56: Обоюдоострый меч всё глубже и глубже проникает в грудь Дажо

Иллюстр.57: Этот «убийственный» эксперимент также запечатлён на плёнку

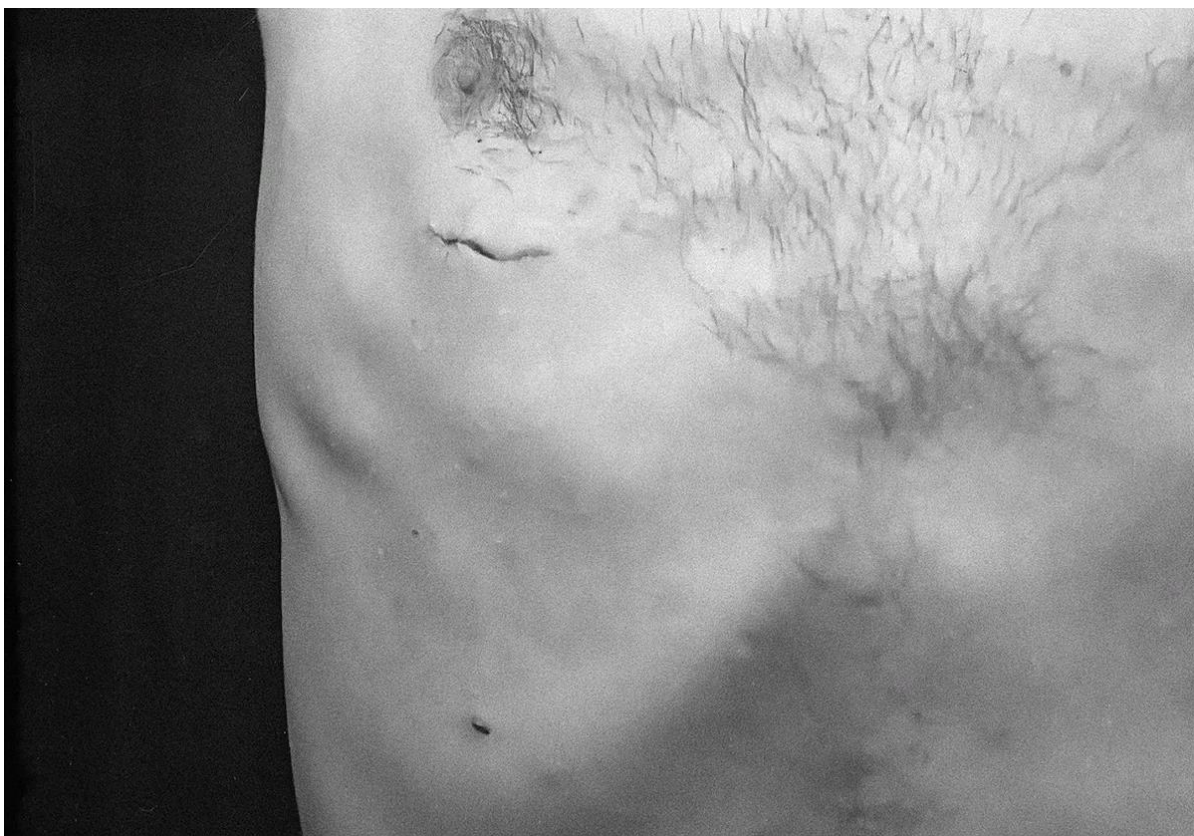

Иллюстр.58: Несмотря на безумную процедуру, вытекло всего несколько капель крови!

Иллюстр.59: Обоюдоострое лезвие выходит ниже лопатки

Иллюстр.60: «Отверстие шириной 2 сантиметра»: видеозапись после прокола

Иллюстр.61: Прекрасное настроение: Мирин Дажо вскоре после съёмок в Берне

Экскурсия на виллу Рогенмозера

Джозеф А. Рогенмозер является одним из щедрых спонсоров Даждо в те месяцы. Миллионер проживает со своей семьёй в великолепном особняке на берегу Цюрихского озера. Как владелец процветающего ресторанного бизнеса, он регулярно дарит голландцу и двум его друзьям талоны на питание, а иногда и крупную сумму наличными.

В ноябре 1947 года Рогенмозер приглашает голландца и его спутников к себе домой, чтобы вместе встретить Рождество и Новый год в кругу семьи. «Мы спим в двух огромных замечательных комнатах, а также принимаем там множество гостей» - восторженно пишет Джонан домой. В последующие месяцы Мирин Даждо отвечает взаимностью, устраивая бесплатные выступления и лекции на вилле Рогенмозера по адресу Seestraße 473, где нередко собирается более 200 гостей.

«Человек, который умирал три раза на день», как писала пресса, снова вдыхает утренний воздух и обретает новую бодрость духа. «То, что я рассказываю - должно быть понятно 15-летним детям, потому что в духовном плане им ещё многому предстоит научиться» - шепчет он своим друзьям перед одним из своих выступлений. «Современный человек очень развит интеллектуально, но духовно очень медлителен».

И снова его лекции на вилле Рогенмозера вызывают бурные дискуссии. «Мы так хотим кем-то быть потому что мы ещё никто - мы только притворяемся» - мягко наставляет Даждо своих слушателей. «Мы ещё не открыли в себе истинного человека. У нас есть человеческая форма. Но наши поступки очень часто не так благородны, как поступки животного. Животное не берёт больше, чем ему нужно для жизни. Мы же, люди, только и делаем, что цепляемся за материю. Поэтому наш разум не может развиваться так, как

Иллюстр.62: Рождественский вечер в семье Рогенмозеров (декабрь 1947 года)

Иллюстр. 63: Радужная хозяйка: госпожа Рогенмозер в саду своего поместья

мог бы. Негативные мысли всегда возникают из желания. Желание перерастает в жадность. Жадность также остаётся причиной многих войн. Человек хочет всё больше и больше. Он никогда не удовлетворён тем, что имеет».

Во время одной из встреч христианский священник спрашивает, будет ли благословлено оружие перед тем, как его используют, как он и другие делали это во время войны. Но Мирин Дажо отмахивается: «Никогда не может быть правильным благословлять оружие, чтобы убивать других людей, независимо от того, какую веру или мысли может иметь другой человек» - с улыбкой упрекает он божьего человека и затем настойчиво призывает к свободе вероисповедания и убеждений.

«В действительности все мы ищем истину, которая всегда одна и та же, но видится каждому по-разному, в зависимости от его духовного развития. Каждый человек имеет своё духовное развитие, и в соответствии с ним

Иллюстр.64: Ганс Альберс в своей парадной роли Лилиома в Базеле (конец 1947 года)

думает и действует. Даже атеист, который верит в силы природы. Если кто-то осмеливается утверждать, что его вера является единственно верной, то в этом проявляется больше тщеславия, чем искренней веры. Поэтому человек должен понять, что глупо бороться за веру или религию. Каждый верит по-своему».

Другие его мысли также намного опережают своё время. То, что психологи, психиатры и эзотерики пытаются донести до нас сегодня, для голландца было само собой разумеющимся после Второй мировой войны. «Тот, кто хочет исследовать духовные силы, должен прислушиваться к ним внутри себя» - постоянно подчёркивает он. «Там их можно почувствовать, увидеть и услышать. Окружающие нас вещи показывают нам только их внешнюю сторону. Поэтому самопознание является обязательным путём для каждого, кто хочет приблизиться к скрытым духовным силам, распознать их и соединиться с ними.

Первый шаг к самопознанию состоит в том, чтобы мы осознали и развили в себе дар самонаблюдения. У нас есть внешние и внутренние органы чувств. В первом случае мы видим, слышим и чувствуем то, что снаружи. Во втором, в моменты умиротворения, обращаем свой взор внутрь себя. Мы чувствуем, как возвышаются мысли. Мы видим внутренние образы, которые воображение создаёт почти непрерывно. Мы воспринимаем чувства, проходящие через нас.

Когда мы засыпаем, во сне, наши внутренние органы чувств находятся в такой оживлённой деятельности, что мы полностью переходим в духовный мир. Этот дар видеть, слышать и чувствовать внутри себя необходимо развивать до совершенства, потому что скрытый источник всех наших чувств, мыслей и действий находится внутри. Он определяет нашу жизнь, и

Иллюстр.65: Вилла Рогенмозер: здесь Köchli 2 & Co ждали ночью

формирует нашу судьбу. А как он её формирует, так нам и приходится её нести».

И далее: «Самым очевидным и важным для каждого человека, как мне кажется, является познание самого себя. Наша жизнь сосредотачивает наше внимание односторонне, на внешнем. Вряд ли есть что-то, что ещё не исследовано. Но кто есть мы сами, и что мы из себя представляем - нам неведомо. Мы используем наши чувства и ощущения для получения внешних знаний, зачастую достаточно иллюзорных, существующих сегодня и исчезающих завтра.

Мы постоянно разными способами реагируем на всё, что нас окружает. Но никто не исследует кто именно это всё видит, слышит и чувствует внутри нас; кто это реагирует в нас тем или иным образом; кто ненавидит, любит и побуждает все наши члены к ежедневной деятельности. Величайшее из всех чудес - это сам человек! Тот, кто не поймёт этого - потеряет себя!».

Инструмент высших сил

В те дни к гостям виллы присоединяется Йоханнес Мартин Зорге из Цюриха. «По наводке мисс Бауманн мне вчера было разрешено присутствовать на встрече с Мирин Дажо в вашем доме» - пишет химик в письме Джозефу Рогенмозеру от 8 декабря 1947 года. «Хотя вы скромно назвали себя маленьким инструментом в руках высших сил, я всё же должен поблагодарить вас за гостеприимство, благодаря которому я и многие другие искатели смогли соприкоснуться с этим живым свидетельством духовной силы и получить от него новый импульс для своей духовной работы».

По его словам, на него, как на учёного-натуралиста «особенно убедительно подействовала объективная достоверность», с которой Дажо продемонстрировал свои способности в показанном фильме. Хотя и регистрация результатов концентрации духовных сил физическими приборами не вызывает удивления, (...) она представляется мне чрезвычайно ценной для убеждения огромной массы скептиков, и заслуживает широкой известности».

Благосклонность Рогенмозера не случайна - его супруга вращается в кругах Духовной ложи Цюриха¹ вокруг медиума Беатрис Брюннер². Сам он порвал с католицизмом в юном возрасте и, будучи религиозным человеком, всю жизнь находился в поиске. «Мирин Дажо был частью его поисков» - вспоминает его дочь Джуно. «Я с теплотой вспоминаю голландца, хотя с тех пор прошло уже пол века. Этот необыкновенный человек был целостной, исключительной фигурой, опередившей своё время на десятилетия. В отличие от Джонана, в

---

¹ Geistige Loge Zürich (GLZ) - основана в 1948 году вокруг Беатрис Брюннер. - *прим.пер.*

² Beatrice Brunner (1910-1983) - медиум глубокого транса из Цюриха. С 1948 по 1983 годы двумя потусторонними Учителями через Беатрис были прочитаны около 2500 лекций на тему учения Христа, о смысле жизни и пр. Почти сразу после начала её спиритических контактов с Учителями было основано Духовное общество Цюриха, существующее и по ныне. В общинах, существующих в Швейцарии, Германии, Австрии и т.д., проводятся богослужения, семинары, а так же публикации книг на основе прочитанных за эти годы лекций. - *прим.пер.*

плохие руки которого он, к сожалению, попал. Мой отец предложил ему и его спутникам бесплатное проживание на нашей вилле, чтобы они могли немного отдохнуть от шума и суеты».

К сожалению, об этом не могло быть и речи, как в 2003 году мне рассказала Гертруд Хегетшвейлер, сестра матери Джуно: «Чтобы восстановить силы, Мирин Дажо иногда удалялся в уединённые места, в том числе на гору Утлиберг в Цюрихе, где часами медитировал в гамаке, погружённый в свои мысли. Он часто ночевал в саду виллы Рогенмозер - одетый только в плавки, как добавляли другие друзья того времени. И это происходило даже в дождь или снег, в разгар зимы!».

Хегетшвейлер: «К сожалению, этому чрезвычайно добросердечному человеку не дают отдохнуть и здесь. Его компаньоны неустанно назначают ему одну встречу за другой. Они заполняют его распорядок дня всем, чем только могут: выступлениями, интервью или дальнейшими физическими экспериментами, чтобы таким образом заработать немного денег. Именно они убеждают его показать своё искусство в Америке. Старательный секретарь Эдмунд Люшер буквально жертвует собой, чтобы проложить трём голландцам путь в Соединённые Штаты».

Американская мечта: помощь Эйнштейна?

К сожалению, участие Люшера не было случайно. Молодой человек уже давно вынашивает идею эмиграции в США. Он считает, что с голландцами у него больше шансов получить разрешение на въезд. Поэтому он делает всё возможное, чтобы воплотить их - и свои - планы в жизнь. Он неустанно переписывается с половиной мира. И до более в пальцах пишет в государственные учреждения и органы власти.

Мирин Дажо использует время ожидания для налаживания отношений - на этот раз с международными деятелями. В декабре 1947 года он беседует с немецким актёром Гансом Альберсом, который в те недели находится в Базеле во время театрального турне. Харизматичный мужчина из Гамбурга ободряюще похлопывает его по плечу. Полный энтузиазма, Дажо в том же месяце пишет письмо индийскому борцу за мир Махатме Ганди. И находит возможность обменяться несколькими словами с Элеонорой Рузвельт в Женеве. Супруга президента США находится в городе мира по случаю недавно созданной Комиссии по правам человека и заверяет его в своей личной поддержке.

К сожалению, добрые слова не приносят пользы - Америка всё никак не хочет приближаться. Снова и снова приходится преодолевать новые бюрократические преграды. Голландцу сообщают, что для въезда в страну ему необходима виза. Однако, он получит её только в том случае, если сможет представить соответствующее письмо-приглашение из США. «Лучше всего подошёл бы Альберт Эйнштейн», - говорит себе Дажо, черпая новую надежду. Публичные призывы гения века и противника атомной бомбы к миру стали для него как вода для мельницы. Быть может, ему удастся привлечь учёного к своей Миссии? Незадолго до Рождества, без предупреждения, Дажо отправляется в Шаффхаузен навестить учёного друга

Эйнштейна Пауля Габихта¹, и входит в открытые двери.

После продолжительной беседы Габихт садится за пишущую машинку и обращается за помощью к своему всемирно знаменитому знакомому: «Я знаю Мирин Дажо как человека, склонного к ненасилию, который хочет сделать всё возможное, чтобы предотвратить войну. Я думаю, что для вас было бы очень важно что-то здесь сделать, потому что Дажо - это человек, который хотя и имеет только начальное школьное образование, всё равно разговаривает с китайцами, понимает всех. Он производит впечатление вовсе не добытчика денег, а скорее человека, полностью подчинённого Божественной воле».

Голландец также прилагает усилия. 27 декабря 1947 года он с энтузиазмом диктует секретарю Люшеру письмо на четырёх страницах, в котором пытается лично объяснить Эйнштейну свою озабоченность. «Оружие любого вида не может причинить мне ни малейшего вреда» - ещё раз подчеркивает он. Голландец упоминает об обследованиях, проведённых в Базеле и Цюрихе, и предлагает физику своё тело для дальнейших экспериментов. Люшер переводит всё слово в слово на английский.

Но, к сожалению, из этих строк доносится не голос Мирин Дажо, даже несмотря на то, что их украшает его подпись. Написанное слишком безлично, письмо лишь в малой степени отражает его особую натуру. Тем не менее, он ставит на карту всё. Он чувствует, что его часы тикают всё быстрее. Время утекает сквозь пальцы. Встречи накапливаются. Три лекции в канун Рождества. Две лекции на Рождество. И по одной 26-го, 27-го, 28-го, 30-го и 31-го декабря 1947 года.

С любовью из Швейцарии

«Наконец-то у меня появилось немного времени для нового письма» - пишет Мирин Дажо своей семье 7 января 1948 года. «Каждый день я очень занят и выступаю на закрытых мероприятиях, которые хорошо посещаются. Сейчас 18:10, и у меня как раз есть возможность немного поговорить с вами, прежде чем сегодняшняя работа снова потребует меня. Я бы очень хотел, чтобы вы смогли посетить несколько моих дневных или вечерних выступлений. Ян будет держать всех в курсе происходящего своим простым языком, чтобы вы могли следить за тем, что происходит, от начала до конца, насколько это возможно.

Перед моим отъездом в Америку во всех частях Швейцарии будут организованы закрытые мероприятия, которые будут проходить в течение короткого промежутка времени. За последние несколько месяцев моё Послание о мире достигло огромного прогресса. Чтобы дать вам представление, я скажу где выступаю на этой неделе: сегодня - Цюрих, завтра - Винтертур, в пятницу - Вайнфельден, в субботу - Амрисвиль, в воскресенье - Цюрих. Где я буду на следующей неделе - вы услышите от меня в понедельник! (...) Делайте всё, что я вам всегда советовал, и ложитесь спать

---

¹ Paul Habischt (1884-1948) - учёный-физик, механик, изобретатель, брат Конрада Габихта. - *прим.пер.*

пораньше! Мы с Хильке ухаживаем за глазами мамы издалека. Крепко целую вас всех, и особенно маму. Ваш любящий сын и брат».

Лекции Дажо становятся всё более страстными. Его беспокойство за мир во всём мире растёт. «Технологии намного опережают духовное развитие!» - предупреждает он своих слушателей более настоятельно, чем когда-либо.

«Это создаёт ситуации, которые мы знаем сегодня. Это подобно тому, как маленькие дети играют с огнём. Их разум тоже ещё недостаточно развит, поэтому они не могут огнём овладеть. В нашем случае то же самое относится и к атомной бомбе».

Честные намерения и смелые планы

Неутомимый голландец не даёт себе передышки и в новом году, в узком кругу друзей рассказывая о своём предчувствии смерти: «В 1956 году моя земная миссия закончится. До тех пор мир будет казаться человечеству в некоторой степени гарантированным. Тогда я растворюсь и навсегда исчезну из этого земного мира. Однажды все узнают, кем на самом деле был Мирин Дажо».

Уже 21 октября 1947 года голландская газета De Noord-Ooster процитировала его слова, которые остались незамеченными во всём мире: «скоро я умру, но я вернусь в этот мир». Ещё одно пророчество? В любом случае, найденное блюдо. По крайней мере, для журналистов швейцарской газеты The Nation.

В сокрушительно критической статье от 21 января 1948 года упомянутая газета обрушивается на голландца, вызывая бурные протесты читателей, среди которых было несколько студентов Цюрихского университета. Причина их возмущения: профессор Альфред Брюннер заявил в своём отчёте, что с медицинской точки зрения - согласно соответствующим экспериментам на животных - Мирин Дажо, вероятно, не представляет из себя «ничего особенного», и что другие люди, вероятно, могли бы проколоть своё тело таким же образом без получения смертельных ран.

Поэтому 27 января 1948 года студенты письменно просят своего профессора «предоставить доказательства этого утверждения» и через несколько дней, на вилле Рогенмозера перед 300 приглашенными гостями, подвергнуть его собственное тело соответствующей процедуре без анестезии. - «После того, как эксперимент пройдёт, мы проинформируем об этом прессу». Брюннер, однако, трусил и не принял приглашение, за что 3 февраля 1948 года получил ещё одно письмо с оскорблениями от своего студенческого коллектива.

Через несколько дней вместо Брюннера на виллу Рогенмозера приезжает главный редактор тоже критикуемого журнала The Nation, чтобы составить собственное представление о «чудо-человеке». С удивлением он обнаруживает, что «симпатичный голландец с невинными детскими глазами и бородой Христа» - вовсе не является основателем новой секты.

«В чём же тогда заключается ваша цель?» - интересуется глава газеты, завороченно глядя на Мирин Дажо в гостиной, в окружении Оттера, Джонана и Рогенмозера.

Дажо дружески протягивает скептику руку: «Понимаете, я совершенно нормальный человек, который обеими ногами стоит на земле. Задача, данная мне Богом, состоит в том, чтобы показать людям что мир может стать реальностью только тогда, когда люди перестанут бояться. Своими экспериментами я не хочу устраивать развлечений или сенсаций. Я лишь стремлюсь показать, что страх и тревогу можно преодолеть. Поскольку я могу преодолеть любое чувство страха, я пойду ещё дальше в своих экспериментах...». Опытный журналист с любопытством наклоняется вперёд. Он чувствует захватывающие заголовки, и не разочаровывается.

«Понимаете» - говорит Дажо спокойным голосом, - «на меня не только можно нападать со всевозможными видами оружия, стрелять в меня, колоть или душить. Я также готов броситься под скорый поезд. Это не причинит мне вреда, потому что я могу дематериализоваться и снова материализоваться».

Главный редактор начинает задаваться вопросом: кто этот парень, чтобы заявлять такие вещи тоном глубокой убеждённости?! Неужели перед ним сумасшедший? Абсолютно нет! Так подсказывал ему здравый смысл. Но кем на самом деле является этот Дажо? Этот человек определённо не подходит ни под одну категорию...

«Почему же вы проводите свои эксперименты и занимаетесь своей Миссией в такой мирной стране как Швейцария, а не в стране, охваченной войной?» - интересуется он у него.

Мирин Дажо на мгновение замолкает, а затем кротко смотрит на него: «В стране, которая хочет войны, я бы не был услышан. Мне бы не дали возможности говорить. Швейцария хоть и не охвачена войной, но под истинным миром я понимаю нечто другое, чем жизнь в Швейцарии. Здесь все живут в постоянном страхе что обстоятельства могут измениться, что граждан могут внезапно выкинуть из их нынешней, комфортной жизни. Но мир возможен только тогда, когда страх изгнан. В том числе страх перед Богом. И под Богом я всегда подразумеваю Бога всех религий этого мира.

К сожалению, здесь в Швейцарии я подвергаюсь препятствующему преследованию со стороны полиции, что делает невозможной мою дальнейшую работу. Поэтому сейчас я отправляюсь в Америку, где планирую провести совершенно новые, масштабные эксперименты. При этом я буду использовать все современные технические средства, такие как кино и телевидение. Таким образом я надеюсь доказать человечеству, что никто не должен быть бедным и больным, потому что это тоже лишь последствия страха».

Вернувшись в редакцию The Nation, главный редактор садится за пишущую машинку и, ударяя по клавишам, записывает свои впечатления, опубликованные 11 февраля 1948 года. У Мирин Дажо «честные намерения», это ему совершенно ясно. Тем не менее, некоторые вещи кажутся ему не совсем правильными, особенно спутники Дажо. «Так легко складывается впечатление, что они скорее предприимчивые менеджеры, у которых есть все основания с нетерпением ждать предстоящего американского турне...».

Три шпиона в засаде

«Что-нибудь видно? Там что-то происходит?!» Усталый и всё более утрюмый, высокий, несколько полноватый мужчина ползёт вперёд через ночные заросли. Напрягаясь, он щурит глаза. У него болят колени. Ему холодно. Он сильно голоден. В конце концов, он хочет вернуться домой, в тёплую постель. «Ну что, есть что-нибудь новенькое?» - вопрошает он снова.

«Нет, босс» - шепчет его более низкорослый товарищ, тоже протирая глаза и устало откладывая бинокль в сторону, «Боюсь, там ничего не происходит».

«Что за чертовщина!» - ругается его начальник, делает глубокий вдох, поправляет подтяжки штанов и, задышавшись, выпрямляется. «Меня начинает тошнить от этого места! Здесь холодно и, кроме того, уже далеко за полночь. Давай вернёмся к машине. Оттуда мы сможем лучше оценить ситуацию».

Вот уже несколько часов городской детектив лежал той зимней ночью в засаде в саду виллы Рогенмозера, вместе с коллегой. Без всякого повода. Дрожа, они уходят в служебную машину, прикуривают сигарету и за согревающим шнапсом анализируют свои наблюдения. Их секретное задание? Доказать, что Мирин Дажо совершил какие-либо преступления или незаконные действия, чтобы, наконец, депортировать «нарушителя спокойствия».

За день до этого старший следователь «Köchli 2» из городского отдела уголовного комиссариата уже составил своё собственное представление о поместье. 25 января 1948 года он, по указанию полиции нравов¹, смешивается с посетителями, собравшимися на вилле Рогенмозера. Собралось «около 200-250 человек», как он позже записал в конфиденциальной записке, направленной в городскую полицию Цюриха и федеральную миграционную полицию. «Присутствовали также Хильке Оттер и Ян де Гроот».

Около 15:00, наконец, появился Мирин Дажо и обратился к собравшимся гостям. «По его собственному признанию, он стремится к всеобщему братству, благодаря которому наступит долгожданный мир». После этого был проведён добровольный сбор пожертвований: «Помимо серебряных монет, участниками было пожертвовано большее количество банкнот номиналом пять и двадцать. Публика состояла из представителей лучших слоев общества». В перерыве после лекции он, вместе с другими посетителями, совершил тайное паломничество в сад поместья, продолжал «Köchli 2» в своём отчёте. «Прямо на берегу озера между двумя деревьями был закреплен гамак».

Хозяин Рогенмозер мимоходом сказал, что Мирин Дажо «здесь ночует, если только не работает слишком поздно. Голландец часто ложится туда в одних плавках и спит до утра. Холод и другие погодные воздействия не могут повредить его телу, потому что оно покрыто божественной мантией. В качестве подушки он использует ствол рождественской ёлки длиной 30 см и диаметром около 10 см. Каждое утро, когда Дажо входит на виллу, его тело имеет нормальную температуру».

---

¹ Полиция нравов - в ряде стран отделы полиции, занимающиеся пресечением преступлений, связанных с нарушением общественной нравственности. - *прим.пер.*

В высшей степени подозрительно! По крайней мере, для «Köschli 2», который, вероятно, впервые в своей жизни осматривал такую роскошную виллу и с соответствующей тревогой наблюдал за происходящим там.

Поэтому, в зимнюю ночь с 26 на 27 января 1948 года он, с двумя сержантами, снова отправляется в сад поместья. Чтобы, как ему пришлось изложить в письменном виде, наблюдать там «невероятные вещи». «Гостиная на первом этаже и другие комнаты виллы были освещены. Гамак в саду оставался незанятым. В 2:30 ночи сержант Сайз и нижеподписавшийся заметили в освещённой гостиной, что Мирин Дажо был одет. Поскольку следовало предположить, что тот не будет использовать гамак в качестве места для сна, наблюдение за виллой было прекращено». Ага!

Но этого ещё не достаточно. Через несколько дней власти тайно отправляют на лекции Мирин Дажо новых шпионов. Так, некий «А. Мюллер» из городской миграционной полиции в недоумении сообщает, что в новой лекции от 1 февраля 1948 года голландец отнёс «чистилище для искупления наших грехов» к области сказок: «Бог не знает наказания!» - цитирует он Мирин Дажо. Вместо этого дух каждого человека «после земной смерти продолжает жить в загробном мире. Там у него есть задача, которую он должен выполнить, чтобы достигнуть более высоких ступеней через вечный путь развития». Вот это да!

В течение нескольких дней возмущённые блюстители общественной морали следят даже за цюрихским кафе «Капитолий», где трое голландцев иногда получают бесплатную колбасу и хлеб. Возможно ли, что там тайно лечат больных? Они проверяют всё до последней мелочи, чтобы окончательно покончить с «чудаками» - прямо как новая инквизиция. Но ведомственная слежка самого постыдного вида ни к чему не приводит. «Доказать факт незаконной трудовой деятельности не удалось» - говорится в заключении полиции от 11 марта 1948 года.

Причина слежки - вопреки всем оговоркам, благодаря влиятельным сторонникам, в столице Берн уже в январе было принято решение о последнем продлении вида на жительство в Швейцарии для Дажо, до мая 1948 года, а также о последнем продлении его пребывания в Цюрихе до 15 марта 1948 года. Пощёчина властям Лиммата¹, и последняя пиррова победа голландца.

Прощание, и плохие новости

Кто оплатил ему перелёт? Вероятно, его швейцарские друзья. Мирин Дажо благодарит их и, пользуясь случаем, в середине февраля 1948 года улетает на несколько недель домой. К своим любимым родителям и братьям. Тем не менее, он использует немного освободившегося времени для дальнейших лекций. В аудитории «Свободной общины Амстердама» он вновь призывает население посвятить себя миру «словом и делом». Независимо от их религии и понимания Бога.

---

¹ Limmat - река в Швейцарии, протекающая через город Цюрих. - прим.пер.

В марте, во время прощания с семьёй, голландца внезапно охватывают тревога и внутреннее смятение. Как это часто бывало раньше, он предчувствует своё будущее. Вместе со всевозможными неприятностями. Он обнимает своих близких в аэропорту крепче, чем когда-либо. Несколько раз он спрашивает их: «Сколько времени у нас осталось?». Растерянные отец и мать Хенске прощаются с ним. Что случилось с их любимым сыном?

Вернувшись в Швейцарию, Мирин Дажо узнаёт плохие новости. В смятении друзья показывают ему личный ответ Альберта Эйнштейна от 8 января 1948 года, который спустя несколько недель наконец-то прибыл на виллу Рогенмозера из-за границы. Джонан и он снова и снова просматривают отрезвляющие фразы, как будто не могут поверить своим глазам. Ответ, который ставит жирную точку в их планах!

Вместо ожидаемого письма с приглашением, мировой гений вернул Дажо отправленные им ему фотографии - вместе с несколькими назидательными строками: «Я очень надеюсь, что ваши достижения лежат больше в области фокусов, и что вы не погрешите против тела, которым обязаны своей матери. Конечно, я ничего не могу сделать, чтобы помочь вам в ваших начинаниях, потому что я должен быть очень осторожен в отношении любых заявлений, которые могут повлиять на других».

Мечта окончена. После отказа Эйнштейна для секретаря Люшера мир рушится. С этого момента он и голландцы идут разными путями. Люшер упаковывает свою палатку в Швейцарии, собирает вещи и осмеливается отправиться в землю обетованную на корабле. Самостоятельно. С успехом.

В феврале 1948 года собирать чемоданы уже приходится Хильке Оттеру: тайная связь привела к тому, что женатый мужчина оказался в неприятном положении. Кроме того, он был несколько раз осуждён в Швейцарии за «нарушения медицинского законодательства», а именно: возлагал руки на людей, ищущих исцеления, за определённую плату. В отличие от других регионов, в Цюрихе это было строго запрещено. Запись в городском архиве Могельсберга¹ (Санкт-Галлен) до сих пор свидетельствует о том, что «массажист и магнетизёр» был выслан швейцарской миграционной полицией в марте 1948 года.

Надежда умирает последней. На троих денег всё равно не хватало, поэтому Дажо и Джонан спокойно смотрят вперёд. Своевременно они прощаются со своим другом Рогенмозером в Цюрихе. Тем более что в Могельсберге им снова выдали временный вид на жительство - этим они обязаны национальному советнику и пионеру органического производства Альберту Шпиндлеру, который узнал и оценил трио в Вайнфельдене². Голландцы продолжают неустанно путешествовать по Швейцарии. До тех пор, пока события неожиданно не приняли новый оборот.

---

¹ Mogelsberg - деревня в Швейцарии, в кантоне Санкт-Галлен. - *прим.пер*

² Weinfelden - небольшой городок в Швейцарии. - *прим.пер*.

Лечение в санатории

В это время Мирин Дажо проводит много времени в санатории семьи Бётлер на Фогелинсегге¹ в регионе Аппенцелль, где также иногда появляется его покровитель, народный советник Готлиб Дуттвейлер. Ещё в конце лета 1947 года Вальтер и Рут Бюреры впервые отвезли голландца на своей машине в санаторий альтернативной медицины в Шпайхере², где его ждало несколько единомышленников и «жаждущих помощи».

В идиллическом окружении цветущего холмистого ландшафта на высоте 924 метра над уровнем моря пацифист на время восполняет свои силы. Впечатлённым взглядом он окидывает половину Боденского озера - «вплоть до Баварии³ и Баден-Вюртемберга⁴», как он восторженно пишет домой в письмах и открытках.

Благодатное «место силы» завораживает его чувства. Тем более что он встречает здесь родственные души в лице местного художника и друга Германа Гессе Карла Бётлера, и натуропата Фриды Бётлер-Каудерер. К ней совершают паломничество люди со всего мира: актёры, поэты и работники средств массовой информации. Все они верят в целительные способности Фриды. Многие из них приезжают удручёнными, а впоследствии возвращаются домой в добром здравии.

Открытое состояние духа на Фогелинсегге заставляет голубые глаза Дажо снова сиять. Вскоре молодые и старые вновь слушают слова аскетичного, полного любви человека, чья натура пробуждает в них новые силы. Его чудеса распространяются как лесной пожар. Лекционный зал Курхауса часто трещит по швам, когда выступает голландец - несмотря на то, что «национальный советник Альберт Шпиндлер любит перегибать со своими невероятно длинными музыкальными вступлениями», как это с улыбкой вспоминают очевидцы.

Послание Дажо слушателям для того времени было столь же революционным, сколь и удивительным: «Когда мы думаем о чём-то смешном, мы должны смеяться; неуверенность и беспокойство нахмуривают брови, а страх, в свою очередь, имеет своё особое выражение. Если одни и те же идеи повторяются часто, то и следы их становятся постоянными. Им подчиняется не только внешний вид нашего лица, но и фигура и осанка. И если мы захотим, мы тысячу раз за день заметим как молниеносно наше тело реагирует на наши мысли. То, что мы повторяем очень часто, в конце концов исчезает из царства ментальных образов и становится реальностью, во плоти и крови. Поэтому пусть никого не ужасают мои заявления о том, что болезнь - это творение человека, и что путь к её излечению - это распознавание её истинных причин».

Люди снова и снова просят Мирин Дажо исцелить их с помощью своей

---

1 Vögelinsegg - горная вершина в Швейцарии, на 160 км восточнее Берна. Пик Фогелинсегга находится на высоте 1084 метра над уровнем моря, или на 174 метра выше окружающей местности. - *прим.пер.*

2 Speicher - коммуна в Швейцарии, в кантоне Аппенцелль-Ауссерроден. - *прим.пер.*

3 Bayern - государство-член в составе Германского государства (1918—1949); с 1949 года - федеральная земля в ФРГ. - *прим.пер.*

4 Baden-Württemberg - земля на юго-западе Германии. - *прим.пер.*

духовной силы. Он делает это довольно застенчиво, скрытно, скромно, спонтанно и сдержанно. Как всегда, не беря никаких денег. Успех ошеломляющий! «Когда я была маленькой девочкой, я страдала ужасной ангиной» - вспоминает для меня в 2003 году дочь Фриды Верена Мюллер-Бётлер, - «У меня была ужасная боль в горле, я с трудом могла глотать, настолько сильным был тонзиллит. В то время мы лечились только альтернативной медициной. Тогда Мирин Дажо взял меня на колени, возложил на меня руки - и боль мгновенно исчезла. Как ветром сдуло!».

Джонан тоже чувствует себя как дома в райских окрестностях с их зелёными холмами - тем более, что он очень хорошо ладит с Бётлерами. Он резвится с местными детьми, шутит и сплетничает о своих друзьях. В отличие от других мест, здесь его легкомысленная манера поведения встречает одобрение. И поэтому, спустя много лет, его тянет в санаторий ещё несколько раз...

Мирин Дажо добродушно наблюдает за происходящим. И поскольку теперь, в дополнение к властям и учёным, ещё и представители церкви относятся к нему с подозрением, он продолжает читать свои лекции и выполнять свои прокалывания только за закрытыми дверями в частных кругах.

Мероприятия организуют и поддерживают его ближайшие доверенные лица. Среди них - профессор Роберт Форстер из технического колледжа Винтертура¹ со своей женой Нелли, Бернхард Цвикки, а также Вальтер и Рут Бюреры из Общества друзей Мирина Дажо. Вместе со скульптором Конрадом Гублером из Вайнфельдена и его супругой Мартой они на протяжении многих месяцев составляют ближайший круг знакомых Дажо.

Особенно лекции в Вайнфельдене превращаются в настоящие события. Мистическая атмосфера в старинной чердачной мастерской художника и скульптора Гублера привлекает сотни пацифистов и страждущих. Особенно из Винтертура, откуда друзья Дажо часто приезжают на автобусах. Мало кто догадывается, что дни маленького человека с большой харизмой уже давно сочтены.

Тёмные облака на горизонте

После дождя приходит солнце. После солнечного света наступает дождь. Более интенсивно, чем когда-либо, Мирин Дажо «спорит» со своим «духовным руководством» всё чаще входя в трансовые состояния. Разлука с наставником Хильке Оттером, кажется, не даёт ему покоя. В те недели его ещё больше начинает тянуть к Рут Бюрер, чей муж Вальтер часто помогает ему в качестве «шофёра». Чувствительная натура Рут напоминает ему о его любимой матери. В её присутствии он чувствует себя в безопасности. «Дорогая Рут», как он любит её называть, неоднократно дарит ему минуты родства душ, которых он так жаждет.

Сколь же велика его радость, когда в конце марта 1948 года Бюреры принимают его в своём доме в Винтертуре, вместе с Джонаном. Дом

---

¹ Winterthur - город в северной части Швейцарии, окружной центр, находится в кантоне Цюрих. Входит в состав округа Винтертур. - *прим.пер.*

швейцарской пары среднего класса напоминает ему его любимый дом детства. «Знаете, дорогая Рут, я бы предпочёл быть с вами» - ласково подмигивает ей Мирин Дажо, - «Тут моё место. Тут я дома. Быть здесь намного приятнее, чем на вилле или в отеле. Кроме того, вы всегда так вкусно готовите...».

Жизнерадостная парикмахерша заботится о голландце как о сыне: она делает для него работу по дому, гладит бельё, подстригает ему бороду и балует его кулинарными изысками. Её гостиная превращается в комнату для гостей. По необходимости она терпит там и Джонана, хотя исхудавший компаньон остается для неё занозой в боку из-за своих грубых манер.

«Я выступаю с многочисленными лекциями, и уже в общей сложности шесть раз выступал в Санкт-Галлене в Шютценгартене, который является самым большим залом для собраний, который там есть», - пишет Мирин Дажо в те дни домой. «Без рекламы, без объявлений, зал всегда полон. Многим приходится стоять, так что я, конечно, могу обращаться сразу к тысячам людей. Я также успешно выступал в Херизау¹. В следующую среду я снова буду выступать в Шпайхере (Аппенцелль) в полдень и вечером, а в пятницу я снова выступаю перед публикой в Санкт-Галлене».

Он тронут и обрадован, когда директор фабрики Бернхард Цвикки и его супруга навещают его родителей примерно 1 мая 1948 года в Харлеме, и когда они возвращаются более чем через неделю, он сердечно благодарит их и «особенно свою дорогую маму - за добрые подарки для нас с Джонаном, которые миссис Цвикки передала нам».

Но его внутренний голос противится ему. В Винтертуре также нет покоя. Телефон звонит непрерывно. Также, как и дверной звонок. Несмотря на усталость, голландец остаётся олицетворением дружелюбия. Ни одно несдержанное слово не вырывается из его уст. А когда ему становится слишком тяжело, он уединяется на крыше дома Бюрера в своём гамаке, чтобы спокойно «выйти из тела» и набраться новых сил. К сожалению, гораздо реже, чем ему хотелось бы в те дни.

Тем временем тучи на горизонте сгущаются, превращаясь в грозу, а часы продолжают отсчитывать оставшееся время. Ведь срок действия швейцарского вида на жительство Дажо в Могельсберге неизбежно истекает в конце мая 1948 года. Джонан, в частности, всё больше нервничает. Его страх за существование растёт с каждым днём: чем он будет кормить свою жену и детей вдали от дома? Какая судьба его ожидает на родине?

Необходимо было новое медицинское «чудо»! Также как и новые взносы финансовой поддержки, на которые неоднократно полагались, прежде всего, Хильке Оттер, до его спешной высылки, но также и Джонан. «Докажи уже своё клятое мастерство раз и навсегда - или, наконец, покинь нашу страну!» - давно рычат многие официальные бумагомаратели, когда на их столе растут горы документов.

Поэтому в мыслях, а также публично, Мирин Дажо уже давно заигрывает с 80-дневным голоданием, чтобы дать властям последний аргумент. Под пристальным вниманием наблюдателей он хочет поститься без еды и питья, и планирует для этого зашить губы золотой проволокой.

Тем временем его друзья прилагают более активные, чем когда-либо,

---

¹ Herisau - город в Швейцарии, столица полукантона Аппенцелль-Ауссерроден, с населением около 15 000 человек. - прим.пер.

усилия для дальнейшего продления его вида на жительство. Незадолго до этого, 1 апреля 1948 года, голландец смог продлить свой паспорт ещё на 2 года - и передал его Рут Бюрер на хранение. «Дорогая Рут, сохрани его для меня!» - просит он. Но затем всё складывается совсем по-другому.

Иллюстр.66: Трио превратилось в дуэт: Хильке Оттеру пришлось покинуть Швейцарию в 1948 году

«Пугающее зрелище»

Оглядываясь назад, мы можем только догадываться, кто уговорил его на это безумие. Хорошо информированные инсайдеры, в том числе дортмундский парапсихолог профессор Альфред Штельтер, много лет спустя сообщили, что одно «богатое лицо» предложило компаньону Дажо Джонану значительную сумму денег в кратчайшие сроки, если голландец проглотит клиновидный стилет, прикрепленный к шарiku диаметром 2,5 сантиметра, и оставит его в своём теле на несколько дней.

Другие рассказали, что Арнольд Хенске хотел пройти рентгеновское обследование с оружием в животе, длина которого составляла более 30 сантиметров, а толщина - до 1,5 сантиметров в диаметре. Экспертиза профессора Брюннера должна была подтвердить этот факт. Более чем смелая затея даже для голландца! Почему именно этот эксперимент, который был запланирован и проведён в столь сжатые сроки? Неужели Джонан заранее взял деньги, чтобы подтолкнуть своего «хозяина» к дальнейшим экспериментам против его воли, как об этом ходили некоторые слухи?

Арнольд туда, Дажо сюда: голландец ещё раз решается - по-видимому, вынужденно и неуверенно - на невозможное! А Джонан? Впоследствии он отрицал, что помогал своему «хозяину» в совершении убийственной процедуры. «Он сделал это сам!» - постоянно подчёркивал он. Возможно, слишком громко. В любом случае, Джонан действительно призывал своего

Иллюстр.67: «Идиллическое место силы»: дом отдыха Бётлер с видом на Боденское озеро

друга «дематериализовать» инструмент в своём теле 11 мая 1948 года. Поначалу успешно: Дажо выполнял приседания и кувырки на глазах у Джонана - со стилетом в животе и пищеводе!

В те дни только одно доверенное лицо Дажо - швейцарец Трауготт Эглофф - сделал письменные заметки о невероятном. Он подробно описывает то, что в то время было совершенно упущено в шумихе: «В мае 1948 года Мирин Дажо снова приехал ко мне домой в полдень, бледный и усталый, но в остальном в хорошем настроении, и сел за стол в присутствии двух своих спутников, которые привезли его сюда на машине и собирались забрать вечером. Они объяснили мне, что он только что, для последующего растворения и исчезновения, по собственной воле проглотил вертел - то есть кинжалоподобный инструмент, длиной около 35 сантиметров, сужающийся к своему острию, с шариком вместо рукоятки, который можно было протолкнуть через горло и пищевод в желудок только приложив значительное усилие».

Эглофф дословно: «Невозможно было представить, что в бледном и несколько стеснительно улыбающемся человеке, сидящем передо мной, находится такое смертоносное оружие, которое обычно должно было наносить самые серьёзные ранения при первом же неуклюжем движении. Впечатление было тем более жутким, что Мирин Дажо, совершенно не тронутый этим, двигался в своей обычной манере и не обращал внимания ни на какую опасность.

Едва за спутниками закрылась дверь, как Мирин Дажо, заметно борясь с тошнотой, отложил ложку и растянулся на соседнем шезлонге. Он попросил, чтобы я ни в коем случае не беспокоился о нём и занимался своими делами. Так получилось, что в тот день я мог наблюдать за ним лишь несколько мгновений через полуоткрытую дверь.

Однако то, что я увидел, было настолько пугающим, что только моя привычка неукоснительно следовать желаниям Мирин Дажо удержала меня от вмешательства. Там лежал человек в глубочайшем страдании, на его лбу выступили бисеринки пота, он тяжело дышал и был настолько поглощён собой, что не замечал ничего вокруг. Временами с полуоткрытым ртом, полузакрытыми веками на закатанных вверх глазах, бледным лицом и неподвижной грудью он даже производил впечатление мертвеца».

Но Дажо не думает умирать. Уже вечером он снова разговаривает с Эглоффом, объясняя ему что его толкнуло на этот невероятный поступок: «От меня требуют немедленно представить дополнительные медицинские доказательства. Поскольку от этого зависит моя будущая работа, я должен поставить на карту всё!».

Невероятно, но факт: уже вскоре после этого голландец, похоже, снова чувствует себя лучше. Он отвечает врачу, пришедшему к нему ночью на частную консультацию, в своей обычной манере. Он также ведёт оживлённую беседу с Джонаном. Через некоторое время его тошнит, но это не портит его хорошего настроения. В своей обычной манере он садится в компании за стол, с большим аппетитом ест и весело отпускает несколько шуток.

Экстренный приём в больнице

Целый день Мирин Дажо передвигается с острым оружием в теле, как ни в чём не бывало. Но потом его снова начинает рвать кровью. 12 мая 1948 года он с Вальтером Бюрером спешно отправляются в институт профессора Ганса Рудольфа Шинца в университетской клинике Цюриха, где делается несколько рентгеновских снимков. Диагноз: упомянутый стилет действительно находится в нижней части пищевода, а его толстая ручка - в желудке!

Шинц прокомментировал это в конфиденциальном письме профессору Брюннеру: «Господин Хенске сказал мне, что хочет носить «стилет» внутри в течение 8 дней, а затем извлечь его хирургическим путем, и через несколько часов покинуть больницу, чтобы показать, что даже операция не причинит ему никакого вреда. Я выставил ему счёт по стандартному тарифу, который он сразу же оплатил. Я дал ему два слайда, чтобы он взял их с собой. Ещё два слайда будут немедленно переданы вам. Оригинальные пленки я пока оставляю у себя, так как, возможно, захочу использовать их для издания нового учебника...».

Не зная об этом довольно неэтичном поступке, Мирин Дажо на следующий день, немного бледный, но в целом здоровый, отправляется к профессору Альфреду Брюннеру на приём. Хирург интересуется его самочувствием. Как вспоминают знакомые, на глазах у врача голландец охотно выполняет отжимания и приседания. Медицинские работники насчитывают в его крови 16000 лейкоцитов, что указывает на лёгкую инфекцию. Находка не представляет угрозы для жизни, но, тем не менее, является явным тревожным признаком, учитывая результаты эксперимента.

Медики рассматривают возможность извлечения стилета из горла путём захвата его за кончик с помощью пинцета, которым обычно извлекают инородные тела. Дальнейшее обследование ставит крест на этом плане: торчащее вверх лезвие пробило стенку пищевода и уже проникло на десять сантиметров в окружающие ткани - по-видимому, вплоть до сонной артерии, где, возможно, пробило её.

Из отверстия в пищеводе постоянно течёт кровь, что снова вызывает у Дажо рвоту. Операция неизбежна. Голландец соглашается. К удивлению медиков, он хочет чтобы с ним обращались как с обычным пациентом. Ему вводят морфий¹, и он также соглашается на внутривенный наркоз. Впоследствии операция была подробно описана в Швейцарском Медицинском Еженедельнике: брюшная полость вскрывается небольшим разрезом, и стилет аккуратно извлекается из желудка за шарик ручки.

«Нам сразу стало ясно, что повреждение пищевода всё же есть» - пишет профессор Брюннер. «Поскольку клинически не было ни малейших признаков медиастинита (инфекции), консервативное лечение было оправдано». Роковое решение. Ведь перед операцией в крови Дажо было обнаружено 16 000 лейкоцитов!

В профилактических целях после операции назначается интенсивное лечение пенициллином и элькозином². Для этой цели Дажо ставят

---

¹ Морфий - сильное болеутоляющее средство. - *прим.пер.*

² Elkosin - название устаревшего в настоящее время антибиотика. - *прим.пер.*

внутривенную капельницу непрерывного действия. В ближайшие дни ему нельзя будет принимать никакую пищу. Однако, уже на следующий день пациент просит воды. Безуспешно.

Тогда голландец реагирует своевольно: он хватается пакет с инфузионным солевым раствором и выпивает его одним махом. Затем он подписывает отказ от претензий и с этого момента утоляет жажду обычной водой. На следующий день он уже чувствует себя достаточно хорошо, чтобы его выписали. Он гуляет по Цюриху с Джонаном в хорошем настроении и с хорошим аппетитом кушает.

Голландец спешит на приём к цюрихскому психиатру Хансу Нэгели-Осйорду¹, который открыто расположен к его способностям. Как рассказал много лет спустя Нэгели-Осйорд пси-эксперту² профессору Альфреду Штельтеру, Дажо хотел привлечь его к медицинскому наблюдению за дальнейшими экспериментами: «Доктор Нэгели-Осйорд сначала осмотрел Дажо, особенно область операции. Рана через два с половиной дня после операции зажила в той же степени, в какой соответствующая хирургическая рана обычно заживает через три недели!».

Через неделю, 20 мая 1948 года, Дажо возвращается в больницу для снятия хирургических швов. «Мы не заметили ничего особенного в его общем состоянии», - отмечает профессор Брюннер. Странно, но в официальном отчёте не упоминается новый анализ крови для уточнения возможной инфекции. А ведь такой анализ был бы необходим при выписке! Тем более что, как уже говорилось, при поступлении в больницу уже были признаки лёгкой инфекции, а голландец к тому же по собственному желанию прекратил приём лекарств. Роковая врачебная ошибка!

«Скоро произойдёт что-то необычное»

Мирин Дажо уже давно чувствует себя себя хорошо, и переезжает обратно в жилище Вальтера и Рут Бюреров в Винтертуре. Но он выглядит более серьёзным, чем обычно. «Скоро произойдёт что-то необычное» - с предполагают его друзья. Фрида Бётлер-Каудерер, натуропат из Аппенцелля, не единственная, кто серьёзно беспокоится о нём в эти дни.

Журналисты швейцарской газеты Tat тоже чувствуют неладное, когда Дажо наносит им короткий визит: «Его голубые глаза были отчасти наивными и добродушными, отчасти неестественно устремленными на нас в своей игре». Голландец рассказывает им о своей операции и снова думает о будущем: «Когда мы слышали, как Мирин Дажо с трогательной невозмутимостью рассказывает о своих предстоящих задачах и планах, мы испугались что этот человек, так же как он пережил невероятные вещи благодаря своей вере, так же может и погибнуть из-за неё».

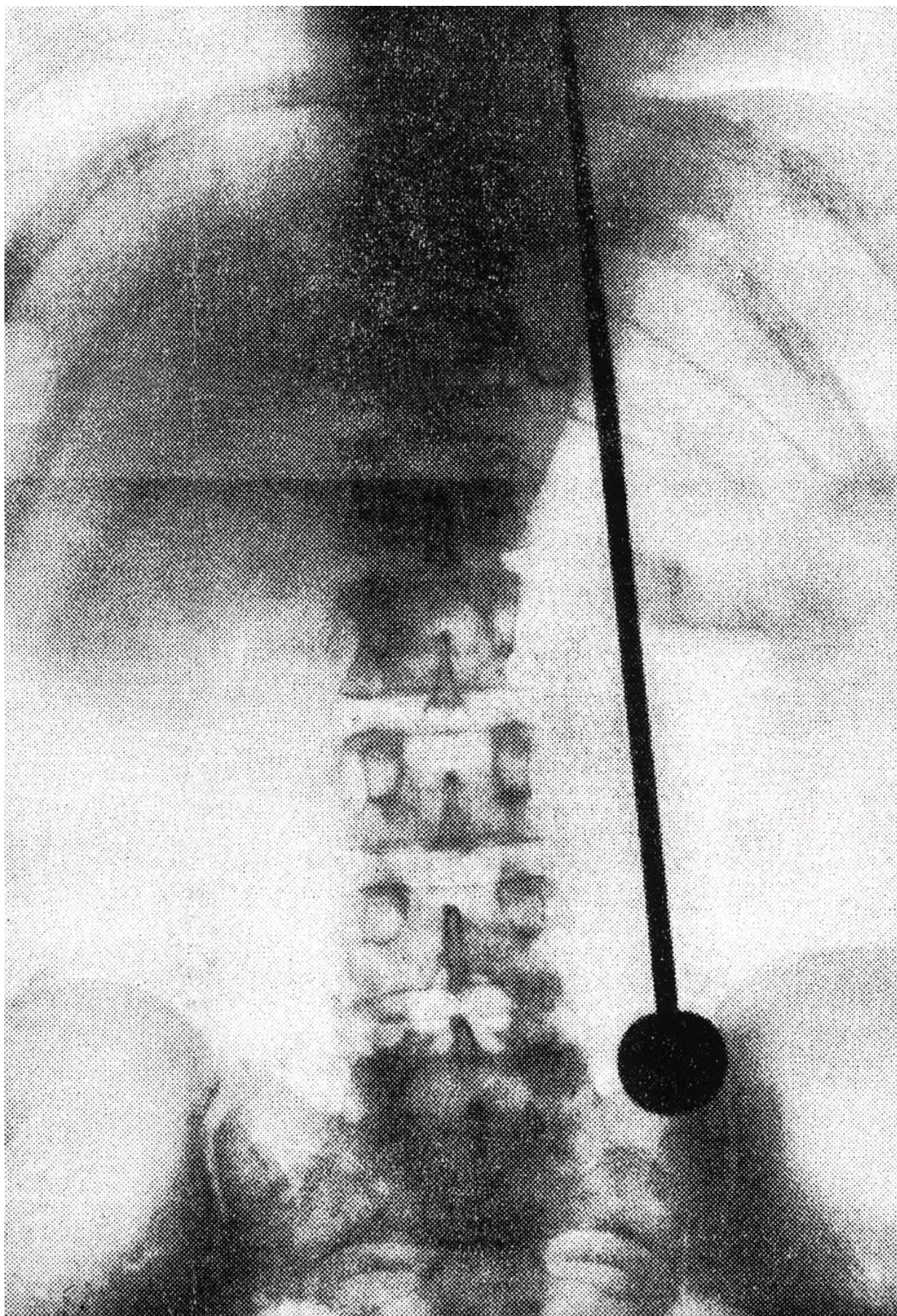
Вернувшись к Бюрерам, голландец просит строго определённую диету из фруктов и соков. «Для демонстрации, которая произойдёт через несколько

---

¹ Hans Naegeli-Osjord (1909-1997) - всемирно известный врач-психиатр, один из основателей и вице-президент Швейцарского Парапсихологического Общества. - *прим.пер.*

² Пси-эксперт – специалист в области психологии. - *прим.пер.*

Иллюстр.68: Рентгеновский снимок смертоносного стилета в желудке Дажо (1948)

дней, я должен есть эту пищу», - говорит он, в то время как Рут Бюрер на своей кухне делает всё возможное, чтобы удовлетворить его желания. В то же время он запрещает своему другу Джонану курить рядом с ним: «На предстоящей демонстрации меня будет окружать столько дыма, что я предпочитаю чтобы сейчас вокруг меня дыма не было. Ты поймёшь это позже». И вскоре после этого недвусмысленно сообщает своему ученику: «Через некоторое время я перестану постоянно быть с тобой, и тебе часто придётся в одиночку работать от моего имени. Но теперь ты готов к тому, чтобы я передал всё так, как это должно быть сказано».

В те дни его приближённый Трауготт Эглофф встречается с ним в последний раз. «Когда через несколько дней Мирин Дажо снова пришёл ко мне, он был таким же бодрым и весёлым, как всегда, но с пугающей бледностью» - отмечает он. «В середине разговора о своих планах на будущее он вдруг рухнул в кресло, словно пораженный молнией. Голова свесилась вперед, руки безвольно опустились. Но прежде чем кто-то успел вскочить и позвать на помощь, он снова заговорил, оправдываясь за беспокойство тем, что на мгновение покинул своё тело. Полежав около получаса, предположительно с той же целью, он снова появился в комнате, чтобы попрощаться. Крепкое рукопожатие, дружеский кивок, и я увидел Мирин Дажо в последний раз».

Трагическое обнаружение в гостиной

Жена Джонана также подозревает неладное в далекой Голландии. По настоянию мужа она вылетает в Швейцарию 26 мая 1948 года. Перед самым её приходом голова Мирин Дажо внезапно закружилась. Вместо того, чтобы отправиться на аэродром с Джонаном и Вальтером Бюрером, как планировалось, он в полдень, за несколько часов до праздника Тела и Крови Христовых¹ ложится на свою кровать, чтобы «выйти»², как он это часто делает в подобных ситуациях.

«Вы не бойтесь», - говорит он Джонану, «дорогой Рут» и Вальтеру Бюреру, - «я скоро вернусь». Его физические трансы духовные «выходы» уже давно стали нормой для его друзей. Значит, причин для беспокойства нет. «Пожалуйста, возьми мою кровать, она мягче», - удивительно заботливо говорит ему Джонан перед поездкой в аэропорт.

Когда на следующий день Рут Бюрер заходит к нему в спальню, он всё ещё лежит неподвижно. Как это часто бывало раньше, в трансе. С улыбкой на лице. Рут в недоумении пожимает плечами. «Если что-то случится, вы не должны кому-то рассказывать или что-то делать со мной ранее, чем через

---

1 Праздник Тела и Крови Христовых - он же Праздник Пресвятой Евхаристии, он же праздник Корпус Кристи – праздник католической церкви, посвящённый почитанию Тела и Крови Иисуса Христа. - *прим.пер.*

2 «Auszutreten» - дословно переводится «выйти из». Вероятно, здесь имеется ввиду выход из тела. - *прим.пер.*

Иллюстр.69: Трогательные слова в крематории Винтертура: отец Хенске

три дня», - неоднократно повторял ей Дажо, - «Душа¹ остаётся связана с телом в течении трёх дней».

Женщина из Винтертура нерешительно прикасается к его телу. Оно всё ещё тёплое. Руки двигаются без особых усилий. Рут делает, как ей говорят, и покорно ждёт, молча считая часы.

Но даже на третий день «пребывание в забвении» не заканчивается. На коже Дажо внезапно появляются тёмные пятна. Джонан со своей супругой нервничают. И Рут Бюрер тоже подозревает что-то ужасное. Пока она борется со слезами, её муж поднимает по тревоге профессоров Роберта Форстера и Бернхарда Цвикки. Они сообщает об этом врачу. Доктор осматривает безжизненное тело 35-летнего пациента, проверяет пульс, и встревоженно опускает глаза: «Мои друзья, Мирин Дажо мёртв».

Церемония прощания в Винтертуре

Известие о смерти сына доходит до родителей Дажо в Голландии. Они спешно отправляются в Швейцарию. Во время пути непрерывно идёт дождь. В Базеле их встречают друзья, затем они отправляются на поезде через Цюрих в Винтертур. Чем ближе они к месту назначения, тем больше проясняется погода - в стране, «которая напоминает рай красоты, благополучия и чистоты», как с волнением пишет отец Хенске в письме своей семье в 31 мая 1948 года.

Ближайшие знакомые Дажо собрались на вокзале в Винтертуре. Солнце пробивается сквозь облака. Зонтики убраны. Принимают тепло. То здесь, то там слышны слова поддержки друг другу. Тихая улыбка здесь, несколько утешительных слов там. «На этой неделе Джонан похудел, но у него доброе расположение духа», - отмечает отец Хенске.

Быстро перекусив, он отправляется в крематорий, где в холодном помещении хранится чёрный деревянный гроб с телом Мирин Дажо. «Никто не опечален, потому что никто не верит, что Мирин Дажо мёртв» - отмечает он, - «Арнольд Хенске официально умер, о чём, согласно закону, уведомили властей в Харлеме. Итак: Арнольд Хенске ушёл, как того и желал Мирин Дажо».

После тщательных раздумий родители соглашаются на кремацию - хотя их сын выразил Рут Бюрер своё желание о погребении. Урну с прахом они хотят забрать с собой домой. В конце концов, перед своей смертью Дажо говорил о дыме. И, в отличие от Голландии, кремация в Винтертуре проводилась с помощью огня, как с удивлением отмечает отец Хенске: «Очевидно, он хотел чтобы его кремировали. Именно поэтому мы решили сделать это».

Церемония похорон назначена на 1 июня 1948 года. Именно в этот день срок действия разрешения Мирин Дажо на пребывание в Швейцарии

---

¹ «Geist» - правильное было бы перевести «дух», а не «душа», подразумевая под духом тонкие тела человека (астральное, ментальное и др.), которые, как известно из теософской литературы, связаны между собой невидимой нитью, благодаря которой человек может переходить из одного в другое. Судя по словам Дажо, после смерти материального тела его связь с тонкими телами сохраняется трое суток. - *прим.пер.*

подходит к своему неизбежному концу. Похороны должны были состояться в самом тесном семейном кругу, но друзья и знакомые стекаются в Винтертур со всех уголков Швейцарии. Машины одна за другой подъезжают к крематорию.

Очередь из людей становится все длиннее и длиннее. Деревянный гроб Дажо лежит на своеобразном подиуме. Его украшает великолепный венок из роз - прощальный привет от директора Корсо Ганса Хьюберта. Родители Дажо добавляют три белые розы.

Слово берет профессор Роберт Форстер из техникума Винтертура. Спокойный и собранный, естествоиспытатель напоминает скорбящим о социальной и полицейской оппозиции, с которой их общий друг сталкивался на протяжении всей своей жизни: «Дорогие родители и дорогие друзья. Арнольда Хенске больше нет. Но Мирин Дажо продолжает жить. Мы собрались здесь, чтобы проститься с бренными останками нашего дорогого друга. Мы должны смириться с тем, что Мирин Дажо больше не будет среди нас. Поэтому, встречаясь с его материальным телом в последний раз, давайте искренне вспомним, кем Мирин Дажо был и всегда будет для нас! Мы узнали его как человека с неиссякаемой любовью и терпением к своим ближним».

Профессор Форстер высоко ценит его самоотверженную Миссию по достижению вечного мира. И критикует бесконечное человеческое упрямство. «Это была борьба с чиновничеством. Это была борьба с правительственными постановлениями - борьба с предвзятыми суждениями и другими человеческими пороками. Но, прежде всего, это была борьба со

Иллюстр. 70: «Чудо-человек» - таким его знали и ценили друзья

страхом перед неизвестным. Чем масштабнее задача, тем больше сопротивление ряда сил, которые всегда будут работать против добра. Одни открыто, другие тайно. Сегодня так, а завтра по-другому. Сегодня вы уверены, что находитесь на правильном пути. Но завтра порыв ветра может снова заставить вас усомниться».

Как говорил Мирин Дажо: «Там, где Бог строит храм, дьявол строит часовню». Мне хочется сказать: «Там, где Бог строит часовню, дьявол строит храм». Какая чудесная, самоотверженная и добрая фраза, которую наш милый друг всегда говорил, особенно когда ему приходилось преодолевать самые большие трудности, возникающие на его пути: «Врагов нет. Есть только друзья, которые совершают ошибки по незнанию».

Национальный советник Альберт Шпиндлер читает стихотворение. Затем вперёд выходит отец Хенске. Он кладёт на гроб фотографию сына и благодарит скорбящих и всех «друзей из Швейцарии» за любовь, дружбу, помощь и гостеприимство, проявленные к нему и его семье. «И в детстве, и будучи взрослым, Арнольд всегда был лучом солнца для всех, кого встречал. С прекрасным и мягким чувством юмора. Серьёзный, послушный и готовый помочь везде, где это необходимо. Но при этом всегда мягкий и добродушный в своих суждениях о других. Он был полон трогательного смирения и любви к своей дорогой, любимой маме. Его характер остаётся примером того, как мы должны вести себя в жизни по отношению к окружающим».

Когда отец Хенске на мгновение отворачивается от фотографии своего сына, его голос срывается. Он делает вздох, выдерживает паузу, и затем тихо и уверенно продолжает: «Перед тем, как наш дорогой сын в последний раз улетел из Харлема в Швейцарию в марте этого года, он долго осматривал гостиную нашего и своего любимого родительского дома, а потом задумчиво сказал: «О, дорогая мама, я больше никогда сюда не вернусь!». По дороге в аэропорт Схипхол он был поразительно молчалив. Арнольд чувствовал и знал, что покидает свой дом навсегда. Тем не менее, вернувшись в Швейцарию, он снова был весел и в хорошем настроении. Таким образом, мы тоже должны делать всё возможное, чтобы мужественно продолжать свой жизненный путь, полагаясь на Бога».

Звучит песня Мирин Дажо. Некая Нелли Дрегер посвятила ему свою композицию. Один и другой тихонько напевают про себя мелодию и слова песни. Две большие раздвижные двери раскрываются, открывая мрачное помещение. Торжественно опускается гроб. Кажется, что время остановилось. Створки закрываются. Пламя и дым окутывают тело. Музыка достигает полной громкости.

Собравшаяся толпа спокойно выходит на улицу. Никто не верит в окончательное прощание. Слишком сильно жива память о Мирин Дажо. Как и надежда на то, что он просто покинул тело Арнольда Хенске.

«Атмосфера была очень хорошей и полной понимания необычного случая», - пишет отец Хенске своим родственникам, придавая им новые силы смотреть в лицо жизни. «Никакого траура или причитаний. Только осознание великого события, о котором нельзя было говорить слишком открыто, поскольку процессия (как называл её Мирин Дажо) всё ещё продолжалась и присутствовала пресса. Было убеждение, что теперь нужно подождать и посмотреть, что произойдёт».

Судебные органы активизируются

Потрясение глубоко. Почти никто из друзей Дажо не может поверить в случившееся. Представители власти также в недоумении качают головой. Вопросы не прекращаются неделями: от чего умер голландец? Можно ли было предотвратить его смерть? Кто помог ему проглотить стилет? В конце концов, виноват ли профессор Брюннер в случившемся? Неужели он допустил ошибку во время экстренной операции?

2 июня 1948 года окружная прокуратура Винтертура инициирует разбирательство для выяснения обстоятельств смерти Дажо. Ещё до кремации тело было изъято и передано в крематорий. Там в присутствии шести врачей было проведено судебно-медицинское вскрытие - с целью выяснить, были ли причастны к смерти голландца третьи лица.

Это удаётся сделать лишь в ограниченной степени. В постановлении властей от 28 сентября 1948 года («О необычном случае смерти») после завершения расследования рассматривается многое, но далеко не всё: «Знакомые покойного заявили, что он «вышел из тела вместе с душой» около полудня 26 мая 1948 года, после того как лёг в свою кровать. Они часто наблюдали подобные явления у умершего, при этом каждый раз он выглядел безжизненным, и в некоторых случаях такое состояние продолжалось до 24 часов.

По этой причине они до поры до времени не вызывали врача. Только утром 28 мая 1948 года они заметили необычные изменения в теле умершего. Они обнаружили, что область вокруг старого шрама от операции 1937 года стала чёрной. Тем не менее, они всё ещё верили в «возвращение души в тело» и дожидались вечера 28 мая 1948 года, чтобы пригласить частного доктора Хаузера. Последний констатировал наступление смерти».

Как указано в протоколе судебно-медицинской экспертизы, смерть Дажо, вероятно, наступила уже в полдень 26 мая: «Причиной смерти стало внутреннее кровоизлияние в левой плевральной полости, начавшееся из-за эрозии нисходящей части аорты, вызванной абсцессом, который развился после множественных проколов пищевода». Иными словами, очаг воспаления на проколоте стенке пищевода, который не заметили во время операции, постепенно распространился на аорту, которая также была проколота, что привело к её разрыву, и Дажо умер от внутреннего кровотечения.

В экспертном заключении прямо указано, что смерть голландца не была связана с проколами его тела. Скорее, его смерть можно безошибочно отнести «к последнему эксперименту покойного, который он, по-видимому, проводил в одиночку». В то же время профессор Брюннер также оправдан в отчёте с любопытной краткой формулировкой: «Никакой связи между проведённой операцией и причиной смерти нет».

Ближайшие последователи Дажо также были оправданы 28 сентября 1948 года: «Поскольку нет никаких указаний на участие третьих лиц в последнем эксперименте, приведшем к смерти (даже в смысле предположения) и, следовательно, нельзя предположить преступления, судебное разбирательство должно быть прекращено с возложением расходов на государственную казну».

Бесчисленные шрамы

За патологоанатомическое обследование отвечает коллега профессора Брюннера, главный врач Эрнст Хардмайер. Знаменитый цюрихский судмедэксперт исследует каждый участок тела Дажо, каким бы маленьким он ни был, в поисках следов травм и шрамов.

Во время осмотра он снова и снова в недоумении качает головой. Он никогда раньше не видел ничего подобного! Шрамы на верхней части рук и кистей, шрамы на нижней и верхней частях ног. Многочисленные старые шрамы от проколов печени, обеих почек, диафрагмы и так называемого перикарда (сердечной сумки). Шрам от прокола на верхушке сердца - без проникновения в желудочек. «Дефекты кожного покрова» на обеих икрах. Обширные спайки правой нижней доли лёгкого с грудной стенкой и диафрагмой. И так далее. В ходе экспериментов были пощажены только желудок, кишечник, язык и череп.

Патологоанатом не скрывает своего непонимания - в отличие от профессора Брюннера, которого голландец со временем смог увлечь всё больше и больше. Почти в циничной манере Хардмайер пишет в своём экспертном заключении в «Швейцарском медицинском еженедельнике» 1948 года о покойном, «которого, кстати, психиатр профессор Глаус охарактеризовал как «чудаковатого фанатика с превосходными идеями»».

Иллюстр.71: Влиятельный наставник и покровитель, основатель компании Migros Готлиб Дуттвейлер © Фотоархив ЕТН-библиотеки в Цюрихе

Озлобленность Хардмайера не случайна: в течение нескольких месяцев голландец держал ортодоксальных врачей в напряжении, угрожая пошатнуть их мировоззрение. Теперь он стал жертвой своей любви к экспериментам, несмотря на все медицинские предупреждения. И поэтому, конечно же, нашлись медики, которые дали волю своему злорадству. Даже если многие вопросы остались без ответа и были быстро забыты.

В отличие от некоторых журналистов. Критически настроенные в профессиональном плане, некоторые из них не скрывают своей симпатии к Мирин Дажо даже после его трагической смерти. В своём некрологе от 31 мая 1948 года «Новая цюрихская газета¹» пишет от лица многих читателей: «Человек, который приехал в Швейцарию из Голландии, где он сначала выступал в Корсо - театре варьете, который он окрестил «Храмом Божьим», а затем пытался научить человечество с помощью лекций и экспериментов на самом себе что дух может управлять телом, нашёл здесь круг последователей, которые почитали его как пророка и апостола мира. Будучи «факиром», которым многие восхищались, но над которым также и посмеивались, он имел прекрасное качество - твёрдую веру в высшие ценности, которую он пытался навязать посетителям Корсо и лекционных залов с определённой гипнотической силой. Судебно-медицинская экспертиза пролила свет на обстоятельства, приведшие к его смерти, но «тайна Мирин Дажо» вряд ли когда-нибудь будет разгадана».

Некролог газеты Basler Nationalzeitung выглядит примерно так же: «Наш век стал беднее на одну необычную личность», - пишет она 31 мая 1948 года, - «С момента своего первого появления на швейцарской земле год назад в Цюрихе он снова и снова привлекал внимание жителей нашей страны. Каждый, кто спрашивал Мирин Дажо о смысле его экспериментов, получал в ответ свидетельство непоколебимой веры в силу духа, торжествующего над болью тела и над материей. Он был преисполнен мыслями о том, что избран из многих миллионов людей для совершения великих дел, он чувствовал себя посланником Бога, и религиозная мысль, наполнявшая его, заключалась в том, что он призван принести человечеству мир.

В узких кругах, приглашенный сторонниками в качестве гостя, он объяснял свои идеи, а также рассказывал о своих планах: он намеревался отправиться в Америку, чтобы отважиться там на ещё более сенсационные, безрассудные эксперименты. В последнее время он вынашивал идею лечь под дорожный каток, чтобы доказать свою неуязвимость, или временно погрузиться в глубины озера».

Защита сердцем и душой

Национальный советник Альберт Шпиндлер в те дни так же неистово стучит по клавишам своей пишущей машинки. В очередной раз он обращается к профессору Альфреду Брюннеру 2 июня 1948 года: «Я

---

¹ Neue Zürcher Zeitung - крупная швейцарская немецкоязычная ежедневная газета, издающаяся в Цюрихе с 1780 года. Существует и поныне. - прим.пер.

чувствую себя обязанным написать вам из-за вашего замечания о том, что те, кто верил в Мирин Дажо и тем самым поддерживал его в убеждении, что он неубиваем, тоже несут определённую долю вины за его смерть. Если бы это было так, то соучастие швейцарского правительства, которое приложило к последнему продлению срока пребывания условие, что Мирин Дажо должен провести свои дальнейшие демонстрации в течение этого времени, было бы ещё большим!».

Шпиндлер подчёркивал что, как рассказал ему вчера во время кремации отец Дажо, который был «очень простым, жизнерадостным человеком, работающим главным бухгалтером почтового отделения в Харлеме», Арнольд уже с юных лет не раз демонстрировал свои поразительные способности к ясновидению. «Позже развилось и яснослышание. Постепенно он начал слышать звуки, затем слоги, затем слова, а через некоторое время - целые предложения и уроки. Дажо всё больше и больше полагался на этот внутренний голос. Он повиновался и делал то, что он ему велел. И повторял то, что слышал».

Таким образом, голландец иногда описывал совершенно незнакомым людям всю их жизнь. Так же часто он давал людям, ищущим помощи, подробные ответы на их вопросы ещё до того, как они к нему обращались. «Его отец рассказал мне о многих других его физических экспериментах, которые в то время вызывали родителей сильное беспокойство».

Добровольная и всегда бесплатная целительская помощь Дажо также была замечательной, добавляет Шпиндлер. «Многие страдающие свидетельствовали мне, что он бескорыстно помогал им выйти из духовного, душевного и физического кризиса. Таким образом, без постановки диагноза, без назначения или применения лекарств, не прикасаясь к ним - он исцелял людей, которые годами тщетно искали помощи. При этом он всегда говорил: «Не я, а твоя вера помогла тебе!»».

Вместо того, чтобы сомневаться или отрицать, представители медицинской науки должны объективно изучать и отслеживать такие случаи, предупреждает Шпиндлер: «Этот человек действительно имел поразительные успехи! Я был свидетелем множества вещей, и я не могу не засвидетельствовать того, что мне довелось испытать лично».

«Был тот, кто этого хотел...»

Основатель Migros и национальный советник Готлиб Дуттвейлер также не удержался и 4 июня 1948 года на первой странице своей газеты *Brückenbauer* поместил красноречивый памятник покойному («Был тот, кто этого хотел...»). Поразительно длинный и личный некролог, который показывает, насколько сильно «Дутти» симпатизировал инакомыслящему.

«Тело и разум Мирин Дажо были необыкновенными», - пишет мыслитель того времени, - «Человек, у которого при ранении не шла кровь, который не чувствовал боли, не проходил через процесс заживления, у которого не возникали такие реакции как воспаление и лихорадка, был неудобным гостем на земле. Наука знала объяснения всему, но ни одно из них не было полностью убедительным».

Остаётся открытым вопрос: удалось ли Мирин Дажо поколебать научные представления о человеческом теле, или же это наука смогла объяснить феномен Мирин Дажо? Проповедникам Слова Божьего Мирин Дажо так же был неуютен. Зримое чудо не так назидательно как мистическое, удалённое за пределы обыденной жизни.

То, что кантональные власти, особенно миграционная полиция, считают необычные явления нежелательными - так же понятно как и то, что всё, что имеет более высокий дух, преследуется местными бюрократами.

Я знал Мирин Дажо. Он был чистым и честным человеком. Спорная обстановка не изменила этого. Есть библейские примеры подобного смешения чистого с нечистым. Я также знаю, что для самого Мирин Дажо деньги не были главным. Я знаю это точно.

Мирин Дажо следовал назиданию Священного Писания приумножать то, что имел, до самого конца. Снова и снова, во всевозможных формах проявлялось его стремление использовать свой необыкновенный дар для служения человечеству и, конечно, для служения его высшей цели - миру. Он видел и прокладывал путь к этой невероятной цели во всё новых и новых доказательствах абсолютного господства духа над материей, и при этом всё более смело ставил на карту свою жизнь. Доказательство дематериализации тела казалось ему необходимым для того, чтобы пробудить в человечестве веру в его Миссию мира до такой степени, которая дала бы людям возможность противостоять духу насилия и разрушения.

Я сказал, что вера или неверие окружающих в его Миссию привели его к смерти. Для него было непонятным, почему все невероятные доказательства господства духа над телом широко высмеивались. Это заставило его сделать шаг от того, что ему было дано и возможно, к тому, в чём Бог ему отказал.

Бедный Мирин Дажо! Вы пришли в мир, который не приемлет чудес. Там, где «чудо» перестаёт быть просто любопытным и интересным зрелищем, и начинается глубочайшая серьёзность - там обычный смертный отворачивается. Ведь всё так удобно устроено - научные знания обеспечивают фундамент и уверенность во всём. И как тревожат новые открытия, угрожающие низвергнуть устоявшийся порядок!

Бедный Мирин Дажо! Вы были неудобным, нежеланным гостем в нашем мире. В нашем мире достаточно чудес. Невообразимых чудес... разрушения. Кто знает, не обладаем ли мы уже самым простым чудом, тем самым, которое грозит уничтожить нашу планету? Наши чудеса зашли так далеко, что учёные больше не могут гарантировать, что один из их замечательных экспериментов не приведёт нас к «миру» через разрушительные цепные реакции. Не суждено было случиться чуду для мира, для победы жизни. Но видит Бог, был тот, кто этого хотел всем телом и душой - до самой смерти...».

Доброе эхо и яростная критика

«Тут господин Дуттвейлер написал что-то хорошее про вашего сына!» - машет человек газетой и отдаёт её в руки знакомых отца и матери Хенске. Растроганные родители в Винтертуре читают каждую строчку. Они спрашивают своих швейцарских друзей, с которыми они обедают, можно ли

достать ещё несколько экземпляров: «Мы хотим отвезти газеты нашим друзьям в Голландию».

Некролог Дуттвейлера вызывает шквал писем. Политик, к своему собственному изумлению, получает положительные отклики со всех концов страны. Но есть и град критики. Радикальные христиане и представители церкви устраивают Национальному советнику настоящий ад. Мирин Дажо был еретиком в их глазах, потому что, в отличие от представителей церкви, говорил от сердца и жил тем, что олицетворял. В отличие от многих лицемерных верующих.

Даже радикальные атеисты чувствуют запах свежего воздуха. «Дуттвейлер разделяет с Мирин Дажо судьбу непонятых», - усмеваются они и кощунствуют над его «тёмным обществом, главными участниками которого являются доверчивые женщины». Они насмеваются и издеваются над харизматичным политиком из народа, который благодаря своей «непоколебимой вере в Бога» предостерегал от ядерных войн и на официальном уровне призывал делать аварийные запасы.

Полностью ушедшие в прошлое и совершенно неуместные сегодня высказывания протестантского теолога Курта Эмиля Коха (1913-1987) из Баден-Вюртемберга также выглядят неуместными. В ряде его публикаций его рассказ о Мирин Дажо был искажён: «Гипнотизёр во время выступления на сцене в Цюрихе проткнул своей жертве грудь лезвием для фехтования. Два голландца продемонстрировали этот подвиг около 500 раз в разных странах. В Цюрихе также были христиане, которые молились по этому поводу. Что произошло? На 501-ый раз попытка не увенчалась успехом, и Мирин Дажо умер. Верующие делали то, что считали нужным. Они возражали против того, чтобы подобные оккультные или даже демонические эксперименты демонстрировались публично. Следует ли теперь называть молящихся убийцами за то, что они молились о вмешательстве Бога? Нет, они подчинились воле Божьей». Ну как?!

Готлиб Дуттвейлер негодовал, возмущался и приходил в ярость! Ввиду лицемерной полемики он счёл необходимым ещё раз обратиться к редакции газеты Brückenbauer от 13 августа 1948 года: «Мы всё ещё получаем письма на эту тему. Это доказывает, что она волнует очень многих».

«Девять из десяти писем были наполнены искренним пониманием этого маленького человека» - пишет он, - «Люди благодарили меня за «смелость», а именно за то, что я не побоялся положительно высказаться о Мирин Дажо - человеку, который только что ушел из жизни! Многие оправдывают его словами: «Он хотел как лучше», многие горячо почитают его, но никто не делает это так, чтобы это было несовместимо с христианским мышлением. Из множества писем с сочувствием, однако, ясно одно: люди были благодарны за духовный опыт, инициированный Мирин Дажо. В нашем рациональном мире уже одно это стоит того, чтобы быть благодарным».

С другой стороны, некоторые оскорбления из реформаторских кругов вызывают у Дуттвейлера повышенное давление: «Как может верующий в Миссию мира - даже если это было бы «лжеучением» - и следующий ей мирными словами и делами, которые угрожают только его собственной жизни, а не жизни других, не быть ближе к нам чем фанатики, жаждущие крови во имя христианской доктрины? (...)

Мне кажется, что в основе всех критических писем лежит что-то вроде страха перед новой сектой. Должны ли мы осуждать Ганди вместо того, чтобы почитать его за то, что, постясь в течение опасного для жизни

времени, он продемонстрировал своему народу и всем людям что Бог сохранил его жизнь как мощное свидетельство того, что дух выше материи, и дал ему большую силу убеждения через доказанную готовность пожертвовать собой и даже своей жизнью ради веры?».

«Честь, которую оказал Ганди просвящённый христианский мир - делает честь ему самому» - говорит в заключении «Дутти», и продолжает: «Слава маленькому Мирин Дажо! Он захотел по-своему использовать дарованные ему необыкновенные способности для достижения великой цели! «Кто из вас без греха - пусть первым бросит камень!». Книжники и фарисеи тогда не бросили первый камень, но сейчас камни были брошены в мёртвого, маленького, но в то же время великого Мирин Дажо».

Дуттвейлер был вне себя. Случайно ли, что через несколько месяцев народный политик в гневе тоже схватился за камни? 8 октября 1948 года, когда швейцарский парламент в очередной раз отклонил его политическое предложение о создании законодательно закреплённого «запаса сырья и продовольствия» на срок от 1 до 2 лет, национальный советник бросает камни размером с кулак в два окна здания бернского парламента. Скандал!

Дуттвейлер сам приказал принести ему камни. Спустя несколько дней он сам ломает голову над внутренними мотивами своего акта вандализма. Как и многие историки по сей день. Какое отношение всё это имеет к Мирин Дажо? Возможно, гораздо большее, чем написано сегодня в наших учебниках истории.

Глава 2.

Увлекательный поиск следов (2003)

Таинственные совпадения и удивительные встречи

*«Чем больше изучаешь случай «Мири́н Да́жо»,
тем больше загадок он вызывает»*

(Фриц Флюлер, 1947)

Ассистент Джонан жив!

Главная информация пришла из Голландии. После месяцев поисков в 2003 году мне удалось найти очевидца, которого я найти никак не ожидал. «Ян де Гроот, вероятно, ещё жив», - узнал я от голландского информатора и не мог поверить своим ушам. Может ли это вообще быть возможным? Ведь со дня смерти Арнольда Хенске уже прошло около 55 лет.

Я стал подсчитывать. Джонану, как любил называть его Дажо, сегодня должно быть 89 лет. Бесчисленные вопросы пронеслись в моей голове: как он жил последние десятилетия? Каково было состояние его здоровья и памяти? Захочет ли он вообще со мной разговаривать? И где он живёт? В конце концов, в Голландии были десятки Янов де Гроотов, судя по электронному телефонному справочнику.

Ещё кое-что заставило меня наострить уши: по словам моего информатора, де Гроот, похоже, писал свою автобиографию. Какое совпадение, подумал я: в течение десяти лет в моём архиве хранились старые газетные вырезки о Мирин Дажо. В какой-то момент, повторял я себе, история должна быть должным образом задокументирована. За все эти десятилетия никто не удосужился записать события того времени без пробелов. Все эти десятилетия де Гроот хранил молчание. А теперь я вдруг занялся расследованием как раз в то время, когда он явно стремился к публичности.

Следующее «совпадение» не заставило себя ждать: в течение многих лет в интернете нельзя было найти ни слова о Мирин Дажо и его помощнике, не считая нескольких не относящихся к делу предложений. Скупые строчки я давно знал наизусть. Но несколько недель спустя, просматривая веб-страницы, две совершенно новые ссылки ни с того ни с сего привлекли моё внимание: одна ссылка сообщала о лекции Джонана в Амстердаме 9 ноября 2003 года, а другая содержала запись на интернет-форуме некоего Марка де Гроота, связанную с Дажо.

Я ударил по клавишам, и через несколько дней получил на электронную почту письмо от внука Джонана - моя просьба об интервью упала на благодатную почву. Его дедушка с нетерпением ждёт от меня телефонного звонка, написал Марк. Я достал телефон, набрал номер - и поговорил с человеком, который знал Арнольда Хенске как никто другой.

Я ожидал услышать старого, сломленного человека. Но вместо этого по телефону меня приветствовал весёлый, дружелюбный голос: «Просто приезжайте ко мне в Харлем, и я вам всё расскажу», - пообещал Ян де Гроот на отличном немецком языке. Мне не нужно было повторять дважды. Я забронировал ближайший возможный рейс в Амстердам. Как раз перед моим днём рождения, 19 августа 2003 года.

Встреча в Харлеме

Харлем находится примерно в 20 километрах от Амстердама. Каждые четверть часа в центр голландской столицы отправляется поезд. Оттуда всего

десять минут на метро до живописного городка. В Харлеме время всё ещё идёт по-другому. Всевозможные кафе и современные магазины чередуются с романтическими кирпичными домами, извилистыми каналами и историческими зданиями. Гостиницы можно пересчитать по пальцам одной руки. Окрестности буквально пахнут забытыми историями. Тем не менее, в последние годы всё больше и больше туристов открывают для себя это идиллическое место.

«Скоро уют здесь закончится», - бормочу я. «К счастью!» - отвечает таксист, который везёт меня в направлении Блёмвельдлан¹, где уже несколько десятилетий живёт Ян де Гроот. «Этим летом столько всего происходит» - сияет водитель, и после нескольких объездов довозит меня до ухоженного невысокого домика с террасой, по «специальному тарифу», конечно.

Ян де Гроот уже ждёт меня в дверях, улыбаясь. Я снова задаюсь вопросом: 89-летний мужчина выглядит максимум на 75 лет. Похоже, жизнь к нему благосклонна. «Пожалуйста, проходите», - приглашающе машет он рукой, - «нам есть о чём поговорить» - фразы, которые кажутся мне более чем знакомыми.

Я провожу с ним весь день - задаю ему вопросы, слушаю его воспоминания, и в какой-то момент мне начинает казаться что Мирин Дажо вот-вот войдёт через дверь, чтобы присоединиться к нам - настолько живо Джонан говорит о своём покойном друге. Он рассказывает, что живёт в этом доме со своей семьёй с 1942 года. «В 1946 году семья Хенске также временно переехала сюда, в дом по соседству. В то время мы жили рядом друг с другом. Замечательное было время».

Голландец молчит несколько секунд, а затем его глаза снова начинают сверкать: «Мирин Дажо был каким-то особенным. Он обладал просто невероятной харизмой. Такого человека, как он, больше не будет никогда».

Де Гроот рассказывает мне о своей юности. Сын мясника помогал своей семье, как мог. Когда появилось объявление о вакансии в Харлеме, он собрал чемоданы. Его начальника арестовали после войны - потому что он был национал-социалистом. С одобрения властей, Де Гроот смог взять бизнес в свои руки. Среди его клиентов был Дажо - «именно здесь мы впервые и встретились».

Однажды в 1946 году де Гроот отправился в Амстердам, чтобы уладить деловые формальности. Мирин Дажо также находился в автобусе. «Садитесь рядом со мной» - сказал он с улыбкой, и они начали болтать. Дажо рассказал о своём внутреннем смятении. Он собирался бросить работу художника по рекламе, чтобы окончательно разобраться со своей неуязвимостью.

«Если вам понадобится помощь - вы можете рассчитывать на меня», - пообещал де Гроот. Так было положено начало любопытной дружбе. Вскоре после этого он начал помогать Дажо в его выступлениях. «Уже тогда Дажо интуитивно получал «задания». Когда возникали трудности, он начинал ссориться с самим собой: «Если я это сделаю, то я умру», - говорил он. Я вызывающе посмотрел на него: «Ты неуязвим или нет?». - «Да это же безумие!» - сказал он, смущённо качая головой».

Так они вместе пробовали всевозможные вещи и постоянно увеличивали количество экспериментов - «до тех пор, пока мы уже больше не знали, что ещё можно сделать. Я посоветовал ему лечь в одной из моих комнат

---

¹ Bloemveldlaan - вероятно, это название улицы. - прим.пер.

Иллюстр. 72: 89 лет: Ян де Гроот во время моего визита в Харлем, 2003 г.

наверху: «Подожди и посмотри, какие мысли у тебя появятся», - сказал я. И вот он лёг, и начал говорить. «Телефонный разговор» - с той лишь разницей, что я слышал только его голос. Спустя некоторое время он выпрямился: «Теперь я знаю. Я поговорил со своим «руководством». Если в будущем мы снова застрянем, то сможем задать дополнительные вопросы». Так началось его общение с «высшим духовным руководством»».

Очарованный, я слушаю слова де Гроота. Мне кажется, что все события произошли всего несколько лет назад, так подробно он обо всём рассказывает. «Время, проведённое с ним, было лучшим в моей жизни» - говорит он с обезоруживающей улыбкой, «такое невозможно забыть». Постепенно я понимаю, что нельзя понять Мирин Дажо без Яна де Гроота. И наоборот.

Будь то кипятки, удары по голове или другие испытания - в те годы не было ни одного эксперимента, который бы они не опробовали вместе, как подтверждает мне Джонан. «Он должен был убедиться что можно делать всё, что угодно, и при этом ему не будет причинён вред. И я помогал ему в этом. Это было моей работой. Бросить ему вызов, и поддержать его. Однажды мне пришлось удалять волосы на его груди с помощью какой-то бунзеновской горелки¹ - на его коже не было ни малейшего ожога. Или, например, мне приходилось приносить ему разные химические вещества, которые он выпивал, не моргнув глазом.

В другой раз, в 1946 году, он даже поручил мне привязать его между двумя деревьями ночью, совершенно голого. В середине зимы. Здесь, в лесу, рядом с дюнами². «Развяжи меня завтра утром», - сказал он. Но через два часа, около полуночи, в дверь неожиданно позвонили. У порога стоял Мирин Дажо. Я коснулся его плеча - оно было теплее, чем мое собственное.

«Что произошло?» - спросил я. «Ну, я смотрю на облака, и вдруг вижу как оттуда спускается фигура. Она развязала меня, и велела бежать через дюны. Я так и сделал...». Он просто снова оказался в другом «мире».

Предчувствия, голоса и другие видения - паранормальные явления сопровождали Дажо на каждом шагу. И он делился ими с Джонаном, непереставая его удивлять. «Однажды мы ехали в поезде в Швейцарии» - рассказывает он, «и Мирин Дажо снова был мысленно «не в себе». Я уже давно привык к тому, что он время от времени покидает своё тело.

Вдруг он вздрогнул. «Где ты был?» - спросил я его. «В Америке» - ответил он, «там в кинотеатре показывали часть наших записей. И кто-то говорил об этом в течение 20 минут, перед аудиторией. Он очень хорошо справился...». Вскоре после этого мы получили сообщение из США. Всё, что он мне рассказал, там действительно происходило.

Также он часто «контактировал» с домом в Швейцарии. Он рассказывал мне, как поживают наши родственники или моя семья в Харлеме, что они делают или почему не отвечают на звонки. Через несколько дней моя жена сообщила мне в письме то, что я уже знал. Он был просто мастером. Во всём».

---

¹ Горелка Бунзена - что-то наподобие всем известной у нас паяльной лампы, только более изящная, и вместо бензина там используется газ (обычно подсоединяется к газовому баллону). Область применения широкая - от плавления легкоплавких металлов (в современное время используется, например, зубными техниками, ювелирами и пр.) до использования в химических, биотехнических и других лабораториях. - *прим.пер.*

² Дюны - песчаные холмы. - *прим.пер.*

«Хотите посмотреть фильм?»

Мы делаем небольшой перерыв. Пока Ян де Гроот поднимается вверх, я задумчиво курю сигарету. Я знал об индийских йогах, которые, как говорят, обладали подобными способностями. Как и некоторые посвященные монахи в древнем Тибете. Однако многие из этих традиций страдали от недостаточной критичности их рассказчиков, которые часто не знали, как отличить магические трюки от реальных способностей и физических «чудес».

С другой стороны, в кругах суфиев или дервишей - «мистиков ислама» - умеренные «пирсинги» могли быть аккуратно задокументированы - например, венским парапсихологом профессором Петером Мулачем, с которым я в то время тоже общался. Но Мирин Дажо был другим. Он превзошел всё, что казалось возможным в западном мире. Тем более, что он добровольно прошёл все медицинские обследования. Факты были на столе. И окончательное доказательство должно было последовать всего несколько мгновений спустя.

- «Хотите посмотреть фильм?».

Я отвлекаюсь от своих мыслей. Де Гроот стоит рядом со мной, улыбается и размахивает в воздухе видеокассетой с записями 1947 года которые, казалось, были утрачены. Конечно, я надеялся, что он мне их покажет. Я так много уже читал и слышал об этих экспериментах. Я знал описания. И также видел многие фотографии. Но теперь я стал свидетелем движущихся изображений, которые в своё время поразили тысячи людей...

Откуда Ян де Гроот взял этот кинодокумент? «Это очень сложная история, о которой я бы не хотел говорить», - бормочет он. Я молчу. Надеюсь, наконец, собственными глазами увидеть то, чего никто не видел уже более 50 лет.

Перед глазами мелькают чёрно-белые образы. Без звука. Де Гроот комментирует записи. Я узнаю железнодорожный вокзал Базеля, моего родного города, где Мирин Дажо, Хильке Оттер и Джонан выходят из машины осенью 1947 года. Там их тепло встречают секретарь Эдмунд Конрадин Люшер и менеджер отеля.

Затем мы видим главных героев в их гостиничном номере. Мирин Дажо диктует письма. Люшер небрежно обращается со своей пишущей машинкой. А Джонан с сосредоточенным выражением лица записывает что-то от руки в свой дневник. Затем следуют кадры снаружи городской больницы в Базеле, которая и сегодня выглядит всё также. И вот, наконец, начинается. Впервые я тоже становлюсь свидетелем прокалываний того времени!

Я восхищаюсь той скрупулёзностью, с которой газетные корреспонденты того времени описывали всё это своим читателям. Текст и фотографии соответствуют друг другу во всех деталях. Во время прокалывания Дажо абсолютно не гримасничает. Он спокойно рассказывает со стилетом в теле и поворачивается во все стороны под пристальными взглядами врачей. Немного смущаясь, он позволяет себя осмотреть. Призрачные сцены.

Затем мы видим его на сцене Бернуллианума в Базеле. Его объяснения сопровождаются медленными, уверенными жестами рук. Он завораживает меня - несмотря на то, что это немой фильм. Есть что-то, что я не могу объяснить. Не успел я об этом подумать, как следует новая сцена. Теперь мы видим Дажо на горе Утлиберг, в Цюрихе, в прекрасную погоду. С саблей в животе, он поворачивается, выполняет приседания, и начинает бегать.

Джонан даже развлекается тем, что обеими руками двигает по кругу саблю, застрявшую в его теле. Невероятно!

Затем следует кульминация в бернской школе. На глазах у съёмочной группы Джонан пронзает своего друга обоюдоострым мечом - спереди назад. Вскоре после этого мы видим, как они вдвоём покидают здание. Камера остаётся позади. Солнце светит прямо в объектив. Изображения превращаются в нереальную сцену. Это напоминает конец классического фильма «Касабланка» с Хамфри Богартом. На этом плёнка заканчивается.

«Он так удивительно приятно сиял» - пробормотал де Гроот, - «но он быстро истощился».

Я смотрю на него. Он до сих пор не сказал ни слова о смерти своего друга. Это, должно быть, сильно ударило по нему и вызвало упреки в его адрес. Возможно, также и от близких ему людей, которые считали его в какой-то степени ответственным за смерть Дажо. «После его смерти в Швейцарии, наверное, начался настоящий ад» - говорю я, - «ведь эксперимент с вертелом¹, вероятно, не обошёлся без разногласий».

Но Ян де Гроот уклоняется от ответа. «Знаете», - отвечает он мне - «когда мы в последний раз ездили в Швейцарию, он сказал мне перед отъездом: «Джонан, я сюда больше не вернусь». Ещё когда мы впервые встретились, он предсказал мне, что не доживёт до старости. Должно быть, он это чувствовал. И это тоже понятно: когда человек за один день растёт духовно так же быстро, как другой за целый год - то это просто происходит быстрее. Там, наверху, неважно, как ты умрёшь. Когда приходит время - появляется возможность уйти. Так было и в случае с Мирин Дажо».

Это всё, что он хочет мне рассказать об этом. Мы снова молчим. Наконец, любопытство берет верх: «А что потом случилось с вами?» - спрашиваю я после небольшой паузы.

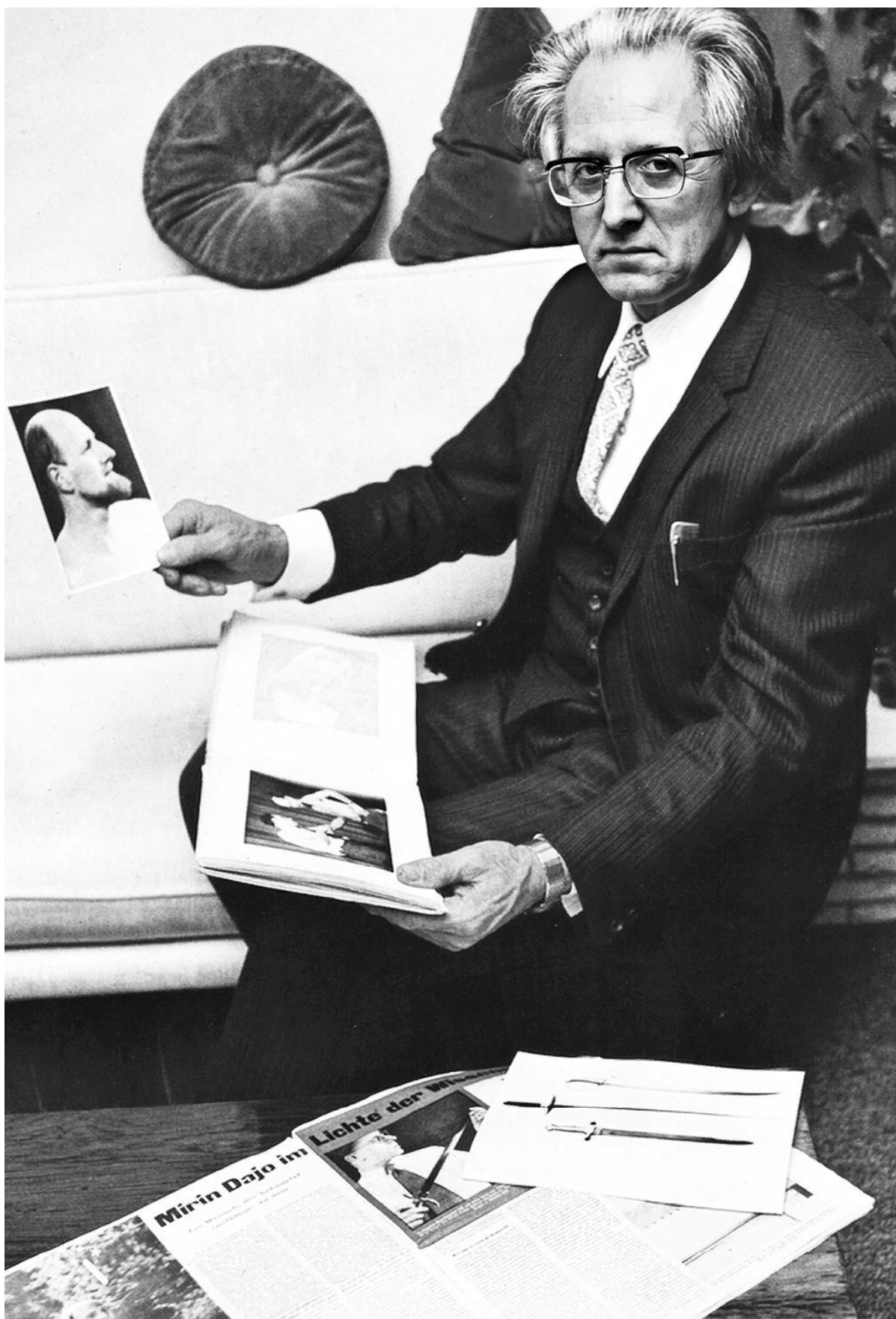
«Я провёл ещё некоторое время в Швейцарии» - отвечает де Гроот. «После его смерти миграционная полиция дала мне один месяц, чтобы всё уладить. У были дубликаты фотографий Мирин Дажо. Благодаря их продаже я смог в какой-то степени удержаться на плаву в финансовом плане. И было много писем, на которые хотелось ответить. Под давлением врачей я был выслан из Швейцарии на десять лет. Это было неприятно, но я ни на кого не сержусь. На самом деле, мне всегда везло в жизни».

Вернувшись в Голландию, он стал искать работу. На фабрике по производству пластмассы он начал делать крышки для бутылок, а позже переключился на производство виниловых пластинок: «Я не хотел больше иметь ничего общего с работой мясника». Но воспоминания о Мирин Дажо остались с ним на всю жизнь. Именно поэтому он хочет в скором времени опубликовать их в письменном виде. «Я записал многие из его видений и переживаний в своём дневнике. Некоторые из них не предназначены для публики». И затем, улыбаясь, добавляет: «Знаете, он был мастером. А я ведь такой маленький...».

На прощание он протягивает мне рукописный список «друзей из Швейцарии», которых он хотел бы поблагодарить, оглядываясь назад. Почему он сам не сделает этого в своей рукописи, которую он написал с помощью писателя-призрака? Я не спрашиваю, и забираю его записки к себе.

---

¹ Который он проглотил. - прим.пер.

Иллюстр.73: Редкое свидетельство того времени: Ян де Гроот, примерно 1970 г.

Странное подозрение

Вернувшись в Базель, я анализирую свои впечатления. Ян де Гроот не показался мне жадным до денег лицемером, каким его помнят многие швейцарцы. Наоборот, сегодня он выглядит таким, каким бы его всегда хотел видеть Мирин Дажо. По-видимому, он открыл своё сердце - ключом, который ему оставил его друг.

Я вспомнил несколько примечательных фраз из нашего разговора. «Деньги всегда оказывают большое давление» - небрежно заметил де Гроот, опустив глаза. И ещё «людям свойственны ошибки». Это прозвучало примирительно, и честно. Старый де Гроот, казалось, простил молодого Джонана. Пятьдесят пять лет - это большой срок для размышлений.

И всё же он рассказал не всю правду. Моя интуиция предупреждает меня. Было и тёмное пятно, о котором он мне ничего не рассказал. Сознательно или бессознательно. Что-то в смерти Дажо было не так, как он хотел чтобы я думал. Он что-то скрывал от меня, потому что страдает от этого всю жизнь?

«У людей в Швейцарии может быть мрачное впечатление обо мне», - заметил он однажды, не вдаваясь в подробности. Как я узнал позже, вскоре после похорон семья Дажо разорвала все контакты с Яном де Гроотом. Отношения между ними стали предметом судебного разбирательства в Голландии. Де Гроот не любит говорить об этом, потому что считает, что с ним обошлись несправедливо.

По всей видимости, предметом спора стала модель из строительных блоков, которую, как говорят, когда-то сделал Дажо. Считается, что конструкция отличалась исключительной устойчивостью. Вальтер Бюрер считает, что де Гроот в своё время записал её принцип в своем дневнике. Думая и о собственной выгоде, он сообщил родителям Дажо в Голландии что на этом, вероятно, можно заработать много денег. После этого Джонан был доставлен на допрос в полицию, но отказался передать свои записи властям. Как говорят, он, скорее, предпочёл бы сжечь дневник. Было ли это главной причиной? Или там было что-то ещё?

Новый поиск следов в Швейцарии

Тайна Джонана не даёт мне покоя. Неделями в 2003 году я роюсь в газетах и журналах в библиотеках. В поисках любой подсказки я погружаюсь в послевоенный период, который сформировал жизнь Мирин Дажо. Я читаю отчёты о разбомбленных городах и голодающих людях, и восхищаюсь каждой идиллической картиной из Швейцарии. Это тот «идеальный и нетронутый мир», который так очаровал Дажо. В то время это, должно быть, казалось ему раем.

Я всё больше и больше осознаю, насколько голландец опережал своё время. В те горькие дни западному миру как никогда нужны были дальновидные мыслители. Необходимо было новое осознание. Неудивительно, что во многих местах «Апостола мира» встречали с распростёртыми объятиями. Таких светлых созданий, как он, в то время можно было пересчитать по пальцам

одной руки. Было ли совпадением, что индийский борец за свободу Махатма Ганди также умер всего за несколько месяцев до смерти Мирин Дажо?

В то же время я веду переписку с государственными архивами Базеля и Цюриха, а также с руководством университетских больниц. Где находится имущество профессора Альфреда Брюннера? Сохранились ли официальные документы о выступлениях Дажо? Существуют ли протоколы медицинских исследований, с которыми я ещё не знаком? А что случилось со спорными архивами швейцарской миграционной полиции?

Ответы отрезвляют. Многое, похоже, было уничтожено и потеряно навсегда. Рентгеновские снимки, как я узнал, в 1947 году делались вручную. Химические вещества и плёночные материалы тогда находились в зачаточном состоянии. Иными словами, соответствующие оригинальные изображения - если они вообще ещё существуют - вероятно давно выцвели или сгнили. Швейцарское радио говорит примерно то же самое: «В наших архивах до сих пор хранятся материалы того времени, но, к сожалению, нет ни одного материала о Мирин Дажо».

Многие из ближайших доверенных лиц и друзей Дажо мне известны. Но в основном это обычные имена, которых тысячи. Кроме того, с момента событий того времени прошло более 55 лет. Вряд ли кто-то из них мог остаться в живых. Я делаю десятки телефонных звонков в надежде найти ещё кого-нибудь, кто знал Дажо. Ответы потомков я вскоре уже знаю наизусть: «Мои родители давно умерли. К сожалению, все документы были полностью уничтожены при оформлении квартиры».

События разворачиваются

Наконец-то мне удаётся найти племянницу Трауготта Эглоффа. Но и она мало что можно сообщить: «Мне тогда едва исполнилось 6 лет. Мой дядя давно умер, и недавно мы ликвидировали хозяйство моей тёти - к сожалению». Звучит похоже с другой стороны. Будто заколдовано.

Но потом ситуация меняется. К моему удивлению, на линии оказывается дочь мультимиллионера Рогенмозера! Она рассказывает мне о своих воспоминаниях и ссылается на родственника. Туман рассеивается, открывая давно исчезнувшие следы Дажо. В 2003 году, при ярком солнечном свете, я следую за ними в идиллические земли Аппенцелля, и оттуда продолжаю своё паломничество в город Вайнфельден, что находится в кантоне Тургау. Несколько добрых слов здесь, несколько приятных воспоминаний там. В некоторых местах люди даже передают мне свои личные фотографии для публикации. Необычные встречи с необыкновенными людьми, которые до сих пор не могут забыть голландца.

Постепенно кусочки мозаики складываются в более широкую общую картину. Но в ней всё ещё есть пробелы. И вот теперь случай снова начинает играть мне на руку. Прежде чем я это осознаю, в моём расследовании неожиданно происходят всевозможные странные события. Как будто «кто-то там наверху» заинтересован в том, чтобы направить меня по правильному пути.

Совершенно незнакомые люди, как-будто ни с того ни с сего, начинают звонить мне. «Я окольными путями узнал, что вы интересуетесь Мирин Дажо», - говорит один, и обещает предоставить дополнительную информацию. «Моё имя не имеет значения, но, возможно, я смогу вам помочь» - говорит другой. Каждый хочет сообщить что-то своё, чтобы добавить те кусочки головоломки, которых ещё не хватает. Как-будто есть какая-то тайная договорённость...

Только о провале планов Дажо в отношении Америки никто не знает ничего более точного. Я уже собирался сдать экзамен, когда случайно попал на домашнюю страницу Еврейской национальной и университетской библиотеки в Иерусалиме. В университетской библиотеке хранится имущество Альберта Эйнштейна - мирового гения, который всегда меня восхищал. По всей видимости, библиотечный каталог его сохранившейся, но ранее не публиковавшейся переписки, наконец, стал доступен в интернете, о чём я с удовольствием сообщаю. Я и понятия не имел о его переписке с Дажо.

Ничего не понимая, я вижу как мои пальцы набирают его имя в окне поиска в тот вечер. Просто так. Потому что я не могу придумать ничего лучше на данный момент. И вот на моём экране уже мелькают записи, похожие на ключевые слова:

- 27 декабря 1947 года: Письмо Мирин Дажо Альберту Эйнштейну.
- 8 января 1948 года: Письмо Альберта Эйнштейна Мирин Дажо.

«Не может этого быть!» - проносится у меня в голове. Я вступаю в переписку с ответственными лицами в Израиле. Через несколько дней копии писем оказываются в моём почтовом ящике. Содержание: американская корреспонденция Дажо. Какое невероятное совпадение!

Я продолжаю неустанно искать. Теперь я нацелился на возможных потомков семьи Бюрер, которая в то время принимала Дажо в Винтертуре. В Цюрихе есть десятки Бюреров. Но тут невидимый «помощник» даёт новую подсказку: из-за неправильной ссылки имя «Рут Бюрер» неожиданно бросается мне в глаза при поиске в телефонном справочнике интернета. Я нерешительно набираю номер - и получаю ещё одно прямое попадание: у меня на проводе женщина, которая сопровождала Дажо до самой его смерти.

«Вы не можете себе представить мою радость!» - смеётся 84-летняя живая женщина, - «на протяжении всех десятилетий я всегда удивлялась, почему никто больше не интересуется этой необыкновенной историей. Всего несколько дней назад я жаловалась своему сыну. А теперь вы звоните ни с того ни с сего. Какое удивительное совпадение!».

Тёплый приём в Винтертуре

В начале осени 2003 года я отправляюсь на поезде в Винтертур, чтобы навестить «дорогую Рут». Более того, именно этим поездом 55 лет назад родители Дажо приехали к ней на похороны сына. Идёт дождь. Но чем ближе я подъезжаю к месту назначения, тем больше проясняется небо.

Теплота 84-летней вдовы ошеломляет. Неудивительно, что в её присутствии Дажо чувствовал себя уверенно. Его портрет до сих пор висит в её квартире.

«Он был таким прекрасным, любящим человеком» - говорит она, и её глаза сияют, - «я действительно жертвовала собой ради него в последние месяцы его жизни. Я часто работала в своей парикмахерской с 7 утра до самого вечера, а потом вместе с Бюрером мы возили его по половине Швейцарии».

«С Бюрером»?! Вскоре становится ясно, как сильно любящая леди страдала из-за своего покойного бывшего мужа. «Иногда он бил меня. Иногда становился чужим. И потратил половину наших денег в казино Констанца. В общей сложности более миллиона швейцарских франков. Позже, после смерти Мирин Дажо, он состоял в отношениях с немкой. Он давно ушёл от нас», - говорит она тихо, с влажными глазами, но без всякой обиды. Роемся в старых коробках с фотографиями и раскладывает передо мной свою жизнь.

Её душевная доброта трогает меня. Много было бы невозможно без её серьёзной приверженности. Рут Бюрер финансировала Мирин Дажо и Джонана, а вместе с тем, и своего мужа. Она помогала другим быть на первом плане, при этом часто забывая про себя. Личные трагедии сопровождали её всю жизнь. Но её радость жизни была сильнее всех страданий, с которыми она постоянно сталкивалась. Там, где другие падали, она мужественно вставала на ноги. Всегда. Снова и снова.

Мирин Дажо восхищался этой чувствительной женщиной. Перед смертью он подарил ей свой костюм и одну из своих фиолетовых лент - и продолжал говорить ей ободряющие слова. «Дорогая Рут, ты замечательный человек» - сказал он, - «но тебе нужно заслужить рай на земле. Тебе никогда не будет легко. Но я оставляю тебе место рядом со мной».

С молодой парикмахершей Мирин Дажо познакомился через знакомую. Рут рассказывала о нём своим клиенткам, а «они, в свою очередь, таскали своих мужей на его лекции». Таким образом, вокруг голландца образовался постоянно расширяющийся круг друзей и знакомых. «Он никого не оставлял равнодушным» - рассказывает мне Рут Бюрер, - «в этом был его секрет». Её глаза внезапно снова начинают радостно сиять: «За всю свою жизнь я не встречала более чуткого и близкого человека».

В её словах звучит материнская любовь. Не любовь женщины. Женщины обожали голландца, но держались на расстоянии из-за его аскетичного образа жизни. «Сексуальности для него не существовало» - улыбается Рут Бюрер, «он не курил, почти не употреблял алкоголь. Но хорошую еду он сильно любил. У него было прекрасное чувство юмора, и он умел интуитивно понимать внутренний мир каждого человека».

««Бюрер и я» показывали тогда ему самые красивые места Швейцарии» - рассказывает она мне позже. Мы были с ним на горе Риги¹ в Люцерне, и на Райнфалле² в Шаффхаузене. Однажды муж нашёл там на берегу камень в форме сердца. Он подарил его мне. Больше он мне почти ничего не дарил. Наоборот. Позже Мирин Дажо шепнул мне: «Да, дорогая Рут, я знаю, что тебе тяжело. Ведь на самом деле сердце Вальтера для тебя просто камень. Он не любит тебя»».

Пока харизматичная дама роется в коробках со старыми фотографиями и

---

¹ Rigi - горный массив в центральной Швейцарии, относится к Альпам. Риги расположена между Цугским и Люцернским озёрами, на границе кантонов Люцерн и Швиц. - *прим.пер.*

² Rheinfall - водопад на реке Рейн в Швейцарии, на границе кантонов Шаффхаузен и Цюрих. - *прим.пер.*

достаёт то одно, то другое живописное воспоминание из давно минувших времён, чтобы поделиться со мной, она с добротой в сердце рассказывает о своей внучке. Рассказывает она и о своём сыне, который в детстве часто болел бронхитом. «В то время здоровье сына было плачевным, и я очень переживала. Никто не мог и не хотел мне помочь. Но после того как Мирин Дажо в очередной раз «вышел» из своего тела, он просто сказал мне: «Дорогая Рут, тебе не нужно бояться. У твоего сына просто свинка. Все будет хорошо». На следующий день врачи подтвердили мне его диагноз по телефону, и всё закончилось хорошо».

Иллюстр. 74: Любящая, добрая и незабываемая: Рут Бюрер, 1947 г.

Она до сих пор не может поверить, что я хочу задокументировать её воспоминания. А я до сих пор не могу поверить в то, как честно, открыто и доверительно она делится ими со мной. «Этот человек умел сопереживать каждому», - тихо говорит она. «Просто замечательно, что спустя столько десятилетий им кто-то ещё интересуется!». Мы продолжаем оживлённо беседовать, давно позабыв о стрелках на наших часах.

Через несколько часов Рут вдруг достаёт из старой обувной коробки небольшой синий документ и доверительно вкладывает его мне в руку: «Это паспорт Мирин Дажо. Перед смертью он настойчиво просил меня сохранить его. Пожалуйста, возьмите его с собой. Теперь он ваш. Я уверена - с вами он в очень надежных руках!».

Немного смущённо и в недоумении я смотрю на синий документ. Я держу в руках официальное удостоверение личности Дажо. Потёртый паспорт, который сопровождал его во всех путешествиях. Странное чувство. Я осторожно перелистываю его, расшифровываю рукописные записи. Бесчисленные штампы свидетельствуют о наличии у него вида на жительство в Швейцарии.

Я тронут. И лишён дара речи. Я благодарю. И молчу.

Иллюстр.75: Восторженные покровители: Рут и Вальтер Бюеры (справа от Дажо)

Но потом любопытство снова берёт верх. «Что же произошло в ту роковую ночь, когда он проглотил вертел в вашей гостиной?» - осторожно спрашиваю я.

Страшная тайна Джонана

Тихим голосом Рут Бюрер начинает рассказывать о последних днях жизни голландца. Её голос дрожит. Она мужественно пытается сохранить самообладание: «Я до конца жизни не забуду эти страшные моменты. Пол ночи в нашей гостиной стоял безумный грохот. Мирин Дажо снова и снова громко и чётко повторял: «Мне нельзя больше проводить демонстрации! Я должен поститься. Теперь моя духовная миссия - пост!». В ту ночь я беспокойно ворочалась в своей постели. Театру не было конца. Я не могла сомкнуть глаз.

На следующее утро Мирин Дажо был бледным, как простыня. «Что случилось?» - поинтересовалась я. Он нерешительно посмотрел мне в глаза: «Де Гроот засунул длинный вертел в мой пищевод. Он всячески пытался протолкнуть его внутрь - сзади, спереди, во рту...».

Так и есть! То, о чём я давно подозревал, но не решался сказать, оказалось правдой. Рут Бюрер впервые подтвердила своими словами то, что в своё время отрицала окружная прокуратура Винтертура. Она раскрыла мне

SIGNALEMENT — DESCRIPTION	
Plaats en datum van geboorte Geburtsort Lieu et date de naissance Place and date of birth	Rotterdam 6 Augustus 1900 twaaif le 6 août 1912
Echtgenoots - Frau - femme - wife	
Woonplaats Wohnort Domicile Domicile	ZAANDAM
Gelaatsvorm Gesicht Visage Face	ovaal ovale
Kleur der oogen Farbe der Augen Couleur des yeux Colour of eyes	blauw bleue
Kleur der haren Haarfarbe Couleur des cheveux Colour of hair	donker blond brun foncé
Bijzondere kenteekenen Besondere Kennzeichen Signes particuliers Special marks	zie blz 2

Handteekening van den houder
Unterschrift des Inhabers — Signature du titulaire
Signature of bearer

[Signature]

en van zijn echtgenoot
und seiner Frau — et de sa femme — and of his wife

Kinderen — Kinder — enfants — children

Naam — leeftijd — geslacht
Namen — Alter — Geschlecht
Nom — âge — sexe
Christian Name — age — sex

Иллюстр. 76: Исторический документ: последний паспорт Арнольда Хенске

страшную тайну Джонана. Тайну, которую он и другие вместе с ним скрывали всю жизнь. Тайну ученика, который своей неводержанностью довёл до беды своего любимого друга и учителя. И только позже осознал, что лишил себя человека, который сделал его тем, кем он впоследствии стал.

Рут Бюрер снова борется со слезами: «Да, это, к сожалению, правда. Де Гроот буквально заставил его сделать это! Своими собственными руками. Хотя Мирин Дажо получил чёткое указание «свыше» пока больше не выполнять никаких физических экспериментов...».

Пелена спадает с моих глаз. Профессор Брюннер должен был догадаться об этом! В ходе долгих бесед он достаточно хорошо узнал голландца. Он знал, что Дажо делится с Джонаном всем. Даже своими экспериментами. И всё же знаменитый врач хранил молчание перед властями. Потому что он знал о юридических последствиях дачи показаний против Джонана? Или потому что Дажо попросил его об этом? Возможно, Брюннер хотел как-то отомстить. В конце концов, он, как врач, должен был с самого начала знать, что в рану могла попасть инфекция.

Был ли профессор в сговоре со своими коллегами-медиками? Как ни странно, даже Эрнст Хардмайер из Института судебной медицины Цюрихского университета в своём отчёте о вскрытии прямо заявил, что «Мирин Дажо, должно быть, сам проглотил опасный инструмент. Помощь третьего лица не предполагается». Поразительно короткое заявление. Без дальнейших пояснений.

Разве Хардмайер не должен был насторожиться? В конце концов, во время

<p>6</p> <p>Landen waarvoor het paspoort geldig is (Gültig für nachverzeichnete Länder) (Pays pour lesquels ce passeport est valable) (Countries for which this passport is valid)</p> <p><i>Europa, A. Europa (zie blz. 16)</i> <i>en alle andere werelddelen (zie blz. 16)</i> <i>All countries of the world. (see page 16)</i></p> <p>De geldigheidsduur van dit paspoort eindigt op (Gültigkeit dieses Passes erlischt am) (Ce passeport expire le) (This passport expires on)</p> <p><i>8 April 1900 acht en veertig (8-IV-1948)</i> behoudens ingeval van verlenging (es sei denn verlängert) (à moins de renouvellement) (unless in case of renewal)</p> <p>Afgegeven te (Ausgestellt in) (Délivré à) (Issued at)</p> <p>ZAANDAM</p> <p>Datum (Date) (Date)</p> <p><i>8 April 1900 zes en veertig (8-IV-1948)</i></p> <p>Handteekening en stempel (Unterschrift und Dienstsiegel) (Signature et sceau) (Signature and seal)</p> <p><i>van Zaandam,</i> Referendaris ter gemeente-secretaris</p> <p><i>[Signature]</i></p> <p>NEderland F. 5- AFGEKE PASPOORTEN</p> <p>ZAANDAM Leges f 1.50</p>	<p>7</p> <p>VERLENGINGEN — VERLÄNGERUNGEN RENOUVELLEMENTS — RENEWALS</p> <p><i>No. 1731.</i></p> <p>Verlengd tot Verlängert bis zum Renouvelé jusqu'au Renewed until</p> <p><i>8 April 1950</i> <i>(8-IV-cinquante)</i></p> <p>Datum Date Date</p> <p><i>1 April 1948.</i></p> <p>Handteekening en stempel (Unterschrift und Dienstsiegel) (Signature et sceau) (Signature and seal)</p> <p>de Consul-Generaal der Nederlanden</p> <p>Consulaat der Nederlanden * ZÜRICH *</p> <p><i>[Signature]</i></p> <p>Wet v. d. 17 Juni 1918 Art. 17 ond. 18 H.M. 2 Zw. Fr. 1.63 Ontvangen Frs. 8.15</p>
--	--

Иллюстр.77: В документе скрупулёзно указана каждая дата въезда и выезда

вскрытия тела Дажо он диагностировал «более свежие округлые дефекты кожного покрова на обеих икрах», хотя голландец за несколько месяцев до своей смерти уже отказался от всех дальнейших экспериментов с прокалываниями. Травмы, которые, вероятно, также могли быть получены той печально известной ночью, заставившей кровь Рут Бюрер застыть в её венах.

Я смотрю в сияющие глаза милой женщины, на мгновение беру её за руку. Она молчит. Молчу и я. Но уже через несколько секунд она становится прежней, с той же доброй, всепрощающей улыбкой, играющей на её лице. С той внутренней силой, которая всегда помогала «дорогой Рут» снова и снова вставать на ноги на протяжении всей её жизни. Полная радости, она достаёт ещё несколько фотографий Мирин Дажо: «Посмотрите, как он был добр к детям и как рисовал вместе с ними. Дети любили его!».

Я нерешительно спрашиваю в последний раз: «Зачем Джонан вообще подтолкнул его к эксперименту с вертелом? Почему он так решительно помогал своими руками?».

Но Рут Бюрер больше не хочет говорить об этом. «Де Гроот, должно быть, чувствовал себя беспокойно» - коротко отвечает она, - «потому что срок действия его вида на жительство истёк, а после окончания войны он больше не имел заработка в Голландии. Он был лицемером!».

Иллюстр. 78: Мирин Дажо рисует с детьми Гублера в Вайнфельдене

Возможно, деньги действительно играли определённую роль в случившейся трагедии. Возможно, Ян де Гроот надеялся что власти дадут своё благословение на дальнейшее пребывание в Швейцарии, если эксперимент окажется успешным. Тогда с критикой со стороны врачей было бы покончено раз и навсегда. Не исключено, что миграционная полиция также изменила бы своё мнение.

Рут Бюрер меняет тему разговора. Я не могу её винить. Она рассказывает мне о лекциях Дажо - «нередко они длились целую неделю», его предчувствиях, в которых она нередко лично убеждалась, и о национальном советнике Готлибе Дуттвейлере, который также был гостем в их доме. Она добавляет, что в то время родители Дажо и его трое братьев также приезжали на машине в Харлем: «Они были самой любовью, как и он. К сожалению, его мать в то время уже страдала сахарным диабетом».

Через несколько минут она неожиданно берет меня за руку, и решительно и энергично ведёт в подвал своего дома. Помимо всяких мелочей из прошлого, там лежит пыльная чёрная кожаная сумка. «Пожалуйста, возьмите с собой и эту сумку», - улыбается 84-летняя женщина. «Теперь она тоже ваша, вместе с содержимым. Постарайся извлечь из этого максимум пользы - прежде чем, возможно, после моей смерти здесь всё выбросят или сожгут».

Я расстёгиваю молнию, и вижу несколько металлических коробок с плёнкой - утраченные оригинальные киноленты Мирин Дажо! 35-миллиметровые кадры, которые мелькали на экране до или после его лекций. Проспонсированные, в том числе, Рут и Вальтером Бюрерами. Чтобы задокументировать для потомков то, во что никто в то время не хотел верить. Ещё одно чудо?

Вернувшись в Базель поздно вечером, я с нетерпением заглядываю в первую из пяти жестяных банок. Чувствуется неприятный запах. Содержимое? Гниль и плесень. Разочарованный, я заглядываю во вторую. Тоже покрыта плесенью, ещё в более худшем состоянии. Как выиграла, так и проиграла?

Тяжело вздыхая, я открываю самый большой и тяжёлый ящик с плёнками, на котором написано «Мастер-копия» - то есть, оригинальный черновик, с которого были сделаны все последующие копии. Расстроенный. Раздосадованный. И без всякой надежды. Но тут неожиданно кровь приливает к моей голове: почти ослепительно чистые плёнки того времени сверкают передо мной! Нетронутые, целые и прекрасно сохранившиеся с 1948 года. Как будто их отсняли только вчера. Как будто добрый ангел хранил, оберегал и защищал их более полувека. Ещё одно чудо!

История без конца

История Мирин Дажо - это история, полная неожиданностей. И история без конца. Даже звёзды говорят на особом языке: голландец родился в Роттердаме 6 августа 1912 года в 20:03, под знаком Льва с асцендентом¹

---

¹ Асцендент (восходящий знак) - знак зодиака, который восходит на восточном горизонте в момент рождения человека и влияет на его индивидуальность. - *прим.пер.*

Водолея. Астрологи в 2003 году, ничего о нём не зная, описали мне его характер как «гордый, самоуверенный, самостоятельный, решительный и амбициозный». Негативные черты характера уравниваются великодушием, теплотой и благородными взглядами. Кроме того, он кажется спокойнее, чем есть на самом деле. Он общителен и, кроме того, поражает хорошим телосложением.

«Мирин Дажо занимается довольно необычными вещами» - говорится далее в представленном мне анализе. «Возможно, тайно, потому что он хорошо знает о своём отклонении от нормы. Он может нажить врагов среди влиятельных людей. Его финансовое положение далеко не радужное, поэтому он вынужден искать несколько оплачиваемых работ. Хотя он и уверен в себе, ему нужна поддержка. Кроме того», - без шуток! - «он обладает способностью «удивительно» быстро восстанавливаться после болезней».

Немецкая астролог Барбара Альгейер подтвердила мне эти утверждения в 2022 году. «Хирон¹ в первом доме² даёт ему необыкновенные целительские способности», - уточнила она после собственного анализа. Примечательно также что «Положение Юпитера в Стрельце в девятом доме и вера в «высшую силу» являются прямым аспектом мудрости и королевской власти!». Благодаря Сатурну в третьем доме Мирин Дажо также обладает большой глубиной. «А благодаря Урану в Водолее в 12-м доме он имеет прямую связь с небом».

Не менее поразительным было и то, как другие астрологи охарактеризовали Яна де Гроота (родившегося 17 марта 1914 года в 22:00 в Амстердаме), не зная, кем он был. Рыбы, рождённые с асцендентом Скорпиона склонны к крайностям, очень восприимчивы и жаждут привязанности. Кроме того, они склонны к оккультным и сверхъестественным явлениям, и вынуждены бороться с тёмным и разрушительным в той или иной форме. «Одна его сторона стремится к гармонии, а другая - к разрушению». В какой-то момент жизни, «после того как важное, драматическое событие произвело на него глубокое впечатление, его цель в жизни и выражение его «я» могут полностью измениться».

«Очищение» Джонана нельзя описать лучше. После трагедии в Винтертуре он с нуля начал новую жизнь. Ян де Гроот счастливый в браке много десятилетий, был гордым дедушкой нескольких внуков, когда я приехал сюда. Послание Дажо, очевидно, упало на благодатную почву - позже, чем многим хотелось бы. С годами оно выросло в небольшое дерево, корни которого с каждым годом всё глубже погружались в землю.

Со дня смерти голландца прошло более 55 лет. В этом отношении де Гроота уже нельзя было винить за содеянное. Потеря самого близкого друга, его родственников и друзей была для него достаточным наказанием, а срок давности давно истёк. Упущенная инфекция - это вина врачей. Но память шла за ним по пятам, как постоянный спутник, и это, похоже, до самой смерти не давало ему покоя.

«Мирин Дажо сделал это сам!» - ещё раз заверил он меня по телефону, когда я спросил его об этом в конце 2003 года. Вероятно, из соображений заботы о

---

1 Хирон - астероид, открыт в 1977 году. В астрологии Хирон связывает друг с другом высшее и низшее «я» и управляет духовным развитием человека. - *прим.пер.*

2 Дом - в астрологии это сектора эклиптики, характеризующие в гороскопе различные сферы жизни и проявления человека. - *прим.пер.*

своих детях и внуках. «Я был очень рад, что он сделал это сам, иначе я был бы виновен. Мне никогда не задавали никаких вопросов по этому поводу...».

А сам Дажо? Похоже, он одобрил действия Джонана. Он ни словом не обмолвился о подробностях для общественности. Он взял эксперимент на себя, и в своих последних письмах даже оставил своих родителей в неведении относительно его подоплёки.

Как он почти пророчески сказал в 1947 году: «О моих друзьях Оттере и де Грооте можно сказать многое. О других людях всегда думаешь так же, как о себе, но реагируешь в зависимости от состояния духа. Поэтому вы никогда не сможете сказать, что он поступил плохо и неправильно, или наоборот - хорошо и правильно. В жизни никогда не бывает плохого и хорошего. Когда вы осознаете это - вы увидите, что нет никакого врага и, следовательно, нет друга. В человеческом понимании. Когда человек настраивается на добро, полностью открывает себя Богу и растворяет себя в нём - он может пребывать в Боге. А поскольку Бог есть любовь, то и человек живёт в любви. Поэтому каждый человек - друг, даже убийца».

Необычные рассуждения. Но самые интересные вещи происходили вокруг Мирин Дажо. Больные исцелялись, страдающие депрессией - начинали улыбаться, а ищущие - находили то, что искали. Противоположности притягивались и становились одним целым. Невозможное становилось возможным, непостижимое - понятным. Логика сбивала с толку.

Самые невероятные «совпадения» красной нитью проходили через мои расследования. Дела пошли своим чередом. Потому что они хотели идти так. История диктовала сама себя, и я уже давно к этому привык. Меня даже не смог удивить тот факт, что незадолго до сдачи рукописи, в последний момент, мне окольными путями удалось заполучить часть писем Мирин Дажо своей семье, датированные 1947 годом.

До того осеннего дня, когда у меня в очередной раз перехватило дыхание. Я только что посмотрел дома первую часть 35-миллиметровых плёнок, подаренных мне Рут Бюрер в формате VHS-копии. Через несколько секунд после того, как последние кадры мелькнули на экране телевизора, зазвонил мой входной звонок. Взволнованно, я подошёл к двери и снял трубку переговорного устройства. «Алло?» - раздражённо спросил я.

«Добрый день» - произнёс дружелюбный пожилой голос с голландским акцентом. «Извините за беспокойство, меня зовут Хенске, я из Харлема. Я случайно проезжал мимо, и решил заглянуть к вам...».

Неожиданный визит из Голландии

Через некоторое время я уже сижу с Корнелисом Хенске и его супругой в кафе в Базеле. Как оказалось, он один из тех людей в Харлеме, которым я написал на всякий случай - в надежде, что они могут быть как-то связаны с Мирин Дажо. «Так и есть» - сияет 80-летний голландец,- «дед Мирин Дажо был братом моего деда». Сам он никогда не встречался со своим знаменитым родственником, но «мы, конечно, много о нём слышали» - добавляет Корнелис. Затем он начинает делиться воспоминаниями, как-будто это было только вчера...

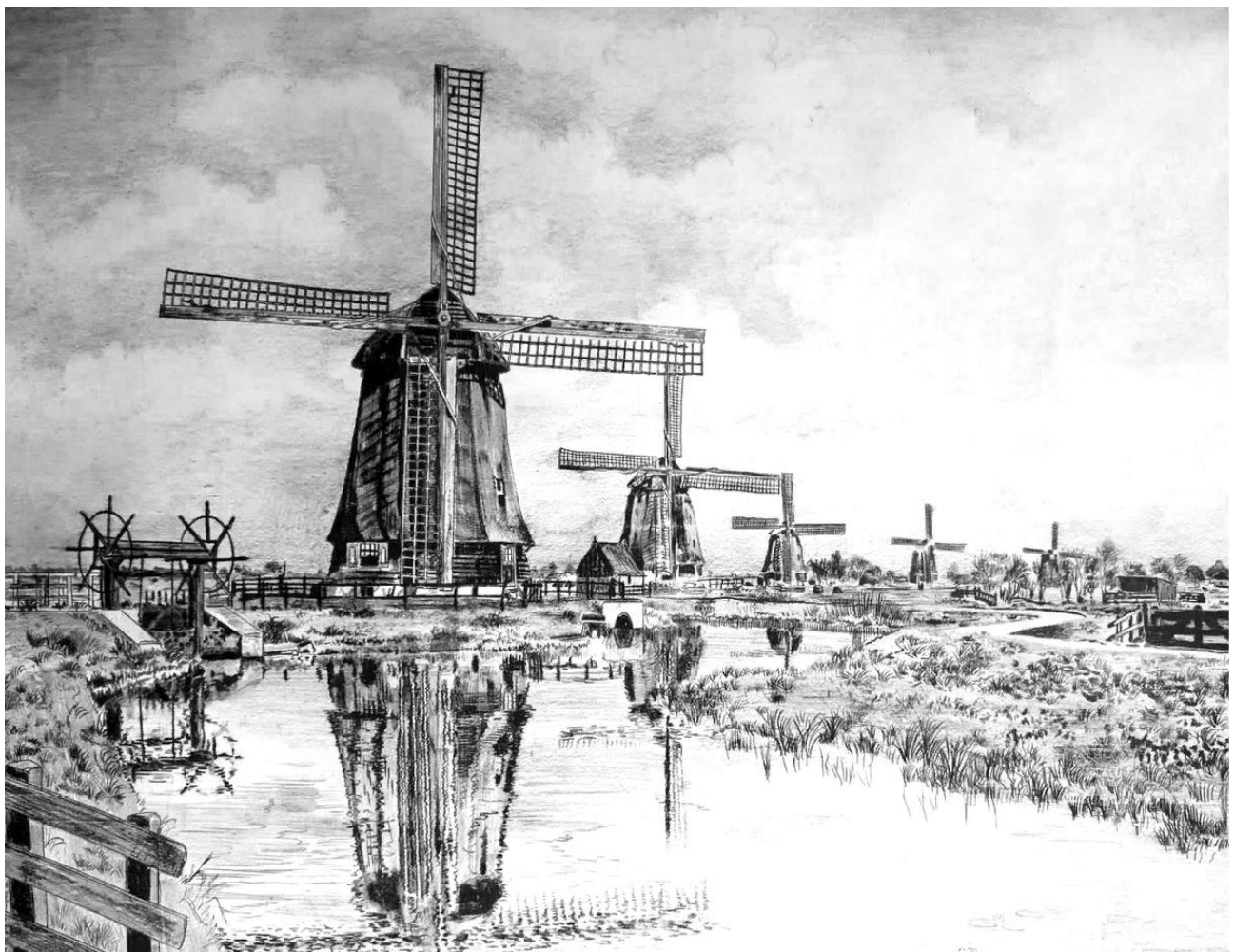

Мы говорим о военных годах. Об оккупации Голландии. Тень прошлого на несколько мгновений обретает новую жизнь. За чашечкой кофе госпожа Хенске рассказывает как в те трудные времена им приходилось питаться семенами цветов. «Как видите, нам это никак не повредило» - улыбается Корнелис Хенске. «Я проработал 65 лет, и теперь мы в полной мере наслаждаемся пенсией. Никогда в жизни у нас не было столько покоя».

Супруги привезли с собой всевозможные сообщения прессы о своём родственнике, которые доверительно передали мне. Я хотел было что-то дать им в ответ, но они дружелюбно отмахнулись: «Мы здесь сегодня не для того, чтобы брать, а для того, чтобы отдавать». Заявления, которые кажутся мне странно знакомыми.

Я вспоминаю слова Мирин Дажо: «Каждый из нас может стать центром мира во всём мире. Это зависит от того, насколько глубокое ложе для идеи мира он формирует в своём сердце. Подобное любит подобное - мы наблюдаем этот закон в действии как в чём-то плохом, так и в хорошем. Общие стремления приводят к образованию групп, ассоциаций, и в один прекрасный день они охватывают весь мир, втягивая в свой круг всё, что им принадлежит».

В тот день я чётко осознал, что моё «свидание» с Корнелисом Хенске знаменует собой конец моего знакомства с «чудо-человеком». В 2003 году я

Иллюстр.79: Это не фотография, а подробный рисунок периода юности Арнольда, который Корнелис Хенске подарил мне в виде ксерокопии

несколько месяцев шёл по его следам, чтобы, наконец, найти его там, где был его дом - в сердцах близких ему людей. Мне удалось побеседовать с многочисленными свидетелями-современниками. И никто не сказал о нём ни одного плохого слова.

Как бы не интерпретировали его эксперименты, кажется несомненным, что его всеобъемлющая вера позволяла ему достигать состояния аутогипнотического транса. Уникальные путешествия в другой мир, которые позволили его внутреннему миру восторжествовать над внешним, заставили его забыть о боли и пробудили в нём всевозможные целительные силы. «То, что я пытаюсь здесь объяснить - это древние знания, которые обычно объявляются только в тайне» - подчеркивал он, - «я говорю об этом публично, потому что считаю, что момент настал, и я могу доказать истинность своих слов действиями. Действиями, которые открывают новые перспективы».

Голландец смиренно укрощал свой дух, а вместе с ним и тело. При этом он преследовал идею, которая не может быть более актуальной сегодня. Видение всемирного братства во имя мира, которое не судит по вере, богатству, цвету кожи или происхождению, но смиренно стремится к высшему духовному сознанию. Как он всегда подчеркивал: «В Царстве Божием каждый может быть царем, независимо от того, стоит ли он за плугом или за кухонным столом в повседневной жизни. Это скрытое духовное величие, которое каждый может осознать, и которое никогда не приведёт его к высокомерию. Никто, даже самые бедные и ограниченные люди, не исключены из него. Нужен только доступ!».

Иллюстр.80: Место последнего упокоения: кладбище и крематорий Вестервельд в Дриехуисе, Голландия. В этой нишевой галерее по сей день покоятся урны Мирин Дажо, его братьев и родителей

Глава 3.

Бесконечная история (2022)

Новые открытия и новые тайны

*«Как тревожны новые открытия, грозящие
свержением устоявшегося порядка!»*

(Готтлиб Дуттвейлер, 1948)

Забытый и вновь воскресший

«Благодаря киноплёнкам, обнаруженным Люком Бюргином в 2003 году, и его исследованиям Мирин Дажо снова «воскрес»» - так написал об этом в своей книге «Вы - существа света!» философ Армин Ризи, один из немногих любознательных авторов, которые глубоко восприняли и оценили чудеса Дажо.

С тех пор прошло почти 20 лет. Многое произошло. И ещё больше изменилось. Интернет? Из анархистской мечты превратился в коммерциализированный кошмар с государственной цензурой. Видеокассеты VHS? В то время это был бум. Facebook? Не существовал. YouTube? Появился только в 2005 году. iPhone? Был представлен только в 2007 году. Телефония через Skype? Все ещё находилась в цифровом роддоме. Как и архивы прессы с возможностью поиска в интернете.

Вместо этого в то время приходилось пролистывать бесчисленные микрофиши¹ старинных газетных томов в национальных библиотеках с помощью специальных устройств, похожих на микроскопы. Целыми днями. Страница за страницей. От А до Я. В надежде отыскать забытые записи о Мирин Дажо. Положа руку на сердце: кто из студентов сегодня ещё знает, что такое микрофиши?

Надо признать, что в то время мне бесконечно везло, и было много ангелов-хранителей. Когда я ещё писал свои первые заметки о «чудо-человеке», в 2002 году я неожиданно заболел. Диагноз: рак лимфатической системы! И это в возрасте 32 лет. В те месяцы я каждый вечер играл со «старухой с косой», чтобы в более обнадеживающие моменты вновь обратиться к истории Мирин Дажо. «Как только я встану на ноги, эта книга должна выйти», - прошептал я тогда своей близкой подруге.

Доброкачественное иногда мутирует в злокачественное. Злокачественное таким же непонятным образом прерастает в доброкачественное. И вот, в 2003 году, я получил вторую жизнь благодаря «новой» химиотерапии. «Будьте счастливы, несмотря на весь ваш скептицизм по отношению к традиционной медицине», - сказал мне, подмигнув, мой онколог. «В отличие от других пациентов, вам бесконечно повезло. Ещё несколько десятилетий назад вы, возможно, умерли бы, потому что в прошлом практически не существовало лекарств от этой болезни, даже среди альтернативной медицины».

Тёплая встреча в холодную ночь

История Мирин Дажо остаётся историей, полной сюрпризов. И вот, спустя годы после моего выздоровления, снова начались всевозможные странные

---

¹ Микрофиши - листы фотоплёнки, содержащие уменьшенные копии десятков страниц документов. Изготавливались фотографическим способом. - *прим.пер.*

«совпадения». В конце 2003 года Ян де Гроот опубликовал свои записи в Голландии параллельно с моими. К сожалению, большинство его строк были посвящены деятельности Даждо на его родине. Более конкретные подробности о беспокойном периоде в Швейцарии? Ничего такого.

И хотя я уже давно обвинял пожилого человека в причастности к смерти друга, его последние письма ко мне оставались добросердечными. В ответ я тоже не хотел больше его винить. Другие времена, другие мысли. Тем, кто показывает пальцем на других, стоит задуматься, почему они так поступают. А тот, кто не может простить других, не может простить и себя. Поступил бы я по-другому на месте Джонана в 1948 году, когда он находился в тяжёлом состоянии? Положа руку на сердце: не знаю.

Иллюстр.81: Очищенный, выдержанный и зрелый: Ян де Гроот, середина августа 2003 г.

Вскоре после этого бесконечная история началась заново. 1 мая 2004 года неожиданно выступил ещё один ключевой свидетель - Кармен Костер. «Мой отец Корнелис лично встречался с Мирин Дажо», - написал он мне. «Моему папе в этом году исполняется 76 лет, он живёт сейчас в немецком Бад-Нойштадт-ан-дер-Зале¹ и мог бы поделиться с вами некоторыми особыми впечатлениями и интересными случаями! В юности он был неизлечимо болен, и в своё время в Голландии его неожиданно навестил Мирин Дажо. Эти встречи глубоко взволновали его и нашу семью и остаются актуальными по сей день».

Меня не нужно было просить дважды, я переписывался и звонил по телефону. Через некоторое время я получил «три страницы воспоминаний отца, которые я перевел для вас с нидерландского и с удовольствием вам передам». Корнелис Костер подчеркнул в своих заметках, что до сих пор хорошо помнит «неуязвимого пророка» и его сверхъестественные способности.

Это было холодным зимним вечером в конце 1946 года, снова в голландском городке Харлем. Корнелис Костер сидел с матерью и братом в гостиной у тёплой печи. «Около 21:30 мы вдруг слышали шаги и голоса возле нашего дома», - вспоминает он. «Через некоторое время раздался звонок в дверь. Мы испугались и с подозрением подошли чтобы посмотреть, кто это к нам мог прийти так поздно вечером и в такой мороз. Осторожно посмотрев в маленькое окошко, мы увидели молодого человека. Рядом с ним стоял пожилой мужчина. Тот, что помоложе, сказал: «Я Мирин Дажо. Я приехал со своим отцом. Мне дали фотографию вашего сына».

Мать Костера с недоумением смотрела на двух посетителей. На самом деле она вложила фотографию своего больного астмой сына в руку одного из местных учителей. Педагог намеревался побывать на выступлении «чудо-человека» и попросить его о помощи. Ведь уже давно распространились слухи о его целительских способностях.

«Мы увидели стройного мужчину с бородой и светлыми глазами, который вошёл к нам с доброжелательной улыбкой», - записал Корнелис Костер. «Мы поприветствовали друг друга, и я сразу заметил, что руки Мирин Дажо очень тёплые, хотя в тот морозный зимний вечер на нём была лишь тонкая куртка. Это резко контрастировало с его отцом. Тот был закутан в толстое пальто, на руках у него были перчатки, шарф и заметно большие наушники. В отличие от дрожащего отца, Мирин Дажо при приветствии сразу же снял с себя куртку. К моему изумлению, верхняя часть его тела была совершенно обнажена!».

Семья Костер пригласила гостей к столу в гостиной. Оказалось, что на фотографии, которую учитель передал Мирин Дажо, не было ни имени, ни адреса. Это было сделано намеренно, как сообщил мне Корнелис Костер: «Моим учителем был упрямый, несколько твердолобый фриз², который намеренно не упомянул мой адрес и моё имя из-за своего критического отношения к Дажо и его способностям. Он не особо верил в чудеса и думал, что если этот странный человек действительно может делать такие чудесные вещи, как о нём говорят, то он, вероятно, сможет узнать, где я живу, без

---

¹ Bad Neustadt an der Saale - город в Германии, расположенный в Баварии. - *прим.пер.*

² Фризы - народ, национальное меньшинство, проживающее на территории современной Голландии и Германии. - *прим.пер.*

какой-либо дополнительной информации».

Именно так всё и произошло. Однажды вечером Мирин Дажо пришёл домой без сил после одного из своих публичных прокалываний тела. Там родители уже оставили ему несколько запечатанных конвертов. Все они были от людей, которые просили голландца о помощи. Дажо сел, взял в руки один конверт за другим, ненадолго закрыл глаза и сосредоточился.

Таким образом он выбрал три письма. Остальные отложил в сторону, не открывая. «Я могу помочь этим людям», - пробормотал голландец. В одном из конвертов оказалась и фотография Костера. «Его мы обязательно должны посетить сегодня вечером!» - объяснил он отцу. «Это задание. Этот человек обладает сильной харизмой, я уже вижу его свет. Молодой человек живёт на юго-западе Харлема. Давай сначала немного проедемся на трамвае, а потом посмотрим». Отец с недоумением посмотрел на него: «В такой мороз? Я не...».

Следуя чистой интуиции, они вдвоём прибыли в дом Корнелиса Костера, где неожиданно оказались сидящими в гостиной. Его соотечественник руками «передал ему много энергии» и более часа давал родителям советы, как справиться с болезнью сына без лекарств. Он пообещал ему, что продолжит «лечение» по-своему, на расстоянии: «Я многое могу для тебя сделать. Пожалуйста, никогда не забывайте: я буду приходить к вам ночью, пока вы спите. Ночью у меня много времени, я выхожу из тела и путешествую повсюду».

По словам Костера, в последующие дни его здоровье быстро улучшилось. «После этого мне стало легче дышать, двигаться. Да и есть стало легче. В результате я набрал вес и снова стал сильным». По его словам, в результате он стал чаще навещать «чудо-пророка». «Он жил в маленькой комнате без мебели в передней части дома своих родителей. Там был гамак и тонкий спальный коврик на полу. То есть никакой кровати. Он спал раздетым. Ночью он выходил из своего тела, чтобы заниматься духовной работой. При этом его невозможно было разбудить».

Костер донимал его бесчисленными вопросами. И Мирин Дажо терпеливо на них отвечал: «Когда я держал в руках твою фотографию, запечатанную в конверт, у меня появилось вдохновение, что я должен посетить тебя в тот же вечер. Я нахожу всех, о ком думаю или кого должен навестить по поручению. Я всегда помогаю там и тогда, где и когда жизненные обстоятельства становятся настолько тяжёлыми, что человек уже не может выполнить свою задачу собственными силами. Так произошло и с тобой, хотя ты обладаешь большой положительной силой воли. Твой организм уже не мог освободиться от напавшей на тебя болезни самостоятельно. Это означает, что я могу помочь тебе лишь настолько, насколько твоя болезнь поддаётся лечению».

Во время последней встречи «чудо-человек», в конце концов, предсказал ему, что они больше никогда не увидятся в этой жизни. Корнелис Костер: «В 1947 году он объявил мне, что уезжает в Швейцарию и больше оттуда не вернётся! К сожалению, в этом он оказался ещё раз прав».

Фильм облетает весь мир

История Мирин Дажо давно уже диктовала сама себя. И вот однажды в мою жизнь вошёл Альберт Гримм. В конце 2005 года в Валлизеллене¹ местный краевед, родившийся в 1934 году и продолжающий вести активный образ жизни, организовал 9-месячную выставку, посвящённую голландцу. Вместе с лекционной сессией, на которой присутствовала дочь профессора Массини, а также Жан Бернер, врач общей практики из Дитликона².

Вдумчивыми словами Бернер резюмировал то, что стало очевидным для него как для врача: «По-видимому, при определённых условиях люди способны посредством своего духовного настроения отражать или уменьшать повреждающие воздействия на структуру своих клеток. Заживление ран в желудке после удаления проглоченного вертела происходило в три раза быстрее, чем у других людей!».

В настоящее время известно, что «медицинский гипноз оказывает значительное влияние на заживление ран», - отметил далее Жан Бернер. «Например, при симметричных ожогах на стороне, подвергшейся процессу внушения, заживление может ускориться на несколько дней. Существуют также редкие наблюдения, когда событие, возвышающее сознание - такое как паломничество, беременность или новые отношения - подавляло рост рака, вплоть до необъяснимого с медицинской точки зрения излечения».

Соответственно, Мирин Дажо с самого начала осознал, что большинство болезней являются результатом повторяющихся негативных мыслей и что человек, осознающий свои внутренние божественные силы, очень быстро выздоравливает или вообще не заболевает. «Мой опыт показывает, что большинство болезней на материальном уровне происходят относительно далеко от сознания и поэтому в значительной степени управляются своими собственными законами. Однако я думаю, что некоторые люди могут мысленно влиять на многие биологические процессы и, хотя и очень редко, время от времени обращать их вспять!».

Кроме обильного потоотделения и замедления пульса, голландец в своих экспериментах не показывал никакой болевой реакции, что он и подтвердил. «Благодаря психологической подготовке или в определённых жизненных ситуациях человеку иногда удаётся частично или полностью избавиться от ощущения боли, как это было показано на примере роженицы или зафиксировано в отчётах солдат, которые после атаки обнаруживали, что получили тяжёлые ранения и не заметили этого». Даже в религиозном восторге ощущение боли иногда подавлялось. Предположительно, это же происходило у некоторых мучеников во время пыток.

Бернер: «Таким образом, Мирин Дажо был высокодуховным человеком, который мог отключать определённые телесные ощущения, чтобы проиллюстрировать своё послание веры, мира и пробуждения, а также чрезвычайно усиливать другие функции, такие как заживление ран и защита от инфекций. В этом отношении «чудо Мирин Дажо» имело место - хотя и не за счёт нарушения материи или законов природы, как это любят

---

¹ Wallisellen - небольшой городок в Швейцарии. - *прим.пер.*

² Dietlikon - коммуна в Швейцарии, в кантоне Цюрих. - *прим.пер.*

объяснять парапсихология и эзотерика».

Выставка в Валлиселлене в 2006 году также дала пищу для размышлений Кристофу Мёргели, в то время возглавлявшему музей истории медицины Цюрихского университета. Заинтересовавшись, профессор поручил своему выпускнику стоматологического факультета Сильвио Шютцу написать докторскую диссертацию на эту тему. К сожалению, ни Мёргели, ни Шютц впоследствии со мной не связались. Результат: грандиозно неудачная диссертация, 70 процентов которой более или менее дословно цитируют мои исследования. Любая страница телефонной книги без ошибок была бы более познавательной с академической точки зрения.

Приходит время, приходит мысль. Приходит мысль, следует действие. Накопив достаточно денег, я профессионально восстановил и оцифровал 35-миллиметровые плёнки, завещанные мне Рут Бюрер, последней представительницей «Фонда Мирин Дажо». В апреле 2009 года я опубликовал их в интернете в сотрудничестве со швейцарским телевидением. Вскоре после этого материалы фильма запросили 3SAT, VOX, BBC и ORF. Так же поступили американские, австралийские и японские телеканалы.

Послание мира Мирин Дажо? Его бескорыстная сущность? Разумеется, всё это не интересовало ни одного из телепродюсеров. Главное, что потрясающие кадры и столь же потрясающие комментарии в прайм-тайм можно было транслировать по всему миру и зарабатывать на рекламе! Как и в 1947 году, на первый план выходила только медицинская сенсация, о которой любой «эксперт», не имеющий полного представления о ситуации, знал что сказать. «Удивительно!» - комментировали некоторые. «Все объяснимо!» - отмахивались другие. А дерзкое прокалывание Дажо мечом в Берне? Что характерно, поскольку это было совершенно необъяснимо, это не было подробно объяснено ни одним врачом.

Тем больше цветов мысли подарила мне в то время Рут Бюрер. «Это действительно невероятно, что вы узнали», - написала она мне, - «Я рада, что вы меня не забыли». И даже во время нашего последнего телефонного разговора она оставалась солнцем на моём горизонте. «Возможно, в будущем вы откроете для себя гораздо больше. Желаю вам этого от всего сердца!».

Я - племянница Арнольда!

Мечте Рут Бюрер суждено было сбыться: в 2009 году космический сценарий удивительным образом свёл меня с Инеке Хенске. «Я дочь Германа Хенске, одного из трёх братьев Арнольда, то есть его племянница», - написала мне голландка. «Мирин Дажо, таким образом, был моим дядей. А мой дед был его отцом. Ваши записи глубоко тронули меня. Я перечитывала их снова и снова. Думаю, брат Арнольда Геррит и, конечно, мой дедушка также оценили бы их по достоинству!».

Отец Инеке Герман умер ещё в 1965 году. Её второй дядя Йооп покинул наш мир в 1993-ем, а третий дядя Геррит - в 2000-ом. После его смерти Инеке со своей сестрой расчистили его чердак: «В процессе уборки я наткнулась на личный альбом Мирин Дажо, в который он вклеил и подписал несколько фотографий своих швейцарских друзей и единомышленников. В благодарность за ваши старания я хотела бы завещать вам, дорогой Люк,

этот документ времени из нашего семейного владения. А также ещё несколько копий писем последних месяцев жизни дяди Арнольда, которые никто из посторонних ещё не видел».

Вскоре после этого позвонил почтальон с посылкой из Голландии. Ещё один неожиданный подарок! Я мысленно обнял Инеке. Многими дополнительными фотографиями или цитатами в новой версии этой публикации будущие поколения обязаны исключительно её доброй воле, а также предусмотрительности её дяди Геррита, «без наследия которого многие воспоминания об Арнольде, вероятно, были бы утрачены навсегда».

Этот подарок Инеке не был последним. «Недавно я разговаривала с братом о Мирин Дажо», - сказала она в 2009 году. «Он вспоминает его как очень приятного человека, который рисовал замечательные картины с ним на коленях. Он также знал, что наша бабушка - мама Мирин Дажо - позже без слов вырезала Яна де Гроота из фотографии, на которой они были запечатлены втроем».

Понятно, что её дедушке, отцу Дажо, было трудно говорить об этих событиях в более поздние годы. «Он покинул наш мир в 1979 году, в возрасте 94 лет. К сожалению, моя бабушка умерла в 1958-ом. За четыре года до этого она потеряла ногу. Из-за диабета. Нам, детям, всё это было очень сложно понять».

Сюрприз редко приходит один. И вот, в 2000 году, когда Инеке убирала квартиру дяди Геррита, как она почти мимоходом рассказала мне 11

Иллюстр.82: Подарок с небес: личный фотоальбом Мирин Дажо

февраля 2009 года, она также наткнулась на считавшийся утраченным фотоальбом любимой кузины Арнольда Ханни Шафт - иконы голландского Сопротивления, расстрелянной в молодом возрасте в Харлеме в 1945 году.

Одного неожиданного подарка было уже достаточно. Я не мог и не хотел просить у этой милой женщины ещё одно историческое «сокровище». Зная, что для местных историков и людей, переживших войну в Харлеме, он, вероятно, будет значить бесконечно больше. Вероятно, Инеке внутренне тоже это чувствовала. Повинуясь интуиции, она недавно завещала альбом Архиву Северной Голландии в Харлеме. К большому удовольствию его директора Льюве Зоодсма.

«Уникальный документ времени!» - восторженно сказал Льюве Зоодсма в ноябре 2020 года. «Хотя у нас было несколько фотографий Ханни Шафт времён сопротивления, из её ранних лет жизни почти ничего не было. К счастью, этот исторический пробел наконец-то удалось преодолеть с помощью этого увлекательного юношеского альбома».

Последний секрет Мирин Дажо

Каждый личный документ и каждая пожелтевшая фотография внутри нас возвращают мёртвых к жизни. В этом отношении два судьбоносных письма Мирин Дажо от 1948 года, которые оставила мне Инеке Хенске, до сих пор не дают мне покоя. В них за несколько недель до смерти её дядя подробно рассказывает семье, как угроза депортации из Швейцарии тревожила его и, видимо, заставляла проводить всё более смелые эксперименты против своей воли.

24 апреля 1948 года он пишет из Винтертура: «Прилагаю давно обещанное письмо! Вчера и сегодня получил от вас письма с фотографиями, спасибо вам большое! У меня уже слишком много контактов. В их числе президент Борнео¹. Фотографии пациентов продолжают поступать ко мне во всё большем количестве. Я одновременно получил целую кучу фотографий из Америки, незадолго до того, как получил от вас фотографии из Болгарии.

К сожалению, мне ещё не выдали вид на жительство в кантоне Цюрих, но благодаря огромной помощи многих друзей я ожидаю его в ближайшие дни. В частности, профессор Роберт Форстер делает всё возможное. Поступают списки с подписями важных лиц из правительства, полиции, медицинских и деловых кругов и т.д. с просьбой о выдаче вида на жительство в кантоне Цюрих или где-либо ещё, чтобы я мог выступать там публично и организовывать дальнейшие демонстрации».

Но затем Мирин Дажо в своих строках - без упоминания официально объявленного голодания - совершенно неожиданно говорит о планировании окончательного «эксперимента», о котором он никогда не рассказывал ни своим друзьям, ни прессе. По его словам, «подготовка к дальнейшим демонстрациям уже давно тайно ведётся, без предварительного согласования

---

¹ Борнео - на картах обозначен как Калимантан - третий по величине остров в мире, и единственный морской остров, разделённый между тремя государствами - Индонезией, Малайзией и Брунеем. - *прим.пер.*

с властями и выдачи официального разрешения».

Он сообщает своей семье буквально следующее: «На прошлой неделе, в апреле, я был полностью изолирован от внешнего мира, чтобы подобрать оптимальный тип лаковой краски для будущих демонстраций, так как я был полностью покрыт лаком - за исключением головы - примерно на 2 дня подряд. Для обычных людей это означало бы верную смерть уже через полчаса, но на меня это снова никак не повлияло, и я чувствую себя совершенно здоровым. После окончания эксперимента лак удалили».

Я обратился за помощью к профессиональному переводчику, и она ответила: «Да! На своем родном голландском языке Мирин Дажо действительно пишет слово «Lak», что на немецкий можно перевести только как «лак»». Записи в его паспорте свидетельствуют о его краткосрочном пребывании в Бельгии в первые дни апреля. Просто транзитный штамп? Возможно. А может и нет.

Его дальнейшие строки вызывают больше вопросов, чем дают ответов: «Завтра (вечером в воскресенье) я надеюсь быть с Джонаном в Могельсберге (Санкт-Галлен), чтобы конфиденциально встретиться с некоторыми членами городского совета. Как видите, по воскресеньям тоже ведётся тяжёлая работа. В понедельник мы едем в Бех (на озере), а в полдень отправимся в Берн для короткой беседы с Армином Шлоссером, который усердно работает над фильмом о Мирин Дажо».

9 мая 1948 года, примерно две недели спустя, Мирин Дажо в последний раз пишет из Винтертура своим родным: «Дорогой отец, дорогая мама, дорогой брат Йооп, наконец-то я снова подаю признаки жизни! Вы, конечно, понимаете, что я так долго не писал, потому что у меня просто не было времени. Но вы можете быть уверены, что я очень много думаю о вас. (...)

Иллюстр.83: Семейные узы: Мирин Дажо, два его брата и родители

Прежде чем рассказать вам о том, как у нас идут дела, я хотел бы сказать, что постоянно передаю вам часть своей энергии. (...) Те же представители швейцарских властей, которые возражали против каждого моего выступления, получения вида на жительство и проведения лекций, теперь требуют чтобы я организовывал новые демонстрации, потому что в противном случае мне будет отказано в виде на жительство и я больше не смогу появляться на публике.

Подготовка к наблюдению за мной и запланированным съёмкам практически завершена. Официально мониторинг начнется 18 мая, во вторник, в полдень, в 15:00. Репортажи об этом появятся по всему миру. Я думаю, что это замечательно - наконец-то иметь возможность показать, кто я есть. Доверьтесь Божьей защите и руководству, и не волнуйтесь. Мой контакт с Высшим руководством всегда присутствует, и в любой момент я ожидаю дальнейших указаний. Передайте мой самый тёплый привет остальным членам семьи и поцелуй, плюс дополнительный поцелуй для дорогой мамы от вашего любящего сына и брата Арнольда». И далее: «Мы очень рады, что через несколько недель отец с мамой смогут полюбоваться Швейцарией, и мы, наконец-то, сможем встретиться снова».

Вероятно, голландец не осознавал, насколько он в очередной раз оказался трагически прав в своих словах. Что могло случиться потом? Что пошло не так в те дни? Почему 11 мая 1948 года, всего через два дня после последних строк, адресованных близким, Мирин Дажо, по настоянию Джонана, в такой спешке и отчаянии увлёкся фатальным экспериментом с вертелом? Это навсегда останется его последним секретом.

О чём Джонан мне не сказал

Задумавшись, я ещё раз перелистываю обширный отчёт о вскрытии, «составленный 29 мая 1948 года в 14:30 в секционном зале кладбища Розенберг¹, в Винтертуре, доктором Эрнстом Хардмайером, старшим врачом Института судебной медицины Цюрихского университета». 38-страничный машинописный текст, включающий чёткое «положение о конфиденциальности», был передан мне доброжелательным информатором.

Конфиденциальность меня ничуть не беспокоила. Ведь факты подтверждали мои изыскания: мёртвое тело Дажо было покрыто следами травм сверху донизу! Как и несколько внутренних органов. Более 500 физических проколов оставили свои явные следы, что и было официально задокументировано. Патологоанатом Хардмайер с изумлением отметил, что «никогда раньше» ему не приходилось насчитывать столько шрамов на теле одного человека.

Только желудок, кишечник и череп, очевидно, были пощажены во время экспериментов. По крайней мере, на них не осталось «видимых» шрамов. Удивительно, но язык, губы, рот и горло Дажо не упоминаются, хотя в 1946 году он, очевидно, несколько раз прокалывал их.

---

¹ Rosenberg - центральное кладбище в городе Винтертур, Швейцария. - *прим.пер.*

Из соображений пиетета читатели избавлены от дальнейших, ещё более интимных подробностей отчёта.

Гораздо важнее то, что прокалывания Дажо «ни в коем случае не являлись фокусами», что вынужден был подтвердить и Эрнст Хардмайер, глядя на труп. В дополнение к очередному молчанию по поводу упущенной профессором Брюннером инфекции, Ян де Гроот также был полностью оправдан: «Нет никаких доказательств того, что в этих экспериментах участвовали третьи лица». Колоссальное заблуждение!

Неудивительно, что друг Дажо покинул страну после его смерти, «получив официальную отсрочку на 4 недели и постановление о высылке на 10 лет». Сторонники и знакомые долго смотрели на него с недоверием. «Недоразумение, о котором больше не следует говорить», - вот что продиктовал мне на плёнку в 2003 году этот поруганный человек, и замолчал.

Ранее секретные документы, которые я обнаружил спустя несколько лет, в 2013 году, в Федеральном архиве Швейцарии, выявили ещё одну скрытую неприятность. Согласно этим документам, 1 марта 1949 года окружная прокуратура Цюриха выдала ордера на арест Яна де Гроота и Хильке Оттера, а также запрос на экстрадицию. Причина: в 1947/1948 годах они «незаконно использовали доверенное им имущество, в частности - деньги, в собственных интересах».

Значительные суммы от выступлений Дажо, а также «пожертвования от частных лиц» на общую сумму 18 333 швейцарских франка были «перенаправлены» в 1947/1948 годах, в ущерб Хенске и его семье, жаловались власти. Кроме того, Джонан «после 28 мая 1948 года», то есть вскоре после смерти Дажо, украл фотографии и брошюры, а также «его

Иллюстр.84: Арнольд со своей любимой матерью (фотография 1930-х годов)

личный дневник» общей стоимостью более 5 000 франков в дополнение к фонду пожертвований.

Согласно документам, ассистент Дажо подстрелил самую большую птицу 16 июля 1948 года. За спиной Рут и Вальтера Бюреров и их «Фонда Мирин Дажо» он обратился к бернскому кинопродюсеру Армину Шлоссеру после смерти своего друга. Там, как якобы «представитель» фонда, он незаконно попросил копию отснятого материала, а затем скрылся с ней, «чтобы впоследствии использовать её в своих интересах». Назад в Голландию. В Харлем. Назад на нейтральную территорию.

Сокрушительный вердикт окружной прокуратуры Винтертура: «Хищение и мошенничество» на общую сумму почти 24 000 швейцарских франков¹. Огромная сумма, и не только по тем временам! Цитата из материалов дела: «Основная потерпевшая сторона и обвиняемые проживают в Голландии. Поскольку в соответствии с упомянутым договором об экстрадиции обвиняемые как голландские граждане выдаваться не будут, голландским властям следует предложить взять на себя уголовное преследование в соответствии с принципом преемственности уголовного права».

Однако в Голландии, несмотря на украденную копию фильма, предпочитали думать о вновь обретённом мире во всём мире. «Не представляет интереса», - дипломатически отмахнулись власти в Амстердаме два года спустя. Всё было запутанно, и ничего не было ясно. Тем более что «Дневник Дажо», в основном, был написан Джонаном, как он всегда уверял меня. Таким образом, расследование, единогласно со швейцарским судебным аппаратом, было прекращено 8 июня 1950 года. Слишком велика была общегосударственная радость по поводу окончания войны. Слишком мала была общая воля к дальнейшему расследованию.

Следствие: семья Мирин Дажо осталась бедной в материальном, но богатой в человеческом плане. Рут Бюрер, в свою очередь, после расставания с супругом и дальнейших ударов судьбы снова была вынуждена вставать на ноги, но Вселенная по-прежнему оказывала ей благосклонное покровительство. А Ян де Гроот? Он до самой смерти с гордостью показывал «свой фильм» любимым внукам, ни единым словом не упоминая при этом о своих неоднозначных поступках. Удалось ли ему обрести внутренний покой в последние годы своей жизни? Я желаю ему этого. От всего сердца.

Солнечный свет и гранатовый град

28 марта 2022 года: пока Владимир Владимирович Путин и Владимир Александрович Зеленский грохочут пушками на Украине и затевают Третью мировую войну, всё более запутанную и безумную, я, следуя внутреннему зову, снова иду по стопам Мирин Дажо в красивом Аппенцелле.

Спустя почти 20 лет после моего последнего визита его тропа вновь привела меня в этот весенний день в тихую деревню Троген на высоте более 900

---

¹ По курсу конца 2023 года - 24 000 швейцарских франков составляют примерно 2,5 млн. рублей. - прим.пер.

метров. Недалеко от некогда находившегося курортного дома семьи Бётлер, который, к сожалению, давно уже был снесён. Туда, где в последний раз в 1948 году у голландца, казалось, всё шло хорошо. Где лиса и заяц и сегодня мирно желают друг другу спокойной ночи. И где всё ещё кажется, что в мире всё хорошо.

В кантональной библиотеке на исторической площади Ландсгемейндеплац я спокойно листаю забытые записи слушателей лекций Даждо. Файлы, которые только недавно стали доступны. Позже я делаю короткую остановку на Фогелинсегге в Шпайхере под ярким солнцем и наслаждаюсь чудесным видом на Боденское озеро во время прогулки. Вдруг надо мной низко пролетает белоснежный голубь. Я задумчиво смотрю ему вслед.

На обратном пути в красной «трогенской буханке» я просматриваю на своём ноутбуке последние письма от племянницы Даждо - Инеке. После кризиса на Украине мы общаемся как никогда тесно. С добрыми пожеланиями она присылает мне открытку от своего дяди, которую он отправил своим родителям из санатория Бётлер. За ней следуют фотографии юности Арнольда и фотографии его чудесных рисунков животных из семейного поместья. Красочно раскрашенные и увековеченные до мельчайших деталей, словно выполненные рукой мастера. Среди них впечатляющий набросок попугая, которого он увековечил ещё в возрасте 8 лет.

Инеке подтверждает, что он был самым творческим из четырех братьев и всегда имел «правильное чутье» по тем или иным делам. «По словам моих родственников, дядя Арнольд ещё в юном возрасте предвидел и

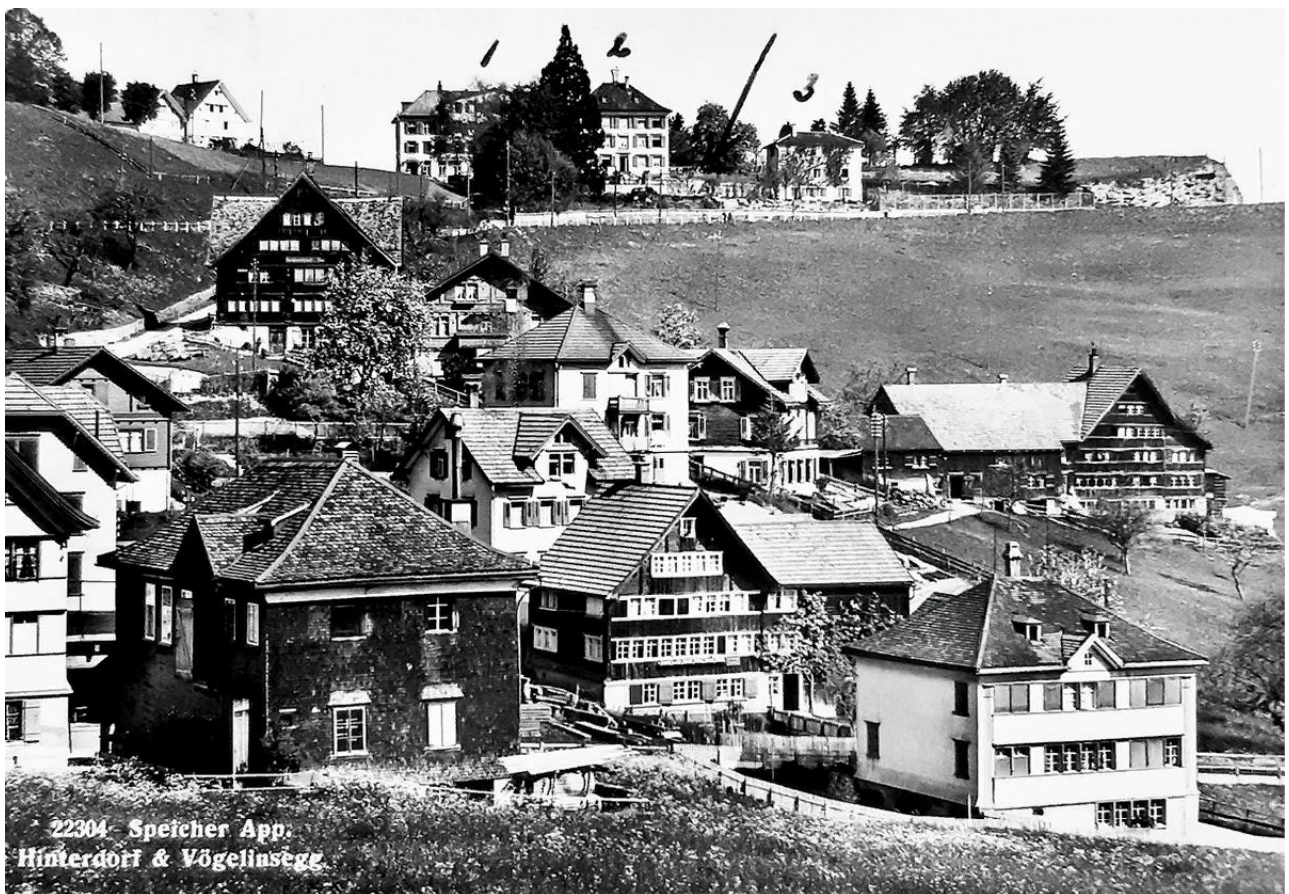
Иллюстр.85: Рукописная открытка с поздравлением из Фогелинсегга (примерно 1948 год)

предчувствовал всякое и очень хорошо мог рассказать и выразить даже сложные вещи. Моя старшая сестра до сих пор помнит, как тепло он к ней относился. В младшие годы ей даже разрешалось дёргать его за бороду, когда он брал её на руки. Ещё она помнит, как в 1948 году, вернувшись ненадолго домой из Швейцарии, он привёз для нашей мамы курагу. Ценное и желанное в то время лакомство».

После ранней смерти её родителей дядя Геррит иногда рассказывал ей о прошлом, в последние годы своей жизни. «Геррит жил рядом со мной до самой смерти в 2000 году и часто бывал у меня. Когда я спросила его о его воспоминаниях об Арнольде, он рассказал мне следующее: «Нам всегда было очень комфортно дома - четыре брата, которые были своенравными, но в то же время дружными друг с другом. Связь с матерью была чрезвычайно сильной». Дядя Геррит также сказал, что Рождество в доме его родителей всегда было чем-то особенным, даже во время войны. В 1946 году он наконец стал свидетелем прокалывания Арнольда, и счёл это ужасным и страшным. Это произвело на него сильное впечатление. Потому что он любил своего старшего брата больше всего на свете».

Это были «странные и трудные времена для всех нас», - сказала Инеке. «Травмы военного времени. Ранняя смерть Ханни Шафт и ещё более ранняя смерть её сестры. И, конечно же, история с Арнольдом. Понятно, что Геррит и остальные члены семьи редко говорили об этом в последующие годы. Не в последнюю очередь они намеренно держали журналистов и работников СМИ на расстоянии».

Иллюстр.86: 1 - Я много разговаривал здесь по вечерам 2 - Дом семьи Бётлер 3 - Здесь находится студия живописи мистера Бётлера

Пока я читаю её строки в поезде, на мой мобильный телефон каждые несколько минут продолжают приходить push-уведомления об Украине: «Газета, критикующая Кремль, приостанавливает публикации». «Россия объявляет Deutsche Welle «иностранным агентом»». «Война в Украине: демонстрация символа «Z» может стать преступлением». «Беспощадная агрессивная война России: шесть сценариев развития событий в Украине...». «Ракета попала в школу в Харькове: «Это всё жестоко и крайне бессмысленно»». «Грозит ли Германии и Европе новая ядерная война?».

Измученный, я откинулся на спинку кресла, надеясь на лучшее и опасаясь худшего. Можем ли мы ещё спастись? Или глупость так и останется человеческой добродетелью? Инеке тоже не даёт покоя глобальный кошмар. Всего несколько лет назад она слышала, что в Голландии до сих пор чтят память Ханни Шафт, о чём позже написала мне. «Несомненно, это замечательно! Ханни заслуживает этого. Тем не менее, я бы хотела, чтобы

Иллюстр.87: Родители Мирин Дажо в молодом возрасте, через некоторое время после их свадьбы

Арнольд у снова уделялось больше внимания. Не потому, что он был моим дядей. Не из-за его сенсаций. Но из-за его Послания мира, которое кажется мне более важным, чем когда-либо. Даже если история его жизни противоречива и трудна для понимания».

Я утверждаю, что не только история жизни Мирин Дажо остаётся «противоречивой и трудной для понимания», но и вся наша мировая история! Напомним, что в 1950 году на нашей планете проживало около 2,5 миллиарда человек. К 2023 году их будет уже более 8 миллиардов. Со времён каменного века не было и не будет ни одного года, чтобы где-то не велись бы кровопролитные сражения. Фантазёр, который молится о том, чтобы ему больше никогда не приходилось молиться? Мечтатель, который мечтает никогда больше не мечтать?

Курт Гётц (1888-1960), известный немецко-швейцарский циник, вздохнул вскоре после смерти Мирин Дажо: «Если бы всем ведущим главам народов и их дипломатам пришлось бы сражаться на передовой, на этой земле больше не было бы войн». Но нельзя ожидать, что человечество придёт к такому простому решению.

Я помогаю всегда!

Арнольд Хенске ушёл из жизни около 75 лет назад. Несмотря на раннюю смерть, голландский пророк мира подарил своему ближайшему кругу друзей уникальные воспоминания, которые сопровождали многих из них до глубокой старости. Конраду Гублеру было 93 года. Его жена Марта умерла в 2005 году в возрасте 113 лет. Фриде Бётлер-Каудерер было 89 лет, художнику Карлу Бётлеру - 92, а Роберт Форстер, профессор Техникума в Винтертуре, умер в 1995 году в возрасте 94 лет. Ян де Гроот скончался 10 апреля 2007 года в возрасте 93 лет, а Рут Бюрер также навсегда закрыла свои добрые глаза 17 марта 2016 года - в возрасте 97 лет.

Почти библейский возраст близких Мирин Дажо оставляет место для спекуляций. Так же, как и его чудесные исцеления и кажущиеся «небесными» способности. Его аскетический характер, его ранняя смерть во время праздника Тела и Крови Христовых, а также его проповеди напоминали некоторым Иисуса из Назарета, с которым он был примерно одного возраста. Он предпочитал давать, а не брать. И был счастлив, когда у других дела шли лучше, чем у него. Даже спорная роль Иуды была сыграна в его жизни.

«За каждым действием неизбежно следует реакция, характер которой соответствует иницирующим её силам», - отмечал голландец в неопубликованной рукописи лекции, которая неожиданно попала мне в руки в 2022 году, незадолго до того, как я написал эти строки. «Каждый выдох приводит к вдоху, каждый звонок - к эху, а каждый вопрос - к ответу. Достигнув своей кульминации, каждая высвобожденная сила неизбежно возвращается туда, откуда начала свой путь. Малейшее наше действие, самое незначительное слово прочерчивает невидимые круги в немыслимые дали, чтобы затем вернуться к нам в центр в виде ответного эффекта, усиленного тысячами невидимых отражений».

Я отчётливо помню 2003 год, когда судьба неожиданно вложила в мои руки целый ворох писем из-под пера Мирин Дажо. По «случайному совпадению», этот в равной степени волнующий и тревожный опыт повторился почти 20 лет спустя: чем дольше длилась война на Украине и чем ближе был срок сдачи моей рукописи, тем быстрее и удивительнее находили дорогу ко мне заметки о «чудо-человеке», которые я считал потерянными. Словно божественный драматург где-то там, наверху, озорно впустил их в мою реальность именно в тот момент.

В последний раз синхронность зашкаливает. Городской архив Амстердама буквально в последнюю минуту удивительным образом оцифровывает для меня более двадцати документов о «Неуязвимом» на голландском языке, которые до сих пор хранились под замком. А 3 мая 2022 года, буквально в последнюю минуту, я становлюсь первым журналистом, получившим специальное разрешение на просмотр десятков «закрытых до 2028 года» документов миграционной полиции о слежке за Мирин Дажо, в городском архиве Цюриха, и даже на их бесплатное копирование. Ещё один неожиданный подарок.

За дождём следует солнечный свет. За солнцем следует дождь. Бесконечная история повторяется. На вокзале Цюриха первые капли уже хлопают по горячему асфальту. Начинается сильная гроза! Пока гром и молнии усиливаются по дороге в Базель, мой мобильный телефон сообщает о новой угрозе: «Ситуация на Украине обостряется! Гибнет всё больше и больше мирных жителей. В том числе дети и пожилые женщины». «Россия атакует сталелитейные заводы с помощью танков». «Германия наконец-то поставляет

Иллюстр.88: Редкое фото: Арнольд с тремя братьями (1930-ые годы)

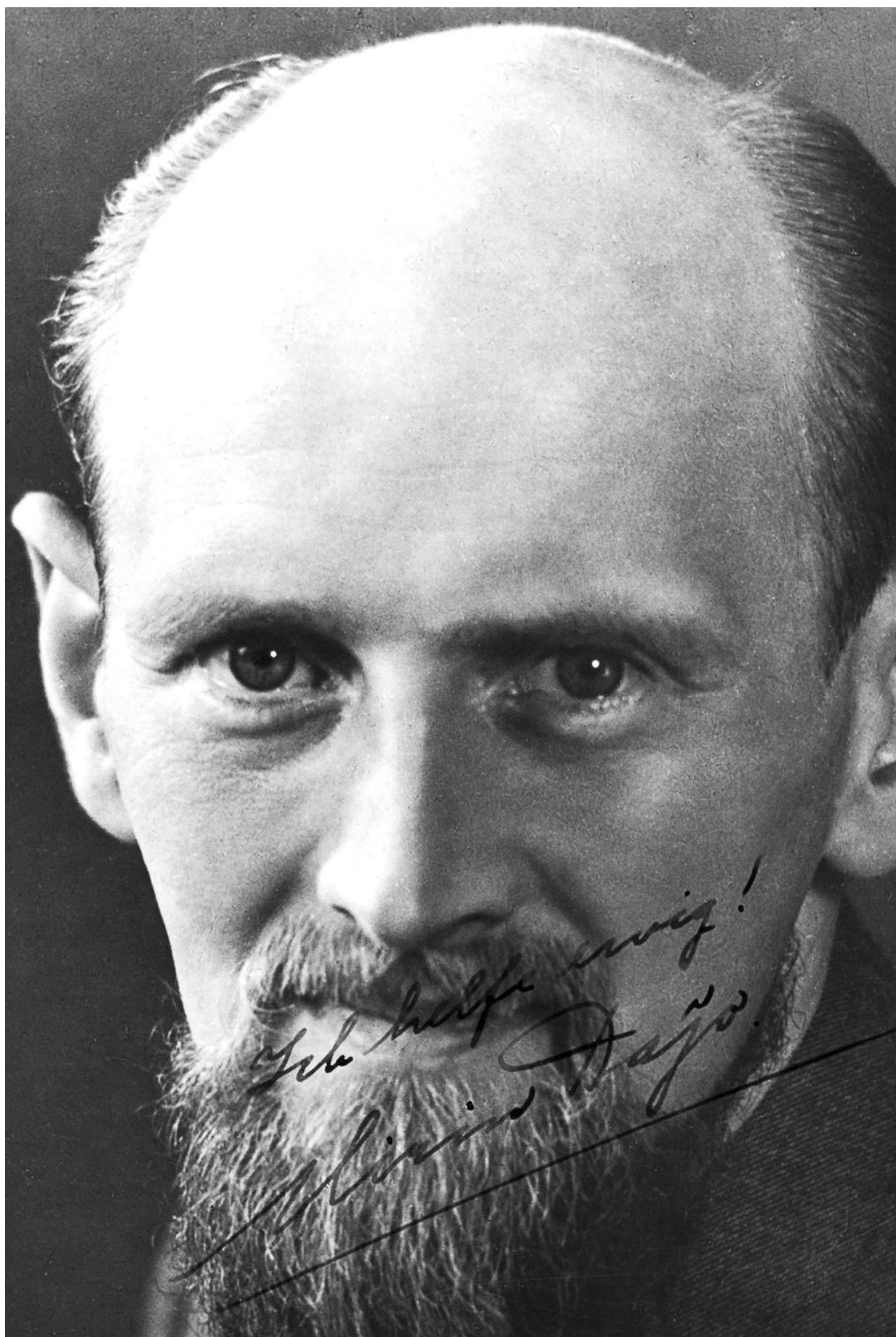
Иллюстр.89: Красочная юношеская картина Арнольда Хенске, которая, к сожалению, воспроизведена здесь только в чёрно-белом варианте

Иллюстр.90: Еще один великолепно раскрашенный рисунок из его ранних лет. Оригинал находится во владении семьи Хенске

Иллюстр.91: «Я помогаю всегда!», карточка с автографом, 1948 г.

оружие». «Последует ли за этим самая большая эскалация со времен Второй мировой войны?».

Когда «бомбардировка» СМИ временно прекращается и небо неуверенно проясняется, я на несколько секунд ловлю нежное сияние радуги через распахнутое окно поезда. Разноцветная и переливающаяся, она простирается над пейзажем, проносясь мимо меня. В этот самый момент из папки с документами мне на колени падает фотокарточка с подписью Мирин Дажо. «Я помогаю навсегда!» - синими чернилами написал на ней пророк мира. Хорошее предзнаменование? Надеюсь, что да.

Глава 4.

Сила нашего духа

Послание Мирин Дажо (1948)

*«Наука необходима, но она не может
утолить нашу жажду знаний»*

(Арнольд Хенске, 1947)

Приведённые ниже, слегка сокращённые тексты основаны на незаконченных рассуждениях, которые Арнольд Хенске, он же Мирин Дажо, продиктовал своим друзьям в Швейцарии примерно в 1947/1948 годах. В этих рассуждениях, которые воспроизводятся, по возможности, дословно, он не в последнюю очередь объясняет свою вольную концепцию Бога и своё личное определение «демонических сил».

Существуют ли ещё чудеса?

Конечно! Им нет числа! Одно из величайших и немыслимых чудес - это когда человек утром поднимается с постели и начинает свой рабочий день. Лишь только мысль, тонкая как дыхание, скрытая от внешних чувств, касается спящего - масса костей, крови, воды и плоти до ста килограммов веса, лежащая как мёртвая - начинает двигаться. Вытягивается, выпрямляется, упирается ногами в землю и встаёт! Да, тронутый другой мыслью, дыханием, человек идёт в каком-то направлении, движимый и удерживаемый в вертикальном положении только желанием, намерением, которое приводит в движение все конечности.

Кто-то встаёт, кто-то ходит, стоит и говорит, кто-то наклоняется, что-то поднимает... Воистину, это чудеса, достаточные для каждого, кто способен видеть! Тот, кто разгадает их - для него больше не будет ничего сокрытого.

Современным людям, поражённым слепотой, нужны другие «чудеса», чтобы они могли обратить на них внимание. Хотя они и относятся к той же категории чудес, которые происходят вокруг нас и внутри нас каждый день и час - но они завораживают тем, что показывают человека их хозяином, который связан с силами природы, и которому они беспрекословно подчиняются. Такие чудеса подобны молнии в ночи. Лишние для зрячих, но так необходимые для остальных, которых, несомненно, большинство.

Но всегда находились люди, которые осознавали духовное единство творения, могли освободиться от обмана чувств и восстановить духовную связь с целым. Они больше не являются отдельными звеньями, которые, выйдя из ряда, увядают в своей изоляции - они находятся в середине цепи и утратили свою личностную природу. Но когда они двигаются - вся цепочка движется вместе с ними. Эффект их мыслей распространяется не только на их собственное тело и его звенья, но и простирается бесконечно дальше! Они вызывают эффекты там, где разум, запутавшийся во множественности, меньше всего их ожидает. Поэтому чудеса являются не нарушением естественных законов, но их исполнением.

С момента зарождения человечества таких чудес было бесчисленное множество. Эти скрытые законы и силы можно познать, а познав - можно использовать. Но объяснить их нельзя. Также, как нельзя объяснить память, электричество или гравитацию: они просто есть, и мы узнаём их по их воздействию. Мы можем применять их и получать пользу от их применения.

Первое, что делает разум по отношению к чудесам - это пытается «объяснить» их. Если это не удаётся - он пытается «отнести» их к категории явлений, давно известных ему, но не менее непонятных, а затем,

успокоившись, погружается в сон. У дитя есть имя, пусть даже известное, но - всё ли в порядке?

Если чудеса такого рода, что их вообще невозможно никак объяснить, что усиливает чувство тревоги - тогда разум прибегает к псевдообъяснениям. Он пытается заставить чудо исчезнуть. Таким образом он избавляется от проблем, которые начинают вызывать тревогу! Ведь, почему возникает тревога? Потому, что перед лицом так называемых «чудес» человек сталкивается с великой неизвестностью, из которой мы появились, чтобы потом снова в ней исчезнуть! То, что неизвестно и таит в себе опасность того, что придётся полностью пересмотреть дорого доставшееся нам мировоззрение, пугает и расстраивает.

Инстинктивно человек понимает, что это сделать нелегко; что это не исправление сегодняшних мнений, а болезненная встряска всего нашего существа, процесс изменения, который разрушает плотины и пробуждает глубины, о существовании которых мы только догадываемся.

Поэтому вполне понятно что разум, столкнувшись с «чудом», цепляется за оправдания или, если они оказываются слишком ничтожными, пытается преуменьшить значение события. Но такое отсутствие непредвзятости вызывает большое сожаление. Ведь оно преграждает путь к освобождению и развитию духа, без чего он никогда не сможет подняться с земли. Как птица с обрезанными крыльями, она остаётся привязанной к праху, не в силах взлететь в небеса. Отсюда тихая грусть в сердце даже при самых счастливых событиях, отсюда тоска по чему-то неопределённому, которую не могут заглушить ни деньги, ни блага, ни успех, ни престиж.

Библейские чудеса - исцеление больных, хождение по воде, управление бурями и штормами, изгнание «бесов», и даже воскрешение мёртвых происходили на самом деле. Именно такими делами Иисус оправдывал свои слова. И мы должны не упрощать ситуацию, относя те события к категории басен, но стараться исследовать их причины. Только таким образом мы можем понять послание Христа и проникнуть в его возвышенный дух.

Всегда было так, что люди были ближе к таким духовным героям, чем к учёным, которым нужно было преодолеть больше интеллектуальных оговорок, чтобы подойти к этому вопросу. Но это не обязательно должно так оставаться. Современная психология проникла в области, которые были полностью закрыты для неё десятилетия назад. Она вступила на новую территорию, где её ждут новые открытия. Нищие духом и учёные однажды объединятся и откроют для себя Бога. Одни - освободившись от предрассудков и исследуя глубины души, другие - доведя свои тайные предчувствия до сознания. Наука станет верой, а вера превратится в науку благодаря открытию духовных законов, которые больше нельзя будет отрицать. Содействовать этому - часть моей Миссии.

Каждый - столп мира

Самые мощные течения на Земле возникают из незаметных ручейков, а сами ручейки создаются путём сбора почвенной влаги - крошечных капелек, в центральной точке. Эти законы применимы и к духовным течениям всех

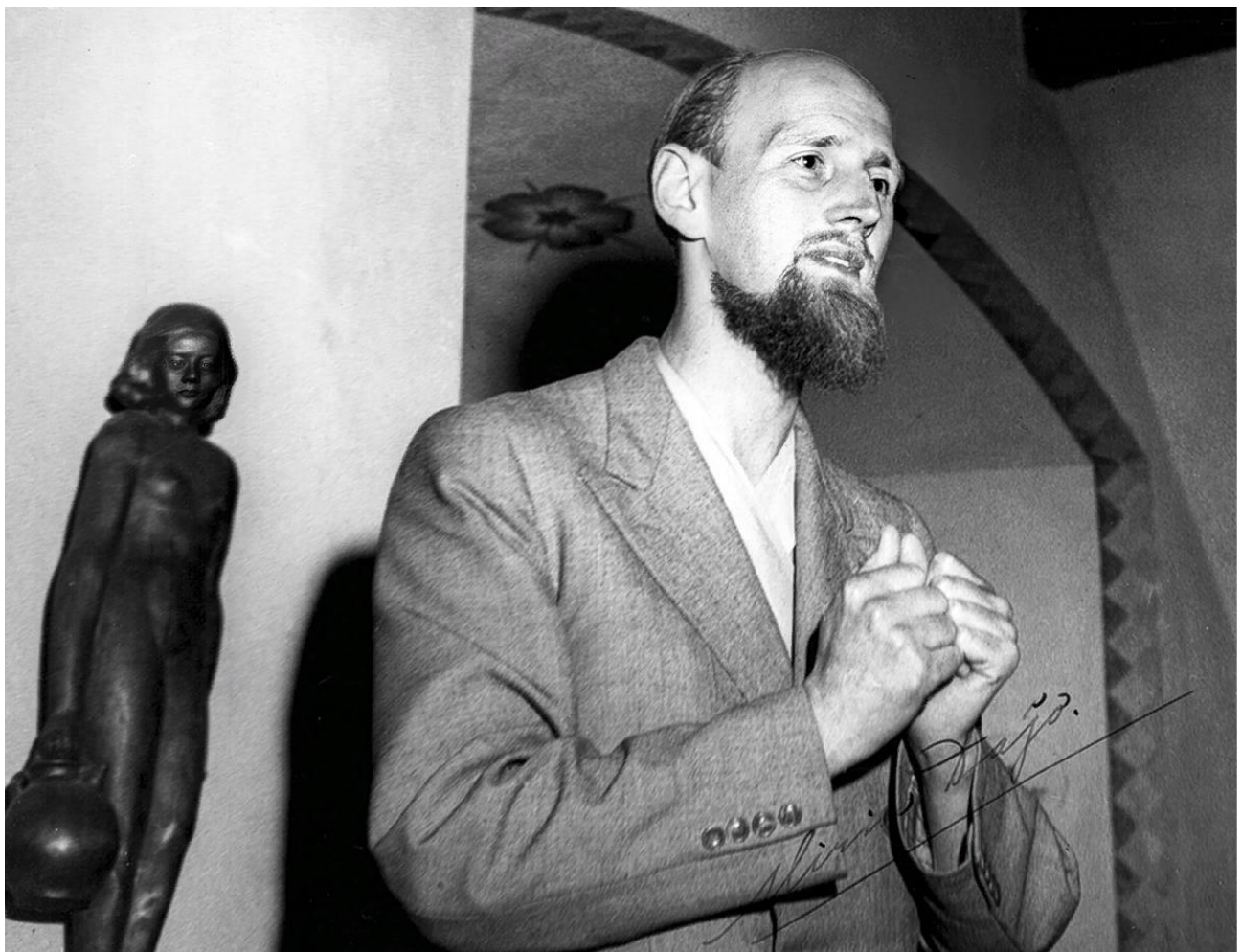
времен. Из влаги образуются капли, из них - вода, из воды - ручейки, из ручейков - реки, из рек - течения, которые поглощают водные массы целых регионов и несут их к океанам.

Каждый человек может стать центром мира во всём мире. Это зависит от того, насколько глубокое ложе для идеи мира он формирует в своём сердце. Подобное любит подобное - мы наблюдаем этот закон в действии каждый день, как в чём-то плохом, так и в хорошем.

Общие стремления приводят к образованию групп, ассоциаций, и в один прекрасный день они охватывают весь мир, втягивая в свой круг всё, что им принадлежит. Каждая наша мысль - это средоточие, которое сразу начинает работать как центр притяжения. Мы высказываем её и убеждаем ею других, то есть начинает формироваться источник.

Теперь каждый из нас должен позволить ему стать потоком который, поскольку это поток истины, мощно смывает всё демоническое, державшее нас в своём плену тысячелетиями (демонические силы? Мои читатели не раз столкнутся с этим выражением, и поэтому будет хорошо, если они поймут, что оно означает. А именно - только силы, действующие в неправильном и ошибочном направлении!).

Каждый на собственном опыте знает, какое влияние пессимист или, оптимист оказывает на своё окружение, и каждый может судить по этому

Иллюстр.92: «Скрытые силы дремлют в каждом из нас!» - Мирин Дажо в Вайнфельдене (Тургау)

как должна действовать истина, сама элементарная сила, если мы подготовим для неё точку притяжения в сердце. Потоки духовных сил будут вливаться в нас, преображая сначала нас самих, затем наше окружение, а оно, со всех сторон связанное с миром, в конечном итоге и всё человечество.

Сейчас каждый может служить миру во всём мире, если осознает что он - творение Бога. Ему не нужно пропагандировать идею мира - достаточно чтобы его сердце оставалось привязанным к этой идее, чтобы она выражалась в его поступках. Спокойствие, бесстрашие перед лицом всех демонических ужасов внутри нас и вокруг нас, абсолютная уверенность в том, что с нами ничего не случится, пока мы всей душой полагаемся на Бога - это настолько мощные духовные силы, что даже если не говорить о них ни слова - они будут излучаться на всё наше окружение и делать счастливее каждого, кто с нами соприкасается, даже не понимая этого.

Тот, кто таким образом покоится в Боге - становится источником мира, мощным магнитом, который постоянно притягивает к себе подобных и питается ими, в то же время отдавая. Не человек с набожным или скорбным выражением лица, но, возможно, тот единственный, который далеко и повсюду, который всё ещё любит смеяться от всего сердца, полностью открытого и доступного для всех радостей, которые даёт ему Бог, но во всём сохраняющий умеренность.

Тот, кто в той или иной степени овладел скрытыми силами, действующими в нас - способен привести в движение небо и землю, потому что он стал частью целого, частью Бога, который не упускает ничего из того, что чувствует и делает даже самая маленькая из его конечностей, подобно тому, как мы чувствуем подёргивание ресницы или движение мизинца. Всё сводится к одному: домохозяйка у очага, мужчина в поле, ребёнок по дороге домой - все они питают мысли о мире в своих сердцах. Невысказанные, они излучаются в мир, затрагивают и мобилизуют подобные силы и эхом укрепляют их.

Если бы наши глаза смогли увидеть воздействие одной такой мысли на всю землю - у нас бы закружилась голова от того духовного величия, которое Бог дал человеку. Поэтому пусть никто не относится к себе с пренебрежением. Именно от него зависит, где он окажется. Он и другие будут потихоньку воплощать в жизнь силы и влияния, которые, тихо созревая, в один прекрасный день вырвутся наружу с неукротимой силой и с рёвом, как ураган, сметая гнилые ветки и сухие листья страха войны.

Наше представление о Боге

Наше представление о Боге меняется в зависимости от возраста, часто от человека к человеку - а вместе с ним меняются поступки и реакции. Непрофессионал воспринимает эти различия как противоречия. Однако тот, кто внимательнее изучит эти явления, обнаружит закономерное, постепенное развитие одной и той же основной идеи, изменения которой отражаются в различных религиях. Цель культовых мест и культовой деятельности - сделать невидимого Бога, каким его всегда представляли, понятным верующим.

Ни одна великая религия в своей основе не противоречит другой. Их различие заключается не в цели, а в средствах, которые были адаптированы под разные народы для того, чтобы лучше соответствовать их восприятию. Если человек, однажды охваченный сомнениями, пренебрегает этими дорогами и мостами к Невидимому, то его религиозное чувство постепенно атрофируется, если только ему не удастся найти дорогу домой другим путём.

Ему всегда нужен путь, средство, посредник, потому что чистые силы действительно могут быть ощутимы, но никогда не могут быть непосредственно восприняты органами чувств. В области чувств мы знаем их только по их эффектам, подобно тому, как колышущийся столб дыма служит нам для восприятия невидимых движений воздуха, когда наши чувства слишком притуплены, чтобы ощущать это. Мы не способны постичь ничего, что не основано на восприятии, будь оно внутренним или внешним.

Поэтому, когда религиозных символов нам уже недостаточно, мы должны обратиться к творению, к живому образу Бога и его деятельности, чтобы приблизить его к нам, и по закону аналогий (соответствий) познать духовные силы, действующие вокруг нас и внутри нас. Природа везде имеет только один закон. Она никогда не бездействует, представляя его нам в тысячах вариаций.

О том, насколько человечество поняло, как извлечь пользу из этого живого видения божественной деятельности, лучше всего свидетельствуют изменения в религиозных чувствах, которые нашли своё выражение в религиях и обычаях. Здесь перед исследователем открывается широкое поле деятельности. А теперь вопрос, который интересует нас больше всего: как насчёт нашего представления о Боге? Смирение и скромность - вот что нам подходит, если говорить без долгих размышлений. Для слишком многих из нас церковь и религиозные обычаи стали формами без содержания. Пустоту сердца, а вместе с ней и своего рода духовное банкротство, уже нельзя скрывать.

Мы думаем, что достигли зенита всех знаний, но на самом деле мы беднее, чем когда-либо. Наука необходима, но она не может утолить нашу жажду знаний. Она анализирует и препарирует. Вера, однако, стремится к объединению. Каким образом обычный человек может исследовать всю вселенную, чтобы научными методами обрести представление о единстве? Мы можем по-настоящему постичь и сделать своей интеллектуальной собственностью только то, что можем ясно представить. Например, термин «километр», когда мы соотносим его с более распространёнными измерениями, такими как шаги. Мы знаем, что один километр означает 10-15 минут ходьбы. С помощью карты мира мы в лучшем случае можем получить представление о том, что такое 1000 километров.

Но попробуйте представить себе 300 000 километров - расстояние, которое свет преодолевает за одну секунду? Наше воображение просто подводит нас. И уж тем более невозможно представить себе расстояние от Солнца до Земли, которое свет преодолевает за восемь минут! Или расстояния, соответствующие световым годам, световым векам, даже световым эпохам? Просто невозможно!

Мы понимаем, что сотен человеческих веков не хватит, чтобы постичь целое как таковое научными средствами, и что при этом все знания, полученные таким образом, неизбежно останутся фрагментарными.

Мы оказываемся в положении любителя искусства, который, склонившись над картиной слишком близко, надеется приблизиться к смыслу целого путём

изучения отдельных зёрен цвета, которые можно различить только на достаточном расстоянии! Пока мы будем считать, что для изучения свойств воды необходимо исчерпать все океаны, мы не достигнем цели, и познание Бога будет для нас химерой¹.

Несомненно, это была необычайно смелая попытка Христа дать простой совет запутавшемуся в многообразии миру - держаться капли, а не океана; искать Бога не снаружи, а в собственном сердце! Бог не является ни существом, вознесённым над облаками, ни просто понятием. Живой во всех своих делах, чудесный в своём подобии человек - он стоит перед нашими глазами, и нигде, кроме как здесь, мы не должны постигать его!

Это предполагает определённую духовную зрелость, и мы понимаем, почему Хай-Хо-Нан в древнем Китае и позднее Будда никогда не говорили о первопричине всех вещей. Они учили человечество того времени на прекрасном, живописном языке Востока тому, что оно могло воспринять и сделать своим духовным достоянием.

Это были мудрые наставления о том, как следует жить и к чему стремиться, но не представление вездесущего, всепремудрого и всеблагого Существа. Тем не менее, учение Будды совершенно ошибочно представляют как некий вид атеизма, собственно «религию без Бога». Это далеко не так! Будде, которому были известны порядок и закономерность, действующие во Вселенной (иначе как бы он мог создать своё учение о карме?), было ясно, что порядок невозможен без намерения и что намерение обязательно должно включать в себя сознание. Поэтому от него не было скрыто, что творение было делом сознательно действующей силы - Бога.

В этом контексте вполне допустимо бороться со старым предрассудком о том, что атеист должен быть морально неполноценным человеком. Он тоже, как и все мы, несомненно, искатель. Определённо, его тоже впечатляет гармония творения, даже если пока он не может увидеть за ней ничего, кроме слепо действующих сил. Ему не хватает понимания, что эта совершенная сила не нуждается в размышлениях, чтобы действовать, так же как птица, являясь воплощением полёта, может обойтись без всех аэродинамических исследований. Но и атеист чувствует, думает и действует по-божески, и в его пользу говорит то, что там, где он уже не может верить, он также не пытается притворяться.

Как и Будда, Лао-Цзы не решался сформулировать конкретное определение Бога. Подобно Хай-Хо-Нану, он выразился (в «Дао дэ дзин»²): «Если бы Дао (Бог, Абсолют) можно было постичь словами, то вечного, бесконечного Дао не было бы», и далее: «Те, кто говорят о Дао и думают, что понимают его, не знают Дао». Более поздние учителя также подробно не описывали свою концепцию Бога.

Даже Иисус проявлял определённую сдержанность в этом отношении в гораздо более открытое время. Он, как правило, провозглашал Бога словами и делами, от которого всё произошло и к которому всё снова возвращается.

Он говорил о Боге в вышине, о Боге в глубине, о Боге в его собственном сердце. Он преподнёс его так, как не смог никто до него и после него, и

---

¹ Химера - в данном случае обозначает «несбыточную мечту». - *прим.пер.*

² Tao-Te-King («Книга пути и достоинства») - основополагающий источник учения и один из выдающихся памятников китайской мысли, оказавший большое влияние на культуру Китая и всего мира. - *прим.пер.*

Иллюстр.93: «Невероятная харизма»: голландец во время выступления

таким образом принёс миру свет, который светит нам. От него, вероятно, мир получил самый решительный импульс к духовному пробуждению, который должен был позволить миру открыть Бога в себе.

Мухаммед черпал из тех же источников, что и Христос. И здесь видимые различия являются следствием определённой привязки ко времени и месту, учёта духовного состояния слушателей. Таким образом, с далёких времён появилось понятие Бога - сначала лишь намёком, затем всё более отчётливо - до тех пор, пока, после многообразных преобразований, оно не достигло своей нынешней формы. Но даже в этом случае всё ещё существуют различия, которые в некоторых местах приводят к расколу. Более духовные представления о Боге заменили более примитивные, ещё неполные и потому оставляющие место для всевозможных заблуждений, демонических сил, что привело к кровавым войнам, сопротивлениям, вражде, гонениям, ересям и мучениям.

Тот, кто понимает влияние концепции Бога как таковой, ещё лучше понимает, почему Иисус избегал её создания. Концепция означает жёсткость, барьер. Она создает прилив и отлив, «за» и «против», застой, который препятствует духовному прогрессу. Отсюда библейская заповедь: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли...».

Концептуализация означает отказ от непосредственного созерцания и, следовательно, отделение от живых сил. Она практически не даёт нам почувствовать Бога в себе и соединиться с ним. Либо мы чувствуем силу в себе - тогда мы знаем о ней, либо мы заменяем её концепцией - и тогда она для нас исчезает. Это кажется сложным, но это не так.

Каждый, кто ездит на велосипеде, сохраняет равновесие без малейших раздумий. Сила поддержания равновесия действует в нём и через него. Если же он заранее обдумывает, как парировать то или иное колебание, как противостоять тому или иному препятствию, то он обязательно упадёт. Тот, кто способен осознать это, стал гораздо ближе к божественному, что бы он под этим не подразумевал.

Как искусство езды на велосипеде заключается не в изучении сложных формул для поддержания баланса, а в полном подчинении самой силе, поддерживающей баланс, так и искусство жизни заключается в полном подчинении Богу, который действует вокруг нас и в нас, если мы позволяем ему это. Так давайте же смело откажемся от забот и раздумий и бросимся в океан его доброты, волны которого непременно унесут нас!

О болезнях

Однажды в жизни каждого человека наступает момент, когда лёжа на больничной койке он в отчаянии спрашивает себя: «Почему?». Хорошо, если он не остановится, пока не найдёт ответ. Хорошо, если совесть не позволит ему обвинить своего Творца, обстоятельства или близких людей, и заставит его задуматься о том, не мог ли он сам способствовать возникновению своей болезни? Не мог ли он вызвать её каким-то пока ещё совершенно неизвестным образом?

Только такие сомнения могут стать поводом для открытий, имеющих для него величайшее значение. Открытия взаимосвязей и, следовательно, верных путей к исцелению или познанию истины. Не то чтобы Бог поставил нас в такое положение, подобно тому, как мы запираем шкодливого ребёнка, чтобы дать ему возможность поразмыслить над собой - чаще всего мы сами, неосознанно, ввергаем себя в страдания путём неправильного мышления и заблуждений, которые мы унаследовали от наших предков и окружающей среды, и сделали частью нашей жизни.

Здесь то же самое, что и везде: незнание закона не освобождает от наказания! Ребёнок, который по незнанию суёт руку в огонь, обожжёт её так же как и взрослый, который делает это сознательно. Болезнь - это выражение личности самого больного, поскольку она является воплощением идей, которые стали единым целым с больным человеком, так что он ощущает их присутствие только в форме страдания. Последнее показывает, что он сделал из себя благодаря своей вере, и указывает нам, при условии что мы осознаём их происхождение и силу, путь к тому, чтобы изменить ситуацию подобным образом самостоятельно!

Однако для того, чтобы зайти так далеко, необходимы тщательные размышления и внимательное наблюдение, которые мы можем провести над собой, если внимательно посмотрим на себя хотя бы один день. Мы сможем убедиться в том, что каждая наша идея вызывает физические реакции, и постепенно узнаем, почему в конце концов нас поражают болезни, которые

Иллюстр.94: Бесконечные вопросы: дискуссионный стол после частного выступления

мы не представляли себе сознательно и никогда не желали.

Когда мы думаем о чём-то смешном, мы должны смеяться; неуверенность и беспокойство нахмуривают брови, а страх, в свою очередь, имеет своё особое выражение. Если одни и те же идеи повторяются часто, то и следы их становятся постоянными. Им подчиняется не только наша внешность, но и фигура и осанка. И если мы захотим, мы тысячу раз за день заметим как молниеносно наше тело реагирует на наши мысли. То, что мы повторяем очень часто, в конце концов исчезает из царства ментальных образов и становится реальностью, во плоти и крови.

Каждый, кто когда-нибудь учил наизусть стихи, мелодии, песни и т. д., понимает, что я имею в виду. Он становится единым целым с вещью и использует её без необходимости специально о ней думать. Чем теснее связь - тем меньше сознательного. А чем больше бессознательного - тем определённое и беспрепятственнее действует включённая сила. Так что мы имеем наименьшее представление о тех идеях, влиянию которых подвержены больше всего!

Тогда мы называем «бессознательным» то, чем являемся сами, не понимая этого! Если так обстоит дело с вещами, которые мы приобретаем сознательно, то насколько быстрее этот процесс происходит с идеями, которые мы перенимаем от поколения к поколению с древних времен как твёрдые и нерушимые ценности? Заблуждения, которые благодаря своего рода дегенерации, превращают наше тело в сосуд, только и ждущий, чтобы его ими наполнили?

Представления о болезнях возникли в далёком прошлом в результате потери связи с Богом и, следовательно, обретения невежества. Поколение за поколением перенимало их и делали своими. Мы тоже. Мы стали настолько едины с ними, что можем наблюдать их неограниченное господство над нами на примерах того зла, которое всё время преследует нас во всём.

Однако мы можем распознать их влияние и в том, что сегодня так много говорят о здоровье. Понятие «болезнь» сегодня настолько самоочевидно, что о нём уже никто не думает. Богом данное самоочевидное понятие здоровья, однако, так далеко от нас, что оно у всех на устах. Ни один больной человек, если только он не прилагает особых усилий, не хочет понять, что он сам взращивает и носит в себе демона, который угрожает его жизни. Требуются огромные усилия для того, чтобы он осознал этот факт. Но когда его глаза открываются, он поражается до глубины души. Привыкший видеть в страданиях своего самого опасного врага, бежать от него и бороться с ним всеми силами, он теперь должен остановиться, увидеть в его страшном лице себя и объединиться с ним, то есть - с собой?

Это недоступно его пониманию, как и загадочные слова Библии: «Не противьтесь злу! Спокойствие и молчание вам помогут!». Болезнь - это как мяч, прыгающий по нам, который мы надеемся отбить и остановить, ударяя его всё сильнее и сильнее, и совершенно не замечаем резинового шнура, который соединяет его с нами. Мы должны поймать его, позволить ему устремиться к нам, пока наши силы не покинули нас, ибо в противном случае он всегда будет действовать в ответ, как эхо, которое мы пытаемся заглушить встречными криками!

Болезнь - это не действие, а реакция. А то, что мы считаем реакцией - уже является следствием, развитием. Запускающая первопричина находится в нас и, подобно цифрам в числах, точкам в линии, центру в круге, она не придёт к покою нигде, кроме как в нас, откуда она и началась. Даже

заразные болезни зародились вышеупомянутым способом. Порождающие их идеи были такого рода, что наделили демона, как бы, репродуктивными способностями, патогенами, и обеспечили его дальнейшее существование даже после исчезновения первопричинных идей.

Этот процесс можно сравнить с ударом молнии, которая, поджигая дом, даёт ему возможность ещё долго после окончания грозы причинять вред, разбрасывая искры. До тех пор, пока искры в виде патогенов не исчезнут полностью, они способны продолжать сеять хаос. Существует также и неизменный духовный иммунитет против таких эпидемий. Хотя он и редко наблюдался, но хорошо известен науке.

Среди самих учёных были люди, обладающие даром - абсолютным бесстрашием, и доказавшие свою стойкость путём радикальных экспериментов над собой. Во время любых эпидемий были люди, которые переносили болезнь без защиты и были избавлены от неё. Они были невосприимчивы. Интересно, что в вакцинации против инфекционных заболеваний мы видим процесс, схожий с лечением с помощью духовных средств.

Сама болезнь прививается нам в мягкой форме. Мы принимаем то, чего хотели бы избежать, и этот процесс приносит иммунитет или даже исцеление. Поэтому пусть никого не пугают мои слова о том, что болезнь - это творение человека, и что путь к её излечению - это признание её таковой до самого основания.

Осознав это, человек разрывает её хватку и избавляется от её вреда, оказывает услугу себе и помогает лечению врача, который быстро способен залечить уже нанесённые раны, если исчезла нераспознанная ранее причина постоянного нарушения.

Тот, кто способен понять провозглашенные здесь истины, пусть воспользуется ими и не разочаровывается, если не найдет немедленного исцеления. Он знает, что даже при отключении пара локомотив останавливается не сразу, а постепенно. То же самое происходит и с болезнями. Но излечение обязательно наступит, когда духовные причины будут устранены. То, что я пытаюсь здесь объяснить - это древние знания, которые обычно объявляются только в тайне. Я говорю о них здесь публично, потому что считаю, что время пришло.

Воспитание детей

Забегая вперёд, хочется вспомнить известную, но редко соблюдаемую мудрость: воспитание детей - это самовоспитание, потому что при всём желании мы не можем дать нашим детям больше, чем имеем сами! Мы также не можем «привить» им какие-то черты характера, как и не можем лишить их тех, которыми они уже обладают.

Ребёнок имеет свои особенности, так же как растение имеет свои. Движущая сила находится внутри него, и то, что мы действительно можем сделать, это устранить препятствия, мешающие его росту и развитию. Мы должны не прививать, а удалять. Не обрезать, а поддерживать. Всё кроется в климате, то есть в духовной атмосфере родительского дома и окружающей

среды. Остальное делает сама природа, и чем больше нетронутого, тем безопаснее. Духовное развитие ребёнка начинается с момента рождения, продолжая развитие от зародыша до законченной формы в утробе матери.

Развитие, которое, в свою очередь, соответствует общему развитию космоса и всего человечества, отличаясь лишь тем, что происходит в более быстрой последовательности. Повсюду - вокруг нас, внутри нас и через нас - действуют одни и те же вечные законы, которые ведут от зимы через весну и лето к зрелой осени, начинают и завершают всё, будь то жизнь вселенной, человека или подёнки¹.

Слишком мало учитывается этот закон человеческой жизни, иначе не было бы допущено столько ошибок в воспитании, которые горько мстят воспитанникам, педагогам и окружающей среде.

Мы реагируем на заботы и трудности повседневной жизни совершенно автоматически, никогда не проверяя, является ли наш взгляд на вещи правильным, а лучше - правдивым. Мы используем то, что находим, и не отдаём себе отчёта в том, что на самом деле мы повсюду сталкиваемся с неизвестным, прояснить которое является нашей первостепенной обязанностью, прежде чем приступить к действиям!

Это неизвестное появляется как проблема с самого первого дня нашей жизни и сопровождает нас до её конца. Самая примитивная форма сознания реагирует на все стимулы из окружающей среды, просто одобряя или не одобряя что-либо. Она такой и остаётся, несмотря на более высокую форму Я-сознания² человека. У нас больший набор понятий, чем у ребёнка, но в остальном ситуация существенно не отличается. Какие проблемы и заботы занимают ум на той или иной стадии развития, не имеет значения, потому что небольшие трудности на ранней стадии развития ума могут быть такими же серьёзными, как и большие трудности на более высокой стадии.

Страх ребёнка перед неизвестным равен страху взрослого. Оба постоянно сталкиваются с ним, потому что оба постоянно движутся вперёд, и каждый шаг приносит что-то новое и неожиданное для каждого из них. Просто ребёнок сталкивается с этим позже, потому что он позже появился.

Трудности, с которыми мы сталкиваемся - это школьные задания, которые мы не можем отложить в сторону, пока не решим их. Если их увидеть до основания и распознать - они исчезают. Поэтому те, кому постоянно приходится бороться с одними и теми же трудностями - пытаются лишь реагировать, вместо того чтобы осознавать. Они придумывают способы и средства, чтобы отодвинуть их в сторону, вместо того чтобы решить их. Но поскольку не усвоив их человек не может продвинуться вперёд - они всё время повторяются, вновь и вновь.

Такие препятствия часто необходимы, потому что ученик не хочет понимать. Но они являются остановками на пути к развитию, поэтому их лучше избегать. Жизнь всегда ставит перед нами задачи, даже на более

---

¹ Подёнка - муха-однодневка. - *прим.пер.*

² В теософской литературе под Я-сознанием обычно подразумевается сознание истинной индивидуальности человека, т.е. сознание его души. Считается что личность человека - это лишь временный образ, который создаётся его душой при каждом новом воплощении, и через этот образ-личность истинное Я человека, т.е. его душа, не может проявиться полностью таким, какое оно на самом деле. Поэтому делается чёткое различие между личностью человека и его истинным Я и, следовательно, между сознанием личности и сознанием его истинного Я. - *прим.пер.*

высоких уровнях развития. Разница, однако, в том, что они признаются как таковые, как возможности для приобретения новых знаний и реализации собственных способностей.

При таком отношении больше нет слепой защиты. Наоборот! Учиться - это радость! В этом мудрый человек отличается от неразумного: он спокойно позволяет всему прийти к нему, стремясь себя проявить. Его трудности имеют лишь значение запертых дверей, которые мгновенно распахиваются и открывают путь, как только находится ключ. И которые, наоборот, сопротивляются всем вызывающим ударам и пинкам, которыми пытаются их сломать.

Таким образом, попытки пройти мимо дверей остаются тщетными. Склонность закрывать на них глаза или, если это не помогает, просто игнорировать их, склоняясь к удовольствиям, пьянству, сексуальному разврату или употреблению наркотиков, является ещё более пагубной.

Великие вопросы жизни, вопросы о рождении и смерти, войне и мире, болезнях и исцелении, счастье и несчастье, постоянно мучают нас. Повсюду мы сталкиваемся с неизвестным, и мы не можем двигаться вперед, пока не решим их.

До тех пор, пока мы бежим от себя, пока ищем недостатки вдали от себя, предпочтительно в других, в обстоятельствах или в чём-то ещё - мы стоим на одном месте и упускаем возможность повлиять на свою жизнь. Мы сами создаём трудности, которые нас мучают, с помощью силы наших мыслей. Пока мы действительно верим в эти трудности - они являются неумолимой реальностью, над которой мы не властны. Но только до тех пор, пока мы действительно верим в них, и ни часом больше.

Это ошибки, которые мы не осознаём как таковые и поэтому принимаем за норму до тех пор, пока они действительно не сыграют свою роль по отношению к нам. Безобидная верёвка, которую в темноте мы принимаем за ядовитую змею, обязательно помешает нам переступить через неё босой ногой. Такие змеи являются для нас трудностями и испытаниями, корни которых мы ещё не обнаружили в себе.

Мы сами страдаем от ложных идей, которыми руководствуемся в своих поступках, и не можем придумать ничего лучшего, чем как можно раньше научить им наших детей, потому что полагаемся на них как на добродетель. Навязанные идеи, которые приобретают бесчисленные детские умы, оказывают невообразимое влияние на всю их жизнь, а также на весь мир. Требуются большие усилия, чтобы искоренить такие ошибки, которые стали частью нашей личности.

Только если мы осознаем свои силы и будем правильно их использовать, мы сможем понять трудности наших детей и, что ещё важнее, перестанем создавать их. Новорождённый ребенок - это божественное существо. Прежде всего, ему нужна защита, чтобы иметь возможность расти без помех внутри и снаружи, так же как растениям для развития нужны только воздух, свет и вода, в дополнение к хорошей почве.

Поэтому основой всего воспитания является духовный климат, духовная атмосфера родительского дома. Чем благоприятнее обстановка, тем меньше необходимость в «воспитании». Силы есть. Они кроются в самом ребёнке. Возможность для свободного развития - это всё, что им нужно. Ребёнок ощущает действие сил гораздо сильнее и непосредственнее, чем взрослые, которые уже научились противопоставлять одну силу другой, создавая такую

путаницу, что порой необходимо вмешательство психиатра, чтобы навести хоть какой-то порядок.

Ребёнок совершенно беспристрастно реагирует на свои побуждения, действия и реакции. Он является непреднамеренным инструментом вечных сил, которые постоянно проявляются в нём и о которых он ещё не знает, подобно маленькому животному, которое проявляет самые удивительные способности, не зная о том, что так явно через него проявляются божественные силы. Таким образом, ребёнок тоже является центром божественных сил, которые непрерывно вливаются в него и раскрывают невиданное богатство.

Рассеянность и непредсказуемость ребёнка являются мнимыми. То, что он не задерживается на чём-то одном слишком долго - это не недостаток «способности к концентрации», а выражение абсолютно беспристрастного отношения ко всему. Жаль, что взрослые с трудом вспоминают это блаженное время полного равенства во всём и со всеми. Ребёнок обладает невообразимо живым воображением, сила которого намного превосходит нашу. Поэтому глупо обвинять его во лжи, когда он часто утверждает вещи, противоречащие фактам.

Творческая воля ребёнка кажется всемогущей. Он представляет деревянную палку лошадью, и она ею становится, мы видим это по той искренности ребёнка, с которой он заботится о созданном им самим существе и скачет на нём. Резная прищепка и связанная тряпка превращаются в маленькую куклу, с которой он разговаривает часами, которую обнимает и целует, которую бережно укладывает в кроватку, и потерю которой оплакивает горькими слезами.

По всем этим причинам ребёнок является загадкой для взрослого. Непонятные желания, неожиданные реакции, не считая огромного количества впечатлений и идей, нескончаемые вопросы, которые возникают от детского любопытства, всегда ставят перед нами новые задачи. Тёмный угол, пруд, коробка, корень дерева - это неисчерпаемые сокровищницы для ребёнка, удивительные вещи, которые преподносят бесконечные сюрпризы и занимают его ум.

Внезапно его разум становится снова занят самим собой. Часами он слушает внутренние образы и слова, более пленительные и прекрасные, чем весь остальной мир, на который он уже не обращает никакого внимания. Или мелодию, которую он напевает про себя и которая, тем не менее, кажется ему доносящейся из бесконечных далей. Или же он становится настоящим мешком с вопросами, выражающим духовный голод, который никто не может утолить. Он хочет, чтобы ему всё объяснили, чтобы он узнал, понял и постиг всё то, на что его детское воображение не в состоянии ответить самостоятельно.

Вот здесь-то и возникает большая опасность. Вопросы, точность и последовательность которых не самая лучшая, и которые, по сути, должны также вызывать живую озабоченность у каждого взрослого человека - сразу же объявляются бессмыслицей. Отвергаются, высмеиваются или, что ещё хуже, на них отвечают откровенной ложью, потому что они предъявляют слишком высокие требования к мыслительным способностям взрослого человека, или относятся к той категории вопросов, которых он старательно избегает, чувствуя что их проработка может причинить ему боль и трудности.

Это именно те вопросы, которые, вечно подавляемые и отгоняемые,

обременяют всю жизнь взрослого человека. Ребёнок, однако, хочет ясности в отношении себя и всего, что он видит. Если вместо объяснений он получает отговорки, ложь и искажения, значит, начался роковой процесс глубоко ошибочного воспитания. Ребёнок впитывает эти противоречия, делает их

Иллюстр.95: Дети также чувствовали себя в безопасности рядом с «неуязвимым»

своими и таким образом создаёт для себя внутренний мир, в котором некоторые вещи явно больше не работают и где ничего не соответствует друг другу.

Духовная инфекция, вызывающая недоверие к своим собственным силам и, таким образом, к самому себе, в конечном итоге приводит к недоверию к своему окружению, и более того, ко всему миру. «Внутренний голос» теряет свою убедительную направляющую силу, а «правильное» и «неправильное», «добро» и «зло», «приличное» и «неприличное» становятся барьерами, которые окончательно делают из «разума» то, чем он не должен быть. Превращают его из инструмента «понимания», в высокомерный инструмент цензуры и критики, направленный против него самого.

Изначально будучи существом без демонических мыслей, наделённым воображением, которое отвечало на все его вопросы в соответствии с его состоянием, но с самого начала не озабоченным великими вопросами жизни, ребёнок теперь становится неуверенным, подозрительным, недоверчивым и замкнутым. Чем больше он впитывает ошибочные идеи взрослых, чем больше видит и слышит вещи, исходящие из духовной тьмы, чем больше старается понять их - тем вернее попадает в сети демонической одержимости, потому что воссоздание таких мыслей - самый верный путь к ней. Чистое воображение отравляется, и рождается ложь, которая ищет себе пропитание там, где она его находит - в среде взрослых.

Ребёнок теряет свою привлекательность невинности и непорочности. Это начинает нас раздражать. Мы обнаруживаем в нём крайне несимпатичные черты, которые слишком напоминают нам нас самих, как-будто мы не пытались использовать «воспитание» для искоренения этих недостатков. Бесполезная попытка, кстати, потому что мы сами постоянно подпитываем эти инстинкты, которые так не нравятся нам в детях, своим поведением, своими словами и поступками. Это похоже на то, как если бы мы постоянно пытались заставить исчезнуть обезображенное лицо в зеркале, старательно очищая его, потому что мы не понимаем, что оно - наше собственное, и будет смотреть наружу так же долго, как мы смотрим вовнутрь.

Воображение ребёнка - это божественная сила. Она не должна подавляться, но и не должна подталкиваться нами на ложный путь. То воображение и импульсы, которые оно даёт, являются настоящей движущей силой маленького человека. Без этого он не может ни расти, ни развиваться. Если интеллект, как сила, на которую может влиять взрослый, развивается параллельно с этим не как самонадеянная критика, а как понимание, то в результате гармоничного взаимодействия воображения, импульсов и понимания рождается то, что мы называем вдохновением. Божественная сила, которая позволяет человеку совершать самые удивительные дела и поступки.

Величайшие творения искусства, будь то живопись, скульптура, музыка, технические шедевры, великие изобретения и гениальные открытия, которые продвинули мир - всё это порождения чистого вдохновения. То, что заложено в ребёнке, как будущее дерево в семени, невозможно подавить в долгосрочной перспективе. Если вы попытаетесь это сделать, то добьётесь прямо противоположного результата, потому что каждое торможение усиливает действие импульсов и реакций.

Давайте не будем внушать ребенку недоверие к его божественной природе, а лучше обеспечим и защитим его свободную игру, следя за тем, чтобы мы сами или другие взрослые не приносили ничего вредного извне. В этом

заключается смысла воспитания. Мы можем нанести огромный вред неуклюжим вмешательством, а можем оказать ребенку самую лучшую услугу, показав пример собственной мудрости. Ответственность педагогов не только перед ребенком, но и перед всем миром огромна.

Поэтому каждый может выполнять свою работу в этом мире на благо каждого только в той мере, в какой он познал себя. Точно так же мы можем помочь нашим детям лишь в той мере, в какой мы познаем себя. Если мы сами не знаем, как отличить настоящее от подделки, то у нас нет критериев для оценки ребёнка. Мы должны научить его тому, что истинно, а что нет. Но не тому, что приносит «преимущество» или «недостаток», иначе мы переведем его с общей на чисто личную точку зрения, где он вскоре будет считать, что то, что приносит ему преимущество - является добром, а то, что ставит его в невыгодное положение - злом.

С потерей голоса истины он теряет надёжного проводника, который необходим ему в жизненных бурях. Без этого проводника он потеряет из виду себя, а затем и других, перестанет быть мудрым как в отношении себя, так и в отношении других, и в конце концов увидит себя запутавшимся в собственных ловушках, из которых нет выхода. Ему придётся расплачиваться горькими страданиями за то, что родители и воспитатели согрешили против него. В конце концов, через вред он станет мудрым, но зачем прогонять его через чистилище боли, которая тормозит духовное развитие? Зачем создавать для него ады, если он и без них с большей вероятностью достигнет своей цели?

В связи с этим люди часто спрашивают меня о сексуальности. Вряд ли найдется область повседневной жизни, которая была бы полностью свободна от импульсов и вдохновения, не имеющих своих корней где-то в сексуальной сфере. Мы должны научиться рассматривать сексуальную жизнь, стремление к размножению, как мы видим это у растений, животных и людей, как нечто совершенно божественное и чистое.

Мы видим различные стадии сексуальных реакций у людей, так же как и различные стадии духовного развития. Чем примитивнее человек, чем больше у него недостаток понимания, тем более сильным, неконтролируемым и преобладающим является его желание сексуального удовлетворения как единственно возможной для него формы союза.

То, что человек не признаёт, он не может привести в равновесие. А там, где нет равновесия, сексуальный инстинкт также выражается в искаженных формах, потому что дисбаланс исключает нормальные реакции. Этих явлений невозможно избежать, потому что духовный прогресс - это тоже естественный рост, а не беспорядочное развитие. Ни один этап не может быть пропущен.

Но с ростом пронизательности и практичности ума неконтролируемый сексуальный инстинкт с годами обретает противовесы, которые нормализуют его. Чем беспристрастнее человек относится к сексуальной силе, чем меньше закрывает на неё глаза и больше стремится понять и распознать её, тем увереннее она проявляет себя в регулируемых направлениях. Потому что таким образом она объединяется с нашим пониманием и действует в согласии с ним.

Всем известно, как сильно воспитание на раннем этапе может повлиять на всю нашу жизнь. Поэтому тот, кто хочет защитить своих детей от всех ошибок сексуальной жизни, не должен бояться привлечь их внимание к божественному чуду секса на ранней стадии, но в форме, подходящей для

ребёнка. Нам не нужно бояться появления нечистых представлений, которые могут разрушить беспристрастность ребёнка, при условии, что мы сами в состоянии постоянно сохранять такую беспристрастность, которая позволяет нам видеть в половом инстинкте нечто совершенно естественное, полностью чистое.

В связи с этим давайте научимся видеть свои, а не чужие недостатки во всех трудностях, с которыми мы сталкиваемся. Кто сумеет избавиться от этих дьявольских лиц и изгнать их из себя раз и навсегда - тот выиграл битву. Никакое зло не может постигнуть его в дальнейшем. И только тогда он сможет преуспеть в настоящем «воспитании» своих детей. Полное доверие к Богу! Полное доверие к своим детям! Это даёт детям полное доверие к своим родителям! Это всё, что нужно, чтобы одним махом решить все проблемы воспитания.

Скрытые духовные силы

Тот, кто хочет исследовать духовные силы, должен прислушаться к ним внутри себя. Там их можно почувствовать, увидеть и услышать. Окружающие нас вещи показывают нам только их внешнюю сторону. Поэтому самопознание - самый необходимый шаг для каждого, кто хочет приблизиться к скрытым духовным силам, распознать их и объединиться с ними. Однако, первый шаг к самопознанию состоит в том, чтобы мы осознали и развили в себе дар самонаблюдения.

У нас есть внешние и внутренние органы чувств. С помощью первых мы видим, слышим и чувствуем то, что снаружи. С помощью вторых, в моменты умиротворения, обращаем свой взор внутрь себя. Мы чувствуем, как возвышаются мысли. Мы видим внутренние образы, которые воображение создаёт почти непрерывно. Мы воспринимаем чувства, проходящие через нас. Когда мы засыпаем, во сне, наши внутренние органы чувств находятся в такой оживлённой деятельности, что мы полностью переходим в духовный мир.

Этот дар видеть, слышать и чувствовать внутри себя необходимо развивать до совершенства, потому что скрытый источник всех наших чувств, мыслей и действий находится внутри. Он определяет нашу жизнь, и формирует нашу судьбу. А как он её формирует, так нам и приходится её нести! Поэтому самым очевидным и важным для каждого человека должно быть познание самого себя!

Наша жизнь сосредотачивает наше внимание односторонне, на внешнем. Вряд ли есть что-то, что ещё не исследовано. Но кто есть мы сами, и что мы из себя представляем - нам неизвестно. Мы используем наши чувства и ощущения для получения внешних знаний, зачастую достаточно иллюзорных, существующих сегодня и исчезающих завтра. Мы постоянно разными способами реагируем на всё, что нас окружает. Но никто не исследует кто именно это всё видит, слышит и чувствует внутри нас; кто это реагирует в нас тем или иным образом; кто ненавидит, любит и побуждает все наши члены к ежедневной работе.

Величайшее из всех чудес - это сам человек! Тот, кто беспечно проходит мимо - потерял себя! Какие внешние достижения, мнимые почести, успехи и престиж могут заменить эту потерю - потерю нашего «Я»?

Все, кто начинают исследовать своё внутреннее «Я», поначалу сталкиваются с незнакомым миром. Они находятся в положении ребёнка, который, выскользнув из рук матери и будучи незащищённым, впервые попадает на улицу. Ослеплённый потоком света, тысячей неизвестных вещей, он теряет свою безопасность. Его совершенно сбивают с толку вещи, вполне привычные для взрослого человека - шум мотора, проносящиеся мимо машины. Он испуган, начинает плакать, и у него есть только одно желание: убежать обратно в комнату, обратно в руки матери. Позже он начинает понимать, его ум растёт и тренируется, он умеет различать и узнавать то, что раньше было для него тёмным и страшным. В конце концов, он совершенно спокойно перемещается в тот самый мир, который раньше его до невозможности пугал.

Именно так мы себя чувствуем, когда переходим в совершенно новый для нас внутренний мир. Мы тоже находимся в положении ребёнка, который поначалу не может ни осознать, ни понять происходящее. Но если мы не боимся и не отчаиваемся, если мы остаёмся настойчивыми, тогда новые, запутанные явления обретают форму и целостность. Они становятся более привычными для нас. Мы учимся понимать и, в конце концов, никому больше не хочется покидать вновь открывшееся царство собственной души.

До тех пор, пока мы не признаем этого, мы воистину являемся орудием слепых сил. Мы позволяем вести и подталкивать себя неизвестно кому и тем более куда! Но нести последствия приходится только нам. Кому может понравиться такое положение дел в долгосрочной перспективе? Кто готов в повседневной жизни выдать незнакомому человеку генеральную доверенность не только на всё своё имущество, но и на свою жизнь и тело, и даже на жизнь своих родственников, зависящих от него? Любой бы посмотрел на такого человека, покачивая головой. Но разве в духовных вопросах мы придерживаемся иного мнения?

Эти объяснения понятны каждому человеку, вне зависимости от его позиции. Важно осознавать эти связи. Истина освободит всех нас, и эта духовная свобода объединит всех людей доброй воли. Так возникнет всеобщее братство, братство тех, кто стал зрячим, пронизательным и достаточно сильным, чтобы взять в руки бразды правления разбушевавшейся команды слепоты, смерти и разрушения и остановить её!

Те, кто не сворачивают с пути, кто не тратят свою жизнь впустую, всё равно достигнут в этом мире зрелости, которая снимет весь ужас смерти. Поэтому давайте не будем терять времени. Каждый из нас может хотя бы на один час в день удалиться в свою маленькую комнату, в тихий уголок, где ему не нужно делать ничего, кроме как прислушиваться к себе, чтобы осознать то, что происходит внутри него. Никто не должен вмешиваться, когда он слушает свои мысли и эмоции, которые не устраивают его по какой-либо причине. Перед лицом своего внутреннего «Я» он всего лишь зритель, позже поклонник, но не учитель и не всезнайка.

Сначала внутренний мир даёт о себе знать только в бессвязных, часто путаных образах, мыслях и чувствах. Позже он приобретает целостность и форму. Мы стоим у ворот храма, и только благоговение может сделать нас достойными открыть замки, один за другим. Необходимо упорство, ибо только упорным открываются духовные тайны. Во внешней жизни также

требуются годы, чтобы научиться какому-то искусству, ремеслу. Искусство жить требует не меньшей самоотдачи!

Как только человек начинает думать о себе как о чём-то отдельном, о чём-то, что стоит совершенно самостоятельно, отделённо от всего и всех, все его реакции меняются. Стремление к выгоде - для себя, конечно! -, страх потери - для других, конечно! -, стремление к власти и влиянию - над другими, конечно! - прорастают и в конце концов полностью доминируют над ним, так что потери других (которые являются его приобретениями!) радуют его, приобретения других (потому что они не его) искренне огорчают его, а социальные успехи других (потому что они отвлекают внимание от него) наполняют его ядом зависти и ревности.

Далёкий от божественной связи со всем живым, человек в таком заблуждении думает и действует как порождение ада. Неправильные действия всё время вызывают неправильные последствия до тех пор, пока человек, наконец, не сумеет освободиться от предпосылок, определяющих все его поступки, или пока он не будет беспомощно барахтаться, как рыба в сплетённой им самим сети, потому что эгоизм препятствует притоку божественных сил.

Такой человек истощает запас своих жизненных сил, и это лишь вопрос времени, когда ему придется признать свое духовное банкротство. Он постоянно плывёт против течения, но остаётся на одном месте, несмотря на иллюзию движения вперёд, утверждение которой доставляет ему самые большие неприятности днём и ночью. Наконец, он чувствует, что силы его иссякают. Духовное течение становится непреодолимым - и с ужасом он видит себя уносимым, утопающим, и последний крик об освобождении позволяет ему увидеть сверкающие волны, приветливые берега и спокойно движущееся течение божественной милости, которое несёт его безопасно и спокойно к его цели, освобождению от забот и страхов, от грехов и преступлений, которые его заставлял совершать кошмар разобщения.

Такое в корне неправильное отношение, с неправильными действиями и последствиями, со всеми неправильными мыслями, привязанными к нему, я называю демоническим! Сколько страданий, болезней, несчастий, через которые мы проходим, войн, сотрясающих мир, исходит из этого источника. Остановить их - дело сложное, но отнюдь не невозможное. Наш ум должен спуститься в самые глубины нашей внутренней сущности, пока действующие там силы не соединятся с ним, становясь, таким образом, как бы видящими, и обеспечивая для себя их регулируемое благотворное течение. Духовные силы, действующие в глубинах нашей внутренней сущности, должны, в свою очередь, подняться к нашей голове, нашему разуму, чтобы питать его божественными импульсами и их жизненной силой.

Сочетание верхних и нижних, внутренних и внешних сил, которые, в первую очередь, делают человека совершенным и взаимодействие и перетекание которых друг в друга означает прекращение внутреннего конфликта и восстановление баланса, гармонии. Эта цель предписана каждому человеку. За тех, кому не хватает ума устремиться к ней всеми силами по собственной воле, берётся судьба.

Под судьбой мы понимаем непреднамеренное, самореализующееся уравнивание противоположных сил, подобно тому, как власти берут на себя ответственность за плохого хозяина и заставляют его навести порядок в своих делах без его особого желания. Споры, болезни, ужасные страдания, горе и отчаяние, неурожай, войны и голод - это суровая школа жизни,

которая всё яснее показывает нам, что никто из нас не живёт здесь только для себя.

Эта суровая школа необходима тому, кто не научился видеть иначе. Тот, кто осмелится выйти на улицу с повязкой на глазах и передвигаться с ней, может быть уверен в плохом исходе. Это не пройдет без ударов, без сломанных костей. По этой причине мы вынуждены учиться видеть, понимать, если не хотим постоянно ударяться головой. Конечно, эти неровности в конечном итоге служат для того, чтобы указать нам общее направление! Они являются испытаниями, которые очищают нас и после обходных путей выводят на верную дорогу.

Но как много страданий они причиняют нам и окружающим! Страдания, от которых мы можем избавиться себя и других как только поймём, что прежде чем начать ходить, мы должны научиться правильно видеть. Путь шишек и синяков - это путь страданий, это карма, которую мы неизменно навлекаем на себя своим отказом открыть глаза. Открыть глаза - это путь осознания, гораздо более лёгкий и приятный. Мы должны начать с себя. Как мы можем понять других, пока мы сами себе чужие?

Взаимопонимание - это мост от человека к человеку, от мужчины к женщине и наоборот, от руководителя к рабочему, от рабочего к руководителю, между родителями и детьми. Мы никогда не сможем отказаться от этого моста. Непонимание со всех сторон, поток разводов, отчуждение повсюду подтверждают это. Если обручи взаимопонимания, которые мы должны сначала выковать только для себя, разьест ржавчина невежества, вся бочка непременно развалится.

Поэтому давайте не будем тратить время на поиски причин наших страданий в других. Давайте пройдем в тихую комнату и поищем внутри себя, где мы обязательно сможем обнаружить нити судьбы и, наконец, также распутать их. Отношение окружающей среды к нам - не более чем эхо! Мы можем, если мы серьёзно к этому относимся, очень хорошо узнать, что мы вызвали в лесу, внимательно прислушавшись. Постарайтесь задать для себя тон, который вы хотели бы слышать в эхе. Каждый с удивлением обнаружит, насколько это просто и насколько быстро появляются последствия. Эхо возвращает каждый звонок во множестве, поэтому несчастье, которое мы развязываем, редко приходит в одиночку!

Но добро подчиняется тому же закону. Счастье также обычно возвращается к нам с попутчиками, найденными по пути! Каждый фермер на собственном опыте знает, что тот, кто хочет жать, должен сначала посеять. Чем лучше семя, тем превосходнее плод. В этом и заключается благословение крестьянской деятельности, что она состоит, пусть и бессознательно, в применении божественных законов, по которым происходит рост и созревание. Поэтому пока что давайте стремиться осознать почву, которую мы хотим возделывать - самих себя! Эта работа позволит нам понять, что происходит у наших близких.

Но затем наше внимание переключается на семя и сеяние, на то, чтобы давать, а не брать. Небо и земля сами справляются с ростом. В один прекрасный день славное зерно взойдет на поле и воздаст нам тысячекратно. Те, кто делает это наоборот, обкрадывают и себя, и своих близких, и рано или поздно они останутся ни с чем.

Божьи законы везде одинаковы. Мы видим их в сельском хозяйстве, а также в семье и во всех других наших отношениях. Тот, кто во всём терпит неудачу, тот совершает ошибки. Он должен искать их в себе. Упомянутые

факты должны стать для нас настолько привычными, чтобы мы стали применять их самостоятельно, без размышлений, везде и всегда. Наши действия должны быть пронизаны этим. Не только наш ум, но и всё наше существо должно стать частью этого основного отношения, и тогда оно будет проявляться во всём.

Каждая мысль, которую мы однажды пробудили и лелеяли в течение более или менее длительного времени, обретает собственную жизнь, так что в конце концов она проявляется даже без нашего участия. Даже если мы больше не даём ей никакой «подпитки», не шевелим её в наших сердцах, она всё равно способна какое-то время заявлять о себе в соответствии с тем вниманием, которое мы ей уделяли.

Поэтому переход к совершенно противоположному образу мышления может временно привести к тому, что новые и старые силы встречаются и ведут ожесточенную борьбу друг с другом на сцене нашего внутреннего мира. Это, пусть и временное, состояние не относится к числу жизненных удобств. Однако его необходимо принять, если мы не хотим навсегда остаться в рабстве у неправильных мыслей.

Что мы думаем, то мы и есть, потому что каждая сила способна думать только о себе или о том, что с ней согласуется, говоря словами одного немецкого мистика. Страх перед болезнью связан с представлением о бедствии, которого мы боимся - и этим представлением является сама болезнь, а не физические симптомы, которые рано или поздно проявляются.

Иллюстр. 96: «Вера в невозможное способна творить настоящие чудеса»

Даже молитва не может дать полного эффекта, пока идея болезни существует в подсознании, пока мы верим, что существует такая вещь, как «болезнь». Пока мы не осознаем, что мы сами являемся болезнью и что только от нас зависит, хотим ли мы кормить её дальше или морить голодом.

Многие правильно подобранные лекарства оказываются бессильными, если пациент неверно понимает истинные причины своих страданий и даёт новую пищу болезни, то есть своему воображению. Ни один врач, каким бы искусным и трудолюбивым он ни был, не сможет вылечить пациента в долгосрочной перспективе, если его психические силы работают против него! Даже пожарная бригада ничего не сможет сделать, если владелец снова подожжёт свой дом, как только пожар будет потушен. Каждый врач по опыту знает, что лечить нужно и тело, и душу, и что второе зачастую гораздо важнее.

Те, кто воспринимает болезни и несчастья как испытание, исследует свои недостатки и использует глубокое осознание, умеют извлекать пользу даже из негатива, что избавляет от многих бед. С другой стороны, неосознанные силы, даже если они существуют в нас самих, не имеют для нас никакой положительной ценности. Так же, как и зарытые в подвале сокровища, о существовании которых мы даже не подозреваем. Мы будем умирать от голода, возможно, лёжа на них, в то время как они только и ждут, чтобы мы их использовали.

Незнание скрытых духовных сил может привести не только к нарушениям здоровья или препятствиям в повседневной жизни. Как только определённые предрассудки становятся общераспространёнными и проявляют некое единообразие и согласие среди различных людей, они способны в определённый момент вызвать массовую реакцию самого большого масштаба. Так возникают военные психозы, массовые восстания, фантомы, которые преследуют все умы одновременно и превращают мир в сумасшедший дом, в котором никто больше не уверен в своей жизни и почти никто не избавлен от психической инфекции.

Поэтому никто не должен говорить себе, что мысли «не имеют влияния», иначе он обманывает себя. Всё, что мы думаем, согласно законам действия и реакции, имеет гораздо большее значение, чем мы можем подозревать. Пусть каждый охраняет своё сердце, чтобы однажды не поплатиться дорого за свою беспечность в этом отношении. Не следует ожидать, что отдельные политики, какими бы умными и благонамеренными они ни были, смогут распутать узлы, в которые запуталось всё человечество. Даже самые сильные плечи не смогли бы выдержать такую ношу. Но пусть каждый поможет убрать камни, которые он сам собрал. И тогда то, что раньше казалось невозможным, станет лёгким.

То же самое происходит и с человеком. Тот, кто сначала немного достигнет в указанном направлении, сможет легко достичь во много раз большего. Как только дух в определённой степени осознаёт свою силу, для него больше не существует колебаний. Тогда прогресс может быть невообразимо быстрым, так что тьма и всё демоническое, связанное с ней, отступает. Такой человек, словно по волшебству, внезапно освобождается от всех своих забот, страхов и страданий, а также становится способным оказать поддержку другим.

Тот, кто в этой связи слышит как я говорю о «растворении» в Боге, обычно испытывает страх! Возможно, он представляет себе уничтожение своего существования, своего эго, которое он хочет сохранить любой ценой. Такие

опасения напрасны. «Растворение в Боге» означает всего лишь разрушение самодельных узких рамок нашего сознания, потерю себя, чтобы обрести себя ещё более великими и могущественными в Боге, более того, в определённом смысле стать самим Богом, и тогда слова Христа «Не моя воля да будет, но твоя» приобретают совершенно новый и неожиданный смысл.

Мы тогда уже не просто часть творения, которым мы изначально осознавали себя, а само творение в целом! Возможно, такой пример сможет дать лучшее объяснение: кусок сахара, который лежит перед нами - это сила сладости, заключённая в узкую форму двенадцати рёбер, которая, пока она сохраняет эту форму, вообще не способна проявить себя. Если положить его в воду, он сразу же растворяется. Мы видим, как он тает и исчезает, и теперь, согласно ошибочному свидетельству наших глаз, мы представляем что он потерял своё существование, свою силу и эффективность.

Но всё обстоит с точностью наоборот. Только теперь скрытая сила сладости выходит на первый план и способна работать намного больше прежних пределов. Она разорвала железные оковы и теперь пронизывает всю воду, которая служит лишь основанием для того, чтобы она распространялась в ней повсюду и раскрывала свои силы.

Растворение унесённого ветром семени приводит к высвобождению всех спящих в нем энергий, и оно вырастает в могучее дерево, способное противостоять бурям и непогоде! Так чем было растворение - потерей или приобретением? Пусть никто не пугается фразы «растворение в Боге». Тот, у кого хватит смелости прыгнуть в эту бездну, вновь обретёт себя таким образом, о котором не могло бы мечтать самое смелое воображение.

Всё может быть завоевано теми, кто имеет мужество отдать всё - то есть себя! Это ключ к разрушению всех ворот и обретению духовной свободы. Тот, кто знает, как им пользоваться - знает, что делать. Для него у нас больше нет учений о скрытых силах. Нет ничего, что могло бы оставаться закрытым и скрытым от него.

Полное незнание этой основы всех религий обуславливает всеобщую неопределённость в мире. Страх жизни, страх смерти, страх всего и всех - вот что заставляет людей искать утешение в выпивке, в суе, а иногда заставляет их тянуться к пуле. Слепой, бесконечный страх, который приводит к превентивным военным действиям и не может быть преодолен даже когда со всеми так называемыми «врагами» уже покончено, потому что на смену ему немедленно приходит страх перед самим собой, а значит, перед неизвестностью. Источником этого кричащего и всепоглощающего страха на самом глубоком уровне является не что иное, как страх перед самым неизвестным, что только можно придумать - перед самим собой.

Давайте больше не будем выставять себя на посмешище! Давайте, наконец, познаем себя! Если мы не хотим разделить судьбу древних, затонувших культур - мы должны сломить господство демонических сил, лишив их всякой подпитки и поставив на их место высшие прозрения через растущее доверие к Богу. Зёрна кукурузы, найденные в древних царских гробницах Египта, сохранили свою способность прорасти и по сей день, спустя более 2000 лет. Им достаточно найти почву, чтобы вырасти снова. Мысли древнего Египта, найденные на папирусах, скалах или надписях на гробницах, попали в литературу, в умы и сердца людей, так что сегодня они индивидуализированы в некоторых людях и оказывают оттуда своё реальное влияние.

Точно так же обстоит дело с добром и истиной, которые приходят к нам любым способом, изнутри или извне. Если позволить им войти, они начинают пускать корни и расти. Поскольку каждый человек связан с целым, имеет друзей, знакомых или родственников, добро, проходящее через него, в свою очередь, перетекает на них, и может умножиться в десять тысяч раз за невероятно короткое время.

Уже сегодня мы видим, что мысли великих умов медленно, но верно набирают силу, что возникли духовные течения, которые ещё не создают волны, но, тем не менее, уже проявляют свою тягу в совершенно определённом направлении. Появляются притоки для их усиления. Это общее направление к значительному духовному прогрессу, пока видимое только уму, пожалуй, наиболее ярко проявляется в яростной реакции противоборствующих сил, которые, наделённые тонким предчувствием, каким-то образом ощущают свою обречённость и поэтому проявляют бешеную активность, чтобы использовать отведённое им время.

Прошедшие военные годы с их ужасающими зверствами также были необходимыми этапами на пути к духовному очищению. Это не означает, что демоническое начало в массах, которое буйствует в таких эксцессах, имеет право на существование и в некотором смысле оправдывается таким объяснением. Их зародыши лежали далеко в довоенное время - но как только они были рассеяны и возвращены нами, страшный урожай был неизбежен. Тот, кто не желает следствий, не должен приводить в действие причины. Нет такого средства, которое могло бы помешать причинам порождать следствия. А последствия возникают из следствий - это тоже закон природы.

Таким образом, существуют прямые и косвенные последствия. Вспомним, что как только демонические силы высвободились, они уносили даже тех, чьё духовное состояние не позволяло им действовать на них. Течение было настолько мощным, что уносило даже то, что, казалось бы, было неподвижным. Групповая душа и стадный дух просто сметали индивидуальное сознание, так что даже доселе безобидные люди без раздумий совершали злодеяния, на которые никогда бы не посчитали себя способными.

Человеку доставляет определённое удовольствие быть частью великого движения, маршировать в могучем отряде, частью которого он является. При этом он повинуетя первобытному инстинкту, который сильнее любого убеждения. Первобытному инстинкту, который оказывает такое разрушительное воздействие только потому, что его действительная цель больше не осознаётся. Тот, кто является частью массы, поглощён ею в определённой степени и поэтому представляет её величие в своих действиях, приобретает вес и всё большую значимость. Мы видим как это проявляется в охоте за должностями, так и в стремлении к массовым объединениям.

В Царстве Божьем каждый может быть царём, даже если в повседневной жизни он стоит за кухонным столом или за плугом. Это скрытое духовное величие, которое каждый может осознать в полной мере, не поддаваясь искушению высокомерия. Никто, даже самые бедные и ограниченные люди, не исключены из него. Нужно только получить к нему доступ! Поэтому единственный способ спасти себя от ужасных отклонений и крушений - это познать себя. Совершенно беспристрастно, как мы есть, мы должны посмотреть на себя, чтобы почувствовать, воспринять и распознать тайный корень всех наших способностей, талантов, влечений, инстинктов и

импульсов. Только познанные силы действуют совершенно. А каждый стремится к совершенству и непогрешимости.

Документы

den 8. Januar 1948

Herrn Mirin Dajo
Villa Seegut
Seestr. 473
Zuerich, Schweiz

Sehr geehrter Herr Dajo:

Ich hoffe sehr, dass Ihre Leistungen
mehr auf dem Gebiete des Zauberkünstlers liegen, und dass
Sie sich nicht an dem Leibe versündigen, den Sie Ihrer
Mutter verdanken.

Ich kann natürlich nichts tun, um Ihnen
bei Ihren Bestrebungen behilflich zu sein, weil ich sehr
vorsichtig sein muss mit jeder Aeussderung, die andere beein-
flussen können.

Mit vorzüglicher Hochachtung

Albert Einstein.

Ihre Photos anbei zurück.

The original of this item belongs to
The Albert Einstein Archives
The Jewish & National University Library,
Jerusalem
This material may not be published
either in whole
or in part without prior permission

Иллюстр. 97: Письмо Альберта Эйнштейна к Мирин Дажо от 8 января 1948 года (копия выполнена с любезного разрешения Архива Альберта Эйнштейна, Еврейская национальная и университетская библиотека в Иерусалиме)

8 января 1948

Мирин Дажо
Villa Seegut
Seestr.473
Цюрих, Швейцария

Уважаемый господин Дажо:

Я очень надеюсь, что ваши достижения лежат больше в области фокусов, и что вы не погрешите против тела, которым обязаны своей матери.

Конечно, я ничего не могу сделать, чтобы помочь вам в ваших начинаниях, потому что я должен быть очень осторожен в отношении любых заявлений, которые могут повлиять на других.

С большим уважением

Альберт Эйнштейн

Ваши фотографии прилагаются.

The original of this item belongs to
The Albert Einstein Archives
The Jewish & National University Library,
Jerusalem
This material may not be published
either in whole
or in part without prior permission

T
Zürich, 16 Juni 1947.

Lieve Vader, moeder, Genit en Joop.

Na een drukken dag kom ik er eindelijk aan toe jullie weer te schrijven. Gisteren heb ik 's-morgens om 10½ uur in de grote zaal van Corso in Zürich gesproken. Hoewel het regende was de zaal toch bijna uitverkocht, en dat nog wel op Zondag! Alles is een groot succes geworden en de medewerking van mijn woorden op het publiek bleek zeer gunstig te zijn. De verspreiden der pers waren algemeen gunstig, metgesonderd één krant, die niets anders deed, dan mij aftekeken. Dat betekent echter niets, actie en reactie zullen er weinig zijn. Gelukkig maar, want door de strijd, die hieruit ontstaat, is een ontwikkelingsgang hoogerop slechts mogelijk. De grote verantwoording, die op mijn schouders rust heb ik mij volkomen bewust, te meer als ik zie, hoever steeds meer menschen, die dringend geestelijke hulp noodig hebben, zich aan mij vastklampen. Velen zijn tot aanbidding geneigd, waaraan een vreemd gevoel in mij ontstaat. Gisteren tijdens mijn rede was het doodstil, zelfs het gebruikelijke kuischen en hoesten was afwezig. Na de rede werd ik bestormd door verschillende menschen en van een Hollandse jeugdame ontving ik een bouquet rozen. Van

Иллюстр.98: Начало рукописного письма Мирин Дажо от 16 июня 1947 года, в котором он информировал семью о своей работе в Швейцарии в десятках писем объёмом до семи страниц и ещё большем количестве открыток

Direktion der Polizei des Kantons Zürich

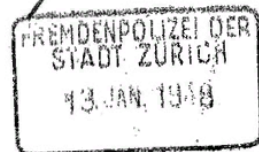
Fremdenpolizei

Telefon 32 73 80 / Postcheck-Konto VIII 864

Nr. **293.924 Bix/Gr.**

(Bitte in der Antwort Nr. angeben)

13 22007

Herrn
Arnold H e n s k e s ,
genannt "Mirin Dajo",
Hotel Rothus,
Marktgasse 17,
Z ü r i c h 1 .

Zürich, Kaspar Escherhaus, den 10. Januar 1948.

Die eidg. Fremdenpolizei in Bern hat die Ihnen angesetzte Frist zur Ausreise aus der Schweiz mit Verfügung vom 5. Januar 1948 bis zum 1. Mai 1948 verlängert, zum vorübergehenden Aufenthalt bei Herrn Kantonsrat Spindler in Mogelsberg (St.G.), sowie zum Abhalten von Vorträgen religiös-philosophischer Natur nach kantonaler Bewilligung. Nachdem mündlich hierorts das Begehren um einen vorübergehenden Aufenthalt im Kanton Zürich eingereicht wurde, teilen wir Ihnen nunmehr mit, dass wir Ihr vorübergehendes Verbleiben in Zürich bis zum 15. März 1948 bewilligen. Bis zu diesem Zeitpunkte haben Sie unsern Kanton anstandslos zu verlassen. Weitere Verlängerungen für Zürich kommen nicht mehr in Frage. Es ist Ihnen gestattet, in geschlossenem Kreise Vorträge religiös-philosophischer Natur abzuhalten. Eine andere Erwerbstätigkeit bleibt Ihnen nach wie vor untersagt.

Wir fordern Sie auf, uns Ihren Ausländer-Ausweis zwecks Eintrag der Bewilligung postwendend zuzustellen.

Fremdenpolizei
des Kantons Zürich

Geht in Kopie:

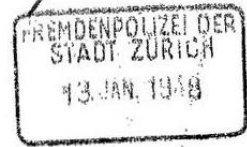
- a) An die städt. Fremdenpolizei, Zürich.
- b) An die eidg. Fremdenpolizei, Bern, Ref.Nr.S 9/216 Sd.
- c) An die Fremdenpolizei des Kantons St. Gallen, St.Gallen
- d) An die Einwohnerkontrolle der Stadt Zürich, Zürich.

Иллюстр.99: Некоторые из недавно обнародованных полицейскими органами Цюриха материалов о слежке и депортации трёх голландцев

13 22007

**Полицейское управление кантона Цюрих
ОТДЕЛ ПО ДЕЛАМ ИНОСТРАНЦЕВ**

Телефон 32 73 80 / Почтовый чек-счёт VIII 864
№ ..... 293.924 Bir/Gr.
(пожалуйста, укажите номер в ответе)

Господин
Арнольд Хенске
называемый «Мирин Дажо»
Отель Ротус
Марктгассе 17
ЦЮРИХ 1.
Цюрих, Каспар Эшерхаус, 10 января 1948 года.

Распоряжением от 5 января 1948 года Федеральная полиция по делам иностранцев в Берне продлила срок, установленный для Вашего выезда из Швейцарии, до 1 мая 1948 года, для временного проживания у кантонального советника Шпиндлера в Могельсберге (Санкт-Галлен) и для проведения лекций религиозно-философского характера с разрешения кантона. В соответствии с Вашей устной просьбой о временном пребывании в кантоне Цюрих мы сообщаем, что одобряем Вам временное пребывание в Цюрихе до 15 марта 1948 года. Вы должны покинуть наш кантон к этому времени без каких-либо возражений. О дальнейшем продлении пребывания в Цюрихе не может быть и речи. Вам разрешено читать лекции религиозно-философского характера в закрытых кругах. Вам по-прежнему запрещено заниматься любой другой оплачиваемой работой.

Мы просим вас выслать нам ваше удостоверение личности иностранца для оформления разрешения.

Полицейское управление по делам иностранцев
Кантона Цюрих

Копии отправляются:

- a) В муниципальную полицию по делам иностранцев, Цюрих.
- b) В Федеральную полицию по делам иностранцев, Берн, Ref.Nr.S 9/216 Sd.
- c) В полицию по делам иностранцев кантона Санкт-Галлен, Санкт-Галлен.
- d) В отдел регистрации жителей города Цюрих, Цюрих.

Abschrift.

Zürich, den 6. Febr. 1948.

An die Kantonale Fremdenpolizei
Werdmühlestr. 10,
Zürich.

M i r i n D a j o spricht seit langer Zeit, jeden Sonntag, nachmittags 3-6 Uhr in der Villa "Seegut" des Herrn Rogenmoser, Seestr. 473 Zürich-Wollishofen. Jedesmal sind ca. 200 Personen dort als Zuhörer anwesend, so auch letzten Sonntag, den 1. Februar, wo bei Dajo unter anderem Folgendes sagte, das ich Ihnen nicht vorenthalten möchte:

- " Der Geist des Menschen lebt nach dessen irdischen Tode ewig weiters im Jenseits, aber er ist sich dessen noch lange nicht bewusst, dass er nicht mehr irdisch lebt, es kann millionen Jahre dauern, bis der Geist eines verstorbenen Menschen sich wirklich bewusst wird, dass er nicht mehr irdisch lebt, sondern überirdisch im Jenseits. Der Geist hat im Jenseits eine Aufgabe zu erfüllen und zwar ewig und wird dort nach und nach in höhere Stufen gelangen durch einen Entwicklungsgang."
- " Vielen Menschen haben Angst, dass Gott sie einmal noch auf Erden, oder dann im Jenseits für ihre Sünden bestrafen werde, doch diese Angst ist gar nicht nötig, denn bei Gott gibt es keine Strafe, Gott kennt keine Strafe für den Menschen, d.h. für deren Sünden."
- " Viele Menschen glauben, dass sie einmal ins Fegfeuer kommen werden, zur Verbüßung von Sünden, doch es gibt aber gar kein Fegfeuer."
- " Beim Tode am Kreuze erlitt Jesus Christus keine leiblichen, irdischen Schmerzen, sondern es waren nur geistige Schmerzen die er erlitt."
- " Die Sünde ist nicht etwas gegen Gott gerichtetes, sondern einfach eine Dummheit in Unwissenheit getan. Ja, die Sünde, wie wir sie nennen, ist zur Erreichung einer höheren Stufe im Bildungsgang auf dem Wege zu Gott, nötig."

Hochachtungsvoll
sig. A. Müller.

Betrifft: Kt. Nr. 293.924 Bir., H e n s k e s . Arnold sen. "Mirin Dajo"
Geht an die
Fremdenpolizei des Kantons Z ü r i c h
unter Bezugnahme auf die telefonische Unterredung mit
Ihrem Fräulein Birsinger, zur Kenntnisnahme und gut-
scheinenden Verwertung. Fremdenpolizei der Stadt Zürich
Zürich, den 9. ~~Januar~~ Februar 1948.

ad acta

Копия.

Цюрих, 6 февр. 1948.

В кантональную полицию по делам иностранцев
Вердмюлештрассе 10.

Цюрих.

Мирин Дажо выступает уже давно, каждое воскресенье, с 3 до 6 часов дня, на вилле г-на Рогенмозера «Seegut», по адресу Seestr. 473 Цюрих-Воллисхофен. Каждый раз в качестве слушателей присутствуют около 200 человек, как это было в прошлое воскресенье, 1 февраля, где Дажо, помимо прочего, сказал следующее, что я не хотел бы скрывать от вас:

«Дух человека после его смерти продолжает вечно жить загробной жизнью, но может сразу не осознавать что он больше не живёт земной жизнью. Могут пройти миллионы лет, прежде чем дух умершего человека действительно осознает, что он живёт уже не земной, а сверхземной жизнью в загробном мире. У духа есть задача, которую он должен выполнить в загробной жизни, он вечен и постепенно, в процессе развития поднимается там на более высокие уровни».

«Многие люди боятся, что Бог накажет их за грехи на земле или в загробной жизни, но этот страх не нужен, потому что Бог не наказывает, Бог не знает наказания для людей, т.е. за их грехи».

«Многие люди верят, что однажды они попадут в чистилище, чтобы искупить свои грехи, но на самом деле чистилища не существует».

«Когда Иисус Христос умирал на кресте - он испытывал не физические страдания, но только духовные».

«Грех - это не что-то, направленное против Бога, а просто глупость, совершённая по неведению. Да, грех, как мы его называем, необходим для достижения более высокого уровня развития на пути к Богу».

С глубоким уважением
с. А.Мюллер

Относится к: Kt. Nr. 293.924 Bir., Хенске Арнольду, называемому «Мирин Дажо»
направляется в кантональную полицию Цюриха по делам иностранцев
всвязи с телефонным разговором с вашей госпожой Бирсингер, для
ознакомления и дальнейшего использования.

Цюрих, 9 февраля 1948.

4. März 1948.
14.00 Uhr.

auf der Stadtpolizei vorgeladen:

Heisch, Kreszentia, deutsche Staatsangehörige, geb. 21. März 1888, Heimarbeiterin, wohnhaft Rütelstr. 2, Zürich 6.

betr. Beziehungen zu Mirin Dajo, Otter und de Groot:

"Diese Leute kenne ich sehr gut, vor allem Mirin Dajo. Ich bin befreundet mit den Eheleuten Rogenmoser, Seestr. 473, welche Gönner dieser 3 Holländer sind. Dadurch lernte ich diese Männer kennen. Ich habe bei den Eheleuten Rogenmoser schon oft genächtigt!"

Es wurde uns mitgeteilt, dass Sie den Holländern zwecks Konultationen, welche im "Café Capitol" stattfinden sollen, Patienten vermitteln. Was haben Sie dazu zu sagen?

"Meines Wissens hat Mirin Dajo nie Patienten behandelt. De Groot macht das schon gar nicht. Er ist lediglich der Begleiter von Mirin Dajo, abgesehen von seiner Tätigkeit bei Experimenten. Von Otter habe ich schon gehört, dass er in sich gewisse Heilkräfte haben soll. Es stimmt aber nicht, dass von diesen Männern im "Café Capitol" Patienten behandelt wurden. Diese Holländer konnten immer gratis essen im genannten Café, da sie Gäste der Eheleute Rogenmoser sind. Mit Otter hatte ich sozusagen keinen Kontakt, da er mir einfach nicht sympathisch ist. Er trinkt gern, was Mirin Dajo nicht gern sieht. Ich habe den Holländern nie Patienten vermittelt. Solche wurden, wie gesagt, weder im "Café Capitol" noch anderswo behandelt. Dagegen habe ich aus meinem Bekanntenkreis Leute zu den Vorträgen von Mirin Dajo, welche jeweils an Sonntag Nachmittagen in der Villa Rogenmoser stattfanden, eingeführt. Wie die Einnahmen aus den Kollekten verteilt wurden, weiss ich nicht. Seit etwa 4 Wochen wurden keine Vorträge mehr abgehalten, weil Mirin Dajo bei

4 марта 1948
14:00

вызвана в городской полицейский участок:

Хейш, Кресцентия, гражданка Германии, родившаяся 21 марта 1888 года, домработница, проживающая по адресу Рётельштрасс 2, Цюрих 6.

Об отношениях с Мирин Дажо, Оттером и де Гроотом:

«Я очень хорошо знаю этих людей, особенно Мирин Дажо. Я дружу с четой Рогенмозер, Seestr. 473, которые являются покровителями этих трех голландцев. Через них я познакомилась с этими мужчинами. Я часто ночевала у супругов Рогенмозер!».

Нам сообщили, что вы направляете пациентов в Голландию на консультации, которые должны состояться в «Кафе Капитолий». Что вы можете сказать по этому поводу?

«Насколько мне известно, Мирин Дажо никогда не лечил пациентов. Де Гроот вообще этим не занимается. Он просто сопровождающий Мирин Дажо, не считая его участия в экспериментах. Я слышал, что Оттер обладает определёнными целительскими способностями. Но это неправда, что пациенты лечились у этих людей в «Кафе Капитолий». Эти голландцы всегда могли бесплатно питаться в кафе, поскольку были гостями господина и госпожи Рогенмозер. С Оттером я, так сказать, не общалась, потому что он мне просто не нравится. Он любит выпить, что не нравится Мирин Дажо. Я никогда не направляла пациентов к голландцам. Как я уже сказала, их не лечили ни в кафе «Капитолий», ни где-либо ещё. С другой стороны, я знакомил людей из моего круга знакомых с лекциями Мирин Дажо, которые проходили по воскресеньям после обеда на вилле Рогенмозер. Я не знаю, как распределялись доходы от коллекций. Лекции не проводились уже около 4 недель, потому что Мирин Дажо находится в

seinen Eltern in Holland auf Besuch war. Er hat mir von dort eine Karte geschickt. Morgen Freitag Abend findet nun in der Villa Rogenmoser eine Abschieds-Zusammenkunft statt. Mirin Dajo will letztmals vor seinen Bekannten sprechen. Mir ist nicht bekannt, dass Mirin Dajo fortgehen muss. Otter habe ich schon seit vielen Wochen nicht mehr gesehen. Bei Mirin Dajo habe ich nie etwas Unrechtes gesehen. Wie hoch die Einnahmen durch die Kollekten waren, weiss ich nicht genau. Soviel ich weiss, sind einmal ca. Fr. 300.--, dann einmal ca. Fr. 150.-- und einmal nur Fr. 80.-- eingegangen!

i.f. *Ernst, Ott.*

Gelesen & bestätigt:

Ernestina Heiser

Иллюстр.102: Некоторые из недавно обнародованных полицейскими органами Цюриха материалов о слежке и депортации трёх голландцев

гостях у своих родителей в Голландии. Он прислал мне оттуда открытку. Завтра в пятницу вечером на вилле Рогенмозера состоится прощальная встреча. Мирин Дажо хочет в последний раз пообщаться со своими друзьями. Я не знаю, должен ли Мирин Дажо уехать. Я не видела Оттера уже много недель. Я никогда не замечала в Мирин Дажо ничего плохого. Сколько пожертвований было собрано я точно не знаю. Насколько мне известно, один раз было получено около 300 швейцарских франков, затем около 150 и один раз только 80 франков».

Ernst, Ott.

Прочитано и подтверждено:

Ernestina Heiser

Direktion der Polizei des Kantons Zürich

Fremdenpolizei

Nr. 293.926
293.924 Bir/EK.

Zürich, den 12. März 1948.

An die Fremdenpolizei der Stadt
2 B22244
Zürich 10029/30.

~~Vom Bereich nach Anhang~~ Wir bitten Sie festzustellen, ob die holländischen Staatsangehörigen Arnold H e n s k e s , gen. Mirin Dajo, und dessen Begleiter De G r o o t , Jan Dick, geb. 17. März 1914, wohnhaft z.Zt. Betr. in Zürich, b. Roggenmoser, Seestrasse, am 15. März 1948 den Kanton Zürich auch tatsächlich verlassen haben. Wir haben Ihnen das Verbleiben in unserm Kanton bis zu diesem Datum gestattet, mit der Weisung, alsdann anstandslos aus dessen Gebiet auszureisen. Es wurde den Genannten am 10.1.48 eröffnet, dass eine weitere Verlängerung hier nicht in Frage kommen kann.

Beilagen:

B. S. XI. 47. 30000

Fremdenpolizei
des Kantons Zürich

Иллюстр.103: Некоторые из недавно обнародованных полицейскими органами Цюриха материалов о слежке и депортации трёх голландцев

Полицейское управление кантона Цюрих
ОТДЕЛ ПО ДЕЛАМ ИНОСТРАНЦЕВ

№ 293.926
293.924 Bir/EK.

Цюрих, 12 марта 1948.

городской отдел по делам иностранцев

2 B22244
Цюрих 10029/30.

Мы просим вас установить, действительно ли граждане Нидерландов Арнольд Х е н с к е , называемый Мирин Дажо и его спутник де Г р о о т , Ян Дирк, родившийся 17 марта 1914 года, проживающий в настоящее время в Цюрихе, Роггенмосер, Сихтрассе, действительно покинули кантон Цюрих 15 марта 1948 года. Мы разрешили им оставаться в нашем кантоне до этой даты с указанием, что затем они должны без лишних слов покинуть его территорию. 10 января 1948 года вышеупомянутые лица были проинформированы о том, что о дальнейшем продлении не может быть и речи.

Дополнения:

Отдел по делам иностранцев
кантона Цюрих

B. S. XI. 47. 30000

Direktion der Polizei des Kantons Zürich

Fremdenpolizei

Telefon 32 73 80 / Postcheck-Konto VIII 864

293.924 Bir/Gr.

N 293.926

(Bitte in der Antwort Nr. angeben)

13 22007

FREMDENPOLIZEI DER
STADT ZÜRICH
8. MAI 1948

An die
Fremdenpolizei des
Kantons St. Gallen,
S t . G a l l e n .

Zürich, Kaspar Escherhaus, den 7. Mai 1948.

In der Beilage übermitteln wir Ihnen eine Zuschrift von Dr. med. dent. E. Hüni, Stadelhoferstrasse 42, Zürich, vom 24. April 1948, sowie den hier ergangenen Akten von Zürich und Winterthur betreffend die holländischen Staatsangehörigen

- 1 H e n s k e s , Arnold, genannt Mirin Dajo, geb. 6.8.1912, Artist, und dessen Begleiter
- 2 D e G r o o t , Jan Dirk, geb. 17.3.1914, beide wohnhaft zurzeit in Mogelsberg (St. Gallen).

Wie aus den Akten ersichtlich ist, sollen die Beiden wieder versuchen, eine neue Fristerstreckung zu erwerben. Henskes und De Groot haben nach wie vor die Absicht, auf Grund ihres Aufenthaltes im Kanton St. Gallen möglichst im Kanton Zürich zu wirken, obschon wir ihnen das ab 15. März 1948 untersagt haben. Wir gehen mit der eidg. Fremdenpolizei in Bern einig, dass der Aufenthaltswitz der Genannten nun wirklich als erfüllt betrachtet werden muss. Das oben erwähnte Schreiben von Dr. Hüni erhellt an und für sich ebenso den Zweck der Anwesenheit dieser Holländer. Wir sehen uns daher veranlasst, bei Ihnen Einsprache gegen ein allfälliges weiteres Verbleiben von Henskes und De Groot in unserem Lande zu erheben. Die beiliegenden Akten nebst der Zuschrift der eidg. Fremdenpolizei in Bern vom 28. April 1948 erbitten wir nach Einsichtnahme zurück. Das Schreiben von Dr. Hüni dürfte den Holländern gegenüber vertraulich behandelt werden.

Fremdenpolizei
des Kantons Zürich

1 Dossier.

Kopien: Stadt. Fremdenpolizei, Zürich,
Eidg. Fremdenpolizei, Bern, Ref. Nr. S 9/216 Bd.

Иллюстр. 104: Некоторые из недавно обнародованных полицейскими органами Цюриха материалов о слежке и депортации трёх голландцев

**Полицейское управление кантона Цюрих
ОТДЕЛ ПО ДЕЛАМ ИНОСТРАНЦЕВ**

Телефон 32 73 80 / Почтовый чек-счёт VIII 864

№ 293.924 Bir/Gr.

293.926

(пожалуйста, укажите номер в ответе)

13 22003

В отдел полиции по делам иностранцев
кантона Санкт-Галлен,
Санкт-Галлен.

Цюрих, Каспар Эшерхаус, 7 мая 1948.

В приложении вы найдете письмо от д-ра мед. дента. Э. Хюни, Штадельхоферштрассе 42, Цюрих, от 24 апреля 1948 года, а также досье Цюриха и Винтертура, касающиеся голландских граждан

Х е н с к е, Арнольд, называемый Мирин Дажо, р. 6.8.1912,
Художник. Его спутник

Де Г р о о т, Ян Дирк, р. 17.3.1914, оба проживают
в настоящее время в Могельсберге (Санкт-Галлен).

Как видно из документов, они оба собираются попытаться ещё раз добиться нового продления срока. Из-за своего пребывания в кантоне Санкт-Галлен, Хенске и Де Гроот по-прежнему намерены по возможности работать в кантоне Цюрих, хотя мы запретили им это делать с 15 марта 1948 года. Мы согласны с Федеральной полицией по делам иностранцев в Берне в том, что цель их пребывания теперь действительно должна считаться выполненной. Вышеупомянутое письмо д-ра Хюни также само по себе проясняет цель пребывания этих голландцев. Поэтому мы считаем необходимым заявить Вам возражение против дальнейшего пребывания Хенске и де Гроота в нашей стране. Мы просим Вас вернуть прилагаемые документы вместе с письмом Федеральной полиции по делам иностранцев в Берне от 28 апреля 1948 года для ознакомления. Письмо д-ра Хюни должно быть конфиденциальным по отношению к голландцам.

Полиция по делам иностранцев
кантона Цюрих

1 Досье.

Копии: муниципальная полиция по делам иностранцев, Цюрих,
отдел полиции по делам иностранцев, Берн, № S 9/216 Sd.

Bezirksanwaltschaft
WINTERTHUR
(Bureau IV)

Unters.-Nr.1100

-247-
1948

Winterthur, den 28. September 48

Verfügung

in der U. S. gegen:
in Sachen:

+ H e n s k e s . Arnold, von Zaandam/Holland,
Artist, geb. 6.8.1912, wohnhaft gewesen bei
Fam. Bühler, Bahnhofplatz 10, Winterthur,

bekannt gewesen

unter dem Artistennamen: " M i r i n D a j o "

Angeschuldigte ,

betreffend aussergewöhnlicher Todesfall,

wird

aus folgenden Gründen:

Der Obgenannte verstarb zwischen dem 26. und 28. Mai 1948 in der Wohnung von Walter Bühler, Bahnhofplatz 10, Winterthur. Der beigezogene Privat-
arzt, Dr.med. K. Hauser, Winterthur, orientierte am
Abend des 28. Mai 1948 Bezirksarzt Dr.med. E. Jung,
der seinerseits die Untersuchungsbehörde vom Vor-
fall in Kenntnis setzte.

Die Bekannten des Verstorbenen erklärten, er
sei um die Mittagszeit des 26. Mai 1948 "mit dem
Geist aus dem Körper getreten", nachdem er sich auf
seinem Lager niedergelegt habe. Beim Verbliebenen
hätten sie oft solche Erscheinungen beobachtet. Er
sei jeweils wie leblos gewesen und dieser Zustand
habe mehrmals bis zu 24 Stunden gedauert. Aus die-
sem Grunde hätten sie sich vorläufig nicht ver-
anlasst gefühlt, einen Arzt beizuziehen. Erst am
Morgen des 28. Mai 1948 seien ihnen am Körper des
Verstorbenen ungewöhnliche Veränderungen aufgefal-
len. Sie hätten festgestellt, dass sich die Um-

Постановление

в отношении:

+Хенске Арнольда, из города Зандам (Голландия)
артиста, род. 6.8.1912, проживающего в
семье Бюрер, Банхофплатц 10, Винтертур

известного под сценическим именем:

«М и р и н Д а ж о»

Обвинение

в необычной смерти,

произошедшей по следующим причинам:

Вышеупомянутый умер между 26 и 28 мая 1948 года в доме Вальтера Бюрера, Банхофплатц 10, Винтертур. Вызванный частный врач, доктор Хаузер, Винтертур, проинформировал об этом участкового врача, доктора Э. Юнга, который, в свою очередь, проинформировал о случившемся следственные органы.

Знакомые умершего утверждали, что около полудня 26 мая 1948 года он «вышел из тела вместе со своим духом» после того, как прилёг на свою кровать. Они часто наблюдали такое явление у умершего. Каждый раз он выглядел безжизненным, и несколько раз такое состояние длилось до 24 часов. По этой причине они не чувствовали необходимости обращаться к врачу. Только утром 28 мая 1948 года в теле умершего они заметили необычные изменения.

gebung einer alten Operationsnarbe schwarz verfärbt habe. Trotzdem hätten sie noch an die "Rückkehr des Geistes in den Körper" geglaubt und einstweilen zugewartet, um erst am Abend des 28. Mai 1948 Privatarzt Dr. med. Hauser beizuziehen. Dieser habe den Eintritt des Todes festgestellt.

Dem Gutachten des gerichtlich-medizinischen Institutes der Universität Zürich vom 13. September 1948 ist folgendes zu entnehmen:

Der Tod trat vermutlich schon um die Mittagszeit des 26. Mai 1948 ein. Todesursache ist eine innere Verblutung in die linke Brustfellhöhle, ausgehend von einer Arrosion der grossen absteigenden Körperschlagader durch einen Abszess, der im Anschluss an mehrfache Durchstechungen der Speiseröhre eingetreten war. Die Todesursache steht nicht im Zusammenhang mit den früheren Experimenten +Mirin +ajo's (Körperdurchstechungen), bei welchen Dritte mitwirkten. Sie ist einwandfrei zurückführbar auf das letzte Experiment des Verstorbenen, das er offenbar allein ausführte. Er verschluckte am 11. Mai 1948 ein Stilet mit der Absicht, es in sich zu "entmaterialisieren". Das Stilet verletzte die Speiseröhre und musste am 13. Mai 1948 in der chirurgischen Abteilung des Kantonsspitals Zürich operativ entfernt werden. Irgendein Zusammenhang zwischen der vorgenommenen Operation und der Todesursache besteht nicht.

Da keine Anhaltspunkte dafür bestehen, dass Drittpersonen beim letzten, zum Tode führenden Ex-

Иллюстр.106: Официальный приказ окружной прокуратуры Винтертура от 28 сентября 1948 года (2 страница)

Они заметили, что область вокруг старого хирургического шрама почернела. Тем не менее, они верили в «возвращение духа в тело», и обратились к частному врачу, доктору Хаузеру, лишь вечером 28 мая 1948 года. Он констатировал смерть.

Из экспертного заключения судебно-медицинского института Цюрихского университета от 13 сентября 1948 года можно сделать следующие выводы:

Смерть, вероятно, наступила около полудня 26 мая 1948 года. Причиной смерти стало внутреннее кровоизлияние в левой плевральной полости, начавшееся из-за эрозии нисходящей части аорты, вызванной абсцессом, который развился после множественных проколов пищевода. Причина смерти не связана с более ранними экспериментами +Мирин Дажо (прокалываниями тела), в которых участвовали третьи лица. Это можно точно проследить до последнего эксперимента покойного, который он, очевидно, проводил в одиночку. 11 мая 1948 года он проглотил стилет с намерением «дематериализовать» его внутри себя. Стилет повредил ему пищевод, и 13 мая 1948 года в хирургическом отделении кантональной больницы Цюриха ему пришлось удалить его хирургическим путём. Никакой связи между проведённой операцией и причиной смерти не существует.

periment mitwirkten (auch nicht im Sinne einer Suggestion) und somit ein Delikt nicht angenommen werden kann, ist das Verfahren unter Uebernahme der Kosten auf die Staatskasse einzustellen.

verfügt:

1. Die Untersuchung wird eingestellt.

2. Die Kosten, bestehend in:

Fr.	Rp. Staatsgebühr	)
"	" Schreibgebühren	)
"	" Vorladungsgebühren	) <u>fallen ausser Ansatz.</u>
"	" Zustellungsgebühren	)
" 349. 15	" Untersuchungskosten (allfällig weitere vorbehalten)	
" --. --	" Verhaftskosten (allfällig vorbehalten)	
" --. --	" Kosten gemäß einstweiliger Sistierungsverfügung	
Fr. 349. 15	Rp. vom	(Unters.-Nr. ....).

werden auf die Staatskasse genommen.

3. D ~~Angeschuldigten~~ wird eine Entschädigung

(Eine in Disp. 3 zugesprochene Entschädigung kann nach eingetretener Rechtskraft auf der Kasse der Bezirksanwaltschaft gegen Vorweisung dieser Verfügung bezogen werden.)

4. Mitteilung an:

a) die Staatsanwaltschaft zur Genehmigung;

b) die Bezirksgerichtskasse Winterthur zur Kostenverrechnung;

c) d ~~Geschädigte~~ die Eltern des Verstorbenen:
Familie A.W.D. H e n s k e s - Vrijel, Jansweg 43,
Haarlem /Holland.

d) d ~~Angeschuldigten~~

Walter Bühler, Bahnhofplatz 10, Winterthur, für sich und
z.Hd. des "Mirin-Dajo-Fonds".

5. Gegen die Einstellung des Verfahrens ist binnen 10 Tagen, von dieser Mitteilung an gerechnet, ein Rekurs an die Staatsanwaltschaft des Kantons Zürich zulässig. Der Rekurs ist in gleichlautendem Doppel unter Beilegung dieser Verfügung einzureichen.

Will ein Geschädigter oder ein Angeschuldigter nur die Kosten- und Entschädigungsregelung dieses Entscheides nicht anerkennen, so kann er binnen 10 Tagen, von der schriftlichen Mitteilung an gerechnet, durch schriftliche Erklärung an den Einzelrichter des Bezirksgerichtes Winterthur gerichtliche Beurteilung der Kosten- und Entschädigungsfrage verlangen.

Genehmigt:

Zürich, den 1. Okt. 1948.

Der 1. Staatsanwalt:

H. A. H. Frey.

Bezirksanwaltschaft Winterthur:

Büro IV: *H. H.*

Поскольку нет никаких указаний на участие третьих лиц в последнем эксперименте, приведшем к смерти (даже в смысле предположения) и, следовательно, нельзя предположить преступления, судебное разбирательство должно быть прекращено с возложением расходов на государственную казну.

Распоряжение:

1. Расследование должно быть прекращено.

2. Расходы, состоящие из:

Франк.....Сантим	- Госпошлина	)
Франк.....Сантим	- Плата за написание	) не учитываются.
Франк.....Сантим	- Предварительные сборы	)
Франк.....Сантим	- Плата за доставку	)
Франк.....Сантим	- Расходы на расследование (или иные)	
Франк.....Сантим	- Расходы на арест (если имеются)	
Франк.....Сантим	- Расходы, связанные с судебным постановлением	

Итого: 349 франков 15 сантимов

должны быть возложены на государственную казну.

3. Обвиняемый должен получить: компенсацию

(компенсация, указанная в пункте №3 может быть получена в кассе окружной прокуратуры при предъявлении настоящего приказа окружного прокурора, после его вручения)

4. Известить:

- а) прокуратуру для утверждения
- б) окружную судебную кассу Винтертура для подсчёта расходов
- в) родителей умершего:
семью A.W.D. Henskес – Vrijel, Jansweg 43, Haarlem/Holland.
- г) обвиняемого¹ Вальтера Бюрера, Банкофплатц 10,
Винтертур, и «Фонд Мирин Дажо».

5. Протест против прекращения производства дела может быть подан в прокуратуру кантона Цюрих в течении 10 дней с момента получения уведомления. Апелляция подаётся в двух экземплярах и сопровождается этим документом.

Если потерпевшая сторона или обвиняемый не согласны с настоящим решением о расходах и компенсации, он может в течении 10 дней, после письменного уведомления, потребовать судебного рассмотрения вопроса о расходах и компенсации, подав письменное заявление единому судье окружного суда Винтертура.

Genehmigt:
Zürich, den 1. Okt. 1948,
Der 1. Staatsanwalt:
H. A. H. Frey.

Bezirksanwaltschaft Winterthur:
Büro IV: M. B. M.

¹ Трудночитаемый текст, но если я всё правильно перевёл - то получается, согласно этому постановлению, Вальтер Бюрер был подозреваемым («обвиняемым») в смерти Мирин Дажо, поскольку тот проживал в его доме, но в связи с прекращением разбирательства ввиду отсутствия преступления все подозрения с Бюрера были сняты и ему даже присуждена компенсация. - прим.пер.

**Direktion der Justiz
des Kantons Zürich**

Tel. 32 73 00/24 20 00 Postcheck VIII 15510

Nr. 596 D.t.
(in der Antwort wiederholen)

Zürich, den 9. März 1949.
Kaspar Escherhaus

An die
Polizeiabteilung des Eidg. Justiz-
und Polizeidepartementes in
B e r n .

Jan Dirk D e G r o o t, geb. 17. März 1914, niederländischer Staatsangehöriger, alt Metzger, zurzeit wohnhaft Bluenveldlaan 70, in Ovverven/Haarlem, und Rylke O t t e r, geb. 9. April 1908, niederländischer Staatsangehöriger, genaue Adresse im Heimatstaat nicht bekannt, werden von der Bezirksanwaltschaft Winterthur wegen wiederholter eventuell fortgesetzter Veruntreuung im Gesamtbetrage von Fr. 23'533.-- und Jan De Groot überdies noch wegen Betruges im Betrage von Fr. 250.-- zum Nachteil des Arnold Henskes in Haarlem, Vater des am 28. Mai 1948 in Winterthur verstorbenen und unter dem Künstlernamen Mirin Dajo bekannt gewesenen Arnold Henskes, und des Mirin Dajo Fonds Schweiz strafrechtlich verfolgt. Da die beiden Angeschuldigten als niederländische Staatsangehörige nicht ausgeliefert werden, ersuchen wir Sie bei der Regierung der Niederlande gestützt auf die in Betracht kommenden Bestimmungen des Auslieferungsvertrages zwischen der Schweiz und den Niederlanden vom 21. März 1898 die Uebernahme der Strafverfolgung zu erwirken. Zu diesem Zwecke übersenden wir Ihnen einen Verhaftsbefehl der Bezirksanwaltschaft Winterthur vom 1. März 1949 in dreifacher Ausfertigung sowie die bei dieser Amtsstelle ergangenen Akten und sehen Ihren seinerzeitigen Nachrichten über die Anhandnahme und den Ausgang des Verfahrens im Heimatstaat der beiden Angeschuldigten gerne entgegen.

DIREKTION DER JUSTIZ:

Beilagen:

- 1) Verhaftsbefehle in 3-facher Ausfertigung;
- 2) Untersuchungsakten.

Иллюстр.108: Документы о расследовании против Яна де Гроота и Хильке Оттера (1949/1950), которые десятилетиями хранились под замком

Управление юстиции
кантона Цюрих

Tel. 32 73 80/24 28 00 Postcheck VIII 15810

№ 596 D.t.

(повторите в ответе)

Цюрих, 9 марта 1949
Каспар Эшерхаус

Отделу юстиции
и федерального департамента в
Берн.

Ян Дирк Де Гроот, родившийся 17 марта 1914 года, гражданин Нидерландов, бывший мясник, в настоящее время проживающий по адресу Блюнвельдлан 70 в Овверене/Харлеме, и Хильке Оттер, родившийся 9 апреля 1908 года, гражданин Нидерландов, точный адрес на родине неизвестен, обвиняются окружной прокуратурой в Винтертуре в неоднократном или, возможно, продолжающемся хищении на общую сумму 23 533 франка, а Ян де Гроот также обвиняется в мошенничестве на сумму 250 швейцарских франков в ущерб Арнольду Хенске из Харлема, умершего в Винтертуре 28 мая 1948 года, известного как художника Мирин Дажо и Швейцарскому Фонду Мирин Дажо. Поскольку двое обвиняемых, как граждане Нидерландов, не будут выданы, мы просим правительство Нидерландов взять на себя судебное преследование на основании существующего договора между Швейцарией и Нидерландами от 21 марта 1898 года. С этой целью мы направляем Вам ордер на арест из окружной прокуратуры Винтертура от 1 марта 1949 года в трёх экземплярах, а также файлы, хранящиеся в этом офисе, и с нетерпением ждем ваших новостей о ходе и результатах судебного разбирательства в родном штате двух обвиняемых.

УПРАВЛЕНИЕ ЮСТИЦИИ:

Приложения:

- 1) Ордера на арест в 3 экземплярах;
- 2) Материалы следствия.

Bern, den 14. März 1949.

Eidgenössisches Justiz- und Polizeidepartement
Polizeiabteilung

Département fédéral de justice et police
Division de police

Dipartimento federale di giustizia e polizia
Divisione della polizia

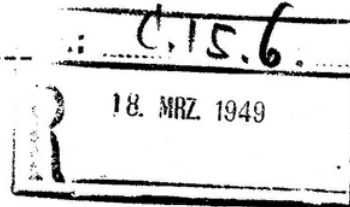
No. B 2360 r1
Bitte in der Antwort angeben
A Indiquer dans la réponse
Pregasi ripetere nella risposta

per Kurier

mug
in Bern
18.11

An die Schweiz- Gesandtschaft,

den H A A G .

Herr Minister,

Die Bezirksanwaltschaft Winterthur führt eine Strafuntersuchung gegen Jan Dirk DE GROOT, geb. 17. März 1914, niederländischer Staatsangehöriger, zurzeit wohnhaft Bluenveldlan 70, in Ovverven/Haarlem, und Rylke OTTER, geb. 9. April 1908, niederländischer Staatsangehöriger, wegen wiederholten, ev. fortgesetzten Betruges im Betrage von Fr.23.533.- und gegen Jan De Groot überdies wegen Betruges im Betrage von Fr.250.-, begangen in den Jahren 1947/48.

Da J. De Groot und Rylke Otter als niederländische Staatsangehörige nicht ausgeliefert werden, übermitteln wir Ihnen anbei die gegen die Beschuldigten erwachsenen Untersuchungsakten und ersuchen Sie, bei der niederländischen Regierung zu beantragen, es möchte gefl. veranlasst werden, dass De Groot und Otter wegen der ihnen im Kanton Zürich zur Last gelegten strafbaren Handlungen durch die zuständigen Gerichtsbehörden strafrechtlich verfolgt und beurteilt werden.

Ihren Mitteilungen über Einleitung, Fortgang und Erledigung des Strafverfahrens sehen wir mit Interesse entgegen; wir gewärtigen auch zu gegebener Zeit die Uebersendung einer Ausfertigung des allenfalls ergangenen gerichtlichen Erkenntnisses, sowie die Rückgabe der schweizerischen Akten.

Genehmigen Sie, Herr Minister, die Versicherung unserer ausgezeichneten Hochachtung.

DER CHEF DER POLIZEIABTEILUNG

Beilagen:
Haftbefehl 1.3.49
in Doppel
Aktenbündel.

i.A. *Kamey*

Telephon 61 - Telegrammadr. / Adresse télégr. / Indirizzo teleg.: Federalpolice

3 - 64637

Иллюстр.109: Документы о расследовании против Яна де Гроота и Хильке Оттера (1949/1950), которые десятилетиями хранились под замком

Берн, 14 марта 1949.

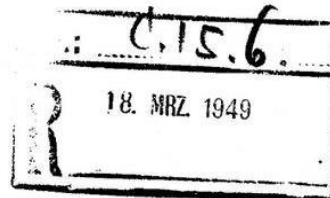
Федеральное управление юстиции и полиции
Полицейское управление

№ В 2360 rl
(пожалуйста, повторите это в ответе)

курьером

В швейцарскую дипломатическую миссию

НААГ.

Господин министр,

Окружная прокуратура Винтертура ведёт уголовное расследование против Яна Дирка ДЕ ГРООТА, родившегося 17 марта 1914 года, гражданина Нидерландов, в настоящее время проживающего по адресу Блюнвелдлан 70, в Оввервене Харлеме, и Хильке ОТТЕРА, родившегося 9 апреля 1908 года, гражданина Нидерландов за неоднократное, возможно продолжающееся мошенничество на сумму 23 533 франка, а также против Яна Де Гроота также за мошенничество на сумму 250 франков, совершённое в 1947/48.

Поскольку Ян Де Гроот и Хильке Оттер, являясь гражданами Голландии, не будут экстрадированы, мы высылаем вам прилагаемые материалы расследования против обвиняемых и обращаемся к правительству Нидерландов с просьбой принять меры для того, чтобы Де Гроот и Оттер были привлечены к ответственности и осуждены ответственными судебными органами за преступные деяния, в которых они обвинялись в кантоне Цюрих.

Мы с нетерпением ждём ваших отчетов о возбуждении, ходе и завершении уголовного разбирательства. Мы также ожидаем получить копию судебного решения, вынесенного по всем делам, и возвращения швейцарских досье в установленном порядке.

Примите, господин министр, заверения в нашем высоком уважении.

Приложение:

Ордер на арест 1.3.49
и другие документы.

ГЛАВА ОТДЕЛА ПОЛИЦИИ

Eidgenössisches Justiz- und Polizeidepartement
Polizeiabteilung

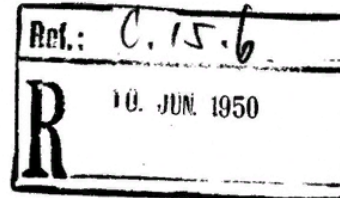
Département fédéral de justice et police
Division de police

Dipartimento federale di giustizia e polizia
Divisione della polizia

Bern, den 8. Juni 1950.

Schweizerische Gesandtschaft,
42, Lange Voorhout,
LA HAYE .

No. B 2360 Ms/r1
Bitte in der Antwort angeben
A indiquer dans la réponse
Pregasi ripetere nella risposta
ad C.15.6.Ad/es

Herr Minister,

Wir beziehen uns auf Ihr Schreiben vom 2. März 1950 in der Strafuntersuchungsangelegenheit Jan Dirk DE GROOT und Rylke OTTER und beehren uns Ihnen mitzuteilen, dass wir die uns geschilderte Sachlage den zürcher. Behörden zur Kenntnis gebracht haben. Die Bezirksanwaltschaft Winterthur hat nun dazu wie folgt Stellung genommen:

"Unter den herrschenden Umständen sind wir der Meinung es solle von weiteren Erhebungen abgesehen werden. Vor der Ueberweisung der Akten an die holl. Behörden haben wir in der Schweiz diejenigen Erhebungen gemacht, die notwendig und möglich waren. Wir sind überzeugt, dass weitere Erhebungen in der Schweiz keine neuen Tatsachen vorbringen könnten, die die Staatsanwaltschaft Amsterdam, die offenbar das Verfahren einzustellen beabsichtigt, in ihrer grundsätzlichen Stellungnahme beeinflussen könnten. Im Hinblick auf die Tatsache, dass der Hauptgeschädigte Holländer ist, sind wir mit dem EJP der Auffassung, dass hier kein grosses Interesse an der weiteren Verfolgung der Sache besteht."

Diesen Ausführungen haben wir weiter nichts beizufügen und bitten Sie, der holländischen Regierung mitzuteilen, dass auch schweizerischerseits weitere Erhebungen in der Sache nicht für unerlässlich gehalten werden, dass aber der Entscheid über die weitere Behandlung des Falles den zuständigen holländischen Behörden zusteht.

Genehmigen Sie, Herr Minister, die Versicherung unserer ausgezeichneten Hochachtung.

DER CHEF DER POLIZEIABTEILUNG
i.A. *Marney*

Holl. Akten zurück.

Telephon 61 — Telegrammadr. / Adresse télégr. / Indirizzo telegr.: Federalpolice

3 - 64637

Иллюстр. 110: Документы о расследовании против Яна де Гроота и Хильке Оттера (1949/1950), которые десятилетиями хранились под замком

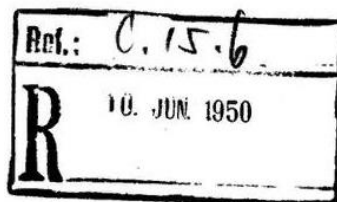

Берн, 8 июня 1950.

Федеральное управление юстиции и полиции
Полицейское управление

Швейцарская дипломатическая миссия,
42, Лэндж Вурхаут
ЛА ХЭЙ.

№ В 2360 Ms/rl
(пожалуйста, повторите это в ответе)
ad C.15.6.Ad/es

Господин Министр,

Ссылаемся на Ваше письмо от 2 марта 1950 г. в деле уголовного расследования Яна Дирка ДЕ ГРООТА и Хильке ОТТЕРА и имеем честь сообщить вам, что мы довели описанную нам ситуацию до сведения властей Цюриха. Прокуратура округа Винтертур заявила следующее:

«В сложившихся обстоятельствах мы считаем, что дальнейшие расследования не должны проводиться. Прежде чем передать материалы голландским властям, мы провели в Швейцарии все необходимые и возможные расследования. Мы убеждены, что дальнейшие расследования в Швейцарии не могут выявить никаких новых фактов, которые могли бы повлиять на принципиальное мнение прокуратуры Амстердама, которая, очевидно, намерена прекратить производство по делу. Учитывая тот факт, что главная жертва - голландец, мы считаем, что нет большого интереса в дальнейшем рассмотрении этого дела».

Нам больше нечего добавить к этому заявлению. Просим вас сообщить правительству Нидерландов, что швейцарская сторона не считает дальнейшее расследование этого дела необходимым, но что решение о дальнейшем рассмотрении дела остаётся за ответственными голландскими властями.

Примите, господин министр, уверения в нашем высочайшем уважении.

ГЛАВА ОТДЕЛА ПОЛИЦИИ

Файлы прилагаются.

Hiermede betuigen wij U onze hartelijke dank voor Uw blijk van medeleven bij het heengaan van onze innig geliefde zoon

ARNOLD GERRIT JOHANNES HENSKES

Het is ons niet mogelijk reeds thans mondeling of schriftelijk in verbinding te treden met allen, die dit verzochten.

Het is ons een troost, dat de meeste belangstellenden blijk gaven onze overtuiging te delen, dat dit stoffelijk verlies niet in zich sluit, dat aan de zegenrijke invloed van Mirin Dajo een eind is gekomen.

Uit aller naam.

D. A. W. HENSKES.

C. M. HENSKES-VRIJER.

Haarlem, 22 Juni 1948.

Jansweg 43 rd.

Иллюстр.111: Благодарственная открытка от родителей Дажо (22 июня 1948 г.)

Мы хотели бы от всего сердца поблагодарить вас за ваш визит и выразить соболезнования в связи с кончиной нашего любимого сына

АРНОЛЬДА ГЕРРИТА ЙОХАННЕС ХЕНСКЕ

Мы сейчас не можем общаться ни устно, ни письменно со всеми, кто этого просит.

Утешением для нас является то, что большинство заинтересованных сторон разделяют нашу убежденность в том, что эта ужасная потеря не означает, что благословенное влияние Мирин Дажо подошло к концу.

От каждого из нас,

D.A.W. HENSKES

C.M. HENSKES-VRIJER

Haarlem 22 Juni 1948

Jansweg 43 rd.

Контакты

У вас есть дополнительная информация о Мирин Дажо?

Тогда напишите мне!

Luc Bürgin, Postfach 2427, CH 4002 Basel, Schweiz

E-Mail: mysteries@bluewin.ch

Facebook: Luc Bürgin

Видео с прокалываниями Мирин Дажо

можно найти в интернете на сайте

www.mirin-dajo.com

Дополнительная информация о моих публикациях:

www.lucbuergin.com

Библиография

Вся информация, представленная в этой книге, была детально проверена. Помимо нескольких устных интервью и обширных - частично конфиденциальных - материалов из голландских и швейцарских государственных архивов, были использованы, в частности, следующие источники:

Газеты и журналы:

»Atomzertrümmerung, Mirin Dajo und wir«, in: Brückenbauer vom 5. Dezember 1947.

Bauer, R. A.: »Sensation im »Corso«, Artikelserie in: Salzburger Volkszeitung vom 24. Juni bis 24. Juli 1947.

Bessemans, A.: »A propos de la prétendue invulnérabilité de Mirin Dajo«, in: Bruxelles Médical, Nr. 10/1948.

Bessemans, A.: »Notes additionnelles sur les exhibitions de Mirin Dajo«, in: Bruxelles Médical, Nr. 11/1948.

Bessemans, A.: »La fin tragique de Mirin Dajo«, in: Bruxelles Médical, Nr. 38/1948.

Brunner, A. und Hardmeier, E.: »Mirin Dajo – Bericht über den letzten vor dem Tode erhobenen klinischen Befund ...«, in: Schweizerische Medizinische Wochenschrift, Nr. 49/1948.

»Changement de décor«, in: Die Weltwoche vom 5. Oktober 1945.

»Das Bekenntnis Mirin Dajos«, in: Die Tat vom 16. Juni 1947.

»Das Phänomen Mirin Dajo«, in: Neue Zürcher Zeitung vom 12. Juni 1948.

»Das übernatürliche Phänomen Mirin Dajo und seine wissenschaftliche Erklärung«, in: Neue Zürcher Zeitung vom 5. März 1950.

»Das verbotene Wunder«, in: Die Tat vom 11. Juni 1947.

»De Nederlandse Fakir« in: Amigoe di Curaçao vom 25. Februar 1948.

»Den Dolch im Leib«, in: Der Spiegel vom 4. Oktober 1947.

»Den Magen zu voll genommen«, in: Der Spiegel vom 12. Juni 1948.

»Der entlarvte Messias«, in: Die Nation vom 21. Januar 1948.

- »Der ›unverletzliche‹ Mirin Dajo«, in: Brückenbauer vom 28. November 1947.
- »Ein schwarzer Tag für Mirin Dajo«, in: National-Zeitung vom 17. September 1947.
- »Ein Wunder im Corso-Palais«, in: Neue Zürcher Zeitung vom 4. Juni 1947.
- »Ein Wundermensch in der Universitätsklinik«, in: Tagesanzeiger vom 2. Juni 1947.
- »Es hat einen gegeben, der es gewollt hat ...«, in: Brückenbauer vom 4. Juni 1948.
- »Fakir Mirin Dajo over zichzelf«, in: Tilburgse Courant vom 14. Juni 1946.
- »Gerüchte um Mirin Dajo: Ein Doppelgänger!«, in: Neue Zürcher Nachrichten vom 13. Juni 1947.
- »Hat Mirin Dajo versagt?«, in: Die Tat vom 20. Mai 1948.
- »Henskes de wondermens«, in: Muziek vom 24. Juni 1946.
- »Ik ben onkwetsbar zegt Mirin Dajo«, in: De Waarheid vom 7. Juni 1946.
- »Keine Angst vor Ziegelsteinen«, in: Der Spiegel vom 3. Januar 1948.
- »Lust u nog een glas?«, in: Het Parool vom 8. Juni 1946.
- Massini, Rudolf: »Bericht über die Demonstration von Mirin Dajo«, in: Schweizerische Medizinische Wochenschrift, Nr. 52/1947.
- »Mirin Dajo«, in: National-Zeitung vom 31. Mai 1948.
- »Mirin Dajo«, in: Neue Zürcher Zeitung vom 31. Mai 1948.
- »Mirin Dajo an einer sich selbst beigebrachten Verletzung gestorben«, in: Basler Nachrichten vom 31. Mai 1948.
- »Mirin Dajo de onkwetsbare«, in: Telegraaf vom 1. April 1950.
- »Mirin Dajo, der Unverwundbare«, in: Die Tat vom 3. Juni 1947.
- »Mirin Dajo gestorben«, in: Die Tat vom 30. Mai 1948.
- »Mirin Dajo im Lichte der Wissenschaft«, in: Sie und Er vom 27. Februar 1948.
- »Mirin Dajo in Zwitserland: Ik zal sterven, doch ...«, in: De Noord-Ooster vom 21. Oktober 1947.
- »Mirin Dajo keine große Sensation«, in: National-Zeitung vom 19. September 1947.

»Mirin Dajo Opfer seines Experimentierens«, in: Winterthurer Landbote vom 31. Mai 1948.

»Mirin Dajo über sich selbst« ,in: Neue Zürcher Zeitung vom 16. Juni 1947.

»Mirin Dajo wird durchspießt«, in: National-Zeitung vom 22. September 1947.

Mulacz, Peter: »Deliberately caused bodily damage phenomena (DCBD): A different perspective«, in: Journal of the Society for Psychical Research, Nr. 852/1998.

»Neues Programm im Corso-Palais«, in: Tagesanzeiger vom 4. Juni 1947.

»Nochmals ...«, in: Die Nation vom 11. Februar 1948.

»Nochmals: ›Es hat einen gegeben, der es gewollt hat ...‹«, in: Brückenbauer vom 13. August 1948.

»Nochmals Mirin Dajo«, in: Basler Nachrichten vom 22. September 1947.

Ortt, Felix: »Mirin Dajo«, in: Spiritische Bladen, Nr. 16(10)/1946.

»Premiere im Corso-Palais«, in: Neue Zürcher Zeitung vom 3. Juni 1947.

»Probleme um den ›Unverletzbaren‹«, in: Die Tat vom 19. September 1947.

»Schandaal in Savoy«, in: Wiering's Weekrevue vom 21. Juni 1946.

Schläpfer, E.: »Über angebliche körperliche Unverletzlichkeit«, in: Schweizerische Medizinische Wochenschrift, Nr. 15/1948.

»The Invulnerable Man«, in: Life, Vol. 3, Nr. 12/1947.

»Trauerfeier für Hans Huber«, in: Neue Zürcher Zeitung vom 22. März 1966.

Undritz, E.: »Demonstration vor Ärzten aus Basel und anderen Orten der Schweiz auf Aufforderung der ›Freunde Mirin Dajos‹«, in: Schweizerische Medizinische Wochenschrift, Nr. 52/1947.

»Unverletzbarkeit«, in: Basler Nachrichten vom 19. September 1947.

»Von Wundern, biblischem Zorn und Männern des Geistes«, in: Der Freidenker, Nr. 2/1949.

»Wondermens die zich laat doorsteken«, in: De Tijd vom 7. Juni 1946.

»Wunder im Corso-Palais«, in: Die Tat vom 5. Juni 1947.

»Wunder und Zeichen?«, in: Neue Zürcher Nachrichten vom 4. Juni 1947.

»Zum Artikel: Es hat einen gegeben, der es gewollt hat ...«, in: Brückenbauer vom 18. Juni 1948.

»Zum Auftrittsverbot von Mirin Dajo«, in: Neue Zürcher Zeitung vom 11. Juni 1947.

Письма и машинописные тексты:

Brunner, Alfred: Brief an A. Bessemans vom 8. Dezember 1947.

Bührer, Ruth: Briefwechsel mit Luc Bürgin von 2004 bis 2009.

Coster, Harmen: Briefwechsel mit Luc Bürgin, Mai/Juni 2004.

Dajo, Mirin: Brief an Albert Einstein vom 27. Dezember 1947.

Dajo, Mirin: Briefe an seine Eltern und Brüder, 1947/1948.

Dajo, Mirin: Undatiertes, zweiseitiges Typoskript, um 1947.

De Boni, Claudio: Brief an Luc Bürgin vom 28. August 2003.

De Groot, Jan: Briefe an Verwandte und Bekannte, 1947.

De Groot, Jan: Briefwechsel mit Luc Bürgin, 2003/2004.

Einstein, Albert: Brief an Mirin Dajo vom 8. Januar 1948.

Grimm, Albert: Briefwechsel mit Luc Bürgin von 2005 bis 2022.

Habicht, Paul: Brief an Albert Einstein vom 3. Dezember 1947.

Henskes, Dirk Arnold Willem: Briefe an seine Familie, 1948.

Henskes, Ineke: Briefwechsel mit Luc Bürgin von 2008 bis 2022.

Holzhaus, Ewald: Briefe an Peter Mulacz, undatiert.

Holzhaus, Ewald: Briefwechsel mit Luc Bürgin, 2003/2004.

Holzhaus, Ewald: Unveröffentlichte Aktennotizen.

Huber, Anja: Briefwechsel mit Luc Bürgin, 2022.

Meier-Kuster, Ernst: »Weder ›Mirin‹ noch ›Dajo‹ – oder ein neuer Messias?«, unveröffentlichtes Typoskript, um 1948.

Metzger, Hermann: Briefwechsel mit der Nation, Januar 1948.

Mulacz, Peter: Briefwechsel mit Luc Bürgin von 2003 bis 2006.

Neukom, Thomas: Brief an Luc Bürgin vom 26. August 2003.

Riesterer, Peter: Brief an Luc Bürgin vom 11. September 2003.

Sorge, Johannes: Brief an J. A. Rogenmoser vom 8. Dezember 1947.

Spindler, Albert: Briefwechsel mit Alfred Brunner, 1948.

Studer, Paul: Mirin Dajo und seine Wunder, Typoskript, um 1947.

Werthmüller, Lucius: Briefwechsel mit Luc Bürgin von 2002 bis 2019.

Книги и брошюры:

Blum, Iris: Mächtig geheim, Zürich 2016.

Buttinghausen, Joep: Mens en Myserie 2, Amsterdam 1971.

De Groot, Jan: De onkweetsbare Profeet, Enkhuizen 2003.

Duttis Steinwurf: Mythos und Wahrheit, Migros-Genossenschaftsbund, Sonderpublikation, 2016.

Frei, Gebhard: Probleme der Parapsychologie, München, Paderborn, Wien 1969.

Grimm, Albert: Wenn die Psyche den Körper besiegt, Privatpublikation, Wallisellen 2005.

Ortt, Felix: De Superkosmos, Den Haag 1949.

Risi, Armin: Ihr seid Lichtwesen, Zürich 2013.

Schütz, Silvio: Der Zürcher Chirurgieprofessor Alfred Brunner und das Phänomen Mirin Dajo, Dissertation, Zürich 2008.

Schumacher, Jack: Das Wunder Mirin Dajo, Zürich 1947.

Stelter, Alfred: PSI-Heilung, München 1973.

Tenhaeff, W. H. C: Parapsychologische Verschijnselen en Beschouwingen, Utrecht 1948.

Wagner, Willy (Hrsg.): Mirin Dajo – Leben, Glaube, Tod, Klärungsversuch, Zürich 1949.

Фотографии:

Авторские права на все изображения (если не указано иное):

Люк Бюргин, Фонд Мирин Дажо, Архив тайн, ZVG,

семья Гублер, семья Рогенмозер, семья Хенске

Wunder für den Frieden

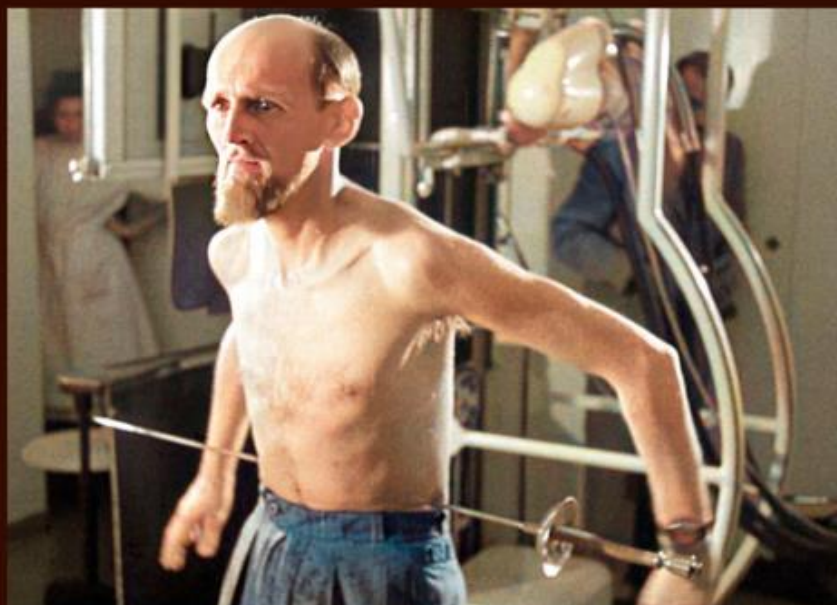
Neue Beweise für das Unmögliche

Der Mann war ein Mysterium. Er blutete nicht. Er empfand keinen Schmerz. Selbst Infektionen konnten ihm nichts anhaben – obwohl er seinen Körper mit Waffen aller Art durchstechen ließ.

Quer durch alle Organe. Immer und immer wieder.

Sei es, dass er mit kochendem Wasser übergossen oder ihm ein Schwert durch die Brust gestoßen wurde: Nichts schien ihn ernsthaft zu verletzen!

Er wollte den Dritten Weltkrieg verhindern – und bezahlte dafür mit seinem Leben. Nach jahrelangen Recherchen breitet Luc Bürgin die faszinierende Lebensgeschichte von Mirin Dajo (1912 – 1948) erneut aus, mit brisanten Neuigkeiten. Ausführlicher denn je dokumentiert der Schweizer Journalist Wunder und Wirken eines rätselhaften Friedenspropheten, der mehr über unsere Zukunft wusste, als wir heute ahnen.

ISBN 978-3-86445-883-5

9 783864 458835